Антон Генералов
Боевая фантастика
Адъютант

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

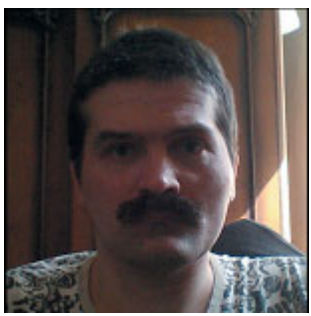
Родившийся в семье потомственных военных Сашка Шабалин не представлял для себя иной судьбы, кроме как служба в армии, и после выпуска готов был отправиться на границу империи, чтобы продолжить дело его славных предков. Но верно говорят: «Хочешь рассмешить богов – расскажи им о своих планах». У судьбы были несколько иные планы на место службы свежеиспечённого лейтенанта. И не довелось ему увидеть дальнее пограничье, горы Гинкуша, покрытые ледниками, и утопающие в зелени долины, не удалось поучаствовать в стычках с горцами, а пришлось отправляться за море в королевство Ровалия на должность адъютанта военного атташе. Не самое героическое место службы, казалось бы. Вот только молодой лейтенант ещё не знает, что бал в королевском дворце может быть опасней рейда в диких горах, а убийцы тайного ордена тёмных эльфов – намного смертоносней всех горских племён, вместе взятых.

- Антон Генералов
  -
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Эпилог
- notes
  - 1

Антон Генералов
Адъютант

© Антон Генералов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020
Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

***



Антон Генералов

Родился 2 сентября 1977 года в городе Ленинграде. Сейчас проживает в Санкт-Петербурге. ПО образованию специалист по компьютерным системам. Увлечения: военная история, альтернативная история, завсегдатай форума «В вихре времен». Писать начал случайно, на спор, что хватит терпения довести книгу до конца.

Глава 1
Адъютант

Смотря на удаляющийся берег с кормы броненосца, я не верил, что за два года, проведённые в королевстве Ровалия, могло произойти столько событий. Назначение адъютантом нашего военного атташе в этой стране было для меня не самым приятным известием. Нет, возможно, для кого-то это желанная синекура, а для свежеиспечённого лейтенанта, мечтающего о подвигах и приключениях, – это серьёзный удар. Но обо всём по порядку.

Родился я в семье потомственных военных и ни о какой другой карьере даже не помышлял. Наш дворянский род древний, хотя и не титулованный. Мой дед мог легко получить титул, стоило ему только попросить. Ему, прославленному имперскому генералу, никто бы не отказал. Но просить, тем более для себя – это было ниже его достоинства. Его слова: «Триста лет жили без титула и ещё столько же проживем, а что-нибудь клянчить – это занятие для придворных лизоблюдов». Да, в этом весь он.

Итак, для меня сначала был кадетский корпус, затем Императорское пехотное училище, и всё было хорошо – продвигаясь к выпуску, не хватал звёзд с неба, но и в систематических залётчиках тоже не числился. Главное было – попасть в первые двенадцать, и тогда свежеиспечённый лейтенант мог по традиции сам выбрать место службы. И выбор был давно сделан в пользу корпуса горных егерей. А что – дальнее пограничье, горы Гинкуша, покрытые ледниками, и утопающие в зелени долины, периодические стычки с горцами. И главное – подальше от столицы с её приёмами, балами и многочисленной роднёй. С постоянными: «Что вы, что вы! В этот четверг вы обязательно должны прибыть к нам на обед, и отказа я не принимаю». Смокинг с накрахмаленной рубашкой, а есть ещё фрак… О нет! Чур меня, чур!

Как написал один поэт:

Я устал от потрёпанных истин,
От пустых непонятных речей.
Ну-ка, ветер разбойничий, свистни
Застоявшейся тройке моей!

Пусть помчится по снежному полю
Через злую пургу и метель
На свободу, а может, в неволю,

Только чтобы подальше отсель[1].

Ну, тройки у нас уже лет как с восемьдесят заменили паровозами, но смысла это не меняет. Нет, конечно, извозчиков в городах полно, но чтобы в дальние края – да на почтовой тройке… Увы. Так что в мечтах я уже отправлялся с Восточного вокзала к месту своей службы. Но верно говорят: «Хочешь рассмешить богов – расскажи им о своих планах». После самого выпуска и торжественного вручения погон случилось несчастье – погиб мой двоюродный брат. Как мы потом узнали, его рота была выделена в помощь пограничной страже. Совместно они должны были перехватить крупную банду контрабандистов, собирающуюся рвануть через границу. Была устроена засада, банду застали врасплох. Но контрабандисты не дрогнули и пошли на прорыв. Завязался упорный бой, в котором и погиб Станислав. После же, когда перетряхнули груз, стало понятно, что послужило стимулом к такой отваге у банды. Это было золото с нелегальных приисков, целых триста килограммов. По-видимому, это золото собиралось не один год, и им было из-за чего рисковать. Такой куш очень не хотелось терять, поэтому и дрались отчаянно, пленных почти не было. Случилось это почти в тех краях, куда я ждал назначения.

И тут маман, сильно занервничав, насела на отца, что назначение в те края – неоправданный риск, и он, как любящий отец, должен вразумить дитё и отговорить от поспешных решений. Он, конечно, возмутился – профессия, в которой все мужчины в нашей семье отдают себя без остатка на протяжении веков, связана с риском, и у него шрамы не от неудачных падений, а у его отца шрам через всю грудь от пешеханского ятагана, и это тоже не досадная случайность. И ей, пожившей в дальних гарнизонах, не пристало уподобляться курице-наседке.

Но эта отповедь не возымела должного действия, и моя маман задействовала тяжёлую осадную артиллерию. И это была бабушка. Вообще это был запрещённый приём. Они вдвоём насели на отца и деда. Причем это были осада и штурм по всем правилам. Нет, я, конечно, знал, что они что-то предприняли, но о масштабе даже не догадывался. А ведь мог бы, знаю же и ту, и другую с рождения. У них упорства как у линейных броненосцев, когда те в бою прорывают вражеский строй.

Когда получил вызов в Военное министерство – забеспокоился. Обычно назначения не требуют посещения министерства. В управление кадров вызов был бы понятен – там побывали уже все мои однокурсники. И многие уже разъехались

по местам своей службы. В канцелярии осчастливили предписанием и назначением на должность адъютанта нашего военного атташе в Ровалии. Минут пять я честно пытался осознать всю глубину свалившегося на меня счастья, а потом взял пролётку и примчался домой, чтобы разобраться с авторами этого непотребства.

– Тихон, а где все? – поинтересовался я у нашего дворецкого.

– Ваша мама вместе с Евгенией Валерьевной отбыли с визитом к вашей тётке, – ответил тот. – А отец с дедом в данную минуту находятся в кабинете.

– Спасибо, Тихон, – усмехнулся я и решительно направился наверх, чтобы поговорить с оставшимися.

По скоропостижному отъезду родственников в гости мне стало понятно, что маман с бабкой решили таким способом переждать бурю, оставив держать оборону двух генералов.

Кабинет встретил меня гнетущей тишиной – сидевшие в креслах отец с дедом молчали и выжидательно смотрели на меня. На столе стоял початый графин с бренди и тарелка с лёгкой закуской. Батю и деда ждали трубка и сигары.

– Ну что?! Сами сдались и меня сдали?! – решил я сразу захватить инициативу. – Ладно папа… Но ты, дед, почему?! Ты же никогда и не перед кем не пасовал, а тут взял и пошел на поводу у наших дам! И как это понимать?!

Вид двух прославленных военачальников, на какой-то момент стушевавшихся как гимназисты-первоклассники, представлял собой весьма занимательное зрелище. Однако долго мне им любоваться не пришлось, потому что генералы они и дома генералы.

– Сашка, не начинай! Большой уже, и сам должен понимать, что насели на нас очень сильно! – начал дед. – Ты свою бабку знаешь. Если ей что-то в голову втемяшилось, то всё… А когда твоя мать к ней присоединилась – вообще житья не стало!

– К тому же не нас одних они теребили, а чуть ли не всю родню, – добавил отец.

– Может, я вас и понимаю… Но что же мне теперь делать? – уселся я за стол. – И вправду в посольство ехать, что ли?!

– Именно так, – кивнул дед. – Отправишься в Ровалию, послужишь годик при посольстве, а за это время наши клуши немножко успокоятся.

– Да-да, – добавил отец. – А потом мы тебя потихоньку переведем в полк.

– А как быть с навыками командования? Там же их невозможно получить будет! – возмутился я.

– Ничего, – проворчал дед. – Ты у нас мальчик смышлёный.

Справишься.

– А более пристойного места не было?

– Паруа мест имелось, – усмехнулся отец. – Одно в управлении тыла, а второе в управлении кадров. Думаешь, это было бы лучше?

– Нет, конечно!

– А если нет, то тогда успокойся и следуй туда, куда предписано, – сказал дед.

– А пока расскажи нам, что ты вообще знаешь о королевстве Ровалия…

– Ну, только то, что было в курсе политической географии в академии.

– Тогда давай, блесни знаниями, – стал подзуживать дед.

И я начал вспоминать. Ровалия находится на южном материке и отделена от других стран Алтанийским хребтом. Хребет практически непроходим, кроме одного места, через которое и происходит караванная торговля с остальным материком. Именно караванная – вьючные лошади, верблюды, мулы. Потому как проложить железнодорожный путь на высоте тысяча двести метров – это ненаучная фантастика. Площадь страны чуть более тридцати тысяч квадратных километров; имеется один крупный глубоководный порт на побережье, он же по совместительству и столица – Верхофстадт. Население столицы составляет около миллиона человек, население всей страны – пять миллионов. Правит страной его величество Максимилиан IX, крепкий дядька, которому перевалило на пятый десяток. Я его видел прошлой осенью, когда он приезжал принимать построенные у нас два броненосных крейсера. Ну, а вооружённые силы у ровалийцев небольшие – тридцать восемь тысяч штыков и сабель, разделённые на два корпуса.

Ровалия – один из наиболее значимых производителей металлопродукции, в горах много железных рудников. А в Верхофстадт – один из мировых центров торговли алмазами. Их там не добывают естественно, а доставляют караванами из-за Алтанийских гор. И рулит там как доставкой, так обработкой и продажей гномий банкирский дом «Балин, Орин и сыновья». Если я правильно помню, то он третий по могуществу среди гномьих банков и то ли десятый, то ли одиннадцатый среди банкирских домов мира. Отряды их кондотьеров в королевстве если и уступают по численности армии, то не на много. Именно на них лежит ответственность за сопровождение и охрану караванов, пересекающих горы.

– Вот, собственно, почти всё, что я помню. Ну, там ещё по мелочам – численный состав флота, что отряды наёмников

кондотьеров состоят как из гномов, так и людей, и так далее.

– Всё правильно, – подтвердил отец.

– Но ты забыл один прелюбопытный момент. Под Алтанийскими горами находится самое западное княжество дроу, и правит там (что странно для тёмных эльфов) князь, а не княгиня, что было бы логично для них с их матриархатом. Но даже не в этом дело. В подземном мире идёт постоянный и затяжной конфликт между королевствами гномов и княжествами тёмных. – Дед крякнул и дополнил, задумчиво потягивая бренди из приземистого пузатого бокала: – Не то чтобы сражения были систематическими, но там, где их владения соприкасаются, стычки далеко не редкость. Дроу берут в рабство гномов. Гномы же соответственно пытаются захватить кого-нибудь, чтобы обменять на своих. Также за богатые шахты происходят не менее жаркие бои. И конфликту этому не менее трёх сотен лет. И естественно, что эти расы, мягко говоря, друг друга недолюбливают.

Папа затянулся трубкой, выпустил дым и перехватил инициативу:

– Но в Ровалии есть единственное в мире посольство темных. И это в королевстве, где гномы, как ты, надеюсь, догадался, находятся в очень тёплых отношениях с правительством. Неправда ли, любопытный факт. Как сообщал наш посол, на важных приёмах во дворце они тоже бывают, и это вместе с гномами. И заметь – ни одной стычки или свары. Да что там – даже косого взгляда.

– Ну, они вообще-то не разговаривают и сидят за разными столами, – вставил дед. – Уходят тёмные с приёмов всегда первыми, а прибывают на них последними. Бывают только на самых важных, которые по дипломатическому этикету нельзя игнорировать.

– Загадочное миролюбие, – вставил я.

– А то! Многие дипломаты, да и не только они, отдали бы немало, чтобы узнать причину этого перемирия.

– Гномы, как я понимаю, молчат.

– Ну да.

– А к остроухим головорезам лезть с расспросами – идиотов нет.

– Ну вот, общий смысл ты уловил, – заключил отец. – Будет о чём подумать во время плавания. Отправляешься завтра на «Княжне Анне», вещи у тебя давно собраны. Прощайся с друзьями, у нас вечером торжественный ужин. В честь твоего отбытия к месту службы.

– Да было бы с кем прощаться. Все друзья давно получили

назначения и разъехались, это меня вы промариновали полтора месяца.

– Ладно, не дуйся. Я сказал – всего на год. Поживёшь как на курорте, дипломатическая служба – это не гарнизон. Я знаю тамошнего атташе – лихой вояка, тоже там не по своей воле. После тяжёлого ранения его отправили на спокойное место, дослужит до пенсии. Как бы не так – он завалил рапортами с просьбой о переводе всех, вплоть до канцелярии военного министра. А скоро и до самого императора дойдёт. Такой же неугомонный характер, как и у тебя. Думаю, сработаетесь. Ну, а к первому офицерскому званию мы с дедом приготовили тебе подарок. Вот, возьми.

И отец протянул мне небольшой изящный перстень, явно нечеловеческой работы – эльфийской или гномьей. Руны, опоясывающие голову виверны, украшающую печатку, были эльфийские, а вот язык был мне незнаком. Синдарин более или менее мне знаком, нам его преподавали в академии. Но здесь что-то очень близкое, но другое, и где-то я уже их видел. А здесь и видел, прямо здесь. Кабинет с книгами, картами, астролябиями и коллекцией оружия был моим любимым местом в доме. Когда отец не работал в нём, я становился его полноправным хозяином.

Я перевёл взгляд на висевшие на стене клинки и некоторое время изучал их. Кое-что было взято отцом в боях, а что-то куплено в лавках оружейников или у ростовщиков – видать, оставленное в залог пропившимися до последних штанов моряками или солдатами. Мощный нордлиндский палаш – тяжелый, широкий, обоюдоострый. Привезенный кем-то из-за Бескрайнего океана сионский дао, изящно выгнутый, – его вытащил из окостеневшей руки поверженного пешеханского головореза ещё мой дед. Гномий боевой нож га-бар. Арбоннская офицерская сабля с вызолоченным и богато украшенным эфесом, заканчивающимся головой волка. Вторая сабля – эгирейская, на ее эфесе было изображение скачущего на коне всадника, со странной надписью: «Делай мир ровнее», золотом на вороненой стали. В центре всего этого оружейного великолепия висели две жемчужины. Первая – это эльвегар, меч гвардии короля светлых эльфов, а вторая – ятаган тёмных эльфов. И вот на нём я и видел подобные руны.

– Откуда у нас взялся артефакт дроу?

То, что это артефакт, я даже не сомневался. Ну, не будут дарить мне пусть и очень дорогую (а работа эльфийских мастеров, как и гномьих, всегда ценилась очень высоко), но бесполезную вещь. Слишком хорошо я знаю своих.

– Этот подарок очень давно мне вручил один тёмный, – начал

отец. – Примерно двадцать лет назад я был участником географической экспедиции, проходившей по юго-восточной оконечности Гинкушского хребта. Командовал нашими проводниками дроу. Уж не знаю, как он попал в те края – от мест обитания его народа они очень далеки. В общем, если кратко излагать ту историю, вляпались мы там в приключения, и так случилось, что мы с ним спасли друг дружке жизнь не по одному разу. Когда расставались – на память обменялись подарками. Я подарил свою саблю из пешеханской стали гномьей ковки, а он мне вот это перстень. Да, ты прав – это магический артефакт.

– Что он делает?

– Знаешь артефакт гномов «Берсерк»?

– Да. Он увеличивает силу владельца, при ранении останавливая кровь, также делает его практически нечувствительным к боли. Очень любим абордажниками, морским пехотинцами и вообще всеми, кто либо по складу характера, либо по необходимости оказывается в гуще схватки.

– Ну, а также способен его купить. Его продают, если я правильно цену помню, червонцев за двести, – вставил дед.

– А что этот артефакт делает?

– Практически то же самое, но намного лучше. Во-первых, не просто останавливает кровь, но и подлечивает владельца. Да, серьёзные раны ему не по силам, но о мелких можешь не беспокоиться. Во-вторых, увеличивает силу в три раза. Ну, а напоследок – твоя скорость возрастёт в десять раз. Правда, всего на десять секунд. Можешь не переживать, что порвёшь мышцы или сухожилия, этого не будет. Сам пробовал. Это перстенёк не единожды меня выручал. Правда, не представляю, как маги-артефакторы дроу добились этого. Сейчас привязку к тебе сделаем – и будет у тебя туз в рукаве.

Привязка была несложной. Просто капнули моей кровью в пасть виверны на печатке, у неё загорелись глаза, и по рунам прошлась череда маленьких огоньков.

– Всё, – сказал отец. – Теперь он твой.

– Ну, вы меня прям на войну собираете.

– Ну не на войну, а на всякий случай, – сказал отец, улыбнувшись.

– Ага, а случаи, как известно, бывают разные, – поддержал дед, также расплываясь в улыбке.

И мы все рассмеялись. А дальше был ужин, как пишут на месте моей будущей службы, «прошедший в тёплой и дружеской атмосфере».

Глава 2
В путь-дорогу

Утро встретили хлопотами. Вроде всё давно собрано, все оговорено – ан нет, найдется, что положить или сказать. Ну вот, закончили и с этим. Провожать меня вышло на крыльцо всё наше семейство. Мы обнялись с дедом, мама с бабушкой, вернувшиеся из «гостей», просто зацеловали меня, крепко пожал руку Тихон. Наш дворецкий – практически член семьи, он прослужил с дедом тридцать пять лет, пройдя путь от простого солдата до лейтенанта. Имеет золотое оружие за храбрость. И первым приёмам фехтования учил меня он. Да и не только меня, и отец прошёл школу этого старого вояки и рубаки.

Отец хлопнул меня по плечу и сказал:

– А я с тобой прокачусь. Поболтаем по дороге – и тебе не скучно, и я проветрюсь.

Погрузив мой нехитрый скарб на нашу коляску – дорожный саквояж и два чемодана, – мы не спеша тронулись в сторону порта.

– Вот что, Сашка. У меня будет одна просьба к тебе, точнее не у меня, а у моих хороших друзей.

Если отец начинает издалека, то дело и вправду серьёзное.

– Когда прибудешь в Верхофстадт и немного обживёшься, то прогуляйся по старому городу, найди улицу Западную, дом тридцать два. Там находится оружейная лавка, и держит её гном, мастер-оружейник Турин. Зайдёшь и спросишь, не изготовит ли он для тебя охотничий нож по типу орочьего ухореза и с рукояткой из дерева зебрано. На это он ответит: «Хороший выбор для охотника на крупную дичь. Но я бы предложил рукоятку из чёрного граба и вставки из рога лося». Оформишь заказ, он пригласит тебя выпить чашечку чая, и за ней ты передашь привет из его родного Синегорья. А тебе расскажут все местные новости и сплетни. Так как мастер Турин очень уважаем в местной гномьей общине.

– Папа, а твои хорошие друзья случайно не в военной разведке служат? А?

– Сам догадался или кто подсказал? – с усмешкой спросил отец. – Не делай такое таинственное выражение лица, тут не будет нечего серьёзного. Просто он познакомится с тобой, ты с ним. И вы будете иметь друг друга в виду. Ничего серьёзного – так, запасной вариант на всякий случай.

– Ага, и для того, чтобы ты мог сообщить мне эту

несерьёзную информацию, нашего кучера заменил твой адъютант? Кстати, привет, Юрка!

Я Юрку Вершинина приметил сразу, как мы отъехали от дома. И ещё подумал, чего этот лихой старлей в кучеры переквалифицировался? Ну, всё теперь понятно – папа решил дать мне последние установки. И даже кучера Ерофеича посчитал ненадёжным. Просто шпионские страсти какие-то.

– Утро доброе, Сашка. Просто некоторую информацию лучше бы знать как можно меньшему кругу лиц. Тем более у Кузьмы Ерофеича дела – Златник захромал. Ничего серьёзного, но присмотреть надо. Так что всё одно к одному.

На это я лишь усмехнулся. Златник – это роскошный вороной конь моего отца и любимец Ерофеича. Они вдвоём с него пылинки сдувают.

Коляска мерно катила по прямой улице, проходящей с запада на восток почти через весь город в сторону порта. Лавки, магазины уже открылись, но прохожих было ещё не очень много. Путь наш пролегал через центральную часть города мимо помпезного здания Министерства иностранных дел и казарм двух гвардейских полков. Императорский дворец остался севернее, его роскошный трёхсотметровый фасад от нас загораживали три квартала домов богатых аристократов, чиновников, промышленников и банкиров. Ниже по улице, где дома стоят чуть плотнее, народу прибавилось. На выезде с улицы справа располагалось здание Адмиралтейства – старое, приземистое, с часовой башней и каменными химерами на крыше. Слева начинались пирсы, доки, корабельные стоянки, здесь стоял таможенный корпус. Ветер, больше не сдерживаемый жилыми кварталами, гулял по пространству порта, пирсам и набережным. Он донес до меня запах моря, дегтя, которым были пропитаны доски пирсов, и угля.

Мы проехали по порту до ошвартованной у пассажирского пирса «Княжны Анны». Я не моряк, но не залюбоваться этим судно было невозможно. У лайнера были обводы яхты. Острый клипперный форштевень, три трубы, три мачты с возможностью постановки парусов. Он имел стальной корпус с двойным дном, на борту могли разместиться 35 пассажиров первого класса и 210 пассажиров второго. Третьего класса не было вообще, и это было необычно. В трюмах можно расположить 3250 тонн груза. Но главная его изюминка – это скорость. Пятнадцать узлов крейсерского хода и двадцать два полного. А такими характеристиками могли похвастаться только военные крейсера. И таких судна было три. Они обеспечивают скоростные пассажирские и почтовые перевозки с важными портами

сопредельных государств на западе нашего континента, и только «Анна» ходит в дальние рейсы к нашей единственной колонии, находящейся на восточном берегу южного континента.

На причале, у трапа, куда мы подкатили на коляске, нас встретил стюард. Он ловко подхватил мои чемоданы, саквояж взял я, Юрка остался с лошадьми, до конца играя роль кучера, а нас с отцом стюард повёл по лабиринтам палуб и трапов туда, где находились каюты первого класса. Билет первого класса, как сказал папа, – это подарок от бабушки. Да, здесь не скупились и старались поразить своих клиентов роскошью и удобством апартаментов на своих лайнерах. Но роскошь была не кричащей. Видно, что здесь потрудились мастера своего дела. В каюте было две комнаты (спальня, гостиная) и ванная комната.

Бросив саквояж и попросив стюарда оставить чемоданы в гостиной, мы вернулись к трапу. Здесь мы на прощание обнялись, и отец сошёл на пирс, к другим провожавшим. Я остался здесь же у борта, наблюдая, как прибывают и поднимаются другие пассажиры. Лайнер шёл с заходами в несколько портов по пути. Кто-то сойдёт в первом порту, а это будет Абоннское королевство. Исмар – его крупнейший экспортный морской порт с ежегодным грузооборотом около 3 миллионов тонн. Расположен в устье специально созданного морского канала, который выходит в Висмарский залив Студёного моря. Оборудован пятью гаванями для различных типов грузов. Обитель купцов, предпринимателей, ростовщиков, разнообразных ремесленников и прочего торгового люда.

Вот эта группа, прибывшая на наёмном фиакре, наверняка сойдёт там. Возглавлял её седой чопорный господин во фраке, с ним было двое помощников или секретарей и гном. Седой господин и гном, не переставая что-то обсуждать, поднялись по трапу, предоставив разбираться с багажом стюардам и помощникам. За ними экипажи начали подъезжать очень часто, и череда пассажиров потянулась сплошным потоком. Большинство было семейными парами, которые решили провести летний отдых на курортах Эгирейской республики, славившихся своей изысканной кухней и тёплым морем. У них багажа было не в пример больше, а некоторые прибыли вместе с прислугой. В этом шумном потоке дам, господ, детей с няньками поднялись на борт и несколько офицеров. Поприветствовав их, я продолжил наблюдение. Основной поток схлынул где-то минут через сорок.

Судно уже готовилось к отходу, когда на пирс прибыл еще один и, похоже, последний пассажир. И *какой!* Из кареты вышел *орк*. Да, настоящий степной орк – рослая, более чем двухметровая мускулистая громадина с клыками, выпирающими из нижней

челюсти, и зеленоватой кожей. Но не это привлекало внимание, а то, как он был одет. На нём не было привычных для его народа доспехов из дублёной кожи степных буйволов с нашитыми коваными чешуйками. Также не наблюдалось их излюбленных тяжёлых сабель или секиры. Вообще на орке не было ничего, что было бы присуще его народу. А одет он был в добротный, хорошо сшитый костюм, в котором явно чувствовалась рука мастера. Не то что я записной модник, но прожив всю сознательную жизнь в столице, волей-неволей начнёшь разбираться в одежде. Ведь справедливо говорят: «По одёжке встречают, а по уму провожают». Для столицы это правило даже удваивается. В правой руке этот необычный пассажир нес дорожный, обтянутый кожей, чемодан, а в левой – объёмный кофр, и, судя по его размеру, все доспехи и оружие были сложены в него. Из-под пиджака выглядывали массивные золотые браслеты воина, а в ухе была серьга.

Трап слегка поскрипывал под ним, хотя другие пассажиры поднимались по нему спокойно. Взойдя на борт, он протянул билет одному из стюардов, а другому свой чемодан и покинул палубу с невозмутимостью и высокомерием, достойным эльфийского лорда. Хотя пялились (именно так, другого слова я не подберу) на него все: и матросы, и пассажиры, и провожавшие. Но наш попутчик будто бы этого не замечал. Да, похоже, мы будем соседями – он свернул направо, в сторону кормы, к каютам первого класса. И похоже – всё, больше никого не ожидается. Матросы привычно засуетились, убирая трап. Отдали швартовы. Я на прощание махнул рукой отцу и Юрке. И наш лайнер медленно стал отчаливать от причала, влекомый трудягами-буксирами, и двинулся к выходу из порта. Так началось моё заморское приключение.

Наш лайнер по праву слыл хорошим ходоком. Форштевень, как острый нож, вспарывал морские волны. А на палубах и в каютах лайнера текла размеренная жизнь. Здесь было все для того, чтобы пассажиры чувствовали себя как дома. Здесь имелись прекрасные салоны, большая библиотека, парикмахерская, где дамы могли сделать себе изысканную прическу и маникюр. Мы завтракали, обедали и ужинали в салоне, который был отделан орехом и украшен позолоченными барельефами тритонов и нимф, инкрустированных перламутром. Стены в курительном салоне были обтянуты кожей. На стенах салонов и коридоров висели картины с изображениями старинных кораблей и дальних стран.

Глава 3
Плавание

И через пару дней все пассажиры в той или иной степени перезнакомились. Чопорный господин и гном оказались представителями совета директоров «Златогор-банка». И да, они сойдут на стоянке в Исмаре. Зачем плывут – они не распространялись, но по обрывкам фраз можно было понять, что едут заключать какой-то выгодный контракт. Его пункты они беспрестанно обсуждали за завтраком, обедом и ужином. Офицеры были из 87-го пехотного Его Императорского Величества полка, возвращающиеся из отпусков. Им плыть дольше всех. Полк стоит в Залимаре – единственной нашей колонии.

В прошлом Залимарский эмират был грозой всего южного океана и пристанищем пиратов. Основал его племянник пешеханского султана на восточном побережье Южного материка для торговли с жителями и для контроля за судоходством. Это они так простое пиратство называли. И было это лет эдак двести назад. Поначалу эмират полностью контролировался султаном, но как только племянник твёрдо встал на ноги и были построены порт, форты, цитадель, дяде мило помахали ручкой и заявили, что эмират становится самостоятельным и не намерен платить налоги в султанскую казну.

В Пешеханстве, естественно, взбесились от такой наглости, да и ущерб казне солидный. И послали эскадру. Но ничего у неё не вышло: за те годы, что были у эмира на подготовку, он потрудился на славу. Карателей встретила мощнейшая крепость и форты с более чем тысячью орудий. А высадка десанта ни к чему не привела – с суши было еще хуже, чем с моря. Сплошные джунгли, топкая пойма реки и все прелести, начиная от ядовитых змей и москитов и заканчивая хищными зверями и местными туземцами, у которых с эмиром были очень тесные взаимоотношения. Ну, эскадра постояла, постояла – и убралась не солоно хлебавши.

Еще насколько раз другие султаны пытались посчитаться с мятежниками, но результат был тот же. А эмират зажил. Торговля слоновой костью, золото, рабы, редкие ингредиенты для алхимиков и магов, что можно найти в глубине джунглей, шкуры экзотических животных. Пиратство также приносило хороший доход. Все, кто проплывал мимо, обязаны были платить сбор в казну, а кто не хотел – тех захватывали и беззастенчиво грабили.

Потом бедолаги должны были ещё выкупать себя и судно. Если у них не было денег, то требовали, чтобы платило государство, под чьим флагом ходило судно. А когда и государство отказывалось платить выкуп – тут всё было совсем хреново: команду и пассажиров, если таковые были, выставляли на торги. Это всё не нравилось очень многим, и не одно государство посылало эскадры с войсками, чтобы наказать зарвавшихся пиратов, а заодно и прибрать к рукам столь лакомый кусок. Но все обломали зубы об этот орешек.

А о том, как нашему флоту удалось всё-таки его захватить, надо бы рассказать отдельно. Стремительный прорыв наших броненосных крейсеров во внутреннюю бухту с последующей высадкой десанта прямо на пирсы и набережные вошёл во все учебники по тактике. Там всё было просто до гениальности. После очередного нападения и захвата судна наш флот разработал простой по сути, но очень дерзкий план. Он основывался на том, что орудия фортов цитадели хоть и многочисленны, но устаревших систем, не обладают достаточной скорострельностью и к тому же большинство смотрит в сторону моря, а гавань с бастионов не простреливается. И, сделав ставку на скорость броненосных крейсеров, можно ворваться в гавань и высадить десант.

Так и поступили: броненосцы отвлекли огнём форты, а крейсера, прокравшись в предрассветной дымке вдоль берега, на максимальном ходу ворвались в порт. Да, конечно, предварительно маги воды проверили, нет ли на фарватере мин или иной опасности. Но за два века эмиры так уверовали в неприступность своего города, что даже цепь, перегораживающую вход в ночное время, перестали поднимать.

Потом горел порт, когда броненосцы входили в западную гавань, обстреливая дворец из всех орудий. Десант с тыла захватил батареи, и они замолчали. Вспыхнуло восстание рабов, в городе была жуткая схватка почти безоружных людей (да и не только людей – кого только местная знать ни держала в неволе) со своими бывшими хозяевами. Пока десант разбирался с орудийной прислугой, гвардией эмира и рядовыми пиратами, восставшие помножили на ноль почти всё население города, да и сами понесли огромные потери. И нашему флоту достался почти пустой, заваленный трупами город с местами разгорающимися пожарами. Так такой лакомый кусочек достался нашей стране. Да, он не вписывался в нашу государственную доктрину. Но не отдавать же его, и деньги он приносит в бюджет немалые. Мы не торгуем рабами и не поддерживаем пиратов, но даже без этих статей доходов прибыль впечатляющая. Так что подумали – и

приняли эмират под свой протекторат. Заменили орудия на бастионах, выставили крепостное минное поле, разместили свой гарнизон (87-й пехотный – как раз часть его). В порту на постоянной основе базируется третья дивизия лёгких крейсеров и три канонерки. Вот так-то.

Остальные пассажиры – обычная публика для таких рейсов. Разве что орк привлекал всеобщее внимание. Он вёл себя подчёркнуто независимо, ни с кем не общался. Единственное, что можно было от него услышать – это скупое приветствие во время приёмов пищи в ресторане и такое же во время случайных встреч в коридорах или на палубах. По тем немногочисленным словам, что от него можно было услышать, нашим языком он владел в совершенстве. Речь была чистая, без всяких рычащих ноток, так присущих этому народу. Но по-прежнему было непонятно, куда он плывёт. Дети степей не любят покидать их, а он забрался очень далеко. Степи орков, или, как ещё их называли, Великие степи, находятся чуть ли не на другом конце континента. А уж одеться как человек было для обычного орка чем-то невероятным.

Да, бывает, орки носят человеческую одежду. Ну, так это полукровки, они часто подряжаются грузчиками, вышибалами… да везде, где нужна недюжая сила, их можно встретить. Здесь же настоящий, стопроцентный степной воин. Когда он проходит через двери, которые на судне явно для него малы, то становится очень похож на нашего кота Барсика – он так же втекал (именно не протискивался, а втекал) через чуть приоткрытые двери. Да и золотые браслеты, выглядывающие из-под манжет дорогого костюма, явно говорили об этом. Жаль, что их почти не видно – нельзя разглядеть знаки, нанесённые на них. По ним можно было определить, из какого клана наш попутчик. Всего великих кланов у орков семнадцать, а мелких более двухсот. Тут гадать можно до бесконечности.

Пока я разглядывал и знакомился со своими соседями, наше судно пересекло Студёное море и, сделав краткую остановку в Абоннском королевстве, вышло в Бескрайний океан. Там, на западе, за горизонтом, почти в трёх тысячах морских миль – Коралловый архипелаг, далее Жемчужные острова (это ещё две тысячи миль), а дальше каких-то шесть тысяч четыреста миль – и сказочный Сионь. Ну, как сказочный, просто очень далёкий, там тоже есть наше посольство, да и не только наше. Да, путь туда неблизкий и небезопасный. Пираты нападать на крупные трансокеанские лайнеры не нападают. Слишком быстрые, слишком большие и на охране не экономят. А вот обычные парусные барки, которые ходят в такую даль за шёлком, чаем,

фарфором, им вполне по зубам. Там как – напали, перебили команду и исчезли вместе с кораблём и грузом. Спрятаться на просторах Бескрайнего океана не сложно – я перечислил два самых крупных архипелага на пути в Сионь, а их куда как больше. А уж отдельных островов, коралловых рифов вообще не перечесть. В их тихих бухтах или лагунах груз перекочует из трюмов одних судов в трюмы других и будет продан вполне легально.

Пираты часто привечают разных беглых магов и магов-самоучек. Если на континентальных полях сражений маги играют чисто вспомогательную роль, то в командах джентльменов удачи роль у них одна из главнейших. В классическом бою опытный маг может прикрыть от силы человек десять – пятнадцать. Архимаг – ну где-то до сотни. Это только от винтовочного обстрела и осколков артиллерийских снарядов. Полог, который он поддерживает, прямых попаданий из полевых орудий выдержит не более трёх. А архимаги – птицы редкие, да и вообще даже самый могущественный может скастовать заклинание на объект, находящийся не более чем в двухстах метрах. Да, в этом радиусе он будет силён. Кольцо огня, Плач земли, Воздушный кулак, Водяной бич и прочие высшие заклинания из стихийных магий.

Но вдали от него тихо-тихо подтянется полевая артбатарея, и с трёх или пяти километров беглым огнём накроет квадрат вместе с этим незадачливым героем. А как мы помним, защитный полог выдерживает только три попадания, и это если только его держать, а не поливать высшими заклинаниями направо и налево. Так что в обычной армии маги лечат, маги строят, выполняют разведку, заряжают артефакты, делают их же. Выполняют важную, но не главную работу.

В пиратских командах всё не так. При абордаже и недоучка вполне способен натворить дел. Действуя из-за спин, он бросает огненные шары, ледяные копья, ну и другие гостинцы, на что хватает силы и мастерства. Но даже не в этом его главный козырь, а в умении контролировать магических существ. Любимые существа пиратских магов – это драугры. Любимы они из-за соотношения цены – качества. Для создания драугра не нужно быть некромантом высшей ступени. Например, создать костяного паука или рыцаря смерти без ранга хотя бы магистра магии смерти даже пытаться не стоит. Повезёт, если просто в живых останешься. С даугром все гораздо проще, изготавливается он из обычного зомби. А его поднять способен просто человек с магическим даром, ритуал прост до безобразия. Но пользы от такого зомби никакой – медлительны, неуклюжи, плохо соображают, плохо используют оружие; правда силён, не

чувствует боли, не боится смерти. Но пятеро крепких и не брезгливых мужиков легко разберут его на составляющие и упокоят.

С драугром же все иначе. Производится драугр так: поднимается зомби, на него наносятся руны призыва и подчинения, и в это тело подселяется специально вызванный дух. Под воздействием магических рун и вселённого духа тело зомби меняется – разбухает примерно втрое, становится значительно тяжелее, оставаясь не подверженным разложению много лет. Кожа становится невероятно прочной, обычным клинком её не разрубить, не разрезать. Пули ему – что горох. Двигается достаточно быстро, может использовать оружие. Питаясь после боя, способен заращивать повреждения. Да и умнее он со временем становится, понимает уже не простые односложные приказы, как зомби. Вот при абордаже он и становится главным козырем пиратов. Чем сильнее маг, тем большим количеством драугров он способен управлять. Два-три таких существа способны порубить в капусту всю команду захватываемого судна, если среди них не окажется мага или достаточного числа бойцов с артефактным оружием.

Вот лет пятнадцать назад был такой пират Юсуф Косой, выходец из султаната. Так он снюхался с личем; чем смог привлечь или заинтересовать эту древнюю и могучую тварь – неизвестно, но факт остаётся фактом, действовали они сообща. Ух, и покуролесили они на обоих архипелагах, даже несколько городов на островах захватили. Три года не могли их поймать. Так вот у Юсуфа (хотя, конечно – у лича) в подчинении было пятьдесят драугров и три костяных паука. Когда их выследили, без боя они не сдались и устроили такую баню. В Великом герцогстве Гроссберг (а именно они имеют обширные владения на островах) до сих пор с содроганием вспоминают ту операцию. Пиратскую флотилию (две парусные шхуны и парусно-винтовой бриг) заблокировали у острова Медуз, что находится на самой южной, малопосещаемой оконечности Жемчужного архипелага. Штурмовали базу два крейсера, три канонерки, три батальона морской пехоты с приданными им десятью магами.

В результате двенадцати дней непрерывных боёв потери: два батальона целиком, шесть магов из десяти, и в довершение – потоплена канонерка. Корсаров убито около пятисот, где-то семьдесят захвачено, все драугры и костяные пауки уничтожены. Юсуф тоже убит. А вот лич ушёл. Как – никто не знает. Как только гроссбергцы очухались от драки и утёрли кровавые сопли, не поскупившись на портал, пригласили не только своих магов, но из Эгирейской республики (там хорошая Академия магии). Вот

они вместе буквально просеяли остров через мелкое сито – так хотели лича поймать, но не судьба, он как в воду канул. Вот так вот. Весело порой в тех краях.

Ну, а у меня ещё пять дней вынужденного безделья – и я на месте. Осталось только курортников в республике высадить. Последняя остановка не принесла особых неожиданностей. Разве что стоянка была дольше, чем в прошлый раз, капитан (видно, перед второй половиной плавания) решил пополнить запасы угля. Кроме того, среди пассажиров появился маг. Да и не один. Вот только вчера вспоминал драугров – и на тебе, пожалуйста. Драугр – телохранитель. Редкое зрелище в этих краях. Сейчас я впервые вижу драугра вживую, не на картинке. Челюсти чуть вытянуты вперед, руки удлинённые, а на пальцах изогнутые когти. Фигура, как говорится, – что поставь, что положи. Грация носорога. На нём надета кольчуга двойного плетения, кожаные штаны, на поясе тяжёлая сабля. Вокруг шеи золотой ошейник, испещрённый рунами – так называемый «ошейник раба». В принципе маг поддерживает контроль и без него, он нужен лишь для спокойствия окружающих или если магическим существом владеет не маг. Рабство в наших краях запрещено, но в любом правиле есть исключения. И эти исключения касаются магических существ.

Вообще наш мир довольно странен. Здесь, на западе континента, цивилизация прочно взяла курс на совмещение магии и техники. Тут уже много чисто технических новшеств: сеть железных дорог, телеграфная связь, телефоны, паровые суда и прочее. Но стоит отправиться куда-нибудь подальше – и начинается путешествие в прошлое без всякой машины времени. Те же архипелаги – это паруса, пираты, вспышки огненных шаров, треск бортов сходящихся в абордажной схватке судов. Романтика – хлебай её полной ложкой, если выживешь.

Ну, а на юго-востоке нашего же континента – Ханабарская равнина. Это между Гинкушским хребтом и Крышей мира. С её Вольными баронствами. Там царит средневековье: латная пехота, рыцарская конница и замки. Словно путешественник попадает в рыцарский роман. Даже драконы есть, почти настоящие. Виверны обитают как раз в тех краях. Это так называемые Вольные баронства, хотя там есть и королевства, графства и даже княжества. Все эти страны-малыши, которые только спят и видят, как бы отрезать кусок территории у соседа, и порой даже осмеливаются совершать набеги на крупные страны. Хотя какие набеги, так – бандитские вылазки. С соседями этим непоседам не повезло – с севера наша империя, с юга горный халифат и очередное подгорное королевство гномов, на западе граница с

султанатом. Ну, а на востоке степи орков и Великий лес эльфов. А туда соваться не рискуют даже орки, при всей их нелюбви к длинноухому племени. Вот сами орки порой в баронства заглядывают на огонёк и резвятся на славу.

Южный материк – одна сплошная территория загадок: бескрайняя пустыня, непроходимые джунгли. Государств на нём немного, а площадь огромна. Что происходит в его центре – тайна, и лишь неясные слухи о происходящем там, в его глубине, доходят до обитаемых мест. И эти слухи жутковаты… Да, вот где был бы уместен такой телохранитель, как у этого мага. Сухой, чуть сгорбленный старик гордо посмотрел на окружающих, в глазах бегали почти мальчишеские искорки, казалось, что вот-вот и он рассмеётся. Твёрдым шагом маг вместе с драугром проследовали за стюардом. Этим же вечером за ужином мы познакомились. Войдя в салон-ресторан и окинув взглядом изрядно поредевшую публику, маг направился к моему столику.

– Молодой человек, вы не против, если я составлю вам компанию?

– Нет, конечно. Присаживайтесь.

– Разрешите представиться: магистр прикладной магии, профессор Академии магии Эгирейской республики Адриан Деверо к вашим услугам.

– Лейтенант Александр Владимирович Шабалин.

– Тоже путешествуете в одиночку? – спросил маг, усаживаясь напротив.

– Нет, еду по службе.

– Шабалин, Шабалин… А вы случайно не…

– Сын, внук. Вот уж не думал, что маг интересуется военными делами.

– Да что вы, что вы, нет, конечно, – замахал рукам мой собеседник. – Просто ваши дед с отцом принимали участие практически во всех более или менее крупных конфликтах последних шестидесяти лет. И проявили они себя очень ярко, статьи были во всех газетах, так что хочешь – не хочешь, а услышишь. А у людей нашей профессии прекрасная память.

– А вы, мэтр, куда путь держите?

– В Верхофстадт и дальше, через горы, в Огненную пустыню. Меня интересует один заброшенный город в этой пустыне.

– Оазис Аль-Альбейни!!!

– У вас о нём слышали? – улыбка заиграла на его губах. – Впрочем, это известное место. Да, мне туда.

– Ещё бы не быть известным, там из-под песка такое лезет!

– Мне будет очень интересно изучить местных обитателей. – Он с ехидством добавил: – Вы правы, там встречаются

любопытные экземпляры.

– Профессор, как бы эти экземпляры не изучили вас, причём по частям. Боюсь, один драугр там не справится.

– Не беспокойтесь, мы с Максом бывали в куда как более опасных местах. Моему телохранителю скоро исполнится сто, а так как он с возрастом только сильней становятся… Да и я тоже не подарок, смею вас заверить.

– Но всё же вы вдвоём, профессор, в таких местах…

– Не переживайте. Меня, конечно, называют в университете старым и выжившим из ума авантюристом, только это далеко не так. Если в этом была бы хоть толика правды, то я бы не прожил столько лет, странствуя по столь опасным местам. К тому же меня в Верхофстадте ждёт два десятка наёмников и два оболтуса – аспиранта.

– И простите, сколько вам?

– О… Молодой человек, двести восемьдесят три! – гордо провозгласил он и добавил: – Что, старо выгляжу?

Мы переглянулись и дружно рассмеялись.

– Весёлый вы, мэтр, человек, – покачал я головой.

– А что? Если маг, если прожил уйму лет, то надо становиться высокомерным заносчивым сухарём. Не-е, это не для меня. И пускай меня в ректорском совете считают чудаковатым. Как что случается – так за советом бегут ко мне. «Адриан, помоги, Адриан, у нас проблемы…» Так и хочется сказать: не у нас – а у вас.

– Ещё бы, с вашим-то опытом да прожитыми годами. К кому же еще им бежать?

– Ну, например, к ректору или к директору. Они-то постарше меня будут. Только вот не помогут. Скажут – сами накосячили, сами и разгребайте. А вы представляете, какие студиозисы выдумщики?

– Представляю. Сам был совсем недавно пускай не студентом, а курсантом, но разница невелика.

– Вот видите. А у меня ещё и экспериментаторы. Гении непризнанные. Такого напридумывают, что волосы дыбом встают, причём на всём теле, – рассмеялся мой собеседник.

В зал вошли офицеры и, холодно кивнув мне, расселись через два столика. Я с ними за всё плавание перекинулся едва ли парой десятков фраз. Невзлюбили они меня. Ясно, подумали – генеральский сынок получил тёплое местечко при посольстве. Читалось это у них на лицах. А вот они – соль земли и армейскую лямку тянут по-настоящему.

– Что-то ваши коллеги как-то холодно к вам относятся, – изрёк маг. – Что за кошка между господами офицерами

пробежала? Вы ведь из одной армии.

– Да, не сошлись во мнениях по вопросам службы. Профессор, скажите, если не секрет, что вы надеетесь найти в заброшенном городе? – перевёл я разговор на другую тему.

– Что вы, какой секрет, о чем вы? – усмехнулся мой собеседник. – Прежде чем перейти к конкретике, позвольте небольшой экскурс в историю тех мест.

– С удовольствием, мэтр. Вкусный ужин, хороший собеседник, интересная история – что может быть лучше, чтобы скоротать вечер.

– Ну, если так, тогда приступим. Благо тушёную телятину уже принесли, и по запаху она изумительна. Ох, люблю я, когда она так приготовлена: на кости, с чесноком, лавровым листом и черным перцем – это очень вкусное, ароматное блюдо. Мясо получается разваренным, мягким, легко отделяется от кости и готовится практически без участия повара.

– Вы ещё и гурман!

– О, у меня много скрытых талантов. Но, впрочем, сейчас не обо мне. Мясо остывает, а это нехорошо. Да и рассказ начать тоже не терпится, видно соскучился по кафедре и лекциям. Итак. Существовал когда-то, а если конкретней – лет пятьсот назад, караванный путь через Огненную пустыню. Шёл он наискосок, если смотреть на карту, с юга-запада на северо-восток через цепь оазисов. И примерно на полпути в крупном оазисе с источником чистой воды вырос город. Жители кормились с помощью караванов, давали приют, отдых и защиту за стенами усталым торговцам, пополняли запасы воды. Те взамен платили звонкой монетой. Путь жил – жил и город. Но где-то лет эдак триста спустя произошли подвижки песка, и он полностью засыпал два оазиса и один источник на маршруте. Сам песок подвинулся али кто помог – о том история умалчивает. Город в оазисе стал хиреть: нет караванов – нет торговли. И люди стали покидать его. А спустя лет сто его окончательно прикончил набег одного из племён, обитающих в пустыне.

Сто лет назад в этот пустующий город пришёл некромант, осел там, построил силами зомби себе дворец и стал там жить. Кто это был – доподлинно неизвестно. Хотя понятно, почему коллега забрался в такую глушь – никто не мешает экспериментировать. Чтобы никто к нему не совался, раскинул сеть магических ловушек, ведь оазис с источником в пустыне огромная ценность. С тех пор про оазис Аль-Альбейни стали ходить страшные истории, впрочем, вполне заслуженные. Понимаете, молодой человек, некромант – это не полноценный маг, у него узкая направленность. Стихиями он не управляет,

огонь и вода ему не подвластны, боевой магии он не знает. Все, что он может сделать – повелевать мертвыми.

Вот мой коллега и начал эксперименты, направленные на то, чтобы усилить свои возможности и возможности своих подчинённых. Костяные пауки, усиленные рунами, драугры, также призванные, изменённые и усиленные далеко не по классической схеме, и прочие существа из бестиария, подвластного некромантам. Что-то у него получалось, что-то нет… Все более или менее удачные экземпляры он выпускал попастись вокруг оазиса. Проверить, так сказать, свои идеи в поле. Со временем их собралось изрядное количество. Вот вся эта красота и подстерегает любого, кто решит сунуться в те края.

Но вот некоторое время назад стало известно, что хозяин оазиса пропал. Поэтому смельчаки порой и отправляются в эту глушь, чтобы поймать кого-нибудь из его питомцев. За эти образцы платят хорошие деньги. В них много уникальных наработок, и они интересны не только практикующим некромантам.

– Профессор, а лабораторию нашли? – спросил я.

– Да что вы? Какое там. Самые удачливые с сильной магической поддержкой проникали едва ли на два квартала за городскую стену, а уж чтобы дойти до дворца или войти в него – и речи нет. Коллега умел хранить и защищать свои тайны.

– Умел хранить?! Вы предполагаете, что…

– Ну, предполагать можно всё что угодно. Просто он ни с того ни с сего сорвался с насиженного места, где прожил целый век. Странно это. Хотя, может, и доэкспериментировался, от случайностей никто не застрахован. Мы, маги, конечно, очень живучи, и чем дольше мы живём, чем больше мы пропускаем через себя магическую энергию, тем более живучим и способным к излечиваю ран и повреждений становится наш организм. А с некромантами все это можно помножить на два. Но без головы не выживет даже самый древний и могучий из них. Вот так-то.

– Спасибо, мэтр! Очень интересный рассказ.

– Ах, оставьте! Что ещё надо такому старику, как я, как ни почесать языком за хорошим ужином с хорошим собеседником. Вы замечательно умеете слушать, – сказал он, отодвигая тарелку. – Местному повару моё восхищение, мясо было бесподобно.

– Коку, мэтр, коку. Мы на судне.

– Ах, ну да, – рассмеялся он.

Ужин и вправду удался. Слушая историю, я с удовольствием съел все, что принесли. И смею заверить, что маг был прав, не часто доводилось пробовать столь искусно приготовленное

блюдо. Кок был в ударе. Разговор немного затих, пока стюарды убирали со стола. И в этот момент в ресторан отужинать вошёл орк. Лицо магистра Деверо медленно вытянулось, а глаза заметно округлились.

– Тысяча дохлых демонов!! А этот что здесь делает? – вырвалось у него.

– О, вы знакомы с нашим необычным попутчиком? – спросил я в надежде, что удастся пролить свет на личность столь загадочной персоны, интригующей всех пассажиров.

– Нет. Но увидеть здесь настоящего степного лорда, разодетого как какой-нибудь великосветский хлыщ… Это дорогого стоит. Да ещё он мастер клинка и, похоже, имеет дворянское достоинство вашей империи.

Вот тут уже у меня стали округляться глаза, а брови начали стремительное восхождение по лбу. Единственное, что я смог из себя выдавить:

– Магистр, а степной лорд – это вообще что или кто, и с чем его едят? К тому же почему вы решили, что он наш дворянин?

– Да, так, конечно, они себя не называют. Это определение имеет хождение здесь, на западе континента. Понимаете, лейтенант, у орков есть при всей их бесшабашности строгая иерархия. На высшей ступени стоят вожди кланов, на ступеньку ниже – орочьи шаманы, а на третьей ступени как раз располагаются ужас степей, волчьи всадники, наездники на варгах, или, как мы их называем – степные лорды. Далее – опытные воины, ветераны, ну ещё ниже простые воины. Замыкают всё рабы.

– Да, у нас их как раз называют волчьими всадниками. Я понял, о ком вы. Но почему лорды?

– Вы представляете, во сколько обходится содержание варга? И кто вообще такой варг?

– Ну, это изменённый орочьими шаманами степной волк, приспособленный для верховой езды.

Маг улыбнулся и покачал головой.

– Как у вас всё просто… Волк, приспособленный для верховой езды. Если бы так. В каждом клане есть несколько приручённых степных волков. Когда среди орков появляется воин, достойный стать волчьим всадником, шаман выбирает из помёта самого сильного щенка и проводит крайне сложный ритуал. Он вызывает духов и заселяет одного, самого подходящего, в живого щенка. Я подчёркиваю – в живого. На такое не способны людские маги. Да что там – на такое не способны даже светлые эльфы, известные мастера в магии жизни и природы. В мёртвое – да, любой недоучка. Вон на Архипелаге тех же драугров кто только ни

делает. А в живое – только шаманы орков.

Вот этого щенка растит сам воин. Благодаря подселённому духу и ряду магических манипуляций наш волчонок вымахивает величиной с лошадь, обладает высоким интеллектом, ментальной связью с наездником. Это не просто ездовое животное – он становится фактически частью воина. Во времена великих набегов всадники на варгах становились ударной частью орды. Всадники на них – это гордость всех орков, и неважно, к какому клану принадлежит наездник. Слава богам, много их никогда не было. Если я правильно помню, то в последнем великом набеге участвовало около шестисот тысяч орочьих воинов. Из них наездников было где-то десять тысяч.

– Десять тысяч семьсот, если быть точным. Мы их посчитали, мэтр. Орда прокатилась по трём нашим южным провинциям, пересекла границу с султанатом, прошла весь султанат и дошла до моря. Наши армейские корпуса потрепали орков только на обратном пути, когда они возвращались перегруженные добычей из султаната. После этого император решил построить оборонительную линию из крепостей на границе с Великой степью. И последующие их попытки устроить подобный набег захлёбывались ещё в начале.

– Ну вот, сам посчитай процент их от массы всей орды. Представь, сколько ест такой волк свежего мяса. Да, конечно, орки кочевники-скотоводы, и их стада лошадей и коров огромны. Но самим им надо что-то есть, и продают они скот и вам, и в горный халифат, да тем же гномам.

– А как вы узнали, что он мастер клинка и волчий наездник?

– Да просто в магическом зрении его браслеты очень характерно светятся. Он сейчас скрывает их под манжетами сорочки, так что простой наблюдатель лишь заметит прикрытые браслеты, но что они собой представляют – не рассмотрит. И примет орка за простого, рядового воина. А почему я подумал, что он ваш дворянин… Тут никакой магии. Приглядитесь – на его левой руке, на мизинце – золотое кольцо с печаткой. Такое обычно носят дворяне повсеместно, но только у вас оно из золота, в других странах оно из серебра. Традиция. Вот у вас… на безымянном… – указал он на мою левую руку.

Я не стал переубеждать мага, что виверна на перстне не мой родовой герб. Да и печатка у меня была, лежала где-то на дне саквояжа, не носил я, как и отец, эту безделицу. У него она в столе в кабинете лежала, и доставал он её, только если надо было запечатать почту.

– Может, просто украшение?

– Нет, от него тоже тянет магией. Только слабенькой, такой,

чтобы сургуч расплавить, если свечи под рукой нет, да лёгонький магический оттиск оставить в подтверждение подлинности. И сравнить есть с чем. – Он с усмешкой протянул левую руку над столом, поворачивая на мизинце кольцо печаткой наружу. – Так-то, молодой человек, порой наблюдательность вкупе со знаниями не менее эффективна, чем магия.

– Уели вы меня, мэтр, – сокрушённо посетовал я.

– Да оставьте, проживите вы с моё – и не на такое были бы способны.

– Вот тут я подумал… Мы так его серьезно обсуждаем, а у орков, помнится мне, очень острый слух. Невежливо выходит.

– Не слышит он нас. Я, когда мы только стали ужинать, набросил заклинание полога тишины, не люблю посторонние уши. Даже если разговор чисто светский. Привычка. А по губам он вряд ли читает, к тому же сидит спиной. Правы вы – невежливо, но ведь чертовски любопытно, что он здесь делает! Разодетый как какой-нибудь франт, видно, что ему человеческая одежда не в новинку – слишком непринужденно её носит. И обратите внимание на обращение со столовыми приборами. Сожри меня демоны, у меня студенты в университетской столовой так себя не ведут, а у нас учатся отпрыски не последних семей в республике, да и не только из неё. Большинство же орков всю жизни едят с ножа или руками. Я сомневаюсь, что все вожди знают хотя бы о существовании простой вилки. Не то что как ей пользоваться. Здесь же прямо-таки выпускник элитной школы или вашего Пажеского корпуса.

– Профессор, я не слышал, чтобы кому-то из орков дали дворянство. Эта новость точно была бы во всех газетах. Да что там газеты, её обсуждали бы на каждом углу от великосветских салонов до последней забегаловки. Шумиха поднялась бы знатная. У нас обычно такие сообщения печатают «Новости империи», как и все указы императора.

Маг хмыкнул.

– Могли публично и не объявить, – размышляя, протянул он. – Слишком уж сногсшибательная новость. Побоялись скандала. Но тогда возникает вопрос: за что такая щедрая награда? Что бы про вашего императора ни говорили, он подобными милостями не разбрасывается. Какая-то тайна!..

– Да, мэтр, только боюсь, мы этого никогда не узнаем, – подвёл я итог.

– Скорей всего, – поддержал меня маг. – Только не надо отчаиваться, порой ответы находятся в самых необычных местах. Так что никогда не говорите «никогда». Завтра к середине дня судно достигнет Верхофстадта, потом у меня ещё дней десять,

чтобы утрясти дела, – и в пустыню. А вам, лейтенант, плыть до Залимара?

– Нет, профессор, – покачал головой я. – Сойду вместе с вами.

– Превосходно, может, ещё встретимся в городе. Приятно было познакомиться, – сказал он, протягивая руку.

– Взаимно, мэтр Деверо, – ответил я, крепко пожимая протянутую руку.

Глава 4
Посольство

На следующий день примерно к часу дня мы уже швартовались в гавани Верхофстадта.

Не зря эта пароходная компания славится пунктуальностью, за исключением неизбежных на море случайностей, доставляет своих пассажиров быстро и с комфортом. Правда и дерёт за это немалые деньги. Других прибывших ждал пограничный и таможенный контроль, а я впервые смог порадоваться своему нынешнему положению. Мой дипломатический паспорт помог избежать всех формальностей, офицер погранохраны проверил паспорт, кивнул и провёл мимо сотрудников таможенного департамента. Хотя порт был и достаточно велик, но отдельного пирса для пассажирских судов здесь не было, все необходимые формальности пассажиры проходили прямо в развёрнутой у трапа палатке. Проведя меня, офицер козырнул и скрылся внутри неё. Стюард поставил рядом багаж и вежливо откланялся, даже чаевые не взял. М-да, здорово они вышколены. Ну, вот я и на месте. Сейчас возьму извозчика (или как они здесь называются) и поеду в посольство, чтобы предстать пред ясны очи моего нового начальства.

– Господин лейтенант, господин лейтенант.

Меня кто-то окликнул. Бросив беглый взгляд по сторонам, я увидел человека, спешащего ко мне. Человек лет тридцати – тридцати пяти, в серой тройке с лёгкой элегантной тросточкой в руках.

– Лейтенант Шабалин? Александр Владимирович? – поинтересовался подошедший.

– Да. С кем имею честь?

– Я второй секретарь посольства, Виктор Валерьевич Кононов, – представился он, обозначив лёгкий вежливый поклон. – Меня послали встретить вас.

– Очень приятно, Виктор Валерьевич, – сказал я, протягивая руку. – Но, право слово, не стоило. Я бы сам прекрасно добрался, а у вас наверняка много дел.

– О-о-о, сразу видно, что вы только что прибыли. Здесь любое дело воспринимается как редкая удача. Обычное состояние нашего немногочисленного посольского коллектива можно охарактеризовать как рутина и безделье. Собственно, что мы здесь болтаем? Пойдёмте, у меня коляска, по дороге я вам обрисую в красках всю жизнь нашего диппредставительства. – И

взмахом руки он подозвал носильщика.

Шустрый малый быстро подхватил весь мой скарб и направился за нами к стоящим невдалеке разнообразным гужевым повозкам, ожидавшим пассажиров. Дипломат бодро вышагивал впереди. Подойдя к запряжённой двумя тёмно-гнедыми лошадями коляске, он бросил кучеру:

– Фадеич, прими багаж.

А сам, пока я вручал мелочь носильщику, разместился внутри. Последовав его примеру, я устроился рядом на кожаном диване.

– Фадеич, давай в посольство. Только помедленнее, а я пока введу в курс дела нашего нового коллегу. Да, и познакомьтесь… Это наш кучер Фадей Ильич, для знакомых просто Фадеич. Большой знаток лошадей и этого города. А это новый адъютант полковника Мезенцева, Александр Владимирович Шабалин.

– Очень приятно, ваше благородие, рад служить, – откликнулся с облучка кучер.

– И я рад, Фадеич. Надеюсь, покажешь мне город, как выпадет свободный денёк.

– Да это мы завсегда. Чай, уже как пять лет здесь служу. Весь Верхофстадт из конца в конец не по одному разу изъездил, да и не только его.

Под болтовню кучера мы медленно покидали порт. Те немногочисленные пассажиры, что сошли с «Княжны Анны» вместе со мной, только-только закончили с формальностями и рассаживались по экипажам. Профессора с его телохранителем я не разглядел, но вот кое-кого другого приметил. Таинственный орк садился в крытый экипаж. Вот ведь чудеса – не было его ни на трапе, ни на пирсе, и в таможенную палатку он не входил. От наблюдений меня отвлёк Виктор Валерьевич.

– Кого-то знакомого увидели?

– Да нет, как раз не увидел. Со мной плыл один профессор-маг. Сходили на берег мы вместе, но я что-то его не вижу.

Про орка я ничего говорить не стал.

– Значит, ещё таможню проходит. Лейтенант, мы на юге, здесь всё делается неспешно и размеренно. Давайте я вас постепенно буду вводить в курс здешней жизни и заодно познакомлю с городом.

Коляска выехала из порта и направилась по улице, именуемой Крепостной, вдоль моря. Кононов продолжил:

– Ранее здесь проходила крепостная стена, отделявшая город от порта, бухты и окружавшая весь Старый город. Позже стену разобрали, на её месте проложили окружную улицу. Далее мы свернули на Ратушную площадь, она небольшая, но её украшают

целых две ратуши. Первая поменьше, это здание сейчас используется как архив, а вторая – новая, городская, построена совсем недавно, несколько подавляет своими размерами. Дом, как видите, выполнен в смешанном стиле, отдельные элементы фасада относят к модерну, псевдоготике и другим стилистическим направлениям, также используются мотивы средневекового зодчества. Фасад акцентирован ритмичной чередой башенок, щипцов, эркеров, окон в стиле модерн. На углу дома – высокая башня, выполненная в духе Средневековья. Башня – гранёная, со сложным фигурным абрисом, стоит при пересечении городских магистралей: Каштанового и Королевского бульваров. На ней размещаются большие часы. Часы бьют раз в полчаса. Регулярный бой, в том числе в ночное время, вызвал определённую полемику жителей домов округи с городской администрацией. Нам надо в глубину Старого города по Каштановому бульвару.

Большие раскидистые и явно старые каштаны давали густую тень, что было очень приятно. В порту, у воды жары не чувствовалось, но когда мы углубились в город, она навалилась неожиданно. Да, действительно *юг*.

– Что, жарко? – поинтересовался мой провожатый.

– Есть немного.

– И это, лейтенант, сегодня ещё прохладный денёк выдался. Советую прикупить один артефакт, – дипломат указал на заколку на галстуке. – Он охлаждает, называется «Ветерок», и без него в иные дни на улицу и носа не высунешь – такое пекло стоит. В городе с часу дня примерно до четырёх часов жизнь замирает, все пережидают зной. И горожане перемещаются в кафе, рестораны, частные салоны, где установлены крупные охлаждающие артефакты. Так что здесь все работают с перерывом на жару. У нас в посольстве режим такой же. Хотя нашу работу можно назвать перманентным бездельем. С тех пор как три года назад мы заключили контракт на постройку крейсеров, в нашей работе царит полнейший штиль. Визы выдавать некому, империя далеко, желающих посетить нет, наши не едут по тем же причинам – далеко и популярные курорты той же Республики намного ближе и давно проверены.

– А охотники? Вот в Залимар они едут легко, а это намного дальше.

– Сравнили Залимар и Ровалию. Здесь дичи достойной нет, всю местную можно добыть и дома. В местных горах водятся те же горные козлы, козероги, снежная коза, марал, можно добыть пуму. У нас на юге она тоже водится. А вот джунгли Залимара – это просто кладезь уникальной трофейной дичи. Одна

плащеносная гидра чего стоит. А там ещё большерогий болотный замбар, а уж бивни гигантского стегодона сделают счастливым любого охотника. И это далеко не все трофейные животные, которых можно добыть в тех краях.

– А вы заядлый охотник, как я посмотрю? – спросил я, а сам подумал: «Хорошо, что дед немного приобщил меня к охоте. Не то что он сильно этим увлекается, нет, просто любит порой, когда выдастся свободное время, побродить с ружьём по лесу».

– Да нет, ничего серьёзного. Так, балуюсь иногда.

– Может, подскажете адреса пары хороших оружейных магазинов. Я тоже не чужд этому увлечению. А ничего из своего арсенала захватить не удосужился.

Просьбу отца посетить один магазинчик я помнил.

– Да с радостью, будет хоть с кем обсудить трофеи и устроить вылазку на природу, – резко повеселел Виктор Валерьевич. – Но, как я и говорил, нет здесь достойных трофеев. Но на тушёную оленину можете смело рассчитывать. Хотя, если перевалить через горы и поискать в пустыне, то можно найти и неплохой трофей. Но в горах и пустыне шастают банды в надежде откусить кусок от очередного гномьего каравана.

– И как, успешно пасутся эти рыцари ножа и топора?

– Да куда там – у гномов такая охрана, что любой позавидует, обучена, вооружена до зубов и магическая поддержка имеется, не раз отучала зариться на чужое. Но вот никак не переводятся разбойники, всё манят алмазы. Хотя, если быть абсолютно честным – история знает два удачных налёта. Первый – когда караван потрепала песчаная буря, разбойникам удалось отбить часть груза. Второй случился десять лет назад, тогда бандиты подстроили сход лавины в горах и взяли весь груз. Но с тех пор удачных нападений не было.

Так, за разговором, мы медленно ехали по бульвару, и он вправду был довольно безлюден – лишь редкие прохожие попадались нам по пути. Здесь бульвар был немного необычен. На привычном мне бульваре полоса зелёных насаждений идёт обычно посреди улицы. Здесь же она шла не только посередине, но и вдоль домов, для создания большей тени. Проехав ещё немного, коляска свернула на одну из параллельных улиц. Здесь было пустынно. Казалось, что вся улица погружена в вечную дрему. Лишь изредка проезжал экипаж или патруль жандармов. Особняк посольства расположен в середине улицы. Он был серый, похожий на крепость, по крышу увитый плющом, с развевающимся на флагштоке полотнищем и нашим гербом над входом. Герб – золотой грифон в императорской короне на алом поле, держащий золотые меч и тарч. Похоже, в него был внедрён

какой-то защитный амулет, или он сам был этим амулетом. Первый раз перстень-амулет ожил, и руку обожгло холодом. Отец предупреждал, что так будет, если на меня направлено магическое воздействие. Холодом обдаст, если чары будут не опасны, а если жаром – то магия смертельна.

– Ну, вот мы и на месте, – сказал мой провожатый, первым выбираясь из коляски. Он постучал в дверь и прождал почти три минуты, пока нам открыли.

– Виктор Валерьевич! – швейцар был удивлен до глубины души. – Но разве вы не должны были встретить нашего нового сотрудника?

– Уже встретил, – сказал он, входя вместе со мной в большой полутемный холл. – Вот видите, меня не было два часа, а для всех как будто не уходил.

Швейцар был высок ростом, плотен, как скала, и казался эдакой ожившей статуей. Его лицо с острыми скулами, лукавыми бледно-зелеными глазами и тонкой полоской усов над не менее тонкой верхней губой – живое и подвижное. Несмотря на свои габариты, похоже, он, когда надо, быстр, ловок и проворен, точно охотящийся за добычей горный кот. Одет несколько небрежно, можно сказать, даже не как швейцар – чистая светло-серая рубашка, васильковый галстук с незатянутым узлом, жилет в светло-коричневую полоску и точно такие же брюки. Явно из бывших военных, у меня глаз намётан – либо панцергренадер, либо кирасир. Не похож на остальных дворецких, что служат богатым семьям. Он не чопорный, не цедит слова, не кажется исполнительным и подобострастно-вежливым. Нет, точно бывший военный.

– Познакомьтесь, лейтенант, это наш швейцар, дворецкий и по совместительству охранник, Станислав. Он бывший ваш, подпрапорщик из панцирных гренадеров.

Я не ошибся.

– Здравия желаю, господин лейтенант! – мастерски рявкнул бывший подпрапорщик.

– И тебе не кашлять, – решил отшутиться я. – Оглушил, зачем так гаркнул? Ведь уже не в армии.

– Рефлекс, ваше благородие, выработанный многолетней практикой.

А у самого в глазах пляшут бесенята.

– Ну раз так, то будем знакомы, – сказал я и протянул руку. После рукопожатия кисть немного заныла. Да, вот это рука! Что-то я последнее время громил встречаю – то орка, то вот теперь этого охранника.

Тем временем кучер принёс мой багаж. А Станислав

докладывал дипломату:

– Я принял вашу корреспонденцию. Она на вашем столе. – Он шел за нами, отчитываясь о проделанной работе. – Спешу вам напомнить, что завтра у мэра день рождения. Он даёт бал. Если пойдёте, то приглашение тоже на столе. Посол о вас не спрашивал, а вот полковник ждёт своего нового адъютанта и уже справлялся.

– Тогда я пошёл, не следует томить ожиданием своего начальника. – Быстрыми движениями я отцепил от саквояжа кожаный футляр с саблей и извлёк её, прицепив к ремню. Дело в том, что по уставу в путешествии или не на службе офицер мог не носить холодное оружие с мундиром. – Куда идти-то?

– Второй этаж, третья дверь справа, – сказал дипломат, указав на широкую дубовую лестницу.

Я поднялся по лестнице и постучал в дверь.

– Входи смело, там приёмная, а кабинет за ней, – донеслось вслед.

Так и поступил: пройдя маленькую приёмную со столом секретаря, постучал уже в дверь кабинета.

– Да-да, войдите, – донеслось оттуда.

Коротко себя осмотрел, вдохнул, потянул дверь и шагнул внутрь, стараясь печатать шаг. Два шага по кабинету, руку к фуражке, и на выдохе:

– Господин полковник, лейтенант Шабалин. Представляюсь по случаю прибытия к месту службы.

Стараюсь смотреть перед собой.

– О, какой герой! Да вольно уже. Ну, дай на тебя посмотрю, герой.

Фокусирую взгляд и…

– Дядя Лёша!!!

Не верю своим глазам. Старый армейский друг моего деда, Алексей Владимирович Мезенцев. Ведь дед говорил ещё дома, как сейчас помню, он сказал: «Я знаю тамошнего атташе, лихой вояка». Вот ведь… И не сказал. Мягко говоря – ошарашен. Полковник раньше командовал Пятым панцергренадерским полком. Он половину жизни провел на границах, воевал на юге с султанскими эмирами в песках и степях и был одним из тех, кто захватил Залимару для нашей империи. В детстве, во время долгих разговоров, мне довелось услышать, как его пехотный батальон удерживал перевал в снежных Гинкушах от очередной вылазки из Вольных баронств, как вспыхнуло восстание рабов, как горел порт Залимара, когда наши броненосцы входили в его гавань, обстреливая дворец эмира из всех орудий.

Полковник встаёт и подходит ко мне.

– Ну, вырос, чертяка, вырос-то как. Ну, дай на тебя посмотрю еще, – говорил он, обнимая и встряхивая меня.

– Дядя Лёша, это вы! То есть Алексей Владимирович, – сбился я.

– Ну да! А что, дед тебе ничего не сказал? – удивился он.

– Нет. Он сказал только: «Я знаю тамошнего атташе – лихой вояка…» И всё.

– Вот ведь конспиратор хренов! Ладно, садись. Как доехал?

– Хорошо. И здесь встретили, проводили как важную персону. Вы постарались? – поинтересовался я.

– Ну, во-первых, какое такое «вы»? А? Я тебя ещё в синеньких ползунках помню. Ладно если были бы посторонние. Тогда – да. А так?

– Извини, дядя Лёша.

– О, вот так уже лучше, – сменил гнев на милость старый вояка. – А во-вторых, я не предпринимал никаких действий по твоей торжественной встрече. Наверное, посол или кто по собственной инициативе. Здесь все готовы на всё, лишь бы развеять скуку. Ты даже не представляешь, чем тут все со скуки занимаются.

– Да мне, когда мы сюда ехали, Виктор Валерьевич поведал, что здесь в делах царит полнейший штиль. Со времен подписания контракта на крейсера.

– Да, всё так и есть. Здесь непосредственно в штате посольстве служат десять человек, с тобой уже одиннадцать. Ну, с нашим вторым секретарём ты уже знаком. Далее по списку: сам посол, первый секретарь, третий секретарь, военный атташе, кучер, наш охранник-швейцар, повар, шифровальщик и маг. Да, чтобы ты не удивлялся, далеко не каждый сотрудник посольства – дипломат. Дипломатов, то есть сотрудников МИД, имеющих дипломатические паспорта и облечённых дипломатическим иммунитетом, в посольстве обычно бывает не больше трети от общей численности сотрудников (не считая, разумеется, членов семей). Ну, мои живут дома, дочка учится в университете. Да и у остальных семьи на родине. Кроме посла. У него жена здесь с двумя близнецами. Правда, на время летней жары они переехали в предгорья, так здесь поступают многие. С делами и вправду негусто – обычная посольская рутина, иногда разбавленная светскими и дипломатическими приёмами, которые опостылеют довольно быстро. Вот наш коллектив и ищет, чем бы развеять скуку. Витя, второй секретарь, например, увлёкся охотой.

– Да, он мне говорил, что слегка балуется.

– Ага, как же, и поэтому объездил всю страну и облазал все горы, добирался даже до пустыни. Правда, хватило ума не

углубляться далеко в пески. Первый секретарь заделался ловеласом, любовниц просто коллекционирует. Повар не вышел за рамки профессии, его увлечение – экзотические блюда разных стран и народов. Порой радует нас очередным шедевром. Третий секретарь у нас художник, не расстается с мольбертом. Как по мне, так у него здорово получается. Хотя я не сильно разбираюсь в живописи. Маг оккупировал местную библиотеку и пропадает там сутками. Посол собирает модели парусников. А кучер и охранник – два неразлучных приятеля – участвуют в кулачных боях на деньги.

– Так кучер не такой здоровяк. Если с охранником всё понятно, панцергренадер есть панцергренадер, то его-то куда понесло? – удивился я.

– О, это ты зря. Ты его в бою не видел – скорость, молниеносная реакция, мощные и точные удары. Он не раз выходил победителем из боёв с противниками в два-три раза крупнее себя. Ну, если продолжить об увлечениях – я решил заняться мемуарами. Так что все развлекаются, как могут. Ах да, есть ещё шифровальщик. Но здесь я скаламбурю: шифровальщик шифруется так, что и непонятно, какой дурью он мается. Всех можно будет увидеть в понедельник, когда проходит еженедельная летучка. Приходят магической почтой министерская корреспонденция и сведения о ситуации в мире. Посол нам её озвучивает, определяемся с перечнем дел на неделю, и все расходятся по своим делам. Тогда и познакомишься со всеми лично.

– В общем – болото, дядя Лёша. И я здесь на год.

– Но-но, не кривись, дед правильно сделал, что тебя сюда услал. Подальше от больших неприятностей.

– Да при чём здесь дед? Тут наши дамы постарались, переполошили всю родню. И вот результат. Да и какие там ещё неприятности?

– Эх ты, ничегошеньки ты не знаешь. Вся нервная суета твоей матери и бабки просто отлично совпала с интересами твоего деда и отца. Или думаешь – их двоих легко переиграть на их же поле? По военным делам с дедом император консультируется. Не с военным министром, не с начальником генштаба, а с ним. Да и начальник генштаба – его ученик. Думаешь, имея такие связи, он бы легко не продавил назначение своему любимому внуку? А?

– Но тогда ЗАЧЕМ был весь этот спектакль?

От новостей у меня голова основательно пошла кругом.

– ВОТ!! Уже задаёшь правильные вопросы. В своём письме он как раз просил меня ввести тебя в курс дела и объяснить, что да как. Во-первых, твоему деду осенью присвоят звание генерал-

фельдмаршала. Во-вторых, назначат его в Государственный совет. Указы уже подписаны. А знаешь, как называют Государственный совет?

– Знаю. Теневым правительством его называют.

– Да, это не просто название, это в действительности так, хотя и не афишируется. Если кабинет министров тянет обычную государственную рутину, то Госсовет обсуждает и порой решает дела особой государственной важности. Председательствует всегда сам император. И вот туда, на место неофициального министра обороны, твой дед и будет назначен. Как ты понимаешь, должность придворная, а при дворе ещё тот гадюшник. Кое-кто из этих шаркунов решил, что Шабалиных становится слишком много. Деду и твоему отцу навредить у них руки коротки, а вот подстроить гадость тебе и через тебя досадить им… Вполне реальный план. И твои старики решили вывести тебя из-под удара. Служба в любой армейской части на территории империи не подходила по множеству причин. И они, прекрасно зная тебя, поставили перед выбором – либо кабинетная служба, либо путешествие и хоть какое-то разнообразие. И ты, Сашка, сделал правильный выбор.

– Хотя выбора у меня и не было.

– Не грусти, Александр. За год дед прижмёт хвосты этим гадам, и ты снова вернёшься к армейской службе. Здесь, между прочим, если присмотреться – немало интересных вещей происходят.

– Меня просветили, что гномы с дроу заключили чуть ли не перемирие на данной территории.

– Да, это известный факт. Но даже не в этом дело. Местный король уделяет чересчур большое внимание армии и флоту. С чего бы? Ведь противников нет как таковых. Единственный более или менее серьёзный враг на суше – это пустынные кочевники. Даже если предположить, что кто-то из вождей племён организует из этой пёстрой толпы объединённую армию, между Ровалией и ими будет высокогорный перевал, неприступная гномья крепость в одной из долин на маршруте и, наконец, армейский форт с гарнизоном с этой стороны у подножия. Кочевники пустыни – это сплошь всадники. Сам понимаешь, что штурм крепости силами одной конницы – это из разряда сказок.

– А если застать врасплох?

– Гномов? На пути, по которому они возят свои алмазы? Да у них столько секретов и дозоров выставлено, что мышь не проскочит, а ты говоришь про армию. Путь через горы только один. Также можно отмести версию с попыткой захватить территорию с той стороны хребта. Там захватывать нечего, все

реки и речушки стекают с гор в эту сторону, с той – лишь пара жалких ручьёв. И в итоге – каменистая равнина, плавно переходящая в пески. Нет, не стоит усилий.

– Кто-то высказывал мнение, что держать столько войск надо в противовес наёмниками гномов. На случай их бунта.

– Да не смеши, Саша. Это самая нелепая из версий. Кондотьерам прекрасно платят, для них созданы прекрасные условия. Есть бары, где можно выпить и помахать кулаками, весёлые дома с дамами на любой вкус. Дисциплина у них не хуже армейской, если что не так – билет на ближайшее судно и из страны попросят мигом. Да и гномам не выгодна ссора с королевской властью, они обладают здесь феноменальным влиянием и терять его не намерены. А если надо что-то – просто купят без всякого шума. Бриллианты приносят громадный доход. Семья, контролирующая банкирский дом «Балин, Орин и сыновья», – это банкиры, торговцы и немного инженеры. Они привыкли решать проблемы тихо, кулуарно, за столом переговоров, а не при помощи клинков и штыков. Нет, категорически отпадает. Тёмные же заняты сами собой и на поверхности почти не появляются. Так что причин нет, а королевство продолжает закупаться самым современным вооружением. Знаешь, какое их последнее приобретение?

– Нет, – отрицательно покачал я головой.

– Сидишь. Вот и сиди! Четыре гномьих танка!!! Вот такие пироги с котятами.

– Блин! Дядя Лёша, гномы же их никому не продают! Ни за какие деньги! А это точно?

– Да, я сам видел, когда их королю показывали. Пока экипажи состоят из гномов, но ускоренно обучаются и местные. Две машины убыли в предгорья, ещё две базируются у казарм королевской гвардии. После того как гномы разбили объединённые войска четырёх королевств, все считали, что этот козырь они приберегают только для себя. Но хорошие отношения с влиятельной гномьей семьёй просто творят чудеса, куда там до них всяким магам.

– Я слышал о бое в Туманной долине, но всегда в разных вариантах.

– Да все врут, как очевидцы, – усмехнулся дядя Лёша. – А произошло следующее. Как-то раз правители Вольных баронств захотели заняться своим любимым делом – обогатиться за чужой счёт, ну а попросту – пограбить. И не кого-нибудь, а гномов. На севере горной системы, называемой Крышей Мира, есть ряд долин, выходящих к Вольным баронствам. В одной из них, именуемой Туманной, ручьи, проходя сквозь горные породы,

выносят в долину золотой песок. Это золото и привлекло туда баронов. Вообще название «Битва четырёх королей» придумали газетчики. На самом деле в налёте участвовали два короля, князь и герцог, ну и всякой мелкой швали до кучи. Общей численностью в шестнадцать тысяч мечей. Гномов в небольшом городке, что стоял в долине, жило чуть больше тысячи, а в крепости, что закрывала вход в долину, гарнизон ещё из двухсот бойцов. Так что, какими бы гномы ни были хорошими воинами, у противника перевес был подавляющий. Собственно, нападающие на это и рассчитывали. Поначалу у них всё получалось. Подойдя к долине, стремительным броском, не считаясь с потерями, бароны овладели крепостью. Защитники дрались отчаянно, но при таком численном перевесе их просто смели.

Дальше – выдвинувшись к городу, бароны и его хотели взять с ходу. Но не вышло – из крепости успели послать сигнал о нападении, и коротышки, как смогли, подготовились. Пришлось баронам брать штурмом каждую лавку и каждый дом, пробиваясь к центру, где в банке рядом с ратушей хранилось добытое золото. Звенела сталь, полыхали пожары, ярко вспыхивала боевая магия, изредка звучали выстрелы. И когда до победы осталось только развалить здание банка, из горных туннелей появились двадцать танков и два полка тяжёлой гномьей пехоты. Тут непонятно – то ли они ждали в засаде, то ли задержались на марше. Второе вероятней, гномы за своих всегда стоят горой, и сомневаюсь, что они просто бы смотрели, как убивают их сородичей. А переброска танков подземными туннелями, наверное, то ещё приключение, да и после переброски эти драндулеты надо ещё раскочегарить. Их прибытие не сильно напрягло атакующих, численный перевес по-прежнему был у них. Даже два штурма подряд не уменьшили силы баронов: потом посчитали, что на момент основного сражения они потеряли где-то около двух тысяч. Так что вожаки не сильно переживали – войск у них было втрое больше, чем у гномов. Тем временем бородачи развернулись из походных колонн и, выдвинув вперёд танки, начали наступление. Когда сблизились, из спонсонов танков ударили картечницы, а из башен заухали корабельные трёхдюймовки, выкашивая врагов снопами картечи.

Про вольных баронов можно сказать много чего плохого, но они не трусы. Никто не побежал, несмотря на всё увеличивающиеся потери; рыцарская конница старалась зайти во фланг, а пехота под градом картечи и свинца – сойтись с гномами врукопашную, чтобы прекратить обстрел из пушек. Маги же обрушили самые мощные заклинания на надвигающиеся стальные крепости. Но не тут-то было. Каждый магический удар

только усиливал защиту. Наши маги предположили, что на машины были наложены руны обращения, и чем сильнее маги били по ним, тем сильнее становилась магическая защита. При таких случаях никакой магии – только физическое воздействие.

– Поговаривали, что тогда на них были установлены малые магические купола…

– Говорить можно всё что угодно. Язык – он без костей. Ты представляешь, сколько стоит полностью заряженный кристалл такого купола? Нет? Так я скажу. Он стоит как броненосец, пускай не первого ранга, а береговой обороны. Короче – чуть меньше, чем до хрена. А их там понадобилось бы двадцать штук, вот и считай сам. В общем, маги собрались быстро, и те, кто владел стихиями, начали использовать землю и воду, чтобы замедлить наступление. Только вот плотность огня была такова, что гномы перемололи к тому времени до половины сил противника. И начали целенаправленно накрывать огнём магов. Только небольшие отряды смогли прорваться сквозь этот огневой вал и добраться до пехотных линий, сойдясь в рукопашной схватке. Большую часть прорвавшихся составляли отряд пеших рыцарей из маркграфства Шолейн и просто рыцари, потерявшие своих коней в отчаянной атаке. Те и другие выжили только благодаря тому, что у них были магически усиленные доспехи и огромное количество защитных артефактов с амулетами. Но долго праздновать их успех им не дали – плотным винтовочным огнём ослабили защиту амулетов, а потом тяжёлые пехотинцы показали, что не зря считаются элитой войск подгорных королей. Укороченные кацбальгеры против рыцарских бастардов и двулезвийные боевые топоры против фламбергов. Никто не просил и не давал пощады.

Когда прорвавшихся перебили, войска баронов всё-таки дрогнули и сперва медленно, а потом всё быстрей побежали. Гномы же, не ускоряя наступления, медленно и размеренно в надвинутых шлемах, усиленных рунами панцирях шли по пятам своих врагов. Вместе с танками пехотинцы продолжали поливать смертоносной картечью и свинцом бегущих врагов. В итоге из долины вырвались единицы. Погибли все лидеры налётчиков, бородачи взяли славную виру за погибших родичей.

– У меня только три вопроса. Первый – где ты, дядя Лёша, так научился живописать события? Второй – гномы медленно наступали потому, что их танки не могли выдать более пяти вёрст в час? И третий – кто такие пешие рыцари?

– А что, не похоже повествование на моё?

– Нет. Слишком лирично и поэтично.

– Ну да. Действительно, я практически процитировал статью

корреспондента «Вестника Андрады», а он был там и наблюдал за событиями с окрестных склонов. Он также сделал несколько десятков магических фотографий, которые потом вместе со статьёй перепечатали почти все газеты нашего мира. И да, «Вестник» – это издание Андрадского королевства, находящегося в центре баронств и являющегося одним из немногих островков стабильности и безопасности в вечно бурлящем регионе. Сами андрадцы в авантюре участия не принимали, а вот корреспондента прислали.

– Ага, и шпиона по совместительству, – с усмешкой вставил я.

– Да, это уж как водится, – поддержал меня старый полковник. – Ну, по танкам ты прав, те образцы не могли выдать больше пяти километров в час и дальность хода имели всего двенадцать километров. Вот коротышки и боялись, что пехота обгонит танки и что они не смогут поддерживать их огнём, боясь накрыть своих.

– А те, что они продали сюда, более совершенны?

– По вооружению один в один. Та же пушка и те же две шестиствольные картечницы в спонсонах. А вот по механике – значительно совершенней. Боевой вес удалось удержать на уровне двадцати двух – двадцати трех тонн. Корпус выполнен из броневой стали толщиной 8,46–12,7 миллиметра, с дополнительными накладками на лобовых деталях. В передней части место водителя, в лобовой броне лючок для вождения на марше. В боевой обстановке у водителя имеется два перископа с посеребренными зеркалами. По обеим сторонам от него находятся водяные баки. За водителем находится боевой штырь пушки, с которого начинается боевое отделение. В просторном боевом отделении в два яруса размещено вооружение. За боевым отделением расположены паровой котел и место механика. Над местом механика расположен вентиляционный купол с тремя смотровыми щелями. С его помощью механик может вести наблюдение за кормовыми секторами и в случае необходимости брать на себя управление при движении задним ходом.

Справа и слева от котла в гусеничных обводах находятся конденсаторы пара. В кормовой части корпуса был размещен топливный бак, вмещающий сто десять пудов сырой нефти. В гусеничных обводах перед ведущими колесами горизонтально расположены две паровые машины двойного расширения. Над машинами размещены маслобаки на восемь пудов касторового масла каждый. Дальность хода увеличилась до тридцати километров. А разогрев котла составляет всего пятнадцать минут, после чего котел выдаёт высокотемпературный двухсотпятидесятиградусный пар с двенадцатиатмосферным

давлением. Ну и корпус дополнительно усилен рунной магией, в которой гномы, как известно, мастера. Это всё, что мне удалось осторожно разузнать по его технической составляющей.

– Да, не будь этот агрегат столь дорог и радиус действия поболе, он перевернул бы все основы полевого сражения.

– Танк гномов уже, как ты выразился, перевернул тактику, будь он ещё совершенней – то и стратегию, а так только внёс правки. Наши спецы из генштаба позаботились о тактике противодействия. Пока ответ примитивен – это рвы и заказ на бронебойные снаряды к полевым пушкам.

– А что там с пешими рыцарями? Я о таких не слышал, – напомнил я дяде Лёше. Похоже, что танки его здорово зацепили.

– Так немудрено. Дело в том, что пешие рыцари из маркграфства Шолейн – это придумка только этого государства. Фактически это голем в виде рыцаря, но управляется он не духом, как обычный голем, а человеком, сидящим внутри него. Знаешь, в чём слабость обычного голема?

– В цене, в сложности изготовления и обслуживания, да и тупы они на редкость.

– Всё верно, изготовление идёт на стыке многих наук. Тут и артефакторы, и маги призыва, и рунные маги, а если голем механический, то и инженеры работают. И стоит кому-нибудь ошибиться – достанется всем неслабо. Вышедший из-под контроля голем – это что с чем-то. Будет крушить всё, до чего сможет дотянуться. Тупы же они, потому что духи, вселённые в них, очень слабы. Чем сильнее дух, тем он умнее, но и сложнее его подчинить. Если такого вселить в голема, то он будет стараться сорвать печати подчинения и со временем сорвёт или обойдёт. А разъярённый неуправляемый дух внутри боевой машины – это врагу не пожелаешь. То, что он будет разъярён – это сто процентов. Его же насильно подчинили, впихнули в материальный объект, а они страсть как этого не любят. Поэтому и сажают слабых, эти ни сорвать печати не могут, ни обойти их. Но и тупы на редкость. Команды вперёд-назад, здесь, копай – понимают, а все более сложные – для них высшая математика.

Так что все големы обычно делятся на инженерных и осадных. Сейчас осадных не осталось – современные крепости штурмуют без них. А раньше их подводили к крепости, командовали «вперёд», и либо он проломит стену, либо его разберут на запчасти. Дорогое, конечно, удовольствие, но всё лучше, чем класть людей в бессмысленных штурмах. Так что големы в армии остались в инженерных частях, а на гражданке – те же стройки, горное дело и охрана. Очень любят банкиры ставить в свои хранилища подобных стражей.

А в графстве придумали заменить духа на человека. Точнее – не так. Они решили дополнить его человеком. Правда, он не может управлять ни человекообразным големом, ни слишком большим. Там что-то связанное с аурой, я точно не помню. Проведя ряд экспериментов, изобретатели графства установили, что оптимальная форма – это рыцарский доспех высотой более двух метров и не выше трёх. Вот местные мастера и делают здоровенные доспехи, встраивают всяческие амулеты, как защитные, так и атакующие. Ну и на толщине стали не экономят – ведь человек не силой своих мышц всю эту тяжесть будет таскать. И местный маркграф решил, что у него будет аналог тяжёлой пехоты. Заказал в свою армию две сотни таких доспехов, а когда они себя показали довольно эффективными, другие тоже стали задумывается о приобретении себе таких же, ну и граф решил на этом ещё и подзаработать. Кто хочет заказать такой доспех себе – платит в казну денежку и получает грамоту, что он произведён в пешие рыцари маркграфства с вручением серебряных шпор и цепи. И только тогда мастера берутся выполнять заказ, когда увидят грамоту.

Ну, а используют их примерно как обычных големов. Во время сражений идут в первых рядах и проламывают вражеский строй, на штурмах, возглавляя атакующих, первыми врываются в проломы или, наоборот, удерживают их от осаждающих. У богатых купцов защищают торговые караваны. Торговля в баронствах – небезопасное ремесло, а шагать вместе с караваном это рыцарь может довольно долго, человек внутри практически не устаёт. Некоторые берут кредит в гномьем банке, покупают себе этот доспех и подаются в наёмники. За два-три года, если, конечно, не погибнут, кредит отдают.

– Они настолько эффективны?

– Ну, для тех мест – очень даже. Однажды был случай. Одному барону для охраны замковой сокровищницы понадобилась адская гончая. И один местный демонолог решил её призвать. Но вместо гончей призвал демона, правда мелкого, из той братии, что обитает у самого порога. Тварь не очень сильная, хотя замку бы хватило, да и барону со свитой тоже. Только, на его счастье, служили у него три таких рыцаря. Вот они эту тварь и завалили. Правда, сами герои были похожи на изжёванные консервные банки, и ремонт доспехов его милости обошёлся в кругленькую сумму. Но все живы. А прикончить демона без поддержки мага это, я тебе скажу, достижение. Хотя нет, был один погибший. Этого незадачливого демонолога барон приказал утопить во рву.

– Пешие – потому что ни одна лошадь не вынесет такую груду

железа, – догадался я.

– Да. На броню там не поскупились. Кстати… Саш, где планируешь жить?

– Думаю снять жильё где-нибудь поближе к посольству.

– А знаешь что? Этот особняк довольно-таки крупный и выходит на две улицы. Ты сейчас подъехал с парадного, а есть и другой, с соседней улицы. Там есть отдельный вход, и с него можно попасть в квартиру управляющего, которая пустует. Она довольно просторная и снимать ничего не надо. Думаю, тебе понравится.

– Знаете что, дядя Лёша, похоже, выражение «живу на работе» становится вполне конкретным, а не фигурой речи.

– Зато никто не обвинит, что ты опоздал на службу, потому как с неё ты и не уходил. Ладно, я все важные для тебя новости сообщил, на все вопросы ответил, в курс дел ввёл. Пошли смотреть квартиру.

И мой непосредственный начальник, хлопнув по столу, за которым мы сидели, встал.

Так началась моя служба в посольстве.

Глава 5
Дурные вести

Вот уже три недели я работал в посольстве. Мой распорядок дня был таков. Просыпался часикам к десяти и неспешно прямо в домашнем халате шёл на кухню, где уже колдовал наш повар. Они с кучером тоже жили прямо в посольстве, только в другом крыле. Повар, что священнодействовал на посольской кухне, был поистине виртуозом сковородки и половника. Митрофан Игоревич Кузнецов обладал дородным, но крепким телосложением и поистине неисчерпаемыми знаниями в кулинарном искусстве. Думаю, что даже людоедам из джунглей Залимара он мог преподать урок – как запечь своего врага и с какой подливой его лучше подать. Плотно позавтракав, а сегодня было рагу из бычьего хвоста, гусиная печенка и гарнир из чего-то сладко-острого, я встал из-за стола и отправился к себе – переодеваться в мундир. Квартирка досталась неплохая и просторная, состояла из четырех комнат: кабинет с книгами и картами; спальня с широкой кроватью; вторая спальня – на всякий случай; гостиная, где принято было встречать гостей, а в иное время принимать пищу. Была даже маленькая кухонька, которой пока ни разу не воспользовался. Дальше я, как правило, поднимался на второй этаж в кабинет и, устроившись в приёмной, разбирал почту. От полковника я получил полный допуск ко всей его корреспонденции.

Станислав, наш швейцар-охранник, получал письма и разносил их по кабинетам, если только они не были секретными или не прибыли магической почтой. Магическая почта – это очень маленький портал с небольшой массой переноса. Одна портальная плита располагалась в здании МИДа в нашей столице, вторая – в посольствах по всему миру. Задаёшь координаты – и письмо тут же материализуется у адресата. Такую почту невозможно перехватить. Ну, по крайней мере, общеизвестных случаев перехвата не было. Правда, есть у такой почты и слабые стороны. Вес послания не может превышать пятидесяти граммов, и нельзя пересылать ничего магического, настройка собьётся. Большие порталы, которые строят маги, не могут действовать долго, потому как при своей работе создают большие возмущения в магическом поле и эти возмущения также сбивают настройку. Так что, если такой портал проработал слишком долго, груз может выбросить в совершенно произвольном месте, бывает что частями, и хорошо если переносится не человек. У магов-

порталистов есть специальные амулеты, которыми они определяют безопасность портала. И чем больше портал по массе переносимого груза, тем меньше он работает. А такой крохотный, как почтовый, практически не создаёт возмущений и может действовать сколь угодно долго. Наш маг только его периодически подпитывает энергией. Вот почту с портальной плиты, что установлена в кабинете посла, забирал я в присутствии охранника, читал, кому адресовано, и если послу – то сразу же водворял ему на рабочий стол, ежели моему шефу – то забирал себе, а остальные передавал Станиславу, чтобы он разнёс по кабинетам адресатов. Он же передавал мне почту для шефа, что пришла обычным путём.

Все малозначительные послания, как то: очередные приглашения на банкеты, приёмы, вечеринки от каких-нибудь не очень важных персон – сразу отправлялись в корзину для бумаг. От персон более важных – складировались на столе у начальства, и дальше – как решал полковник. Приглашение или принималось, и, надев парадный мундир, дядя Лёша с вселенской скорбью на лице в посольской коляске катил на очередной светский раут, или же не принималось, и вместе со мной полковник придумывал очередную эпистолярную версию на тему: «Очень польщён приглашением, но никак не могу, сильно занят. Если бы не это, то был бы обязательно». Я же был нужен потому, что все возможные варианты этого текста полковник исчерпал ещё год назад и надо было вносить в текст отписок хоть какое-то разнообразие. Никогда бы не подумал, что эти два предложения имеют столько вариаций и могут растягиваться на полстраницы, а то и на целую. Разобрав почту и дождавшись шефа, в принципе я мог быть свободен, и это притом, что день даже не перевалил за полдень.

Свободное время тратил обычно на знакомство с городом и планомерно посещал охотничьи магазины, список которых взял у Виктора Валерьевича, успешно изображая из себя охотника-любителя, заброшенного судьбой на край света. Он же познакомил меня с членами местного охотничьего клуба. Так что кто хотел – тот узнал, что я оказался здесь без своих любимых ружей и винтовок и искал себе подходящие. Болтаясь по магазинам, был удивлён на редкость скудным ассортиментом: почти во всех посещённых мной все было одно и то же, за редким исключением. Обычные гладкостволки с вертикальным или горизонтальным расположением стволов в классических калибрах, несколько карабинов.

Встретил с удивлением один штуцер, деньги за него просили просто нереальные, поэтому, как сказал разговорившийся продавец, и лежит уже четвёртый год. Да и дичи под него в

здешних краях нет. Ещё встретил две прекрасные сабли пешеханской работы из знаменитой дымчатой стали, но здесь не пользовались популярностью образцы восточных клинков. Да и мастера из султаната не поскупились на украшения; рукояти, ножны были обильно украшены золотом, гравировкой и драгоценными камнями, сделав цену и так очень дорогого оружия просто заоблачной. Так что и они пылились на витрине незнамо сколько. Их я заметил в дорогой лавке на центральном проспекте, но увы – и здесь предложение не радовало, разве что украшений на предлагаемых стволах было побольше, да цены покусачее.

И вот сегодня собрался наконец посетить ту самую лавку в старом городе на улице Западная, дом тридцать два. Она была в списке с припиской, что является лучшей в стране, а то и на всём континенте. Взяв посольскую коляску с Фадеичем, направился к ней. Ехать далеко не пришлось, и нужную оружейную лавку мы нашли достаточно быстро. Второе название на вывеске было написано гномьими рунами. Гномов можно не любить до бесконечности за их порой склочный характер, но они понимают толк в оружии, это я готов признать. В огромном, немного мрачноватом зале горели магические фонари, и их яркий свет обволакивал висящие на стенах абордажные сабли, секиры, мечи, находящиеся в стеклянных шкафах, винтовки с хитрыми прицелами, пистолеты и револьверы различных калибров и моделей. Совсем уже для любителей – арбалеты, а также луки явно эльфийской работы. Были здесь и доспехи – судя по мягко фосфоресцирующим рунам, все как один заговоренные, да еще и усиленные. Возле дальней стены, аккуратно выставленный, красовался полный рыцарский доспех. Этакий привет из далёких Вольных баронств. Причём действительно полный комплект, он включал в себя и бард – конский доспех из металлических пластин.

Имелась даже двухсотдвадцатимиллиметровая осадная мортира. Большой плакат напротив входа кричал на всех известных языках, что только здесь можно заказать партию патронов под любые известные калибры. За прилавком стоял молодой гном. Как и все представители этого народа, он носил длинную бороду и усы. Усы не были заплетены в косички, что говорило о молодости и том, что отсутствует принадлежность к определенному клану. Он был облачен в кожаный фартук, перепачканный ружейным маслом. Когда я вошел, продавец отвлекся от разборки револьвера и поднял на меня глаза.

– Что-то желаете приобрести?

– Да. Желаю. Мне необходима пара гладкоствольных охотничьих ружей двенадцатого калибра. Одно с длиной ствола

пятьсот десять миллиметров, другое – семьсот двадцать пять. И чтобы от коррозии каналы и патронники были хромированные.

– Приклад бук, орех? – поинтересовался он.

– Пусть будет орех.

Продавец быстро прошёл к стойке и принёс пару, как раз различающуюся только длиной ствола.

– Вот прошу. Прекрасная пара, исключительно надежные, обладающие прекрасным боем ружья. Высокую степень безопасности в обращении с ними при ходовых охотах и в чаще леса обеспечивает надёжная конструкция автоматического предохранителя, запирающего шептала и спусковые крючки. У ружей хороший баланс, обеспечивает удобное и быстрое прицеливание. Классическая, наиболее распространенная в современном оружии конструкция затвора с запиранием на два подствольных крюка с рамкой Педра.

Я оценил ружья, прицелился, разделил и внимательно осмотрел каналы стволов на свет. Смотря на мои манипуляции, гном презрительно фыркнул и изрёк:

– Господин лейтенант! Мы никогда не продавали некачественный товар, если бы там был какой-нибудь дефект, то мы не выставили его в зал. За такой недосмотр дядя завязал бы бракованный ствол вокруг моей шеи на манер галстука и запретил снимать.

– Ну, раз так, то давайте ещё по коробке патронов с картечью пулями и крупной дробью. Всё для чистки и ухода, а также патронташ, кофр для переноски. Наверное, и всё. А, вот ещё что! Там у входа написано, что вы принимаете заказы на изготовление оружия.

– Да, выполняем и такие заказы. Но тут лучше поговорить с мастером Турином, он здесь хозяин, я всего лишь продавец.

– Да ладно тебе прибедняться, Талин, – раздался густой баритон, и из подсобки появился степенный гном с ухоженной бородой, тащивший в руках ящик с патронами для моих ружей. – Что хочет заказать господин лейтенант? – осведомился он.

– Да вот хочу ещё охотничий нож, чтобы вы изготовили.

– Чем плохи те, что есть у нас?

– Нет, что вы, здесь у вас прекрасный ассортимент. Но я бы хотел такой, как у меня дома. Привык, знаете ли.

– И что конкретно вы бы хотели?

– Мне нужен охотничий нож по типу орочьего ухореза и с рукояткой желательно из дерева зебрано, – спокойно проговорил я.

Гном хмыкнул и улыбнулся одними глазами.

– Ну что же, достойный выбор для охотника на крупную дичь.

Но я бы предложил рукоятку из чёрного граба и вставки из рога лося.

– Да, наверное, так будет лучше, – согласился я.

– Тогда поступим так. Талин, ты упакуешь все покупки и посчитаешь всё, а я пока обговорю детали заказа. Пойдёмте, – сказал гном и показал куда-то в глубину зала.

Поставив ящик на прилавок, потопал вправо, по направлению к роскошным рыцарским доспехам и конской броне. Эта часть зала не просматривалась от входа из-за многочисленных стоек, оружейных пирамид и витрин. Ловко лавируя между ними, мы подошли, и я поразился – здесь был поставлен самый настоящий походный рыцарский шатёр. Мастер Турин, откинув полог, жестом пригласил меня внутрь и сам зашёл следом. В шатре было довольно просторно, удобно, с претензией на роскошь. На полу лежал халифатский ковёр с густым ворсом, стояло два резных кресла, кофейный столик из черного дерева с шахматами на нём. Справа была кровать, застеленная медвежьей шкурой и шёлковым гобеленом в изголовье, стойки для оружия, слева стоял большой резной сундук. Гном сел вместе со мной в кресла, но прежде чем заговорить, провёл рукой по рунам, что были вырезаны на столбе, поддерживающем шатёр, они неярко засветились.

– Всё, теперь можно говорить спокойно – я задействовал полог тишины.

– Мастер, меня просили передать вам привет из родного вам Синегорья.

– Спасибо, Александр! Всегда приятно получить весточку с родины. Давненько не был в родных краях. Не удивляйся, что знаю, как тебя зовут. Я на службе в три раза дольше, чем ты живёшь на этом свете, да и предупредили меня. Догадался, кто я?

– А что тут догадываться – вы резидент нашей разведки в этом королевстве.

– Не только в королевстве. Можно сказать, что моя сфера ответственности распространяется на весь этот материк, – гном очертил схематично в воздухе контуры Южного материка.

– Но на материке только одно полноценное государство, за исключением княжества тёмных эльфов. Ну, не считать же нашу колонию за полноценное государство. И какой интерес здесь у имперской разведки?

– А я сейчас всё обстоятельно расскажу, всё же я здесь намного дольше твоего шефа. Не знаю, разочарую или обрадую, но на континенте у аборигенов есть ещё три полноценных государства. Находятся они глубоко в джунглях, поэтому о них мало что известно. До меня доходили слухи, что то ли маги, то ли шаманы одного из них смогли вызвать не то демона, не то

мелкого божка в наш мир и поселили его в огромном храме-дворце посреди их столицы. Сведения обрывочны и крайне противоречивы. За счёт этого маги резко прибавили в могуществе и сильно прижали своих соседей. И торговые фактории Эгирейской республики на западном побережье тоже требуют пригляда. Их число постоянно колеблется, туземцы их порой сжигают дотла. Но купцы народ упрямый и ради большой прибыли пойдут на любой риск. Что здесь действует перемирие между гномами и дроу, вы, лейтенант, конечно, знаете.

– Меня ввели в курс ещё дома, правда конкретную причину не озвучили. Да и полковник Мезенцев аккуратно обошёл эту тему.

– Он не знает. Вообще всей информацией владеют немногие. Думаю, вам будет полезно кое-что узнать. Начнём с того, что примерно триста лет назад в местном княжестве дроу произошел переворот. Власть последовательниц паучихи всем изрядно осточертела. В обычное время во славу Лосс приносят в жертву третьего родившегося сына в каждой благородной семье. Но тогда жрицы, матроны-матери Домов и верховная будто с цепи сорвались – потребовали приносить в жертву каждого второго и не только из благородных, а вообще из всех семей. Это вызвало ропот и непонимание. Что-то объяснять этим дамам – выше их достоинства, поэтому последовали репрессии. Жрицы обладают способностью превращать неугодных отступников в драуков, – магических мутантов с телом дроу до пояса и туловищем паука ниже. Вот всех неугодных и превратили в послушных монстров с магическим ошейником. И перегнули палку. Почти все семьи пострадали, были убиты несколько глав благородных Домов.

И тогда случилось то, что нигде и никогда не происходило – почти все Дома решили объединиться и поменять верховную. Всех глав Домов, сторонников верховной, и часть жриц подловили на ритуале и задействовали Вопль бездны. Заклинательные чертоги просто испарило. Говорят, это мощнейшее заклинание применил брат мужа властительницы Первого Дома. Могучий маг и прекрасный воин, по моим сведениям, он сейчас командует гвардией князя. Но верховная не пострадала, а с ней выжили и несколько младших жриц. Запершись в храме, они натравили всех имеющихся у них в подчинении драуков на восставших. В последовавшей заварухе поубивали кучу народа. Но восставшие всё же взяли храм и грохнули эту взбесившуюся стерву. Хотя, говорят, она высшими заклинаниями швырялась направо и налево. В итоге все Дома в княжестве перестали существовать, полегли почти все жрицы, на опустевший трон взошел последний из Первого Дома – муж погибшей властительницы, его брат стал

командиром гвардии, жалкие остатки других Домов к ним присоединились. Так и образовалось нынешнее княжество.

– Вы, мастер, сказали, что полегли почти все жрицы. Что, кто-то скрылся?

– Да, предположительно скрылись ученица верховной и ещё несколько тёмных из числа Домов, оставшихся ей верными. С тех пор дроу – и так изрядные параноики – живут как в осаде. Боятся, что беглецы получат поддержку у других княжеств и попытаются вернуться.

– А это реально? – поинтересовался я у гнома.

– Сложно сказать. После того, что творила эта опьяневшая от крови и бешенства гадина, сторонников внутри княжества у беглецов, скажем прямо, немного. Представляешь! Там центральная часть города была буквально превращена в кипящее озеро лавы. А камни храма и дворца правительницы от мощнейших заклинаний тьмы и хаоса потекли, как будто были из воска. – От волнения гном незаметно перешёл на «ты». – Если и есть, то крайне мало. Надо было восстанавливать город, точнее отстраивать заново. Вот тут и пригодились гномы банкирского дома «Балин, Орин и сыновья».

– Но зачем?! Неужели тёмные взяли кредит на постройку города? – с сарказмом воскликнул я.

– Да, почти. – Похоже, мастеру Турину доставляло удовольствие интриговать собеседника. – Понимаешь, лейтенант, вот уже много веков длится противостояние гномов и тёмных эльфов. Немало было пленников как с той, так и с другой стороны. И порой это были очень важные пленники, которых с удовольствием бы обменяли или выкупили. И вот в этом очень деликатном деле и участвовали банкиры этого дома. Короче, они посредники между гномами и дроу. И за это посредничество берут процент.

– И как посредники могли помочь в восстановлении города? – опять не понял я.

– Да просто. Им заплатили, чтобы они доставили рабочую силу.

– Рабочую силу, – повторил я, уже догадываясь. – Банкирский дом «Балин, Орин и сыновья» торгует рабами!!!

– Да, и это ещё один источник их дохода, хранимый в строжайшей тайне. Порой это преступники, купленные в халифате, порой это товар с рабских рынков Пешеханского султаната. А порой и соплеменники, по тем или иным причинам впавшие в немилость у влиятельных персон в гномьих королевствах. Вот такую рабочую силу они и поставляют в княжество. А расплатились с ними алмазными копями. Дроу их

открыли и потом предложили за услуги.

– Да, лихо всё здесь закручено! А со стороны кажется болото болотом.

– Просто всё, что кажется, всегда обманчиво, – заключил гном. – И это ещё не всё. Мои люди видели Шойгенов. Похоже, изгнанники всё же решили вернуться. С немалой поддержкой. Это всё потому, что княжество отвернулось от Лосс и выбрало в покровители Эйлистри, Деву Танца, единственное доброе божество дроу. Хаотично – добрая сестра Ваэрона. Покровительствует ночи и луне, песне, танцу, охоте. Такого оскорбления последователи паучихи снести не смогли. Не знаю, что посулили этим воинам за помощь, но думаю, немало.

– Шойгены, Шойгены… Что-то знакомое. Никак не могу вспомнить. Мастер, кто это такие?

– Эх, молодо – зелено. Про султанских ассасинов слышал?

– Да.

И тут до меня дошло, кто это такие. Они – клан воинов-магов Шойген, лучшие среди наемных убийц. Ужас подземелий. Несущие смерть. Это дроу, посвятившие на оттачивание своего мастерства столетия. Всегда работают слаженными за века четвёрками. Против них нельзя использовать магию. И самое плохое – если такая четвёрка состоит из жрецов. Жрецы у них маги высшего уровня, эти убивают вообще всех на пути к цели. Их бог Сельветарм – Затаившийся Паук, хаотично – злой бог воинов дроу, воитель Лосс. Говорят, они убили одного из князей светлых эльфов прямо у него во дворце. Тогда светлые просто осатанели.

– По глазам вижу, что вспомнил.

– Но как? Их на поверхности не видели боги знают сколько времени.

– Вот чего не знаю – того не знаю, – развёл руками мастер Турин. – Если на дело подписали не простую четвёрку, а жреческую, то всем в этом королевстве станет очень и очень нескучно. Скуку как рукой снимет, аккурат вместе с головой.

– А королевство здесь при чём? Наверняка атака будет направлена на княжество и княжескую семью.

– В составе посольства сейчас здесь в столице находится принц тёмных – это во-первых. Во-вторых, здесь представительство банкиров гномов, которые ведут торговлю с княжеством, да и просто старые враги, которых неплохо бы пощипать. И отвлекающий манёвр – неплохой от основной цели.

– Основная цель – принц.

Тут я скорее констатировал факт, чем задавал вопрос.

– Да.

– И что нам делать?

– Тебе – выжить. И если всё сложится плохо – рассказать нашим о произошедшем. Я отправил шифровку домой с описанием возможных событий. И когда просил, чтобы был резервный канал связи, не знал всей ситуации. Просто несколько месяцев стали доходить очень тревожные вести. Они были очень туманны и разрозненны, вот и решил запросить резервный канал связи. Если бы я знал тогда… То просил бы, чтобы никого не присылали, а наоборот отозвали посла на консультацию.

– А почему мне выжить?

– Да потому! – немного завёлся гном. – Через пять дней будет бал в честь дня рождения короля, и ты, и твой шеф, и наш посол на него приглашены. Приглашения доставят сегодня. Он официальный, и проигнорировать его нет никакой возможности. Или хочешь сказаться больным?

– Нет, не хочу бегать от опасности. Как я понимаю, бал прекрасно подходит для покушения?

– Идеальное место.

– Но там охраны будет, как блох на бродячей собаке, – поразился я.

– А думаешь, во дворце эльфийского князя посреди Великого леса её было меньше?

– Это вряд ли.

– Теперь слушай очень внимательно – от этого зависит твоя жизнь. Не приближайся к посольству тёмных ни в коем случае. Не используй магию, и когда начнётся заваруха – беги.

– Бежать!!!

– Да, бежать! Не веди себя как дурак. Ты ничего не сможешь им сделать – их тела изменены магией. А в фехтовании и боевых искусствах они практиковались столетиями. Так что не подведи старика, не сдохни по-глупому.

– Я попробую, мастер, – сказал я без особой уверенности в голосе. – А местные в курсе?

– В курсе. Служба безопасности банкиров стоит на ушах уже неделю. Они подтянули лучших наёмников и магов. Да и местная контрразведка тоже суетится, но от этих пользы – как с козла молока. Обленились, расслабились. А теперь пойдём, дам одну вещицу, которая сможет тебя выручить, – сказал гном, выходя из шатра и показав рукой следовать за ним.

Не пройдя и десяти шагов, мы оказались у витрины с магическими амулетами. Чего тут только не было. Амулеты защитные, атакующие, исполненные в виде колец, перстней, брошей, серёжек, колье, запонок и пуговиц. Такого разнообразия я не видел даже в лавке, что непосредственно торгует этим товаром. Мне пришлось посетить подобный магазин в первую

неделю пребывания здесь и купить артефакт «Свежий ветерок», встроенный в запонки, иначе появляться днём на уличном пекле было совершенно невозможно. Как только Турин открыл маленьким ключиком, что ловко достал из кармана замшевой жилетки, створку витрины, мою руку словно в лёд вморозило. Сработал артефакт дроу. Непростая витринка у мастера, как и он сам. Встроенный блокиратор магии в простой на вид выставочной витрине, что есть в любой лавке. Кто бы ни зашёл сюда в гости или по делу, ни за что не узнает, какие потрясающие предметы можно найти в глубине зала.

– Вот, надень сейчас же и не снимай даже во время сна.

Гном протянул мне довольно большой медальон с крупным прозрачным камнем на цепочке с овальными плоскими звеньями, напоминающими форму кофейного зерна и украшенными с обеих сторон изящными узорами. А вот не узорами! То, что я принял на первый взгляд за простые узоры, было сложнейшим переплетением рун.

– Что это, мастер?

– Это магический кинетический щит пятого класса. И не благодари, после бала вернёшь, – сказал, как отрезал.

– Мастер, а можно его у вас выкупить? А?

– Ну, ты нахал, лейтенант. Такой артефакт – крайняя редкость. Обычно его носят короли или принцы крови. Создать сей шедевр очень сложно и дорого. Здесь использовалась магия высшего порядка. Обычно для накопителя маны используется крупный бриллиант под сотню или больше карат. Цену такого камешка, надеюсь, представляешь?

– Я, конечно, не ювелир, но даже мои примитивные знания говорят, что вот это не бриллиант.

– Да, это корунд очень редкой чистоты, огранённый под бриллиант. А точнее, лейкосапфир или восточный алмаз – бесцветный и совершенно прозрачный корунд. Он прочен и прозрачен, способен удержать внутри колоссальные запасы маны. Да, по стоимости сам кристалл не так дорог, но работа… Здесь явно потрудился мастер. Знаю, что ваша семья не бедствует, но будет ли тебе это по карману? Потому как отдать задаром не могу.

Гном явно тяготился тем, что не смог предупредить и предотвратить грядущие события. И невольно втравил меня в смертельно опасное приключение с весьма туманным финалом. Но вся его сущность протестовала против возможных убытков. Всё же гномы и благотворительность – понятия несовместимые, даже если это наши гномы, а не представитель гномьих торговых домов.

– Мастер, я не прошу задаром или по дешёвке. Назовите реальную цену, – слегка поднадавил я.

– Ладно, если всё закончится благополучно, то я продам его тебе за ту же цену, что и сам приобрёл его. Каких-то шесть тысяч золотых – и он твой.

Если он думал меня ошарашить суммой и отбить желание к покупке, то шиш. Ещё дома, в вечер перед отъездом, я просмотрел справочник «Артефакты и амулеты». Там приведено большинство известных образцов всех известных народов с описанием и ценами. Уж очень заинтересовал меня перстенёк, что подарили мне. Конечно, ничего не нашёл, вообще про магические артефакты дроу было мало информации. Все, что попадали в руки людей, позиционировались как уникальные и стоили соответственно. Так что, мастер-гном, у меня сейчас на пальце чуть больше трети озвученной суммы, а может и больше – никто же не оценивал. Конечно, для обычного подданного империи или какого-нибудь другого государства эта цена была ошеломительной. Если я правильно помню, то ста золотых хватит на собственную лавку в торговых рядах или на домик в приличном квартале столицы. А здесь целых шесть тысяч, хотя если верить тому же справочнику – такая вещица должна стоить поболее.

– Мастер, я услышал вас и согласен с ценой. Один вопрос. Обычно вещица подобного класса стоит как поместье с солидным доходом! А это никак не меньше двенадцати!

– Я же сказал – за что купил, за то и продам, – насупился гном, как будто я пытался уличить его в обмане. Но быстро оттаял и начал объяснять.

– Купил я его вместе вот с этой красотой, – Турин хлопнул по бронированному боку лошадиного чучела, и доспех загудел. Композиция рыцаря верхом на лошади просматривалась аж от дверей далеко не маленькой лавки.

– Когда я здесь начинал… Впрочем, давай вернёмся в шатёр, в ногах правды нет. Но прежде надевай амулет, – мне сунули в руку довольно увесистый медальон. – А то вас, молодёжь, знаю, забудешь надеть, и порубят тебя в капусту. А я потом отвечай перед начальством, перед твоими дедом и отцом. Ну вот мне, старику, это надо?

– Мастер Турин, не надо прибедняться, гномы живут пятьсот-шестьсот лет, юность гномов продолжается до тридцати лет или около того. Затем они стремительно взрослеют и от пятидесяти до двухсот пятидесяти лет практически не меняются. В вашей роскошной бороде лишь лёгкие нити седины, значит, вам где-то триста – триста пятьдесят, что соответствует примерно среднему

возрасту у людей. Так что не надо…

– Ох, какие все образованные, понимаешь… Хватит болтать. Надевай!

Пришлось надеть.

– Так вот, – продолжил гном, когда мы вернулись в шатёр под защиту Полога тишины. – Тогда я только сюда прибыл и готовил себе базу, эту лавку. Предшественник был букинистом, так что мне, как оружейнику, пришлось начинал с нуля. Для начала нужен был товар и что-нибудь для рекламы. И вот как-то раз в гавань вошёл большой грузовой барк с поломанными мачтами. Когда-нибудь слышал о баронстве Римхолл?

– Не приходилось.

– Ну, уже и не придётся. Было такое в вольных. И все там довольно хорошо складывалось – и правитель не дурак, и неурожаи не случались, с соседями сильно не враждовали. Да пришла беда, откуда не ждали. На юге земель баронства случайно открыли жилу самородного серебра. Соседи решили прибрать это богатство к своим рукам. Там до драки доходит и по меньшему поводу. Соседнее королевство решило, что одному барону такого счастья много, и начало готовиться к нападению. Барон же прознал про это и решил – если ему не достанется серебряная шахта, то и наглое королевство её просто так не получит. Военными методами он противостоять им не мог, хотя в тех краях два города и пара дюжин деревень – уже королевство. Но один замок и десяток деревень против них всё равно не танцуют. Вот ушлый феодал решил продать шахту соседнему герцогу, а свои земли ещё одному королевству. И продал. А сам собрал вещички, казну, верных слуг и двинул вместе с семьёй на юг, в халифат, на прощание сделав ручкой неприличный жест всем остающимся.

– Представляю, что там началось!

– Да, заваруха вышла знатная, территория баронства переходила из рук в руки раз пять. Но герцог вояка хороший и потом все-таки подмял под себя всё. Барон же пересёк халифат, добрался до порта, что на побережье, там и сел на торговый барк. И вот этот барк и вошёл в здешний порт одним погожим весенним деньком. Они попали в сильный шторм в восточном проливе, что между султанатом и северо-восточной оконечностью Южного материка. А весенние шторма там крайне жестоки, и будь проход поуже или с более сложной навигационной обстановкой – судов там потонуло бы страсть сколько. И потрепало их не слабо, оба грота в щепки. Немного своими силами отремонтировавшись, пошли дальше, но для более серьёзного ремонта нужен порт. А как понимаешь, тут два варианта: или сюда, или в султанат. Но пешеханцы за ремонт с

чужаков дерут три шкуры. Капитан подумал, подумал – и решил, что потихоньку сюда он своё судно доведёт. И спустя полторы недели усталые пассажиры сошли размяться на берег, а барк встал на краткосрочный ремонт. Там в порту я и повстречал барона, когда он вместе с грумом прогуливал своего боевого коня. И, слово за слово, сумел уговорить его продать ненужное ему оружие, доспехи, кое-какое барахло и магические амулеты.

– Я ещё понимаю, мастер, доспехи и шатёр – от них проку в западных королевствах или республике ноль. Ведь барон отправился именно туда?

Гном кивнул.

– Но зачем же продавать магические амулеты?

– Как я понял из общения, барон человек неглупый и, по-видимому, смысл был. Похоже, у этого ушлого дворянина это не последние магические безделушки. Если вообще они были его. И вот эта красота и стояла у меня в витринном окне.

Мастер Турин снова с любовью погладил бронированную поверхность, испещрённую множеством защитных рун.

– Здоровая же лошадь была, если таскала такую кучу металла, да ещё всадника в придачу, – восхитился я. Чучело передавало габариты, и были они огромны.

– А что вы хотели? Специально выведенная порода плюс явно поработал маг. Такой конь способен снести дюжину пехотинцев. Я сдуру сунулся и его купить, так барон так окрысился: «Друга не продаю» – и всё тут. Даже думал – от сделки откажется. Ну, а теперь, лейтенант, строго по делу и без всяких лирических и исторических отступлений.

Мастер Турин мгновенно перешёл на деловой и холодный язык, выдававший в нём профессионала в немалых чинах.

– Мой план прост. Вы втроём – посол, военный атташе и вы, лейтенант – все-таки идёте на бал. И держитесь всё время вместе. Как только начнётся нападение, вы выпрыгиваете из окна – там будет такая кутерьма, что этого никто не заметит. А от травм при падении вас уберегут амулеты, в посольстве есть, я знаю, их запас на все случаи жизни. И наверняка найдутся или «Пёрышко», или «Парение», ну на худой конец «Ожерелье Попрыгушки». Правда, они не такие хорошие, как у вас, но и далеко не барахло. Так что уберечь от травм при падении проще простого, тем более там все залы для официальных приёмов располагаются на втором этаже.

– Ага, а охрана будет просто смотреть, как три чудика сигают из окна королевского дворца, – не вытерпел я.

– На тот момент что внешней, что внутренней охране дворца будет сильно не до вас. – Гном явно начинал закипать. – Если на тот момент из внешней будет хоть кто-нибудь ещё жив, в чём я

сильно сомневаюсь. Да послушай. Понимаю, все, что я предлагаю, выглядит со стороны глупо и по-детски. Но я повторюсь – времени, чтобы придумать что-то поизящней, что ли, нет. За те несколько оставшихся суток ни я, ни мои люди не успеют достать пароли и ключи от системы дворцовых потайных ходов. Поэтому и предлагаю действовать просто и прямолинейно: пока эти живые машины смерти вырезают гвардейцев и личную королевскую охрану, прорубаясь через обезумевшую от страха толпу придворных и гостей (все это займёт у них какое-то время), выйти, так сказать, через запасной выход.

– А вариант, что их смогут остановить, даже не рассматриваете?

– Нет! Я не строю свои расчёты на таком эфемерном фундаменте, как чудо, а ничем иным, как чудом, я не смогу назвать то, что кто-то остановит жреческую четвёрку Шойгенов, накачанных по самые их длинные уши божественной магией. Они наверняка испросят благословения у своего божественного повелителя, и уж Сельветарм не поскупится. Так что всё, что услышал от меня, расскажешь полковнику, и вместе подумаете, как эти новости преподнести послу. А потом, посовещавшись с ним, решите, как действовать. Может, что получше и придумаете.

– Полковник Мезенцев сразу спросит – откуда информация.

– Боишься – не поверит? Полковник не так прост, как кажется, поверит. Ну если нет – скажешь информация по коду «Мифриловая звезда», враз проникнется. Про меня не говори, хотя понять, что к чему, это проще, чем сложить один плюс один. Спросить у кучера, куда ты ездил, сколько пробыл. Но давай сохраним если не конспирацию, то её зыбкую видимость, для приличия.

– Хорошо, мастер Турин, – согласился я, мысленно уже представляя, как вывалю весь этот ворох новостей на дядю Лёшу. И, тепло распрощавшись с гномом, пошёл к выходу.

Пока я беседовал с мастером, все покупки были упакованы и отнесены к ждущему меня экипажу. Талин (кажется, так зовут продавца) ждал нас за прилавком.

– Господин лейтенант, с вас два золотых с четвертью.

– Спасибо, Талин, – поблагодарил я продавца. Выложил причитающееся и попрощался уже и с ним.

– И вам спасибо за покупку. Заходите ещё. Будем рады, – рассыпался в любезностях молодой гном.

Я вежливо кивнул, сам же подумал, как я буду рад, если снова увижусь с ними.

Сев в коляску и сказав Фадеичу ехать в посольство, сам надолго задумался. Вот чего принца принесло сюда? Что такого

должно произойти, что потребовалось присутствие столь важной персоны? Надо было у Турина спросить, но сейчас уже поздно, не умею я ещё задавать всех нужных вопросов. Да знает ли он, а если знает, то станет ли посвящать меня? Я для него никто, и отчитываться передо мной он не обязан. Помочь выкрутиться из сложившихся обстоятельств (тем более, косвенно он меня в них и втравил) – возможно. Да, гном, запрашивая ещё одного связника, не знал, что пришлют именно меня, дед, усылая меня подальше от придворных интриг, не знал, что здесь заваривается такая каша. Но в результате, случись что со мной – с бородатого явно спросят, а всё ли он сделал для того, чтобы избежать трагического исхода. И будь на моём месте кто-то другой – очень сомневаюсь, что ему бы достался этот редкий амулет.

Да, иногда очень полезно иметь влиятельных родственников, хотя в училище меня здорово раздражало, если отца или деда ставили в пример, когда отчитывали за проступки. Я-то прекрасно знал, что они в молодости тоже изрядно покуролесили, причем знал из первых рук. Дед и отец сами не раз рассказывали, как доставали нелюбимых преподавателей, сбегали в самоволки.

Действительно, надо посоветоваться с дядей Лёшей и послом, может, они что-то дельное придумают. Тем временем коляска подкатила к посольству, и стало не до размышлений. Шефа нашёл быстро, он пил крепкий халифатский кофе в библиотеке, просматривая местные газеты. С ходу без предисловий я вывалил всю информацию на него. В процессе видел, как он мрачнеет, а по завершении в сердцах скомкал газету и зашвырнул её в библиотечный камин. И тут же взяв себя в руки, развил бурную деятельность. Пара строчек на листке, взятом из секретера, распахивает окно и кричит вниз:

– Фадеич, не распрягай! Вот срочная записка послу, доставь немедленно. Быстрей, это действительно срочно! – сказал он, бросая вниз сложенный пополам листок.

– Похоже, всё сильно осложняется, Сашка, – это уже было сказано мне. – Но подождём Виктора Геннадьевича, он хорошо разбирается в дипломатических и придворных тонкостях. Может, не придётся переться на этот бал.

Где-то через полчаса вернулась коляска вместе с сильно раздражённым послом. С Виктором Геннадьевичем Озеровым я до сих пор виделся всего четырежды: в первый раз, когда полковник представлял меня ему, и ещё трижды на еженедельных планёрках. Личного впечатления о нём в результате столь кратковременного знакомства у меня не сложилось.

– Ну! – резко начал он. – И с чего такая гонка? Львы пешеханского султана перешли нашу южную границу? Или орки

решились на очередной набег? Так мир их праху! Не стоило меня из этого срывать.

– Витя, не стоит так, все очень серьёзно, – прервал полковник напускное негодование посла, и что-то в его голосе было такое, что заставило дипломата мгновенно подобраться.

– Рассказывайте, – бросил он уже совсем другим тоном.

И мне пришлось второй раз всё пересказать. Некоторое время – после того как я закончил – все сидели молча.

– М-да, дела, – протянул посол, потирая подбородок. – Ну, хотя бы становится понятным, почему командир гвардии пропустил день рождения виконтессы Визбах, его любимой тётки, на наследство которой так рассчитывает. Наши в курсе?

– Да, есть сведения, что в столице получили эту информацию по крайней мере сутки назад.

– И молчат.

– Да. И вчера, и сегодня магической почты не было, видно решают, как быть.

И тут, словно услышав слова полковника, раздался мелодичный перезвон колокольчиков, идущий как будто отовсюду. Сработало магическое оповещение о пришедшей почте через портал.

– Ну вот, похоже, и разродились. Только чую, что легче от этого нам не станет. Ладно, пойдем, взглянем, что думает об этом обо всём наше высокое начальство.

И мы направились в кабинет посла. На портальной площадке лежал большой конверт, перечёркнутый красной полосой и запечатанный пятью магическими печатями. Посол взял пакет и, приложив свой перстень к центральной печати, сморщился – видно, накрыло откатом от заклинания опознавания неслабого уровня. Прочли его все по очереди, похоже, более опытные коллеги решили, что мы все в одной лодке и скрывать от меня содержание послания даже с грифом «Секретно» не нужно.

– Те же данные, только другими словами, – начал посол, потирая виски.

– Ага, как твои любят, туману напустили, показали класс дипломатической словесной эквилибристики, и в финале все свалили на нас, – перебил его дядя Лёша.

– В принципе, они правы – нам на месте виднее. И решение принимать, опираясь на имеющиеся сведения, и ответственность потом за него нести.

– Да не пори чушь! Какая ответственность? Не с кого будет спрашивать, если мы туда только сунемся. На бал идти нельзя ни в коем случае. Шойгенов, а особенно жреческую четвёрку, остановить практически невозможно. Скажемся больными или

отговоримся какими-нибудь неотложными делами.

– Лёш, я всё понимаю. Но вот сам посуди. Когда всё утрясётся, пересчитают и похоронят убитых – начнут выяснять, кто где был и что делал. Мы окажемся в очень неприглядном виде. Почему? Всё просто: такое массовое игнорирование бала говорит, что мы знали или догадывались о нападении, но не предупредили. Предупредить официально мы не можем, потому что возникнет масса вопросов о нашей информированности. А вину за огромное число жертв на кого-то свалить будет надо. Свалят на нас и не посмотрят, что выгоды нам от этой бойни не будет.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю поступить так, как и советовал доброжелатель, предоставивший эти сведения. Поступить по-другому у нас просто нет времени. Мы, если верить всему, что было озвучено, находимся в состоянии жесточайшего цейтнота.

– Но приглашения ещё не принесли, – не унимался полковник.

– Принесли! Когда я сейчас поднимался, мне Станислав передал.

Он извлёк из внутреннего кармана три роскошных конверта. Просто шедевры полиграфии – с цветными гербами, вензелями. И вложенные в них приглашения были не хуже – от золотого тиснения рябило в глазах. Вот же ярмарка тщеславия. Приглашения от нашего императора выглядят более утончённо, что ли, хоть и не менее дорого. Доводилось мне их видеть неоднократно.

– Вот, господа, наши приговоры. Почему приговоры? Да потому что они именные. Если бы было как обычно, два приглашения на меня и тебя, Лёша, там, как в прошлые разы, если сократить словоблудие – значится: приглашается посол с супругой и сопровождающие лица в количестве двух персон с дамами. У тебя – приглашается полковник Мезенцев с супругой и адъютантом. И если бы кто из сопровождающих вдруг не появился, то на это не обратили бы никакого внимания. Здесь же мы втроем персонально приглашены – и я, и ты, полковник, и вы, граф, – с лёгкой усмешкой кивнул в мою сторону Виктор Геннадьевич.

Проклятие! Совсем забыл – я теперь граф. Император, как и предупреждал полковник, ввёл моего деда в тайный совет, присвоил звание генерал-фельдмаршала, ну и до кучи возвёл его в графское достоинство. В понедельник эта новость была даже в здешних крупных газетах, пусть не на правах главной новости, но на первой странице. Похоже, что канцелярия королевского двора

эту новость не пропустила и решила прислать персональное приглашение. Пришла беда, откуда не ждали.

– Ладно, Виктор, вызывай нашего мага, пусть распотрошит посольскую кубышку, подберёт нужные артефакты.

Мой шеф, видно, что-то решил для себя, или ему, чтобы успокоиться, надо начать действовать. А то, что он нервничает, мне, знающему его с детства, видно.

– Да ладно, не пори горячку. У нас ещё пять дней, – осадил посол.

– Знаешь, из моего армейского опыта – если операция намечена через пять дней, то к ней уже нужно быть готовым за три дня до её начала. А у нас тут намечается почти что армейская спецоперация, – с грустной усмешкой произнёс старый вояка.

– Господа, может, не всё так хреново? – вступил в разговор я. – Если спецслужбы королевства и гномов мобилизованы, то может, совместными усилиями и предотвратят нападения или остановят убийц?

– Эх, Александр! – вздохнул посол. – Можно, я буду так тебя называть?

В ответ на мой согласный кивок продолжил:

– Видишь ли, в нашем мире есть только одна сила, которая со стопроцентным шансом может остановить жреческую четвёрку убийц Шойгенов. Это демоны с континента Харн. Они не совсем чистокровные демоны, а в большинстве полукровки, но от своих родичей из бездны Огненного провала они получили очень многое.

Континент Харн – это третий и самый маленький из материков нашего мира. С юга материк покрыт большей частью непроходимыми лесами. Северо-западная часть материка – это сплошные горы, где обосновались гномы. Это закрытая территория для большинства разумных, и вот уже тысячи лет на поверхности гор не встретишь праздношатающихся людей, орков и, в особенности, тёмных эльфов – заклятых друзей горного народа. Хотя людей там крайне мало, в большинстве своём живут в городах на побережье и занимаются морской торговлей.

Заселён Харн достаточно неравномерно, на юге в холмистых лесах живут дроу, а с северо-запада – гномы. На востоке – степи, где кочуют небольшие стойбища орков. Между ними раскинулись дикие пустоши. Вот там и открыл когда-то один человеческий маг портал в нижний мир. Я подчёркиваю – стабильный, постоянно действующий портал. Откуда портал черпает энергию – непонятно. Как он это совершил – никто не знает, но что это был человек, консилиум магов (что собрался, когда о происшествии стало известно) установил точно. Ох, и буча поднялась! И главное

– никто не смог его закрыть, даже маги ушастых отметились. Но и им не удалось закрыть проход. Так и стоит в глуши посреди дикой лесостепи гигантская арка, через которую можно свободно переходить из мира в мир, когда захочешь. Закрыть не получилось, проход стали охранять, и потянулись туда всякого рода авантюристы, искатели приключений на свою задницу. Образовался один город, а потом ещё несколько. Стражники отлавливали или уничтожали все, что пробиралось на нашу строну. Но со временем с той стороны стали приходить торговцы. А что тут удивительного – там по другую сторону мир, хоть и отличный от нашего, но в чём-то и схожий. И торговля – вполне себе родственная черта, присущая обоим мирам.

Постепенно образовалась общность из пришельцев и местных, смешалась кровь. И самоорганизовались три небольших княжества. Большому миру до той глуши не было и нет никакого дела. Купить там можно всяких редких тварей, вытяжки и ингредиенты из них. Но всё это частность, сейчас нас интересует другое. Дело в том, что эти княжества лежат на пути постоянных набегов дроу на земли гномов. И ушастые решили, что пришельцы им сильно мешают, да и новые рабы пригодятся. Не тут-то было, их просто с землёй смешали. Тёмные сильно обиделись и решили натравить Шойгенов. Все посланные убийцы были также уничтожены. Выяснилось, что к магии хаоса у этих практически неуязвимых бойцов иммунитета нет. А этот раздел в магии подвластен только демонам или тем, в ком есть хоть капля их крови. Так что с тех пор дроу обходят те места стороной, и все их рейды против гномов сместились под землю. И вот, исходя из всего, что знаю, я уверен, что службы местного королевства договориться ни с кем из княжеств не смогут. Демоны вообще редко покидают свои земли, а больше никто противостоять Шойгенам в открытую не сможет.

– А как же… – начал я, но меня прервал дядя Лёша:

– Сашка, ты думаешь, что Светлый лес отправит свою гвардию или султан пришлёт ассасинов? Увы, это местные дела, и со стороны никто в них по своей воле не полезет. В нашем мире немало элитных подразделений, есть даже такие, что смогут поспорить и с этими универсальными убийцами, но никто ими за спасибо рисковать не намерен. Максимилиану Девятому за помощь предложить нечего, его государство богато качественной сталью, но этого добра у многих в достатке. А просто за деньги далеко не всё можно купить. Нет, весь мой опыт говорит, что надо надеяться только на себя.

– Вот так и решим, – поддержал его посол.

Последующие оставшиеся до бала дни прошли напряжённо и

нервно. Полковник решил сделать из меня за эти пять дней великого фехтовальщика и гонял нещадно по шесть часов в день. И должен заметить, что столько обманных уловок, трюков и финтов мне не показывал ни один из прошлых моих учителей. Не буду врать, что я их все освоил, но уверен – нашего преподавателя из академии смог бы удивить.

Да, ещё приятно вспомнить обалдевшие глаза нашего мага, когда, отказавшись от его амулета щита, на его непонимание я показал свой. Тогда ступор накрыл и посла с полковником – просто заклинание «Массовое оцепенение» какое-то. Правда, кольцо с «Пёрышком» мне всё же пришлось взять. И вот настал день бала.

Глава 6
Бал

И вот настал день бала. Всё что можно подготовлено, все роли распределены и по возможности отрепетированы. Полковник даже заставил меня спрыгнуть с крыши посольского особняка для тренировки. Было, конечно, страшновато, но артефакт сработал на славу. Ощущения такие же, как будто мягко спланировал в большую перину. Посольский маг гарантировал, что падение даже с трёхсот метров для него не проблема. Фадеич сегодня запряг нашу гнедую пару не в обычную коляску, а в помпезную лакированную карету с имперскими гербами, что по такому случаю выкатили из сарая на заднем дворе. Посол всё это время, пока дядя Лёша гонял меня в фехтовальном зале, да, и такой был в большущем здании, которое, как оказалось, только из скромности называлось особняком, а на самом деле дворец, и не маленький… Так вот, посол пропадал в высоких кабинетах, светских салонах и во дворце. С кем он вёл переговоры и о чём – было неизвестно, только выглядел он очень уставшим и вымотанным. На все вопросы со стороны моего шефа отговаривался тем, что позже обо всём расскажет, но до сего дня так и не сподобился. И вот все мы расселись в карете, на облучке устроился Фадеич, а с ним рядом за компанию и охранник – дворецкий Станислав. Оба в парадных ливреях с выпушками, басонами, шерстяными аксельбантами, галунами, с гербом на последних, на головах черные велюровые двууголки поперек лица, также обшитые галуном.

Да и моё начальство от них не отставало – парадные мундиры посла (к слову – действительного статского советника, на армейский лад – целый генерал-майор и полковник панцирных гренадеров) и атташе блистали золотым шитьём и россыпью наград. Если награды дяди Лёши не удивили меня, то ордена Виктора Геннадьевича впечатлили. Здесь наличествовали орден «Чести» первой и второй степени, орден «За заслуги» всех четырёх степеней, орден «Грифона», и в завершение меня добили две награды: орден «Цветущего леса» на ленте и орден «Снежного барса». Первая награда была от королевства светлых эльфов, а вторая от халифов нагорного халифата, оба ордена по статусу вторые по значимости в этих странах. Видя моё вытянувшееся от удивления лицо, посол улыбнулся и по-мальчишески подмигнул, шеф же ободряюще похлопал по плечу. Да, очень непростое у меня начальство. Я же выглядел на фоне этих блистательных

вельмож просто бедным родственником. Парадный мундир обычного пехотного офицера с эполетами, золотым витым аксельбантом, на груди знак выпускника Императорского пехотного училища – и все, больше ничего ещё не заслужил. Скромненько. Твою же мать… Идиот. Какая хрень лезет в голову. Тут нас часа через три убивать будут, а я засмотрелся на чужие награды и рефлексирую, что смотрюсь на фоне этих двух зубров как приживалка. Вот доживу до их лет и дослужусь до таких званий – тогда и будем мериться наградным списком. И выгляжу нормально, как адъютант – подай, принеси, пошёл вон, не мешай. Он должен быть тенью шефа и не след, чтобы тень мозолила глаза. Встряхнувшись, сажусь в карету последним.

Посол постучал в стенку кареты, открылось маленькое окошечко.

– Фадей Ильич, – обратился он к кучеру, – давай помедленней. Прибыть надо не первыми, а желательно в самый наплыв гостей, да и переговорить по пути не мешало бы.

– Не извольте сомневаться, Виктор Геннадьевич, вы это ещё вчера мне объясняли.

И мы медленно тронулись в путь.

– А для вас у меня несколько новостей, правда, не все хорошие. С каких начинать?

– Виктор, есть что – говори, а не тяни кота за эти самые… – огрызнулся напряженный полковник. Он сидел рядом со мной, напротив, чуть развалившись на каретном диване, расположился посол.

– Не интересные вы люди… А поинтриговать? Я, между прочим, эти пять дней как белка в колесе крутился.

– Да, у нас интриги сейчас – хоть добавляй!

– Итак, – начал Виктор Геннадьевич, – мне удалось переговорить с начальником королевской службы безопасности, а также ещё с несколькими людьми. И выяснить следующее: готовятся, максимально напрягая все ресурсы. Гномы наняли архимага. Скорей всего, это кто-то из гномов, так что он специалист по работе со стихией земли. Маги гномов предрасположены к работе с этой стихией. Также они доставили во дворец два здоровых ящика с неизвестным содержимым, но один из сотрудников СБ разглядел клеймо на одном из них. Там была шестерёнка на наковальне под короной, а снизу под ней – вязь из рунного алфавита гномов, обозначающие титул подгорного короля Двалина XVIII.

– Мастерские големов подгорного короля. У Двалина одни из лучших мастеров в этом деле. Только вот нам от этого ни тепло, ни холодно. Все големы хоть и живучи, но тупы, Шойгены из них

металлолом вмиг сделают.

– Вот не скажи, Алексей Владимирович, не скажи. Гномы давно воюют в подземельях, шахтах и пещерах, дворец, конечно, не их любимые подземелья, но тоже замкнутое пространство, да и с Шойгенами наверняка не впервые встречаются, знают, что им можно противопоставить.

– Остаётся надеяться, – в сомнении покачал головой полковник.

– В остальном всё предсказуемо – дворец набит сотрудниками службы безопасности и гвардейцами, личной охраной короля. Все обвешаны амулетами, как новогодние елки. Всех сколько-нибудь стоящих магов мобилизовали, ими руководит глава местной академии. Так как нельзя использовать магию напрямую, будут поддерживать щиты и использовать её опосредованно.

– Да говори уже прямо – потолки и стены будут рушить на противника, воздух замораживать. Как-то я уже видел такое, но сейчас не время для воспоминаний. Что-то ещё?

– А как же! Вишенка на торте! Боевых групп будет три!

– Шойгенов три группы!!! Твою же!.. Вот же бл…ь! Ёо… карусели! – выдал полковник.

– Я, конечно, не военный, – продолжил посол, – но их действие представляю так: одна группа наносит отвлекающий удар, основная, из жрецов, действует во дворце, а третья страхует и зачищает недобитых.

Полковник быстро взял себя в руки и смог говорить спокойно, не переходя на второй командный.

– Да, скорей всего так и будут действовать. Но есть одна поправка из-за того, что плохо ты знаешь этих ушастых ублюдков. Не сможет группа прикрытия усидеть на месте и тоже полезет в драку. Слишком они высокомерны и презрительны ко всем другим расам, всех чужаков они считают дерьмом, рабами. Наверняка думают, что им никто не сможет помешать. Так почему бы не развлечься, режа тупой скот. Нет, основной группе они мешать не станут, за такие дела жрецы их самих в капусту покрошат, а порезвятся где-нибудь по соседству. Однако хреновые у нас дела, господа! Но что-то менять уже поздно, если только не послать всё к чертям и не вернуться в посольство, – подытожил дядя Лёша.

– Нет, надо ехать, – не согласился Виктор Геннадьевич. – По сути, что одна группа, что три – особой разницы я не вижу. По крайней мере, на наш план это сильно не влияет.

– Вот, Виктор, что же тебя тянет в эту авантюру? Нет, вот Сашку я понимаю, посмотри, как на попе ёрзает, пытаясь сохранить маску спокойствия. Думает, как бы назад ни

повернули, но внешне – скала, – буквально прочитал мои мысли старый полковник.

«И никто на попе не ёрзал», – мысленно протестовал я.

– Старина, честное слово, сейчас сказать не могу. Если выгорит – все расскажу.

– Виктор Геннадьевич, – впервые встрял в разговор я, – всё, что вы рассказали, вам поведал начальник здешней службы безопасности?

– Да какое там! Все это собиралось по крупицам, в разговорах с министром двора, несколькими генералами, знакомыми гвардейскими офицерами, одной статс-дамой и парой камер-фрейлин. Кое-что я почерпнул из беседы с моими постоянными партнёрами по игре в бридж. А в разговоре с графом Вальдесом были лишь намёки, оговорки и многозначительные паузы. Я лишь ему намекнул, что у нас есть сведения о возможном нападении и мы предупреждаем власти дружественного нам королевства о грозящей опасности.

– Дед как-то говорил, что у придворных дам разведка почище, чем у некоторых государств.

Посол расхохотался.

– Да, Сашка, твой дед чертовски прав. И не зря теперь носит жезл фельдмаршала. У этих болтушек-хохотушек постоянно ушки на макушке, профессионалки интриг и сплетен. Придворным дамам только дай повод – и косточки враз перемоют, да так, что даже пыли от них не останется. А интриги и сплетни – это атмосфера любого дворца, тем более королевского, поверь старому дипломату. Так что, если имеешь с кем-нибудь из них дружеские отношения и умеешь слушать, будешь в курсе всех новостей.

Постепенно напряжение после новостей, что добыл посол, спадало. Карета медленно катила по вечерним бульварам в сторону дворца. На юге темнеет рано, и магические фонари уже зажглись, освещая кареты, что так же, как и наша, двигались сквозь тёплые сумерки. По тротуарам мерно прогуливались горожане, наслаждаясь вечерней прохладой. Здесь ещё не распространилось электричество, как у нас, и вовсю использовались магические поделки. Нет, магические фонари всем хороши, кроме цены, уж слишком много за них просят маги-артефакторы, а в Ровалии им пока альтернативы нет, ну кроме простых керосиновых – они здесь тоже есть на окраинах.

Дворец резко показался из-за деревьев. Вот только что карета плыла в тени деревьев центрального проспекта – и вдруг она уже на площади, перед сияющей громадой. Дворец был огромен. Он представлял собой гигантский квадрат с четырьмя башнями по

углам, размерами двести на двести метров. В нём находится пятнадцать галерей, шестнадцать внутренних двориков, тринадцать больших парадных залов, триста комнат для слуг, восемьдесят шесть лестниц, без малого три тысячи окон, тысяча двести дверей и коллекция из более чем полутора тысяч картин. Северную и западную стены окружает большая площадь, называемая парадной, а с южной и восточной сторон расположены сады, на юге открывается великолепный вид на пруд с лебедями. У меня сложилось чувство, что в архитектуре дворца пытались скрестить дворец и крепость, настолько сурово и при этом красиво он смотрелся. Когда мы с полковником осматривали его два дня назад снаружи, примерно прикидывая пути отхода, я хорошо рассмотрел дворец при свете дня. Первый этаж был облицован так называемым диким камнем, и окна забраны толстенными коваными решётками, и этим он тоже очень напоминал крепость. Когда я спросил у дяди Лёши про странности в архитектуре королевского дворца, прозвучал ответ, что все, что строят гномы, похоже на крепость или замок. И все вопросы отпали сами собой. Всё, что строили бородатые коротышки, было очень основательно, но и отсутствием прекрасного боги подгорных мастеров не обидели. В общем, было и красиво, и хрен чем расколупаешь.

Кареты с гостями потоком подъезжали к парадному подъезду и лишь ненадолго останавливались, высаживая своих пассажиров. Здесь даже образовалась небольшая очередь из экипажей. Пока мы ждали своей очереди, полковник что-то заметил в тени между домами, что выходили фасадами к дворцу, и указал нам на странную тень.

– О, поглядите, они сюда даже танк притащили.

– Похоже, – поддержал посол. – Приткнули между казармами гвардии и Министерством финансов, там проулок и сквер. Только толку-то в нём? Здесь не будет плотных масс пехоты, а вести огонь из пушки по стремительно перемещающимся дроу малорезультативно. Разве что из картечниц попробовать срезать. Но они будут под щитами магии, и их так просто не сбить.

– Да, это, наверное, для самоуспокоения – мол, сделали, что было в наших силах.

Подошла наша очередь, и карета остановилась у парадного входа. Спрыгнув с козел, охранник, играющий роль лакея, распахнул дверцу. Я, следуя правилам, вышел из экипажа первым, встал справа от дверцы, вытянувшись по стойке смирно, и взял под козырёк. Такие у нас правила – адъютант садится в экипаж последним, а выходит первым, приветствует старших офицеров, выходящих из него. Дальше по старшинству вышел посол, за ним

полковник. Делаю поворот направо, обычный шаг, следую за начальством. Створки богато украшенных ворот были распахнуты, и гости втекали в них потоком.

Рядом с воротами стоит караул из кирасир. Статные стражи в золочёных кирасах и высоченных ботфортах, с обнажёнными палашами, в пикельхельмах, к панталерам прикреплены карабины. Наверное, они должны внушать уважение и уверенность в полной безопасности, но я всё-таки военный и прекрасно понимаю, что это работа на публику. Как бы красиво и внушительно эти ребята ни выглядели, они – тяжёлая кавалерия, и в пешем строю от них мало пользы. Надеюсь, они тут только для антуража. Как рассказывал посол, справа от входа располагается кордегардия, но двери туда были плотно закрыты, и посмотреть, кого из армейских ещё сюда подтянули, не удалось. Весь парадный вход во дворец был максимально стилизован под замковые ворота: проходя вовнутрь и глянув наверх, я был ничуть не удивлён утопленной в потолок решётке. Широкая мраморная лестница с массивными перилами вела на второй этаж. Герольд громогласным голосом возвещал о прибытии гостей, выкрикивая их титулы и звания. Вот ведь глотка лужёная у мужика, так поорёшь – и назавтра голос потеряешь. Или их меняют в процессе? Никогда не интересовался. Когда мы вошли в залу, нас представили так же громогласно.

– ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО ПОСОЛ АРСАНИЙСКОЙ ИМПЕРИИ!

– ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДИЕ ПОЛКОВНИК МЕЗЕНЦЕВ!

– ЕГО СИЯТЕЛЬСТВО ГРАФ ШАБАЛИН!

Вот это номер! Я бывал не на одном императорском приёме и правила знаю, нас не должны были так представлять. Посла – понимаю, ну допустим полковника, а я должен проходить как «С СОПРОВОЖДАЮЩИМИ ЛИЦАМИ». Ни на что больше права не имею, титул в данном случае роли не играет. Хотя приглашения именные, нас пригласили персонально, а не как дипломатическую миссию нашей страны. И зачем такие сложности? Пообщавшись с дипломатами и шпионами, могу быть точно уверенным, что на таком уровне просто так ничего не делается. Спросить невозможно, здесь кругом любопытные уши, и по губам читают многие. Ладно, сделаю зарубку в памяти на будущее. Залы были полны гостями. Кого тут только не было – многочисленная местная аристократия, офицеры в парадных мундирах, послы мелких государств с нашего северного континента, богатые султанатские купцы в разноцветных чалмах и шёлковых халатах. Эту яркую, пышную и слегка взбудораженную массу людей и нелюдей (я заметил нескольких

представителей гномов и светлых эльфов) Виктор Геннадьевич раздвигал, как раздвигает волны флагманский броненосец. Тут он был в своей стихии, с кем-то посол здоровался, словно не виделся много лет, с кем-то обменивался коротким рукопожатием, а кто-то удостаивался лишь его благосклонного кивка. Полковник тоже изредка обменивался рукопожатиями со своими знакомыми. Двигаясь в кильватере посла, мы постепенно через анфиладу залов приближались к главному бальному залу дворца, что был сердцем праздника и где громко играл оркестр. Зал был огромен, на взгляд – не меньше восьмидесяти метров в длину.

Вообще, в этом дворце всё было с каким-то нарочитым размахом. Нет, конечно, здесь не было гигантомании дворцов восточных правителей, но любовь к размаху чувствовалась. Пол залы был мраморным, уложен знаменитой гномьей мозаикой. Мрамор для мозаики обычно подбирается контрастных цветов, что позволяет добиться на полу высокохудожественного, потрясающей красоты произведения, созданного природой и руками мастеров гномов. И здесь они не подкачали – на полу раскинулся яркий, красочный ковёр из камня. А многочисленные гости не замечали красоты, по которой ходили, или привыкли. Похоже, король уже открыл бал, станцевав первый танец. Посол пошёл засвидетельствовать его величеству своё почтение, мы же с полковником отошли в сторонку, уж танцевать сегодня точно никто не собирался. Хотя… Пары кружились в танце, а мне на память пришли стихи одного поэта и боевого офицера, как нельзя лучше подходящие к ситуации.

Вальс при свечах, вальс при свечах, музыкой ночь согрета.
Мягкие блики на женских плечах, на эполетах.
– Графиня, я вашей пленён красотой, бывают такие моменты.
– Ах, полно, полковник, оставьте другой свои комплименты.

Вальс при свечах, вальс при свечах, музыкой ночь согрета.
Мягкие блики на женских плечах на эполетах.
– Ого, а корнет-то какой молодец – какая красивая пара.
– Семнадцать ему, совершенный юнец, а хватка гусара.

Вальс при свечах, вальс при свечах, музыкой ночь согрета.
Мягкие блики на женских плечах, на эполетах.

И старый полковник, и юный корнет сравнялись сегодня.
И разницы нет, по сколько им лет в бал новогодний.
Вальс при свечах, вальс при свечах, музыкой ночь согрета.
Мягкие блики на женских плечах, на эполетах.
Ни клятв, ни признаний не надо сейчас, судьба – неподкупный
чиновник.
Быть может, падут в предначертанный час корнет и полковник.
А нынче вальс при свечах, вальс при свечах, музыкой ночь согрета.
Мягкие блики на женских плечах, на эполетах.

Пусть завтра война, пусть завтра в поход – сегодня об этом
ни слова.
Как знать наперёд, где пуля найдёт того и другого.
Танцуйте, полковник, танцуйте, корнет.
Влюбляйтесь, как будто впервые.
Все войны не в счёт, а смерть подождёт, пока мы живые.
Вальс при свечах, вальс при свечах, музыкой ночь согрета.
Мягкие блики на женских плечах, на эполетах.

Что-то я в меланхолию впадаю, нехорошо, надо взбодриться. Может, действительно один танец, чтобы отвлечься? Вот, не люблю я балы и светские рауты – чувствую себя не в своей тарелке. Это у меня от деда, хотя и отец не особый любитель подобного времяпрепровождения. Вот вроде и страха нет, так, холодок в груди да желание, чтобы всё быстрей закрутилось, а то ожидание выматывает. Ладно, пока нет посла, осмотрим диспозицию, чтобы отвлечься. Так, зал на взгляд метров восемьдесят длиной, шириной не меньше тридцати, слева от входа окна и диваны вдоль них, где мы сейчас и расположились. На них гости отдыхают от танцев и перемывают косточки присутствующим и отсутствующим персонам. Слева три распахнутых двери на галерею, что, похоже, тянется через весь этаж – в ней накрыты столы с угощением. Над этими дверями балкон, опирающийся на десяток колонн из серого оникса, где сидит оркестр. Слуги снуют с серебряными подносами, на них напитки и закуски. Вроде всё как обычно, но вот есть что-то в воздухе, словно напряжение разлито.

Интересно, почему нельзя было перенести бал? Невозможно заподозрить полковника в трусости, и гном явно не из слабонервных, но один предлагает покинуть этот бал столь экзотическим образом, а второй предлагал вообще сюда не соваться. Понятно, что здесь и сейчас можно подготовить ловушку, но потери… Всё, что мне удалось узнать в дополнение к тому, что уже было известно, говорило о том, что неспроста и дядя Лёша, и Турин боятся. Шойгены – это крайне закрытый то ли клан, то ли секта магов дроу. Один из сильнейших тайных кланов, их специализация – уничтожение или захват очень высокопоставленных объектов. Живых объектов – телефон, телеграф, вокзалы и мосты их не интересуют.

Да и захват – это крайне редко. Те, кто хорошо знаком с тайнами нашего мира, знают, что Шойгены, даже уничтожив того, за кем пришли, исключительно из ненависти будут убивать любых родичей объекта… и им неважно, есть ли среди тех дети, женщины, да и просто обычные жители. Шойгены убивали всех, до кого могли добраться… Иной раз уничтожая целые поселения. А об их полном магическом иммунитете и живучести ходят легенды. Так что здесь скорей всего будет очень и очень жарко. Но гномы с ними как-то справляются, ведь война межу ними идёт около трёхсот лет. А вот и Виктор Геннадьевич. Надеюсь, в этот раз с добрыми вестями.

– Ну, вот и я! – сказал он, подхватив с подноса бокал с игристым и садясь рядом.

– Какие новости? Надеюсь, ещё сюрпризов не будет? – насторожился полковник.

– Подожди, сейчас поговорим без лишних ушей.

Посол достал из кармана маленький амулет с изображением обезьянки, заткнувшей уши.

– Полог тишины всегда входит в арсенал опытного дипломата? – спросил я.

– А то! Как же без такой полезной вещицы. Вот как сейчас – надо поговорить, а вокруг столько лишних ушей. Итак, господа, его величество на нас не сердится, все-таки приглашал он нас всех, а до него с заверением в почтении дошёл только я. Но это он ворчал просто для порядка. На самом деле его величество очень напряжён, и ему не до светских условностей: пришли – и хорошо. Весь дворец, как и предполагалось, забит сотрудниками службы безопасности. Часть переодета слугами, а часть сосредоточилась в соседнем крыле. Все обвешаны магическими безделушками с ног до головы. Но главных героев – это в кавычках – представления ещё нет, ни гномы, ни тёмные эльфы ещё не пожаловали. Так что можем пока расслабиться перед тем, что нам предстоит.

– Виктор Геннадьевич, среди гостей я видел гномов.

– Это обычные гномы и отношения к пресловутому банкирскому дому не имеют. В королевстве вообще живёт немало коротышек. Работают на железных рудниках, металлургических заводах, некоторые особенно богатые владеют и тем, и другим. Ты, наверное, и светлых эльфов в соседнем зале тоже приметил?

Я кивнул.

– Так это не чистокровные светлые, полукровки. Хотя среди светлых эльфов такой ксенофобии, как у некоторых, нет, но полукровкам путь на высокие посты заказан. Их удел – торговля или служба в диппредставительстве в какой-нибудь мелкой стране, как эта. Эти закупают алмазы для Великого леса. И даже если с ними что-нибудь случится, эльфы разразятся грозной нотой протеста – и всё на этом кончится. Никаких более суровых мер не последует, уже были прецеденты. Вот за истинных Лес всегда мстит. Так что помощи от светлых можно точно не ждать, – заключил посол.

Не срослось – ну и ладно. А насчёт всяких магических амулетов Виктор Геннадьевич прав – мой перстенёк мне об этом сигнализировал постоянно, даже кисть на руке занемела от холода. Купол тишины не глушил звуки извне, так что голос глашатая был прекрасно слышен. Похоже, он тоже пользуется каким-то амулетом, потому что его голос был слышен здесь прекрасно, хотя сам он находился в четырёх немаленьких залах от нас. Его голос донёс до нас:

– ЕГО МИЛОСТЬ БАРОН ОРИН С СОПРОВОЖДАЮЩИМИ ЛИЦАМИ!

– О как, один из совета директоров банкирского дома лично пожаловал, – прокомментировал полковник.

– Ещё бы! В этом королевстве у них такие позиции, что лучше самому сдохнуть, чем их потерять. За такое совет прикончит или семья, у них подобные провалы не прощают.

Спустя некоторое время группа из семи степенных бородатых гномов прошествовала к трону и где-то там и осталась. А вот дроу всё не было. И их не было довольно долго, я даже забеспокоился, что их перехватили по дороге. Но посол успокоил – они всегда опаздывают, чтобы все обратили на них внимание. И он был прав, тёмные явились.

Самая малочисленная из древних рас, обитающая в глубинах гор, но одна из самых могучих. По причине пренебрежения такими сентиментальными вещами, как честность, благородство и помощь слабым, приобрели репутацию коварных, кровожадных и непредсказуемых существ. Отринувшие смерть, обладают природными способностями к магии Тьмы, но не жалуют

некромантию. Строго блюдут свою выгоду, не пренебрегают никакими средствами для достижения непонятных и порой далеко не благих целей. Славятся любовью к экзотической красоте и черным юмором.

Все пятеро с пепельными волосами, у четверых глаза алые, а у одного, самого молодого, васильковые. На поясе у него меч с витой гардой и алым рубином в оголовье. Это был легендарный Убийца Магов. Меч, способный одним прикосновением выпить из мага силу! Всю, в одночасье! Любое атакующее или защитное заклинание отражалось или разбивалось, не причиняя вреда владельцу, заклявшему клинок своей кровью. И эти к балу подготовились очень основательно. Вот интересно, сколько из присутствующих здесь не в курсе грядущих событий и получат на чужом пиру похмелье. Может, местный король решил таким образом уменьшить поголовье не очень лояльных дворян? Просто я с трудом могу представить, что вот эти роскошно одетые господа и дамы разных возрастов, которые заполняют залы дворца, это опытные бойцы, готовые с минуты на минуту вступить в смертельную схватку.

Тем временем бал шёл своим чередом, один танец сменял другой, а ничего не происходило. Возле трона образовались своеобразные группы по интересам. С одной стороны гномы в тесном кружке о чём-то беседуют, с другой дроу не спеша тянут вино из бокалов и тоже ведут неторопливый разговор. И вдруг всё изменилось в мгновение ока. С площади перед дворцом донеслась заполошная трескотня картечниц, выстрелы винтовок и вспышки от применения боевой магии. Здесь сначала ничего не происходило, а затем пространство за окнами дворцового комплекса полыхнуло алой плёнкой. Освещение в зале стало ярче, и охрана засуетилась.

– Поставили защитный купол, – прокомментировал полковник. Было видно, как мои спутники подобрались.

– Началось, – согласился посол.

Продержался купол от силы полминуты. Потом долбанул взрыв, и дворец содрогнулся. Охрана забегала ещё шустрей. В зал ввалился бледный как полотно церемониймейстер и начал всех успокаивать.

– Господа, господа, небольшое недоразумение – взорвался подготовленный к празднику фейерверк. Спокойствие! Прошу спокойствия!

– Вот, друзья, я заметил, что после таких слов и призывов ни хрена спокойней не становится, а паника обычно только множится, – прокомментировал всё нарастающую кутерьму посол.

– Возможно, – согласился полковник. – Витя, а не пора ли нам

к выходу?

– Да, пойдём ближе к трону, там окно как раз идеально нам подойдёт.

Сказав это, Виктор Геннадьевич убрал амулет в карман, и мы пошли мимо встревоженных гостей. А сзади нарастал шум боя. Уже было ясно, что Шойгены прорвались внутрь и что схватка кипит где-то в районе лестницы или первого зала. Но судя по тому, как быстро приближался к нам этот звук, бойцы короля очень стремительно сдавали позиции. Последовала команда закрыть двери, и дюжие слуги с армейской выправкой шустро захлопнули створки. Мы постепенно приблизились к трону; здесь, в отличие от всего зала, был островок спокойствия. Гномы также невозмутимо болтали, а дроу потягивали вино, и лишь королевские телохранители плотнее встали у трона. Обойдя дроу и встав поближе к оконному проёму, наша компания стала наблюдать. Из-за запертых створок шум боя чуть стих, но источник его явно приблизился. Потом на дверь обрушился сильный удар, из ним другой, а потом и третий, отчего створки просто рассыпались. Тут же в зал влетели четыре черных смерча! Вой охранных заклинаний просто оглушил! Мой перстень впервые жаром обжёг руку.

– Шойгены!!!

Вот когда действительно началась паника! Правда, коснулась она далеко не всех. Те, кто изображал слуг, стряхнули с подносов все и синхронно метнули их в пришельцев. В полёте те, загудев, раскалились добела, уж не знаю, что за магию туда впихнули. Но гостей это не проняло – дымка вокруг них запульсировала, и это странное метательное оружие, лишь касаясь её, рассыпалось, но зато то, что промахнулось, оставило на стене за ними здоровенные раскалённые дыры.

Собравшие в зале офицеры тоже среагировали – вытянули из ножен клинки, некоторые дамы, вместо того, чтобы бухнуться в обморок, сдёрнули с себя пышные юбки, под которыми обнаружились кожаные лосины, а к бёдрам на ремешках были пристёгнуты длинные кинжалы и револьверы. И тут Шойгены приняли истинную форму… Посреди зала стояло четверо рослых дроу, с ног до головы одетых во всё серое. Серые плащи с глубокими капюшонами, серые перчатки, высокие серые сапоги и такого же цвета штаны. Вооружение было обычным для тёмных эльфов – у двоих парные ятаганы, ещё двое были с ятаганом и длинными и изогнутыми кинжалами, чем-то напоминавшими пешеханскую джамбию. Ещё секунда – и вся четвёрка скользнула в разные стороны наподобие шариков ртути, превратившись во взбесившиеся мельницы. Клинки в их руках мелькали с

невообразимой скоростью – все, кто стоял у них на пути, долго не жили. Противников они убивали с двух-трёх ударов. И это тех, у кого были магические щиты и усиливающие артефакты. Тех же, у кого их не было, просто смахивали одним ударом. В считанные секунды зала наполнилась массой зарубленных человеческих тел.

Дольше всех продержался гусарский майор, он просто феноменально владел саблей, и у него был неплохой набор усиливающих артефактов и магический щит наверняка не ниже четвёртого класса. Вертелся гусар как волчок, менял руки, перебрасывая клинок из правой в левую и обратно. Дроу парировал все атаки майора и отвечал на них, но вот пробить щит у него так и не получалось. А когда клинок слегка задел плащ – мгновенно взбесился, выбросил вперёд руку, и с неё сорвалась чёрная дымка, ударив в грудь, отшвырнула противника через ползала и смачно приложила о стену. Где бравый гусар и затих. Куда из руки ушастого подевался кинжал, я заметить не успел.

Люди в зале почти кончились, кто-то был убит, кто-то умирал, кто-то пытался притвориться мёртвым в надежде, что его не заметят. Из тех, кто остался на ногах, были телохранители короля, сам его величество и наша троица. Похоже, мы были несколько заворожены этим танцем смерти и стали, а пора было делать ноги.

Главные герои этого вечера готовились выйти из тени. Семеро гномов одновременно сделали шаг вперёд. Один из них, похоже, тот самый архимаг, активировал заклинание, встроенное в посох, артефакт, один из тех, что с определённых пор становится частью повседневного костюма. И магическая игрушка не подвела: несколько здоровенных обломков, вырванных из стен и пола незримой силой, моментально выстроили вокруг него и других гномов небольшое укрытие, а на небольшом постаменте, выросшем из пола, ещё один коротышка установил вынутый из-за пазухи кристалл магического купола, и мерцающее поле щита превратило примитивное укрепление едва ли не в полноценный форт.

– Малый магический купол, – подтвердил правильность промелькнувшей догадки полковник. – Похоже, решили сыграть от обороны.

Вдруг откуда-то с балкона, где сидел оркестр, спрыгнули две чёрные фигуры. И повинуясь взмаху гномьего мага, набросились на Шойгенов. Стремительные, закованные с ног до головы в доспехи и вооружённые заговорёнными клинками бойцы начали теснить дроу. Гибкие и ловкие, они ни в мастерстве, ни в скорости не уступали серым убийцам. А сгустки тьмы, что в них начали швырять дроу, поглощались без видимого ущерба. Сбоку

от меня послышалась возня, хрипы и звуки борьбы. Резко повернувшись, я увидел крайне необычное зрелище. Телохранители скрутили короля и, заткнув его рот кляпом, тащили его величество к потайному ходу, что был открыт в стене зала.

– Всё, господа, его величество нас покинул, и нам пора, – посол махнул рукой в сторону окна.

Мы отступили поближе к оконному проёму, полковник, примерившись, подхватил на руки софу и со всей дури запустил ее в окно. Дядя Лёша и сам по себе человек неслабый, несмотря на возраст, да ещё амулет «Берсерк»… Оконная рама, лихо вылетевшая вместе с импровизированным тараном, тут же впечаталась в защитный купол дворца и опала вниз грудой некрупной щепы.

– Твою же мать! – полковник очень точно выразил общее мнение. Мы попали!

– Эти сучьи маги! Они не только проломили магический купол. Они и взяли его под контроль, – менее эмоционально и более информативно обрисовал положение Виктор Геннадьевич.

– Витя, всё это частности. Мы в ловушке – это главное! И нам надо из неё выбираться как можно скорее. Давай предлагай план, дворец ты знаешь лучше меня. Сейчас ушастики харгов прикончат и за нас примутся.

– Ты думаешь, это они? Они же запрещены! Это двадцать лет рудников без шансов на помилование.

– Это для тех, кто подписал хартию, а насколько я помню, подданные короля Двалина хоть и поддержали её, но подпись так и не поставили. И это мне приходится объяснять кадровому дипломату, – съязвил полковник, картинно закатив глаза. Дружеская пикировка между ними продолжалась, несмотря на обстановку.

– Господа! – прервал я неуместную, по моему мнению, дискуссию своего начальства. – Кто такие харги? Чем нам это грозит? И как мы будем отсюда выбираться?

– Харги, Александр, это особая разновидность големов, разработанная одним ушибленным на голову гномом, – ответил мне полковник. – Но использовал он для управления не простого, пусть и сильного духа, а душу демона. И это дало, как ты видишь, потрясающие результаты, – он указал на яростно рубящиеся в центре зала чёрные фигуры. – Но если сильный дух может разрушить удерживающие и подчиняющие заклятия, то демон сносит их на раз. И в результате получается вот такая неуправляемая, трудно убиваемая, псевдоживая железяка. Поэтому и запрещено их изготавливать. Нам не грозит это ничем,

на один бой заклятий хватит – вон, приглядись, они даже магический ошейник раба нацепили.

Я присмотрелся, и вправду на шеях что-то поблёскивало.

– А выбираться будем просто – по стеночке, по стеночке. Ты, надеюсь, помнишь, как действуют в подземельях штурмовые отряды гномов?

– Да, в академии нам рассказывали про их тактику, – вспомнил я.

– Так вот, ты будешь за щитового.

Я стремительно вспоминал все подробности действий гномьих штурмовиков. Вообще, штурмовая группа – это самая эффективная тактическая единица в условиях городского боя. А у них в подземельях, можно сказать, один сплошной городской бой, нескончаемые бои за шахты, пещеры. Щитовой в группе – это боец, как понятно из названия, со здоровенным, бронированным щитом, в доспехах с максимально возможным количеством магических амулетов. При штурме принимает на себя весь огонь противника. Как же преподаватель нам вдалбливал?

«Оптимальное количество штурмовиков за щитом – три, включая щитового. Большее количество штурмовиков за щитом размещать нецелесообразно».

Основной ошибкой при движении группы за щитом является создание так называемого клина, когда бойцы начинают вываливаться друг за друга, тем самым подставляя себя под огонь противника. Ну да, нас трое, полковник прав – мой магический щит вполне способен заменить и стальной бронещит, и доспехи в придачу. Но есть одна проблема – как заставить Шойгенов атаковать только меня, мы же не в узкой шахте. Ладно, как-нибудь разберёмся. А в это время в центре зала рубка не стихала.

Одна из чёрных фигур совершила прыжок и попыталась снести голову одному из противников, но серый увернулся. Впрочем, неудача ничуть не обескуражила их железные мозги, и харги снова взвились в воздух. Вот только чародей именно этого и ждал. Свитая из Тьмы петля зацепила одного из големов и отшвырнула обратно на изрядно порушенный некогда прекрасный мозаичный пол. Второй оказался более удачлив и приземлился сам, всего в паре метров от Шойгена. Клинки тут же устремились к цели, но маг был быстрее. Чары позволили ему увернуться от зачарованных чёрных лезвий, поднырнуть под конечность, приблизиться к корпусу и… вколотить в стык бронепластин кинжал. От места попадания по металлическому телу мгновенно растеклась тёмная дымка и словно бы впиталась внутрь полуживого механизма. Этого харг не пережил. Боевая машина, призванная выдерживать самые головоломные и

искусные чары, уступила всего одному, пусть и магическому, кинжалу. Позже я узнал, что на этот вид големов все виды заклинаний практически не действуют. Их даже демонологи не могут подчинить, потому что это уже не совсем демон.

Я уже подумал, что со вторым големом они расправятся столь же легко, но что-то пошло не так. Оставшийся в одиночестве харг не только почти не ослабил натиск, но и чрезвычайно быстро сориентировался. На высокой скорости, прикрывшись щитами и пластуя перед собой воздух, он вихрем налетел на четвёрку Шойгенов, и те были вынуждены уйти в глухую оборону, только и можно было разглядеть, что мелькание клинков.

Но увы, такое положение продлилось недолго. Как раз в тот момент, когда мы стали двигаться, серые добили последнего магомеханического воина в рукопашной схватке. Чары, помноженные на мощь божественного благословения, уравнивали возможности противников, а опыт схваток, отточенный ум и численное превосходство воинов-магов были слишком серьёзным преимуществом. На наших глазах сначала с помощью магии обрушили на голема потолок, а когда тот потерял равновесие, в длинном выпаде один из серых воткнул колдовской ятаган в ту часть корпуса, где располагалось демоническое сердце. Удар сопровождался концентрированным выбросом энергии тьмы, после которого раздался скрежет выворачиваемой наизнанку брони, полетел ворох искр из раненого сердца, и… Харг мёртвым грузом повалилась на бок. Это случилось в тот момент, когда наша компания приблизилась и начала обходить посольство тёмных.

Тут же двое Шойгенов, зеркально копируя тактику почившего противника, в высоком прыжке атаковали стоящих эльфов. И из всей пятёрки на это успел отреагировать только один – тот, что выглядел самым старшим из дроу. Он рванулся, прикрывая самого молодого с Убийцей Магов на перевязи, к которому тот так и не успел прикоснуться. В этом броске тёмный пресекал только одну атаку, второй убийца доставал юного эльфёнка. Выглядел он сущим юнцом, на вид лет шестнадцать – семнадцать, хотя так как это всё же не человек, наверняка возрастом он превосходил всю нашу компанию, вместе взятую.

И я сделал то, что, наверное, не должен был делать. Активировав перстень, сиганул навстречу второму Шойгену. Свой палаш выхватил уже в полёте. Сзади меня догнал мат дяди Лёши. Сшибка. Сильный удар. Мой клинок делает дзинь… и ломается, не выдержав удара чёрного ятагана. Ну у меня-то обычный клинок из простой, пусть и качественной стали, без всяких усилений. А у противника руны так и играют на лезвии, даже на

взгляд серьёзная игрушка. Сколько он им сегодня рубился, а на клинке даже царапины не видно. От второго удара меня спас щит, после этого Шойген отскочил назад, процедив из-под капюшона какое-то проклятие.

Осматриваюсь. Эльф, что первый кинулся на защиту, хрипит – его полоснуло по боку лезвие кинжала. И похоже, это был брат-близнец того, который несколькими минутами раньше прикончил неубиваемого харга. Очень непростое оружие щита на эльфе он как будто не заметил. А рана на тёмном препаршивая, располосован весь бок, кровь льётся ручьём. Он хрипит. К нему бросается молодой эльф. Остальные разворачиваются в защитный порядок.

– Лорд Тьеор, вы серьёзно ранены!

– Да, мой принц, – сказал он, морщась. – Зовите дядю, теперь нам самим не справиться.

– Я виноват, растерялся, – оправдывался тот, кого назвали принцем.

– Все потом, они готовят атаку. Быстрее, – выдавил тот, всё больше бледнея.

Принц сорвал медальон с шеи и что-то в него зашептал. А четверо серых убийц вскинули руки, намереваясь, вероятно, нанести финальные удары. На полу расцвёл и вспыхнул рисунок портала! Яркий, грозный! А когда он потух, мы все увидели высокого беловолосого дроу в одном коротеньком шёлковом халате, больше на нём ничего не было. Появление высоченного беловолосого мага в столь экстравагантном наряде поразило даже Шойгенов, что уж говорить об остальных присутствующих…

– Оу, – ничуть не смущенно, скорее удивленно выдал он, – у вас тут весело, я смотрю. – Осмотрелся и добавил: – Да что там весело, дипломатический прием в самом разгаре… Хм. – Далее уже исключительно жрецам Шойгенам: – Аглон, Кренаст, Нгалит, ну и, конечно, Киевен, рад, исключительно рад видеть…

Тот, кого он назвал Киевен, заскрипел зубами так, что было слышно.

– А ничего, что я один? Вас не смущает, нет? А вот я смущен, друзья. Одно мгновение!

Похоже, пришелец ни нас с гномами, ни охрану принца за бойцов не считал.

Вспыхнула рунная сетка очередного портала. Когда спустя мгновение он погас, в зале оказались еще четверо воинов, затянутых в черное и с неизвестной символикой на отворотах камзолов.

– Никакой магии. Уничтожить! – кратко приказал пришелец.

Тут же в руках воинов оказались мечи, и в следующее

мгновение вновь начался бой. Темные бросились на Шойгенов, те ударили магией, мечи впитали все в себя и запылали синим пламенем. Шойгены подняли свое оружие – началась рукопашная.

– Племяша, племяша, – лорд дроу, не смущаясь ни собственным видом, ни тем фактом, что его пристально разглядывали, подошел к юному эльфу, сразу ощупал. – Жив?

– Да. Спасибо, – смущённо пробормотал он.

Маг ухмыльнулся, вскинув голову, проследил за ходом схватки, удовлетворенно кивнул и подошел к искалеченному.

– Ты как, дружище? – весело поинтересовался он, опустившись на одно колено и касаясь почти одновременно лба и груди.

– Крепко зацепили, лорд Гьеран… – простонал тот.

– Да брось, старина, – ответил тот. – Ты и из худших передряг выбирался. Будет больно, Фьеор, держись.

– Понял, – прохрипел в ответ тот. А потом заорал, не сдерживаясь, а может, и не в силах сдержаться.

– Следи за сердцем, – уверенно и спокойно приказал лорд Гьеран. – Контролируй каждый удар!

А потом все прекратилось. И тёмный эльф упал, но уже глубоко дыша, и на лице его не было гримасы боли… Спокойствие и умиротворение, а еще легкая улыбка на губах. Но ненадолго. Потом вскинулся, посмотрел на лорда и прошептал:

– Я сильно облажался! Они едва не убили малыша…

– Он жив, я с моими парнями здесь, ничего непоправимого не произошло. И если и предъявлять претензии – так вон коротышкам, это они не удовлетворились подписью посла на новом договоре и потребовали, чтобы его скрепили магией крови. А для этого нужен был кто-нибудь из правящей семьи.

– Да, но, если бы не этот лейтенант, то один из серых до принца всё же добрался бы.

Лорд бросил быстрый взгляд на меня. Я жадно внимал каждому слову. И лорд это явно понял, потому и смотрел на меня с явным неодобрением.

– Фьеор, мы будем рады новому другу и спасителю принца, особенно такому, который носит перстень младшего принца рода Чёрных Виверн.

Теперь все с любопытством разглядывали уже меня.

– Но как?! – вклинился в разговор старших принц. – Он же стопроцентный человек, и даже без магических способностей.

Лорд Гьеран молча снова посмотрел на меня.

– А вот не знаю, только носит он его по праву, в любом другом случае перстень прикончил бы носителя дня за три.

«Ну, родня, спасибо за подарок, – подумал я про себя. – В

очередной раз меня удивили».

– Ну, кто так убивает?! – лорд Гьеран подскочил. – Ньиссэ, у вас с ним брачные игры или смертельный бой? Я что, обнимать его просил?!

Повернув голову в сторону, куда взирал лорд, я увидел, как одна из черных фигур буквально душила Шойгена. Мечи были брошены, серый хрипел и бил пяткой, а воин с трудом удерживал его.

– Это Шойген, Ньиссэ! – сокрушенно орал лорд. – Маг и жрец к тому же. У него время смерти мозга при отсутствии воздуха – два часа! Ты его два часа душить будешь?

Воин уронил убиваемого… смущенно пнул его ногой и почему-то потом заорал:

– А мы не изучали смертоубийства жрецов клана Шойген!

И пнул врага повторно. У всех, кто это видел, волосы встали дыбом, глядя на эту картину, потому как они в такой ситуации уже давно представляли бы собой мешок с переломанными костями, даже известные своей крепкой конституцией гномы.

– Вся ваша боевая группа изучала, вкалывала на полигоне, и только ты умудрился отсутствовать. Весело провел вечер в доме «У весёлых кошечек»? А теперь веселиться буду я. Перед тобой Жрец и Маг. Применение любой магии смертельно, так как он способен мгновенно обратить ее против атакующего. Действуй, воин, но помни – он изучает тебя, каждый твой жест, каждый выпад, и этому пинаемому тобой индивиду требуется еще всего несколько мгновений, чтобы применить заклинание зеркала, после чего конкретно для тебя он станет практически неуязвим. И вот когда он будет тебя убивать, уже мне будет весело! Прямо как тебе во время прогуливания лекций.

Воин подхватил меч и ринулся в атаку, причем воины дроу лежачих били. Другой разговор, что Шойген теперь тоже стремительно поднялся и уже очень успешно держал оборону. Тут я не выдержал:

– Лорд Гьеран, можно вопрос?

– Ну, валяйте, лейтенант, – скучающе ответил лорд, следя за боем своих воинов.

– Простите, а… это действительно простые воины? – недоверчиво переспросил я. – Это не тот противник, против которого обычных бойцов отправляют… и они невероятно сильных бойцов были способны уничтожить очень быстро. Что сегодня и продемонстрировали.

Лорд мне ответил не сразу, следя за боем, он неожиданно рявкнул:

– Сменили партнеров, девочки!

В то же мгновение его подчинённые, метнувшись тенями, сменили противников. Лорд Гьеран удовлетворенно кивнул и соизволил мне ответить:

– У вас в училище свои наказания, у нас свои. Пропускать пары не запрещено, посещаемость у нас на усмотрении курсантов, но… – он криво ухмыльнулся. – Никто не защитит его от мгновенного перемещения в эпицентр боя с противником, по убийству которого он пропустил занятие. А уж с тех, кто хочет поступить в личную гвардию князя, спрос вообще особый.

Хорошо, что у нас пустившихся в самоволку в бой не отправляют, а то количество выпускников Имперского пехотного училища существенно уменьшилось бы. Хотя не буду спорить – качество резко возрастёт…

– Дядя, а… – начал принц с ехидной ухмылкой.

– Задашь вопрос про то, что я в одном халате или почему под ним ничего нет, месяц… нет – два будешь патрулировать нижние горизонты, – беззлобно пригрозил он.

Больше он ни с кем не разговаривал. Несмотря на кажущуюся беззаботность, пристально следил за ходом сражения, время от времени окутывая своих бойцов защитными заклинаниями, затем попросил:

– Ну-ка, племяш, одолжи-ка свой меч.

Второй клинок он просто достал из воздуха и рявкнул:

– Достаточно! Отступить!

И в руках мага сверкнули синим пламенем два клинка… Халат он сбросил. Когда обнаженный высоченный воин бросается в бой без ничего, это забавно лишь в первое мгновение… Потом мелодию смерти начинают петь его клинки. В этой битве дяде принца не нужна была поддержка, как не требовалась и защита – лорд тёмных эльфов мчался к четырем серым фигурам, раз за разом посылающим в него заклинания. Он уворачивался от всего. Прыжок вверх, легкое приземление, и он вновь бежит… Чёрный сгусток, но он уже поднырнул под него, перекувыркнулся и вновь набирает скорость… Первый противник лорда Гьерана был разделен надвое клинком, второго лезвие словно едва коснулось, но вот он падает на колени, зажимая рану на животе и пытаясь применить магию исцеления. Только вот после удара таким мечом ничего не получается. С оставшимися двумя лорд сражался дольше, мастерски уходя от выпадов стали и ударов магии, а потом время словно остановилось, в миг, когда упавший на колено разом пронзил обоих противников. И словно все застыло – тёмный лорд с клинками, вошедшими в тела, сами жрецы, занесшие мечи над магом, и магия, искрившаяся вокруг их сражения…

Яркий-яркий миг… удар сердца… страшное волшебство распалось…

Хрип умирающих, спокойный эльф, рывком освободивший свои клинки, оторопелое «Невероятно» со стороны моих спутников… Да что говорить, похоже, потрясены были все, и даже дроу – что охрана принца, что пришедшие с ним бойцы. Да, вот это действительно искусство. Такое мастерство вне пределов возможности человеческих бойцов.

– Ну вот и всё, – сказал лорд Гьеран. – Здесь закончили.

Один из воинов подал халат. Клинок мага также растворился в воздухе, из которого его и достал. С клинка принца он кровь стряхнул резким движением и, уже возвращая, сказал:

– Знаешь что, племяш, магия – это хорошо, но и о фехтовании не надо забывать. Вот вернёшься – я тебя подтяну.

И глядя на ставшее страдальческим выражение лица принца, я понял, что его дядя гоняет так же, как и своих бойцов, без всяких скидок.

– Эй, бородатые! – крикнул лорд в сторону гномьей мини-крепости. – Договор подписываем завтра, хотя – нет, уже сегодня в нашем посольстве. И принц покидает город.

Из-под полога защитного купола высунулась возмущённая физиономия гнома, по баронской цепи понятно, что это сам Орин.

– А почему это у вас? У нас в банке это тоже можно сделать, там вполне безопасно, – сварливо поинтересовалась голова.

– Нет, я, конечно, слышал о невероятной работоспособности вашего племени и лично в ней не раз убеждался. Но даже у вашего брата не хватит времени, чтобы устранить весь творящийся там разгром, – с усмешкой изрёк эльф.

– Какой разгром? – насторожился гном.

– А такой! Или вы, барон, подумали, что сегодня все гости пожаловали только сюда? Смею вас обрадовать – коллеги этих милых ребят, – лорд указал на тела Шойгенов, – почтили своим вниманием и скромную резиденцию вашего торгового дома. И в данный момент они там резвятся. – Тёмный эльф на мгновение замер, словно к чему-то прислушиваясь. – О! Как раз прямо сейчас вскрыли малую сокровищницу, – с ехидством заключил он.

На гнома было страшно смотреть. Пока лорд Гьеран все это говорил, он бледнел и всё больше высовывался из-под купола. А уж когда упомянули малую сокровищницу, казалось, что его глаза вот-вот выскочат из орбит.

– Они вскрыли малую сокровищницу! – взвыл гном, словно кот, которому прищемили хвост.

– Талин, Талин, – орал он. – Снимай это чёртов купол, нам

срочно нужно быть там! Нас грабят эти проклятые твари!

Далее последовала череда ругательств на гномьем.

– Да, – прокомментировал Виктор Геннадьевич. – У гномов есть немного болевых мест, но вот это – как раз одно из них.

– Точно, любовь к золоту и драгоценным камням у них в крови, – поддержал посла с улыбкой принц.

Тем временем коротышки убрали щит с импровизированной крепости и скоренько направились прямо к стене, подгоняемые разошедшимся бароном. Бородатый маг воздел посох, и каменная стена просто выпала на улицу. Затем обломки зашевелились, сложившись в широкую лестницу без перил, которая вела прямо на площадь. И вся гномья компания споро дунула по ней вниз.

– Господа, вас подбросить? А то мы уходим, – обратился к нам лорд Гьеран.

– Нет, спасибо, – ответил посол. – Мы как-нибудь сами.

– Ну, тогда счастливо оставаться. Рад буду видеть всех вас в княжестве.

– Это можно считать официальным приглашением? – поинтересовался посол, снова становясь профессиональным дипломатом.

– Можете, – произнёс эльф, взмахом руки образуя две площадки порталов, в которых дроу и исчезли.

– Ну, давайте выбираться. И, пожалуй, пойдём за гномами, а то пробираться через завалы, по трупам убитых – не самое приятное дело.

Полковник выразил общее мнение, и мы пошли через выстроенный спешащими и сильно озабоченными гномами выход. Лишь я ненадолго задержался, чтобы подобрать обломки моего клинка. Нашёл только рукоять, две трети лезвия где-то затерялись. Пока искал, увидел чёрный кинжал, тот самый, которым ранили одного из эльфов, несмотря на все его щиты. Перстень отреагировал на него холодом, так что опасности не было. Не долго думая, сунул его за голенище и поспешил догонять своих. На площади был разгром не слабее, чем во дворце: обломки карет, тела людей, лошадиные туши… И всё это размётано по всему пространству, куда ни кинь взгляд. Чудь вдали стоял раскуроченный гномий танк. По бронированному борту шла ровная пробоина, словно его вскрывали консервным ножом, из люка свешивалось тело гнома, а блок стволов картечницы был попросту отрублен. Да, в этом деле машина показала свою полную несостоятельность. Ведь скажи мне ещё сегодня утром, что кто-нибудь врукопашную сможет его разворотить, хоть упившись зельями, хоть обвешавшись амулетами – на смех бы поднял, обозвал сказочником и

фантазёром. А вот сейчас не смешно нисколечко.

За наших мы не переживали, заранее договорившись, что карета будет ждать не на площади, а через две улицы, у погребка тётушки Магдалины, где обычно обедают и частенько засиживаются допоздна гвардейские унтер-офицеры из казарм поблизости. Да и обычных горожан в погребок заходило немало – кормили там на редкость вкусно. Полковник верно предположил, что перед дворцом будет небезопасно, и назначил место нашего рандеву подальше от него. Пересекая быстрым шагом место произошедшего побоища, мы заметили, что военные медики и маги уже оказывают помощь уцелевшим. Выходящие на площадь улицы перекрыты заслонами из военных, а по звукам – где-то во дворце всё ещё шёл бой. Гвардейский полковник, что командовал заслоном на ведущей в нужную нам сторону улице, к счастью, прекрасно знал моё начальство, и после проверки магом, что мы – это мы, а не Шойгены под иллюзией, нас пропустили, взяв слово с посла, что он обязательно расскажет, как там всё было. Мне показалось на мгновение, что Виктор Геннадьевич пошлёт его далеко и надолго, но годы дипломатической службы взяли верх над эмоциями, и любопытный полкан был уверен в том, что ему всё и в красках расскажут за бутылочкой шерри при первом удобном случае. В погребке нас встретили изрядно переволновавшиеся Фадеич и Станислав, с ними сидел и наш маг. Он первым бросился к нам, на ходу бросая заклинание диагностики.

– Живы! Целы? Никто не ранен? – выпалил он.

– Все живы и никто не ранен. Да ты, Степан, и сам уже понял. Заклинание ведь всё показало… – сказав это, посол устало присел на стул. – И давайте двигаться к дому, ночка сегодня была та ещё.

Услышав это, тоже подошедший Фадеич ответил:

– Все готово, Виктор Геннадьевич. – И уже нам: – Рассаживаетесь, господа.

По ночным проспектам и бульварам двигались, не спеша проезжая посты жандармов и полицейских. На Королевском бульваре возле гномьего банка нас ненадолго остановили плотные ряды оцепления. Как я понял, внешнее кольцо было из полиции и королевской армии, а внутреннее – из гномьих наёмников. И выстроившись друг против друга, эти ребята перекрыли полбульвара, а на противоположной его части лежал на боку дормез, также перекрывая проезд. Шестёрка его лошадей не спеша объедала траву газона. Но наш кучер не сплоховал: лихо въехал на аллею, и путь мы продолжили уже по ней, благо из-за позднего часа праздно гуляющих пешеходов на ней не было, а полиции явно не до нас.

Удалось снаружи кое-как рассмотреть здание банка. И тут было весело. Парадные массивные двери лежали на земле, как будто огромный великан пнул их, причем сильно, очень сильно. С пятого этажа валил густой дым (правда, огня не было видно), окна выбиты, большинство вместе с рамами, словно в здании произошёл мощный взрыв. Со стороны переулка, что слева от здания, в стене зиял пролом, в который при желании мог въехать целый паровоз. Осталось непонятным, кто там одержал верх и смогли ли коротышки предотвратить грабёж сокровищницы, или Шойгенам удалось уйти с добычей. Единственное, что было ясно – действовали здесь с размахом и магических сил не экономили. Спустя некоторое время мы без приключений доехали до посольства.

Поднялись в кабинет посла, где он, ни слова не говоря, достал из бара глиняную бутыль с парой сургучных печатей на боках. Мать моя женщина! Это же «Глубинная слеза» гномов! В ней, насколько я помню, градусов семьдесят. Слава богам, серебряные стопки, в которые её разлили, были граммов по двадцать, а то бы не дойти мне до кровати сегодня, здесь бы и вырубился.

– Господа! Давайте помянем тех, кто не пережил эту длинную ночь. Во дворце сегодня осталось лежать немало разумных, до конца выполнивших свой долг. Не чокаясь!

Мы молча выпили. Проклятие! Никогда не пил гномьей водки, ощущения – словно внутри взорвался магический огненный шар. Аж слезу вышибло. Как говорят, только «Глубинной слезой» гномы могут упиться в хлам, остальные спиртные напитки на них практически не действуют. Да что говорить, их способность поглощать бочонками пиво воспета не в одной гномьей легенде. Хорошо, что посол не стал дальше провозглашать тостов и распустил всех спать. По домам никто не поехал, заночевали в посольстве, благо места было в избытке. Я стойко дошёл до своей спальни, стянул сапоги, снял китель, бросив его на кресло рядом с кроватью. И почувствовал, что больше ничего не осилю, плюхнулся в чем был в кровать и отрубился. Очень сомневаюсь, что такой эффект был от двадцати граммов «Глубинной слезы», просто напряжение всех прошедших дней схлынуло и организм расслабился.

Глава 7
После бала

Часы в гостиной пробили полдень, когда я открыл глаза. Да, хорош я спать! Но с другой стороны, лёг-то уже на рассвете, да после таких приключений. Переоделся, принял душ и пошёл искать завтрак или, если судить по времени, то обед. В ореховой столовой, что на первом этаже, увидел уплетающего плотный завтрак нашего мага. Похоже, и он встал недавно.

– Доброго дня, Степан Михайлович, – поздоровался я.

– Вам того же, Александр Владимирович! Присоединитесь ко мне?

– С удовольствием. А где все?

– Посол уже уехал по делам, полковник заперся у себя в кабинете и строчит отчёт начальству о ваших вчерашних подвигах. Забегал первый секретарь, но нарвался на Виктора Геннадьевича и был увезён им в неизвестном направлении. А больше никто не появлялся, по домам отсиживаются. Да, и давай просто по имени, а то я себя стариком чувствую, мне же всего двадцать семь.

– Мне двадцать три. Тогда, может, и на «ты» перейдём? – внёс я встречное предложение.

– А давай! – маг протянул руку. И пожав мою, тут же попросил: – Расскажи, что было во дворце, а то все заняты и ни у кого и слова не вытянешь.

Я про себя подумал – нечего такого сверхсекретного там не происходило и можно, пока завтракаем, и рассказать, впрочем, кое о чём умолчав. А после можно и с просьбой к магу обратиться. Повар споро сервировал стол, и история вчерашних приключений хорошо пошла под поздний завтрак. В процессе повествования Степан только удивлённо качал головой. Про Шойгенов он знал, и про харгов был в курсе, но вот действия мага-дроу, пришедшего на помощь, его просто шокировали.

– Понимаешь, Александр. Во всех дворцах правителей в нашем мире стоит один довольно сложный, но надёжный артефакт, сбивающий построение магических порталов переноса. Он как раз предназначен для того, чтобы никто во дворце внезапно не появился. И его работа так тесно связана с магической защитой, что, не разворотив полдворца, его отключить невозможно. Да и в мире также имеются природные аномалии, препятствующие работе магических порталов. Одна аномалия как раз здесь, рядом, за горами. Иначе гномы такой

ценный груз, как алмазы, караванами бы не отправляли.

– Так они при штурме проломили и взяли под контроль всю магическую защиту дворца?

– Нет. Они просто проломили и законтролили защитный купол, что само по себе невероятно, но возможно. Всё же жрецы – сильнейшие маги, а с подпиткой от своего божества могут выйти далеко за пределы отпущенных им сил. Но построение магической обороны берёт в расчёт наличие столь сильных противников. И разломав или подчинив одну из оборонных систем, совсем не значит, что и другие тоже выведены из строя. Допустим, принц позвал дядю через связной артефакт, и этот же артефакт был использован как маяк, по которому можно построить портал. Сколько времени прошло с момента вызова до появления тёмного лорда?

– Я время не засекал, не до того было. Но думаю, что секунд пять – десять, не больше.

– Вот!! А самым лучшим наши магам для этого потребовалось бы часа четыре, и это не учитывая ставящий помехи артефакт. А этот маг мало того, что так быстро открыл один портал, так сразу за ним и следующий построил и через него своих воинов перебросил, да ещё в бою их поддерживал. Это же какая силища должна быть? Тут даже не архимаг, в магическом плане здесь намного сильнее.

– Слушай, Степан, а что за чёрные кинжалы использовали Шойгены, которые так лихо вскрывали личные щиты? Может, слышал что про них? Оружие явно магическое и очень непростое.

– Знаешь, читал о чём-то похожем в одном фолианте, когда ещё учился в академии. В основном там речь шла о Войне разделения, ну это когда эльфы раскололись на светлых и тёмных.

– Да знаю я, что такое Война разделения, не считай меня уж настолько ограниченным солдафоном, – возмутился я.

– Прости. Это у меня после аспирантуры осталось. Вёл лекции у первокурсников, и приходилось порой объяснять даже общеизвестные факты. Вот иногда и начинаю разжёвывать собеседнику даже очевидные вещи. Так вот, в той книге как раз упоминалось подобное оружие, но, к сожалению, вскользь, да я и не заострял на нём внимание. Здесь скорее нужен эксперт по древнеэльфийскому оружию. У тебя есть такой на примете?

– Дома найду, а здесь сомневаюсь, – сказал я, хотя сразу подумал об одном очень информированном бородатом знакомом. Если сегодня не будет важных дел, надо к нему наведаться и обсудить ряд вопросов.

Во-первых, надо решить вопрос с покупкой амулета, во-

вторых, поинтересоваться насчёт новостей, в-третьих, надо срочно найти замену моему геройски погибшему палашу и, в-четвёртых, забрать заказанный охотничий нож. Мастер Турин говорил, что справится за пару дней, но подготовка к балу была так насыщена, что раньше вырваться было никак. А если бы у него что-то было сверхважное, он прислал бы весточку. Для начала надо кое-что у нашего мага спросить.

– Степан, скажи, ты сможешь сделать экспертную оценку моего амулета щита?

– Конечно, могу. А зачем тебе она? – удивился он.

– Да понимаешь, он не совсем мой. Его дали как бы в аренду, но с правом выкупа.

Про себя подумал: «Во как я завернул, до чего же доводит тесное общение с гномами».

И продолжил:

– Деньги за него просят немалые, своими не обойдусь, придётся у родных просить. И заключение специалиста, что покупаю действительно ценную вещь, а не кота в мешке, серьёзно облегчило бы получение средств.

– Ну, то, что это уникальной артефакт, а не поделка талантливого мошенника, я тебе и сейчас без всякой проверки скажу. В нём такое рунное плетение и так искусно вплетены магические потоки, что любой мало-мальски толковый маг скажет, что тут поработал великий мастер, а не шарлатан.

– Я-то не маг, да и моим потребуется письменное подтверждение.

– Да согласен я, самому хочется повнимательнее его рассмотреть. Не беспокойся, выправлю тебе документ с экспертным заключением на гербовой бумаге, всё как полагается. Оценю возможности, опишу структуру плетений, использованные материалы и назову примерную цену. Всё это с моей печатью и подписью. И уж если это не убедит твоих, то и не знаю, чем ещё помочь. Если не сможешь выкупить – скажи мне.

– У тебя есть нужная сумма? – сказал я и с большим сомнением посмотрел нас мага.

– Да что ты! Откуда?! Это же стоит целого состояния! Но я бы мог отписать в нашу магическую академию – и они его с руками оторвут, несмотря на их вечный скулёж о недофинансировании.

– Ну, тогда давай приступим, – сказал я, вытирая рот салфеткой и вставая. Завтрак за болтовнёй был давно закончен, и мы на пару потягивали халифатский кофе.

Мы поднялись на второй этаж, где располагались все вечно пустующие кабинеты сотрудников. Пройдя по коридору до поворота в правое крыло, вошли в первую дверь, что была как раз

за этим поворотом. В кабинете мага, где мне бывать ещё не проходилось, всё было завалено книгами, в беспорядке громоздящимися всюду, куда падал глаз. В этом море книг было только два свободных от них места – это стол, на котором царил идеальный порядок, и кресло для гостя перед ним. Кресло же хозяина занимали три тубуса с картами, которые Степан небрежно сбросил на пол, когда садился. Порывшись в ящиках стола, маг достал несколько непонятных инструментов и разложил их перед собой.

– Ну, сейчас рассмотрим твоё сокровище повнимательней. Давай его сюда.

Я полез себе за шиворот, расстегнув застёжку, вытянул из-за ворота цепочку с камнем и протянул ему. Маг долго изучал каждое звено, каждую руну, периодически сверяясь с толстой и изрядно потрёпанной тетрадью. Особенно долго он рассматривал камень и письмена на нём.

– Послушай, Саша. А когда тебя достали клинком, как именно выглядел щит? – наконец прервал затянувшееся молчание колдун.

– Ну-у, – протянул я. – Раздался негромкий «Бом-м!» – и внезапно выросла на пути завеса из голубоватых льдинок, сильно смахивающих на морозный узор на окнах.

– Так я и понял – высшая категория магии воздуха, – утвердительно кивнул он своим мыслям. – Спешу тебя обрадовать – тебе достался уникальный образец магической амулетной защиты. Он подойдёт как бойцу, так и магу. Маг его может использовать не только как защиту, но и как резервный накопитель маны, а боец с помощью его способен игнорировать любые магические и физические атаки, пока в кристалле не истощится запас энергии. А запаса там… Кстати, тот чёрный кинжал, о котором ты спрашивал, его тоже не пробил бы, здесь очень своеобразная структура плетений, словно её создавали специально, чтобы защищала от оружия с магическим усилением. Изделие очень и очень любопытное, я так и не смог определить школу мастера, что его создавал. Ну а саму заготовку под амулет делал без сомнений гном – их почерк не спутаешь ни с одним другим. Теперь о цене. Приблизительная его цена никак не меньше двадцати тысяч полновесных имперских золотых монет. Впрочем, подробное обоснование можешь прочитать в моём заключении. Если твоя родня обратится в столице к компетентному специалисту за консультацией, то он подтвердит мои выводы.

И Степан очень важно подал мне бумагу, которую он заполнял всё это время, внизу красовалась его заковыристая

подпись и оттиск перстня печатки.

– Спасибо. Степан, если что, обращайся, – сказал я, вставая и пожимая руку магу.

– Не стоит благодарности, мне самому доставило огромное удовольствие поработать с этой вещью, – сказал он, возвращая мне амулет. – Ты сейчас куда?

– К полковнику, узнаю, как дела, и попрошу разрешения использовать магическую почту, чтобы переслать твоё заключение и поскорей получить ответ.

– Ну, удачи! – пожелал мне мой новый приятель.

Оставил его и пошёл в ставший за последнее время родным кабинет. Шеф был на месте, что-то старательно выводил на листке гербовой бумаги. Прикрыв за собой осторожно дверь, я вежливо кашлянул, чтобы привлечь внимание.

– А, Сашка! Встал наконец, – проговорил полковник, поднимая глаза от документа.

– Дядя Лёша, если я был нужен, разбудили бы.

– Да нет, не нужен ты был. Это я так просто для порядка ворчу, сам помню – после первого боя чуть ли не сутки проспал. Да и писанина эта проклятая. Вот, третий вариант пишу, два первых мне завернули из министерства. Ответили, что происшествие описано недостаточно подробно и требует уточнений. Именно так – происшествие. Когда все местные газеты вышли с громадными заголовками «Побоище на Королевском балу» и с некрологами на целый разворот. И это ещё не всех нашли под развалинами, а у этих министерских крючкотворов – происшествие, мать их… Всю душу мне за это утро вымотали.

– Дядя Лёша, мне помочь вам?

– Да чем ты можешь помочь? За меня все равно этот чёртов отчет не напишешь. Радуйся, что пока в начальство не выбился. Ты даже не представляешь, сколько бумаг, например, комполка заполняет. А ты пока лейтенант, и почти все бумажки за тебя твоё начальство пишет. Цени!

– Ну, господин полковник, это, пожалуй, одно из немногих преимуществ низкого звания, – с усмешкой проговорил я.

– Ладно, чего пришёл-то?

– Дядя Леша, можно воспользоваться нашей магической почтой? Хочу домой весточку отправить. С ней письмо мгновенно попадёт в министерство, а оттуда его ко мне домой доставят в течение получаса.

– Быстрее его доставят, ты забываешь, кто теперь твой дед. И он, кстати, уже справлялся – как тут его любимый внук. Так что пиши скорее и успокой его. А почтой могут пользоваться все работники дипмиссии. Надо тебе ещё внутренние инструкции

подучить. Давай иди, не мешай мне, а то и до вечера не управлюсь. Вообще свободен на сегодня, можешь отдыхать.

И я пошёл, но не далеко и не отдыхать. Сев в приёмной за свой рабочий стол, принялся сочинять письмо домой. В общих чертах оно было уже написано в перерывах фехтовального марафона, что устроил мне полковник в преддверии бала. Оставалось лишь черкнуть пару финальных строк и прикрепить выданное магом заключение. Уже запечатывая сургучом конверт, решил поставить на нём два оттиска – один с фамильной печатки, второй головы виверны. Пока ждал, когда сургуч остынет, подумал, что не мешало бы зайти к ювелиру и на печатке с фамильным гербом приделать графскую корону, а то непорядок – граф я, в конце концов, или не граф. После направился к кабинету посла – пора было отправлять почту домой и ждать, что решат дед с отцом. Отправив её, стал ждать прямо в кабинете, чтобы не бегать лишний раз, удобно устроившись в кресле для посетителей. Сначала думал устроиться в кресле посла, но потом решил не наглеть. Примерно через час на исписанной рунами доске из чёрного мрамора материализовался пакет, одновременно звякнули колокольчики, извещая о прибытии почты. На конверте рукой деда написано: «Лично в руки». Как будто здесь кто-то кроме меня его сможет вскрыть – ведь наверняка навесил опознание, и в чужих руках он просто сгорит. Я вскрыл корреспонденцию с большим интересом – что же там родня нарешала? В послании содержалось всего несколько слов.

«Вещь хорошая, одобряем, будем брать, чек в конверте. Дед».

И всё! Охренеть! Ни здравствуй, ни как дела, как сам. Наверняка уже в курсе произошедших событий. Нет, я знаю, что он в эпистолярном жанре не мастер и в своих посланиях по-военному краток, но тут просто превзошёл себя. Хотя знаю, откуда такая холодность – просто переволновался за меня. Когда он переживает или нервничает, у него появляется маска ледяного спокойствия, за которой прячутся все эмоции. Поэтому тем, кто его близко не знает, и кажется, что дед всегда спокоен и невозмутим, как скала. Пошарив в конверте, извлёк чек Первого имперского банка на шесть тысяч золотых монет. Солидно, такие чеки принимают к оплате практически в любой стране нашего мира. Ну вот, можно и к гному ехать. Заскочил к себе, забрав ножны с обломком палаша, и, когда их подбирал, у кровати заметил лежащий чёрный кинжал дроу. Похоже, он всю ночь так пролежал у меня в сапоге, а утром, когда я переодевался и менял сапоги, выпал, мне же спросонок было не до вчерашнего трофея. Прикинув так и эдак, решил его тоже с собой прихватить, может, смогу на него что-нибудь выменять, вроде как вещь-то редкая.

На улице пришлось брать пролётку, наш экипаж отбыл вместе с послом, так что вместо болтовни с Фадеичем пришлось поскучать, наблюдая за горожанами. А посмотреть было на что. Обычно спокойный, слегка сонный южный город сейчас был похож на разворошённый муравейник. На улицах военные патрули, усиленные наряды полиции, конные жандармы. Из того немногого, что мне удалось понять – армия охраняла подступы к дворцу и правительственным зданиям, а полиция и жандармы плотно перекрыли весь остальной город. А так как им были приданы маги, то с уверенностью можно сказать, что они кого-то ищут. Понятно кого, видно серым убийцам всё же удалось грабануть гномов и, похоже, даже уйти. Остаётся только неясным один вопрос: прорвались они из города или нет. Может, их и след давно простыл, а усиленные патрули лишь успокаивают горожан после ночных событий. За этими мыслями я доехал до лавки мастера Турина. Я не стал просить извозчика подождать и, расплатившись, отпустил его. Лавка встретила меня прохладой и запахами стали, кожи, оружейной смазки. Стоило подойти к прилавку, как тут же появился Талин.

– Господин лейтенант! Рады вас снова видеть! – с улыбкой проговорил он.

– Я тоже рад, Талин. Мне бы с мастером переговорить, он вроде должен был закончить мой заказ.

– Да, конечно. Все уже готово… – Гном крикнул куда-то в глубину подсобки: – Мастер Турин, мастер Турин! Граф Шабалин пришёл за своим ухорезом.

О как, и здесь знают о моём новом титуле. В прошлый раз про титул никто и не вспомнил, включая меня. Но мастер Турин появился не из той двери, в которую кричали, а откуда-то из-за стеллажей с кирасами.

– Да слышу я, не ори так, – пожурил Турин помощника. – Александр, проходите сразу в шатёр. А ты принеси нам вишнёвого морса, – обратился он к Талину.

И вот мы снова сидим в походном рыцарском шатре, как несколько дней назад. Мерцают активированные руны «Полога тишины», и я, по просьбе хозяина, рассказываю о королевском бале, в промежутках потягивая из фарфоровой пиалы прохладный кисло-сладкий напиток. Я, похоже, становлюсь записным рассказчиком. Турин слушал внимательно, не перебивая, лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Только в конце он меня прервал:

– Как, вы говорите, звали архимага, что так лихо развалил внешнюю стену дворца и построил лестницу на площадь?

– Да так же, как и вашего помощника – Талин.

Гном сначала задумчиво потеребил бороду, потом покрутил свой заплетенный в косичку ус и выдал:

– Нет среди гномов архимага с таким именем, я всех наших по именам знаю. А вот мастер земли с таким именем очень даже имеется.

– Но посол говорил, что торговый дом нанял именно архимага, – припомнил я.

– Я тоже имел подобную информацию, но вот тот, кто был с вами в большом бальном зале, это совершенно точно не наёмный архимаг.

– А почему барон Орин взял тогда его, а не заведомо более сильного мага с собой.

– Более сильного, говорите… А вот здесь всё не так однозначно. Вы, наверное, судите так из-за того, что все ваши знания о магии ограничиваются ознакомительным курсом в училище. И как я вижу, вы сами не расположены к магии, нет в вас искры.

– Ну да. Чего нет – того нет. Не было в нашей семье магов, а сама по себе предрасположенность возникает не часто.

– Но и не редко. Почти половина поступающих в Имперскую магическую академию имеют дар к магии в первом поколении, – с уверенностью знатока постановил гном.

– Так вы ещё и маг! – воскликнул я.

– Да. Правда рунный, но мне как мастеру-оружейнику и этого вполне хватает. Но мы отвлеклись. Эти маги развивают только одну грань своего таланта и называются мастерами с добавлением названия стихии, которой отдали предпочтение. Да, развитие однобокое, но в искусстве управления своей родной стихией они могут дать сто очков вперёд любому классическому магу. Так, мои родичи выбирают чаще всего землю и огонь, у нашей расы к ним предрасположенность. Мастер земли у нас в горах в окружении стихии способен потягаться и с архимагом, а уж в туннелях – и подавно.

– А если такого мага, например, заманить куда-нибудь в море?

– То его можно будет брать почти голыми руками. Я говорю – очень однобокое развитие. Посреди каменного замка, да ещё в игре от обороны мэтр Талин и половины своего мастерства не продемонстрировал. Вот короля после его бегства из бальной залы прикрывал именно наёмный архимаг, там он был нужнее.

– Не такое это было и бегство, его охрана скрутила и уволокла.

– Старина Максимилиан всегда мечтал погеройствовать. Только вот беда – тихая у него страна, соседей нет, врагов тоже. И

тут такой случай – грозные и страшные Шойгены нападают на его дворец, вот и решил лично возглавить отпор. Быть, так сказать, в гуще событий. Отправил на всякий случай своего сына инспектировать пограничные заставы в предгорьях, а королеву с дочерьми в загородный замок. Вот только охране до его мечты нет дела: случись что с его величеством – с них же спросят. И как только стало, по их мнению, слишком опасно – тут же было принято решение обезопасить охраняемое лицо любым способом. И, по моим сведениям, им все же повоевать пришлось – вторая группа убийц атаковала то крыло, куда они и отступили вместе с королём. Вот там архимаг пришёлся кстати. Правда, после боя рухнуло всё крыло и погребло под собой Шойгенов. Но его величество остался невредим, и значит, все сработали блестяще. Так что пусть будет – после тактического отступления короля в дело вступил архимаг, который и поставил точку в отражении нападения.

– Да если бы не лорд Гьеран, нас бы всех на фрагменты порубили. Хотя наш маг в шоке от его возможностей, да и не он один – мой шеф и посол много чего за свой век повидали, но и они были поражены его мастерством владения клинками и магией.

– Да. Он великий маг и воин. Многие, кто имеет доступ к тайнам нашего мира, называют лорда Гьерана из рода Чёрного Феникса самым могущественным магом из живущих. И если вы помните, граф, я вам про него говорил, когда рассказывал о гражданской войне в княжестве, – припомнил мне недавний разговор гном.

– Да, вы говорили, что он сильный маг и командует гвардией князя. Правда, в тот момент, когда он появился в неглиже посреди раскуроченного и заваленного телами зала, у меня ваши слова выпали из головы, и только когда принц несколько раз назвал его дядей, до меня дошло, кто прибыл на помощь. Мастер Турин, а что слышно о последней четвёрке Шойгенов?

– Тех, что лихо, под шумок обнесли банк торгового дома? – хитро прищурился Турин.

– Ну да.

– Ушли голубчики. Да ещё прихватили кучу всего ценного, ведь в малой сокровищнице хранились самые редкие и ценные вещи – артефакты, алхимические ингредиенты. Когда барон Орин прочёл весь список похищенного, все, кто был с ним, думали, что его хватит удар. Он в бешенстве себе чуть ли не всю бороду вырвал.

– Не убийцы, а налётчики какие-то, – удивился я.

– Одно другому нисколько не мешает, – не поддержал моего

удивления гном.

– Мастер, я с роднёй связывался, думаю, проблемы с покупкой у вас амулета не будет, – начал я издалека. – Моих насторожила только низкая цена для такой вещи, наш посольский маг оценил его не меньше чем в двадцать тысяч, – немного приврал я.

– Да я откуда знаю, Александр? Опять же – в прошлый раз рассказывал, как его приобрёл, и, признаюсь, проверял, не числится ли он в списках краденых. В официальных списках этой вещи нет, да и в закрытых тоже. Но если честно – я бы им светить не стал. Одни боги знают, что за история за ним тянется, – честно признался Турин.

– Мастер, я вас ни в чём не подозреваю, вот ваши деньги. – Вытащил чек из внутреннего кармана и положил перед бородачом.

Гном со знанием дела проверил все защитные знаки и даже потёр пальцем размашистую подпись деда. При взляде на это улыбка не сходила с моих губ. Гном это заметил.

– Ну, не могу не проверить – это уже сильнее меня.

Голос был у него настолько искренне виноватым, что я, не выдержав, рассмеялся, и Турин вместе со мной.

– Ну, если один вопрос решили, то может, и ещё один решим.

– Это какой же? – гном смотрел на меня с явным удивлением.

– Ну, вы ведь покупаете для продажи разные артефакты и оружие?

– Да. А есть что предложить? – с сомнением посмотрел на меня оружейник.

– Есть. Трофей достался после вчерашней переделки. И как раз нужен мастер-оружейник, чтобы его оценил и, возможно, продал.

Я медленно извлёк из-за пазухи чёрный кинжал Шойгенов. Гном так и отпрянул назад. Он вмиг побелел и принялся глотать воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

– Ты где это взял? – спросил Турин, немного успокоившись.

– Да только что сказал, трофей на балу достался.

– Ну и напугал же. Хотя, может, это всего лишь подражание. Я сейчас… – Гном опрометью метнулся к стоящему сундуку и, достав из него линзу цветного алхимического стекла, через неё стал рассматривать кинжал. Похоже, этот шатёр гном использовал не только как кабинет, где принимал важных гостей.

– Нет! Настоящий, – в его голосе одновременно сквозили восторг и разочарование. – Это, Александр, похоже, не что иное, как «Коготь Тьмы». Очень интересно, – озадаченно протянул он и полил лезвие каким-то алхимическим реагентом, взятым в том же

сундуке. Металл зашипел и начал куриться белесым дымком. Мне же это название ни о чём не говорило.

– Как-то попадалось описание в каталогах. Своими глазами я его до сегодняшнего дня не видел, но вот читать приходилось. Он выкован из черного мифрила!

Ого! Мысленно я аж присвистнул. Мифрил – это крайне редкий металл. В мире, как известно, существует только два рудника, где добывается его руда, оба контролируются гномами. Один находится на нашем Северном континенте в вотчине короля Двалина XVIII, второй – на континенте Харн, вот не помню, как зовут тамошнего гномьего владыку. В общем, материал не просто редкий, а редчайший, в свободной продаже не встречается. Всё, что гномы не используют, на корню скупает Великий лес, людям не перепадает даже крох. Этот металл лёгкий и прочный, прочнее стали в четыре раза, даже усиленной рунами, притом намного легче её. Материал обладает высокой ковкостью и серебристым, не тускнеющим блеском. В преданиях все великие герои что эльфов, что гномов владеют оружием и доспехами из этого металла. На него прекрасно ложатся магические руны усиления, и все изделия из мифрила приобретают просто невероятные качества. А о цене на вещи из него даже и говорить не стоит – её просто нет, они бесценны.

Но вот гном начал постепенно отходить от шока, и его действия приобретали менее хаотический характер, а в глазах разгорался огонёк осмысленности. Вот и хорошо, может, он мне и объяснит одну нестыковку. О мифриле я слышал, кто же о нём не слышал – сказки в детстве все читали и любили, а там что ни герой – так имеет волшебный или доспех, или меч, ну или посох из него. Но вот о чёрном мифриле слышать не приходилось ни разу.

– Ну, дела, – протянул Турин, его ещё изрядно потряхивало, но неестественная суетливость уже ушла. – Вот же странно. Вас, Александр, магия тьмы, что просто сочится из этой игрушки, никак не задела, а меня от неё сильно коробит, хотя мы, гномы, к ней менее чувствительны, чем люди.

– Так на мне щит, я его, как вы просили, практически не снимаю.

– И у меня тоже щит. Вот только он почти не помогает, тут воздействие, похоже, из раздела ментальной магии. Хотя что говорить, вот посмотрите сами. – Гном подал линзу. И посмотреть через неё было на что. Клинок, лежащий на столике, сочился черным пламенем, оно стекало по лезвию и капало на столешницу, правда на мореном дереве от этих капель не оставалось и следа.

Я немного подумал и прикоснулся к рукояти. Пальцев та не опалила и оказалась лишь немного теплее обычного, да и черное пламя сразу затрепетало и спряталось в клинке.

– Однако!

Мастер Турин уже второй раз за сегодня имел очень удивлённый вид.

– Что не так, мастер? – поинтересовался я.

– Если честно, то всё не так. Это невидимое обычным зрением черное пламя не что иное, как инфернальный огонь, и он отравляет тьмой любого балбеса, что решит просто так, без защиты, лапать волшебные боевые артефакты тёмных эльфов.

Только сейчас я приметил, что гном не трогал оружие руками.

– И вы промолчали!!

– Ну вы, ваше сиятельство, его сами запросто принесли во внутреннем кармане, как какую-нибудь безделушку, и выложили на стол без всякой защиты, и наверняка ранее тоже брали в руки. Так что, если должно было что-то с вами случиться, оно бы уже случилось. А вот то, что такое близкое общение на вас никоим образом не отразилось, вызывает удивление.

– Ну, может, у меня иммунитет к этой разновидности магии? – выдал первое пришедшее на ум предположение.

– Ну знаете что, молодой человек, дурите голову кому-нибудь другому! Иммунитет к этому разделу магии есть только у природных некромантов или высшей нежити. Вы же не относитесь ни к одному из этих видов.

До меня дошло, что за всю эту нечувствительность я обязан благодарить перстень принца дома Чёрных Виверн, но вот раскрывать эту тайну гному мне не хотелось. Придётся выкручиваться.

– Мастер, ну не знаю, почему меня эта дрянь не берёт, – я развёл руками и сделал максимально честное лицо. – А вообще, что вы можете сказать об этой вещи? – Изо всех сил стараюсь перевести разговор в другое русло, подальше от скользкой темы.

Гном некоторое время смотрел мне прямо в глаза, как бы стараясь там что-то рассмотреть, а потом хлопнул по подлокотнику кресла, видно, что-то для себя решив.

– Ладно, отложим! – сказал он.

Вот наверняка не поверил, хотя и допытываться не стал. Но с другой стороны, я ему не соврал. Догадываться о причастности перстня и знать, что именно он меня защищает – это разные вещи. А отец, когда его вручал, ни о чём таком не говорил. Так что всё в лучших традициях дипломатии: и соврать не соврал, но и правду не сказал.

Пока думал, Турин продолжил:

– По сути этот кинжал не что иное, как своеобразная боевая волшебная палочка – он помогает плести заклинания и особым образом их направляет и усиливает. Он не просто разрушает магические связи в наложенных заклинаниях. Фактически с помощью него можно развеивать направленные на владельца магические удары, при желании резать камень и сталь. Но! Есть одно «но»: владелец должен быть магом, для остальных кинжал почти бесполезен. Недавно у меня был кинжал Стражей Леса, это эльфийские пограничники, если не знаешь. Так вот, он простому воину подошёл бы идеально.

– Уже продали?

– Да. Столь редкие и качественные вещи, да ещё работы светлых эльфов, не залёживаются, невзирая на нескромную стоимость. Всегда найдутся знатоки, ценители или коллекционеры.

– Так вы мой кинжал выкупите?

– Да ты что! Откуда у меня такие деньги? Граф, ты что, не понимаешь – тут сумма за сотню тысяч золотом набегает. И открыто продавать нельзя, местная служба безопасности как пить дать лапу свою загребущую наложит. Тут выход на чёрный рынок нужен. – Гном опять начал нервничать – когда он выходит из себя, всегда переходит на «ты», это я приметил ещё в прошлый раз.

– И у вас он… – Мысль я не закончил, как бы подразумевая, что он у него имеется.

– Естественно… – обиженно хмыкнул бородатый пройдоха. – Знаешь королевство Валор?

– Это то, что на той стороне моря, рядом с Республикой?

– Оно самое. Живёт это королевство за счёт своего расположения в устье Веравы, у них крупный торговый узел, где товары перегружают с морских судов на речные и везут в глубь нашего континента. Там же крупнейший рынок на всём юго-западе континента, там товары с половины мира: с архипелагов, из султаната и халифата, порой суда даже с Харна заходят. Вот туда я эту игрушку и направлю, есть там у меня связи. Почтовому пакетботу всего двое суток ходу. А вперёд я магической почтой письмецо пошлю, чтобы знали, с чем дело иметь будут, и покупателя подыскали. Да, и мои комиссионные – десять процентов, договорились?

– Договорились! Мастер, а почему *чёрный* мифрил. Никогда о таком не слышал.

– Это обычный мифрил, просто он приобретает такой цвет из-за способа закалки. Мало того, что на этот кинжал прорву

заклятий из магии тьмы наложили, так ещё закалку такую хитровывернутую заделали.

– А что с ней-то не так? – допытывался я у мастера.

– Мифрил после ковки закаляют в крови демона, и он приобретает вот такой цвет. Если хочешь знать, вот этот кинжал вообще закаляли в сердце живого демона. Его распяли у наковальни и, когда подошло время, воткнули заготовку в грудь и подождали, когда она там остынет, проводя ритуал, чтобы вся его боль, ярость, гнев, проклятья напитывали клинок. Так как демона этим не убьёшь, порой при кузнях у дроу живут прикованные вот такие закалочные «ванны». И как сильно любят владельцев подобных игрушек жители Огненного провала – можешь себе представить. А по-другому «Коготь Тьмы» не создашь.

– Да-а-а… – только и смог я протянуть. Всё сказанное впечатляло!

– Вот, продать эту железяку от греха подальше, – гундел гном.

– Так уже решили, что продаём!

– Тогда давай его сюда, – мастер словно из воздуха достал шкатулку. – Клади внутрь, коль он тебя за своего считает.

Я положил клинок в шкатулку и закрыл её. Турин запечатал крышку перстнем-печаткой, что снял с пальца, потом также из воздуха достал магический стилус и с помощью него начал наносить на поверхность руны, тут же напитывая их магией. Мне так показалось, что с его помощью можно нанести руны и на сталь, и на камень. Похоже, сейчас можно наблюдать, как работает рунный маг. За каких-то пять минут вся шкатулка покрылась рунными письменами, и мастер с явным облегчением выдохнул.

– Вот так. Его теперь через любую таможню пронести можно, ни один следящий артефакт даже не пискнет.

– Мастер, у меня тут возникла ещё одна маленькая проблемка.

– Ваша сиятельство! Вот не надо пугать старого гнома! Что вы ещё принесли? Посох короля личей? Корону одного из эльфийских князей?

Вот не знаю, то ли он шутит, то ли действительно теперь ждёт от меня нечто эдакое.

– Не всё так страшно. Просто вследствие вчерашних эскапад мне сломали палаш. Можно ли его починить, мастер?

Сказав это, я снял с пояса палаш и положил его на столик перед гномом. Турин осторожно взял ножны и, вынув обломок, внимательно осмотрел его, потом сморщился и небрежно бросил всё на стол.

– Александр, такое вот ремонтировать – себя не уважать. Ширпотреб, массовое производство, одно хорошее в этом клинке было – сталь. Кто сие непотребство производит? – Он посмотрел на клеймо у рукояти. – А, Мануфактура братьев Радченко. И почему я не удивлён? После того, как они получили крупный заказ от нашего Министерства обороны, за качеством следят спустя рукава. Так что офицеры, да и унтера, сами себе клинки покупают на свои кровные, а вот эти используют где не жалко. Тебе я другой клинок дам. Прекрасная работа, синяя гномья сталь, руны усиления, работа подгорных мастеров. Два перекрещённых молота на клейме, что означает мастерская Трурина Длиннобородого, дают пожизненную гарантию. Ну, а деньги из вашей будущей доли от продажи «Когтя Тьмы» вычту.

Почему-то я был уверен, что он этим и закончит.

– Если вы говорите, что работа достойная, то беру, даже не посмотрев. И мой ухорез не забудьте приплюсовать.

Мы расстались с мастером довольные друг другом. Я пообещал заходить, он – прислать записку, если вдруг случится что-то экстраординарное. А по приходе денег договорились произвести окончательные расчёт в банке.

Я ехал в пролётке, что нашёл для меня Талин, и с интересом разглядывал мои новые приобретения. Клинки гномьей работы были хороши. Если палаш отличался изяществом и тонкостью работы, то ухорез – наоборот, был исполнен нарочито грубо и отличался дикой красотой. Остриё его лезвия хищно поблёскивало бритвенной заточкой, а на самом клинке специально были оставлены следы кузнечного молота, навершие рукояти в виде головы волка выполнено из серебра. Разве что размерами мой экземпляр отличался от орочьих изделий. Ну, не ковали дети степей столь небольшие (по их, конечно, меркам) ножи. В районе гарды было клеймо. Похоже, Турин и здесь преуспел, у гномов получить личное клеймо – это одна из высших степеней признания мастерства. На нём также нанесены руны усиления: одна – на самовосстанавливающуюся заточку, а другая – на повышение крепости. Зачем было наносить руну на крепость, для меня стало загадкой, толщина клинка в обухе была, на взгляд, миллиметров семь, не представляю то усилие, что могло сломать столь толстую качественную сталь. А магическое оружие столь простые руны не остановят, и у меня опять в руках останется обрубок.

Зато новый палаш был в этом вопросе выше всяких похвал. Синяя гномья сталь и специальный комплекс рун, чтобы биться с магическим оружием противника, на рукояти три кристалла-

накопителя, при необходимости за счёт их энергии выставляется простенький щит. Правда, защита не выше второго класса и только спереди, но и такая помощь в бою далеко не лишняя.

Коротышки и создали сплав под названием «синяя сталь», чтобы хоть как-то компенсировать острый дефицит мифрила, но вот незадача – в Пешеханском султанате было открыто месторождение железной руды с невероятными свойствами, которые превзошли синюю сталь в разы, хотя по-прежнему очень сильно уступающую мифрилу. После её обработки и добавки некоторых улучшающих элементов пешеханцы получили их известную на весь мир дымчатую сталь. Слитки из неё – один из важнейших экспортных товаров страны, вывоз и продажа находится под личным контролем великого визиря. Гномы взвились и заявили, что состав стали был подло украден у них, но на предложение повторить сплав только багровели и в бессилии сжимали кулаки. С тех пор прошло два века, и рецепт так никто и не повторил, поэтому принято считать, что дело именно в уникальных особенностях руд. К этим же выводам подталкивает и крайне бережная разработка месторождения.

Пока разглядывал клинки, коляска подъехала к посольству. У дверей меня встретил Станислав, сообщил, что посол вернулся и просил, когда я появлюсь, сразу подняться к нему в кабинет. Ну, не являться же к Виктору Геннадьевичу обвешанным оружием? Поэтому, оставив охраннику ножичек орков и сломанный палаш с просьбой занести их ко мне, приглянувшийся новый клинок повесил на пояс. В кабинете уже были все участники ночных приключений, посол за своим столом, полковник в кресле, погруженный в чтение каких-то бумаг.

– Добрый день, Виктор Геннадьевич.

– Здравствуй, Александр, – поздоровался посол, кивком головы указав в сторону второго кресла, и сразу взял быка за рога: – Так как все в сборе, расскажу, что мне удалось разузнать за сегодняшнее утро и часть дня. А также, каких проблем нам удалось избежать и что мы за это получим. Во-первых, как я и предполагал, его величество сегодня с утра пригласил послов тех государств, что не соизволили явиться вчера на бал. И спросил, что за массовая эпидемия поразила господ дипломатов? Ну и видок был у них! А министр иностранных дел королевства граф Мейзен подлил масла в огонь, спросив: а не были ли они информированы о готовящемся нападении и не в этом ли причина внезапной болезни? И если же у них подобные сведения были, то почему никто не соизволил ими поделиться? В чем причина столь недружественного поведения? Полоскали их минут двадцать и примерно столько же слушали их оправдания. И если

подытожить, Ровалия пускай не разругалась в дым с группой далеко не самых последних государств мира, то очень близка к этому. Под раздачу попали Абоннское королевство, Великое герцогство Гроссберг, Эгирейская республика, ну и Нагорный Халифат.

– А как же гномы? Посла короля Двалина Восемнадцатого я на балу что-то не видел, – отрываясь от бумаг, вставил свои пять копеек полковник.

– Тут коротышки выкрутились. Посла отозвали для консультаций дня за три до всей этой катавасии. У барона Орина была бумага, что он до возвращения посла назначается временным поверенным в делах. Ты же, наверное, знаешь, что временные поверенные в делах вообще лишены необходимости предварительно с кем-либо официально встречаться и вручать свои верительные грамоты. Вместо этого они приступают к исполнению своих обязанностей сразу же, как только их фамилия официально сообщается Министерству иностранных дел государства пребывания главой представительства или, если он не может это сделать, Министерством иностранных дел аккредитующего государства. А барон по известным нам причинам на балу был.

– И наверняка за этот подвиг он что-то стребовал с канцелярии короля. Ведь она у них ведает иностранными делами, – ехидно подвёл итог дядя Лёша.

– Да уж, наверняка не без этого. Ладно, я продолжу. В те страны, граждане которых пострадали или погибли, МИД направил соболезнования с комментариями, кто этому из дипломатов способствовал своим преступным молчанием. Нет, войны, конечно, не случится, но многие, проверив эту информацию, на этих молчунов затаят недоброе. Так что можно сказать, что королевство провело блестящую операцию по переводу стрелок на других. Так бы сказали, что в Ровалии опасно даже во дворце короля и у него на балу нет спасения от убийц, злобные преступники вырезают гостей сотнями. А сейчас король герой, лично руководивший отпором врагам, и доблестные воины королевства под его чутким управлением, неся потери, все же уничтожили противника.

Мой шеф, уже позабыв о бумагах, что до этого занимали все его внимание, ржал в голос. Я тоже если и не смеялся, то от души улыбнулся мастерству дипломатов в словесной эквилибристике и переворачиванию с ног на голову. Отсмеявшись, полковник спросил:

– Это мы, как я полагаю, услышали официальную версию событий от секретариата двора его королевского величества?

– Ну, а ты что думал они заявят? Что служба безопасности королевства переоценила свои силы и гостей превращали в рубленое мясо? И неважно, что практически ни одна спецслужба ни одного государства с такими незваными гостями не справилась бы. Ты же знаешь – тут главное, как подать новость, а уж враги постараются вывернуть её, как им нужно.

– Враги?! У Ровалии разве есть враги? Вы же сами говорили, что королевство не имеет врагов в силу своего географического положения, да и политика у него миролюбивая, – вступил в разговор я, до этого предпочитая слушать.

– Ну, – рассмеялся Виктор Геннадьевич, – если страна миролюбивая или нейтральная, это совсем не значит, что у неё нет врага, конкурента или противника, и даже не одного. Ну, к примеру, Ровалию с удовольствием подвинули бы на рынке металла те же республиканцы. А тут такой скандал, и наверняка пришёлся бы кстати. Вот местные и играют на опережение.

– А мы что здесь выгадали?

– О! Немало. Это я хотел рассказать, когда перейду к во-вторых… Итак, нам лично и империи в целом выразили глубокую признательность, что в столь трудный час мы встали плечом к плечу…

– Короче. Меня с утра уже мутит от высокого штиля и словесной эквилибристики.

Полковник, похоже, ещё не отошёл от переписки с начальством и остро реагирует на обычные дипломатические реверансы.

– Не ворчи, старина. Вот что нам перепало от щедрот короля: мы все трое награждаемся крестом «За военные заслуги» первого класса с короной и мечами. Гордись, лейтенант, это генеральская награда. Получаем титулы баронов и право сидеть в присутствии его величества. Наша страна получает право на десять лет беспошлинной торговли в королевстве.

– Вот это да! Теперь я ещё и барон. Как бы такой поток невероятной удачи чем-то хреновым не обернулся.

– Сашка! Сплюнь! Накаркаешь! – цыкнул на меня дядя Лёша.

– Тьфу, тьфу, тьфу.

– Я продолжу. От наших ничего конкретного пока нет, но то, что удалось завязать контакты с тёмными, в высоких кабинетах кипятком пи… Ну, в общем, рады там сильно. И если посещение княжества пройдёт успешно, то наград можно ждать и от наших.

– А чего сразу баронство? – поинтересовался полковник.

– Вот не знаю. Всем, кто выжил во дворце, такая милость привалила. К слову, выживших не много – где-то чуть больше дюжины. Это не считая гномов и тёмных эльфов. Погибших

продолжают находить и опознавать, но их очень и очень много. Завтра в королевстве объявят трёхдневный траур. Да! Помните рубаку гусара, что так лихо рубился с Шойгеном?

Мы синхронно кивнули.

– Жив, чертяка. Его о стену на наших глазах славно приложило, но выкарабкался. Его нашли, когда осматривали помещение, и сразу вызвали магов. Они его с того света и вытянули. Ну, а я возвращусь к наградам. Что тёмным, что гномам эти титулы и ордена до одного места, вообще дроу могут счесть это за оскорбление. Там в делегации наследный принц был вместе с далеко не последними людьми из княжества, им такая награда всё равно что подачка. Ведь он вполне мог там погибнуть, и они могут расценить, что их величество оценил жизнь их принца в какое-то жалкое баронство. Поэтому роль делегаций дроу, а заодно и гномов, решено не афишировать.

– А коротышек, похоже, пронесли из-за разгрома дворца, – предположил мой шеф.

– Возможно. Вы, наверное, не знаете, но разрушения коснулись не только того крыла, где был бал, а и соседнего. Причём тому даже больше досталось – оно рухнуло на всём протяжении, да ещё и спеклось внутри. Строителей нагнали, восстановление идёт полным ходом. Люди, гномы уже с утра разбирают завалы и костерят мага, что там поработал. Я успел перебросится парой слов с мастерами. Так вот, они сомневаются, что к зиме всё успеют доделать.

Я все это уже знал со слов Турина, поэтому и слушал вполуха. Снова залюбовался украшениями рукоятки своего нового клинка, гарда образована двумя дужками: передней, переходящей в довольно широкую чашку, и боковой, которая отходит от передней в нижней ее части и соединяется с концом чашки. Пространство между боковой дужкой и чашкой густо украшено прорезным растительным орнаментом. Бывают такие моменты – вот берёшь в руку какую-нибудь вещь и понимаешь – это твоё. Так и с этим клинком. Вроде случайно он ко мне попал, а вот подержал в руках, присмотрелся – и расставаться не хочется. Прав был гном, мастерская Трурина Длиннобородого не халтурит и выдаёт оружие только высшего качества.

– Александр! Ты где?! И что так внимательно рассматриваешь? – выдернул меня из созерцания голос дяди Лёши.

– Да так, замену моему палашу прикупил.

Ножны с ним лежали на коленях, благо крепление позволяло, и из-за стола полковник не мог его видеть.

– Ну, покажи обновку. Зря меня с собой не взял, помог бы

выбрать стоящий клинок, – посетовал шеф.

Я, отстегнув ножны, положил на стол перед ним моё приобретение.

– Ничего себе! – восхитился Виктор Геннадьевич. – Похоже, Алексей, ему твоя консультация не нужна, наш юный друг и сам справляется неплохо.

– Сашка, скажи, ты что, под шумок тоже кого-то ограбил? – Шеф от удивления слегка даже приподнялся со стула.

– С чего вы это взяли, Алексей Владимирович? – искренне удивился я предположению дяди Лёши.

– Ну, смотри сам. Сначала у тебя появляется артефакт магического щита, да такой, что у нашего мага глаза на лоб полезли. А теперь дорогущий клинок от известного гномьего оружейника, который дешевле чем за тысячу золотых ничего не делает. И получается – денег у тебя, как в гномьем банке.

Ну Турин, вот ведь подставил! И как выкручиваться? Да и я хорош – понравилась эта зубочистка, совсем не подумал, как это со стороны выглядит. Ведь знал о ценах на работы гномов, да ещё таких именитых. Но нет – мозг напрочь отключился. Вот зачем, кретин, на совещание с ним поперся? Мог же с остальными железками к себе отправить. Дворецкий бы отнёс – и никаких неудобных вопросов. Все это промелькнуло в мозгу в мгновение ока. Попробуем отшутиться.

– Так сами знаете. Один известный нам лорд дроу назвал меня принцем, надо соответствовать, – произнёс я с улыбкой.

Судя по тому, как поморщился шеф, шутка не удалась, но заговорил посол:

– Александр, я на вашем месте не распространялся бы об этом. Покуда не посоветуешься с дедом или отцом. Эти сведения… Ну, уж очень неординарные. Никогда не слышал, чтобы человек входил в клан тёмных эльфов кроме как на правах раба, а здесь принц, пусть и младший. Фактически третье лицо в иерархии. И не доверять лорду Гьерану причин нет, очень сомневаюсь, что он вот так пошутил.

– Предлагаете воспользоваться магической почтой?

– Нет. Подобные вещи не стоит доверять даже ей, такой разговор нужно вести лично. Месяца через четыре-пять устрою вам кратковременный отпуск домой, вот тогда всё и обсудите.

– Виктор Геннадьевич, вы случайно не знаете, что за клан такой – Чёрные Виверны?

– Нет. Кланов или родов у темных много, а их общество крайне закрыто. Мы знаем очень немногие тёмноэльфийские рода. Но если немного подумать, то очень сомневаюсь, что род Чёрных Виверн какой-нибудь мелкий и незначительный, если

лорд узнал принадлежность с первого взгляда. Пускай он величайший маг современности и ему давно перевалило за тысячу лет, но очень сомневаюсь, что помнит все кланы всех пяти княжеств.

– С моими, как вы говорите, мне удастся переговорить месяцев через пять. Наверное, к тому времени мы уже успеем побывать у дроу в гостях, может, там будет возможность разузнать об этом клане.

– Возможно. Но на одни только формальности уйдёт месяца три, уже завтра свяжусь с послом тёмных и начну готовить визит. Увы, это всё делается небыстро. Пускай наша поездка туда будет, скорей всего, расцениваться как дружеская, но всё равно это прорыв в дипломатических отношениях с народом дроу. Я повторюсь, у них люди обычно бывают только в ошейниках рабов.

Пока мы с послом обсуждали моё внезапное и непонятное родство с тёмными эльфами, полковник с удовольствием рассматривал мой палаш, проверял баланс, оценивал нанесённые руны. По всему было видно, что и ему он пришёлся по душе.

– Похоже, я знаю того, кто посоветовал его тебе, и не скажу, что выбор неудачный. Когда в следующий раз встретишься с этим бородатым обормотом и пронырой, скажи, чтобы вы вдвоём так не шиковали, очень бросается в глаза.

– Вы знакомы с…?

Я решил всё же не называть имя гнома, хотя Турин вскользь намекал, что полковник его вроде как знает или догадывается.

– Только заочно. Слышал, что он прекрасный специалист во многих вопросах, – ответил дядя Лёша.

– О чем вы темните, господа? Давайте пообедаем, раз всё уже обсудили, – подвёл черту под деловой частью разговора посол.

– И то правда, а то я за этими чёртовыми бумагами совсем про еду забыл. Задрали чинуши министерские, – ворча, выбрался из-за стола мой шеф и протянул мне мой клинок.

– Да что вы знаете о бумажном потоке, жалкие любители. Вот я помню, во время Ханабатского кризиса от нас министерские требовали доклада каждые три часа. Хорошо если были какие-нибудь новости. А если нет? Из столицы же требуют – и хоть ты лопни. Их не устраивает формулировка «за прошедший отрезок времени ситуация не изменилась». Вот откуда взять информацию, когда её просто в природе не существует? – произнося это, Виктор Геннадьевич явно кому-то подражал, потому как у него не было такого сухого и скрипучего голоса, которым он сейчас говорил.

– И как выкручивались?

Полковник был явно заинтересован и не обратил внимания на шутливо-карикатурный тон.

– Пошли, за обедом всё и расскажу, – посол махнул рукой, приглашая присоединиться к нему. Мы последовали за ним в предвкушении хорошего обеда и интересной истории.

Только через три недели Турин прислал весточку, и к счастью – с хорошими новостями. В записке, что как-то поутру мне передал Станислав, очень прозрачно намекалось, что кинжал продан, и он готов встретиться для расчёта. Банк, который он предлагал, полностью устраивал – это был Объединённый торговый банк, дочерний филиал нашего Златогор-банка. Связываться же с финансовыми организациями, которые контролирует гномий торговый дом, нам обоим не хотелось.

В этот раз я не стал брать посольскую коляску или нанимать извозчика, а решил проехаться на таком необычном для меня транспорте, как конка. В столице империи её заменил электрический трамвай, хотя в других городах она существует и даже развивается. Владельцы планируют в будущем просто поставить в вагоны электромоторы, когда электричество станет более доступным. Помню в детстве их на улицах, но покататься как-то не довелось, вот и собрался здесь заполнить этот пробел. Да и приятный, свежий не по-здешнему ветерок очень способствовал такой прогулке. До остановки недалеко, надо только выйти на улицу с обратной стороны посольства, откуда был вход в мою квартиру, пересечь её, пройти переулком, называемым Яхтенным, и выйти на Каштановый бульвар как раз у остановки. Вот так я и поступил, став ждать конку в тени большого раскидистого каштана.

В Верхофстадте всего три ветки конно-железной городской дороги, именно так. Одна начинается в порту, идет через старый город и западные предместья в городок наёмников. Вторая проходит по Королевскому бульвару, мимо Королевского дворца и парка, заканчивается возле железнодорожного вокзала. А третья, самая короткая, идёт тоже из порта, по Каштановому бульвару, через площадь Морской Звезды, завершаясь у Академии магии и Центрального рынка. Мне нужно как раз на площадь Морской Звезды, где назначил встречу гном и где располагался нужный банк.

Вместе со мной на остановке стояло и несколько горожан, тут же крутился мальчишка-газетчик, стараясь продать ещё не полностью раскупленный утренний тираж. Присмотрелся к сумке на ремне, из которой торчали свежие экземпляры. Обычно название газеты, на которую эти шустрые ребята работают, пишут именно там. Название было совершенно незнакомое. На сумке из плотной холщовой ткани крупными буквами значилось

«Колокольчик» и приписка – «Всегда только свежие новости». Понятно, жёлтая пресса. Скорей всего, бульварная газетёнка, специализирующаяся на слухах, сенсациях (зачастую мнимых), скандалах, сплетнях о жизни известных людей. Но я не удержался и, подозвав мальчугана, купил газету. Все равно вагона ещё не было, а чересчур пристальное разглядывание попутчиков становилось неприличным. Я огляделся, увидел поблизости свободную скамейку и, устроившись, развернул газету. Ну, посмотрим, что интересного пишут.

«Разгром салона мадам Жужу!

Бойцы наёмной роты ”Твердолобые” прошлым вечером отмечали назначение на должность нового лейтенанта в корчме ”Печёный бык”. После обильного застолья компания решила продолжить праздник в широко известном в определённых кругах салоне мадам Жужу, но так как клиенты были в изрядном подпитии, охрана заведения их не пустила. Но разгорячённых бойцов это не остановило. Вывернув из мостовой фонарь уличного освещения и использовав его как таран, они вынесли входную дверь и ворвались внутрь, где сцепились с охранниками. В драке приняли участие все: посетители и работницы салона и даже гости соседних заведений. Побоище удалось остановить только срочно прибывшему специальному отряду полиции. С их непременным боевым кличем “Мордой в пол!” они провели задержание драчунов».

Слышал я об этом полицейском подразделении. Служат там сплошь полуорки. Уж не знаю, где их столько набрали, зато все беспорядки утихают с прибытием этих ребят в мгновение ока. Вернёмся к новостям.

«Ограблен известный ювелир!

Как стало известно нашей редакции, сегодня утром произошло ограбление известного ювелира Франца Марвелла. Придя сегодня поутру к себе в магазинчик, что на площади Трёх Фонтанов, уважаемый мастер как обычно снял охранное плетение и, ничего тревожного не обнаружив, прошёл к себе в кабинет. Далее, как он объяснял прибывшим полицейским, ничего не понял – большого сейфового шкафа, где хозяин хранил и материалы, и готовые изделия, на привычном месте не оказалось, а в полу зияла огромная дыра. Сыщики обследовали провал и обнаружили сейф на дне, вскрытым. Под домом был прорыт туннель, уходящий в городские коммуникации. На что хозяин сразу же заявил, что подозревает в столь изощрённом ограблении гномов, ибо он не раз имел с ними конфликты на деловой почве. На это обвинение в гномьем

землячестве ответили, что это все грязные инсинуации, хотя приглашённые на место и признали, что туннель проложен очень профессионально, с применением методов, что использует их народ. Расследование продолжается».

В этот момент со стороны порта подошла конка. Алый вагон, влекомый четвёркой серых тяжеловозов, грохочущий на узких рельсах ничуть не хуже паровоза. Дребезжа и трезвоня в звонок, он подкатил к остановке, возница натянул вожжи, и громадные лошади встали точно напротив остановки. На лобовом стекле был номер 1. Я вошел в него следом за дамой лет тридцати с двумя неугомонными ребятишками. Кондуктором был седовласый старик в чистом светло-зеленом мундире с золотыми пуговицами. Купил у него билет, получил корешок зеленого цвета, пробил его на входе и, пройдя в салон, сел возле окна. В салоне кроме меня было еще несколько пассажиров – кто-то, как и я, читал газету, кто-то негромко вёл разговор, дама пыталась сладить с своими непоседами: каждый из них хотел сидеть у окна. Кондуктор дал звонок, возница присвистнул, и лошади споро потянули вагон, убыстряя шаг. Так как ничего интересного не происходило, а поездка ничуть не отличалась от трамвая, я вернулся к газете.

«Пропавшая в песках экспедиция профессора Деверо до сих не найдена. Власти опасаются, что профессор и его спутники стали жертвами пустынных кочевников или нежити проклятого оазиса».

Эх, мэтр, мэтр! Зря вы туда сунулись. Хотя у меня создалось впечатление, что магистр – опытный человек, может, ещё и выпутается.

«Светская хроника
Графиня фон Рикербах прибыла с визитом в нашу столицу. Герцог Артазкор заявил в полицию о таинственном исчезновении своей дочери. По сведениям из надежных источников, юная герцогиня сбежала со свежеиспечённым бароном Брианда».

Во даёт гусар! Именно гусар с королевского бала всего три дня назад получил титул барона Брианда из рук наследного принца. Мы всей компанией тоже там были и из его рук получили и ордена, и баронские грамоты. Помню, как у этого далеко не юного офицера блестели глаза, когда он получал свой титул. Вот интересно – это любовь или неуёмная гусарская душа потребовала очередной авантюры. Ведь только из-за грани вытащили. Наверное, гусар – это не вид кавалерии, это диагноз.

«Новости театра

Сегодня в опере новая примадонна выступает в новой постановке спектакля ”Побег из Орды”…»

Ладно, это пропустим, как и рекламу зубных порошков, эликсиров для роста волос и фантастических мужских и женских корсетов, не задерживающих движение крови.

«Тревожные события у Жемчужного архипелага – пираты нападают на почтовый пакетбот компании Западная звезда. Читайте душераздирающие подробности атаки и рассказ очевидцев!»

– Площадь Морской Звезды! – объявил кондуктор.

Благодарно кивнув ему, я вышел, и алый вагон, прощально звякнув, укатил прочь. По площади прогуливаются дамы в сопровождении мужей, детишек в матросских костюмчиках и жирных мопсов, шарманщики наигрывают лирические песенки, разъезжают экипажи, а молодые субъекты в потрепанных картузах со свистом гоняют голубей. Из-за редкого в этих широтах прохладного ветра людей и нелюдей, прогуливающихся в этот час, было намного больше обычного. И где-то здесь меня ждёт Турин или ещё не ждёт. Огляделся по сторонам в поисках часов – циферблат на фасаде банка показывал сорок шесть минут первого. До назначенной встречи оставалось четырнадцать минут. Ну что же, подождём гнома на скамейке в тени, на солнце, несмотря на ветер, припекало изрядно. Конечно, можно было зайти в кафе, так призывно манящем свежей выпечкой, но плотный завтрак от нашего повара ещё напоминал о себе сытостью.

Мой (на этот раз деловой) партнёр явился за пять минут до означенного времени. Он был облачен в дорогой бежевый костюм в полоску, в руках трость с вычурным набалдашником, изображающим голову медведя, его и так всегда ухоженная борода сегодня просто сияла.

– Ваше сиятельство, прошу прощения, похоже, я немного опоздал, – сказал гном, протягивая руку для рукопожатия.

– Нет, мастер Турин, вы пунктуальны. Это я пришёл немного пораньше, – ответил я, пожимая мозолистую и крепкую, как тиски, ладонь.

– Пойдёмте в банк, – кивнул он в сторону массивного и очень основательного здания на противоположной стороне площади. – Могу сразу сообщить, что мы сорвали куш. Такие вещи редко

попадают на рынок, так что драка, как мне сообщили, была очень жаркая. Вы, ваше сиятельство, человек крепкий? А то я могу подождать и озвучить сумму, уже когда мы рассядемся на мягких диванах у клерка, занимающегося обслуживанием особо важных персон, и будем смаковать красное вино столетней выдержки. Не спорьте, Александр, от такого вина не отказываются.

– Не рановато ли, мастер? Всего-то час дня.

– Нисколько! Пойдёмте!

Гном уверенно распахнул дверь банка, и мы прошли вовнутрь. К нам сразу подошёл охранник в форменной одежде, чем-то похожей на полицейскую, с револьвером на поясе и сказал:

– Господа! Боевые артефакты, оружие огнестрельное, холодное прошу оставить у меня. Все получите обратно при выходе.

Я развёл руками, показывая, что ничего из вышеперечисленного не имею, а Турин удивил. Он со вздохом отдал охраннику сначала трость, потом подумал и присовокупил один из перстней. Мой палец слегка заледенел – видно нас проверял чарами местный маг.

– Господа, благодарю за понимание. Проходите в зал, к вам сейчас подойдут, – показал он рукой в глубину помещения.

– Мастер, ну и стоило ли так вооружаться?

В ответ мне лишь презрительно фыркнули.

Клиентов в банке оказалось не так чтобы много, и мы сразу же угодили в цепкие лапы подобострастно улыбающегося клерка. Причём сразу было видно – он пытается просчитывать нашу финансовую состоятельность. Наглядевшись на нас и убрав с лица дежурную улыбку, клерк поинтересовался:

– Чем могу вам помочь, господа? Если вы по поводу краткосрочного займа или банковской ячейки, то это к…

– Мы не занимать пришли, – решительно оборвал его Турин, не желая терять время на пустые разговоры. И спросил: – Кто у вас состоятельными клиентами занимается?

– Насколько состоятельными? – приподняв бровь, спросил клерк, в голосе которого отчётливо прозвучало напряжение.

– Ну не столь богатыми, как, к примеру, его величество, но располагающими парой-тройкой десятков тысяч золотых, которые требуют вложения, – с усмешкой ответил гном. Похоже, он был в своей стихии, и я старался ему не мешать.

– Кирен, подмени меня! – мгновенно подскочив со стула, работник банка повернулся к одному из скучающих за дальним столом служащих и, озаботив бездельничавшего до этого гнома работой, занялся нами. – Следуйте за мной, – сказал он. – Вас немедленно примет господин Харнар, глава нашего финансового

отдела.

До кабинета этого самого главы финансового отдела мы добрались без приключений. Нигде не заплутали и не умерли от голода и жажды в пути, хотя поводил нас по коридорам клерк изрядно. Будто и не банк это, а лабиринт какой-то.

Пока мы разглядывали роскошное убранство кабинета главы финансового отдела, клерк что-то шепнул ему на ухо – и завертелось. Невесть откуда взявшаяся пара служащих быстро усадила нас в глубокие кожаные кресла с резными ножками, подкатили столик из чёрного дерева с дюжиной графинов всевозможной выпивки и блюдом, наполненным свежими фруктами, а потирающий руки глава финансового отдела уселся напротив нас и взялся играть роль радушного хозяина. О делах и слушать не желал, пока мы не отведали угощения.

– Итак, чем я могу вам помочь? – дождавшись, когда мы оценим по достоинству прекрасное полусладкое вино, спросил господин Харнар. – Как я понял, вы хотели бы с выгодой вложить некоторую сумму денег?.. – И с ходу взял быка за рога: – Могу предложить вам несколько исключительно перспективных направлений для роста вашего капитала…

– Мы с моим деловым партнёром хотим открыть два депозитных счета, – начал Турин.

Банковская шишка понимающе закивала.

– И ещё хотелось бы иметь возможность получать ежемесячные выплаты процента в любом из отделений вашего банка или банка, сотрудничающего с вашим. На своё усмотрение, – добавил он существенную деталь к договору.

– Ну, это не проблема, – заверил нас глава финансового отдела. – Такая услуга обойдётся вам в каких-то десять золотых. Наш маг в течение четверти часа создаст идентификационную карточку на основе ваших аур, и вы сможете обналичивать свои проценты в любом отделении нашего банка в Империи, Республике, Султанате, и даже на архипелагах есть сотрудничающие с нами банки.

– На чьи имена открывать счета? – спросил работник банка.

– На имена Турина сына Трарина из Синих гор и его сиятельства графа Александра Владимировича Шабалина.

Мы с гномом синхронно положили перед клерком наши документы. Но он лишь мельком глянул на них.

– Так, прекрасно! И сколько вы собираетесь положить?

Бородатый гном хитро ухмыльнулся и объявил:

– На счёт его сиятельства вносится сумма в двести семьдесят восемь тысяч золотых, на мой – тридцать восемь тысяч тоже золотых монет.

Похоже, банкир от таких сумм впал в кратковременный ступор, да и не только он. А Турин хитро мне подмигнул и потянул из-за пазухи пухлый, перевязанный лентой свёрток, и, когда он его развязал, на столе показалась стопка банковских векселей на предъявителя. Важный клерк оттаял и принялся сам лично проверять подлинность векселей. А хитрый гном стал потягивать вино и объяснять изрядно обалдевшему мне, откуда взялась такая огромная сумма денег.

– Аукцион был просто феерический. Подобные вещи давно не появлялись в продаже. От желавших купить просто отбоя не было, соответственно и цена взлетела за облака. Вещь ушла за триста десять тысяч. Ну, минус мои десять процентов, тысяча золотых за клинок и ваши двести семьдесят восемь чистыми.

– Мастер, меня и вас, как раз после этого клинка, просили сильно не выделяться и больше так не шиковать. Теперь я даже не знаю, что скажут вот на это! – указал в сторону стопки векселей, которые перепроверяли уже по второму разу.

– Полковник!.. – скорее утвердительно, чем вопросительно протянул Турин. – Не беспокойтесь, граф, этот банк гарантирует полную конфиденциальность своим клиентам.

– Подлинные! – С каким-то даже разочарованием протянул наконец-то полностью вышедший из ступора господин Харнар. Потом уже нам: – Да-да, господа, полная конфиденциальность. Мы защищаем сведения о вкладах и счетах своих клиентов и корреспондентов, о банковских операциях по счетам и сделках в интересах клиента, а также сведения клиентов, разглашение которых может нарушить право последних на неприкосновенность частной жизни. Так что ни о чём не беспокойтесь, – заключил он.

И в течение получаса все формальности были улажены, и я стал очень богатым человеком. Вот только холодок возможных неприятностей всё больше и больше теребил меня. Нас до дверей банка проводил лично мистер Харнар, и под его властным взглядом гному вернули трость и перстень. Нам даже коляску к входу подали и, как очень важных клиентов, развезли туда, куда мы попросили. Я вернулся в посольство и, как нашкодивший гимназист, стараясь никому не попадаться на глаза, прошёл к себе и запер полученные банковские бумаги в сейф, что находился в моей квартире.

Глава 8
Охота в горах

В середине осени Верхофстадт стали накрывать грозы. Сильные, яростные, сопровождавшиеся стеной тёплого дождя и всполохами молний на весь небосклон. До этих пор я здесь не видел ни одного пасмурного или хотя бы облачного дня, а все виденные мной облака плыли далеко над морем где-то на линии горизонта. Правда, облегчения эти грозы не принесли, потому как к ставшей уже давно привычной жаре добавилась ещё и влажность. И вот, наблюдая из окна посольской гостиной очередное буйство стихии, я неожиданно вспомнил, что у меня же скоро день рождения. За всей круговертью событий совершенно позабыл по него. Подарки в этот раз получил заранее, и выдались они исключительные – титул, орден, крупный счет в банке, и, в довершение к всему, мне теперь принадлежит изрядный кусок земли в предгорьях. Он, как оказалось, прилагался к баронскому титулу. Узнал я это от посла. Виктор Геннадьевич как-то заявил, что хватит мне киснуть в посольстве и пора моей свежеиспечённой милости осмотреть подвластные земли, привести к присяге вассалов и воспользоваться правом первой ночи. И со смехом глядя на непонимающего меня, спросил:

– Александр, ты бумаги, что вручил принц вместе с грамотой на титул, смотрел?

– Не-а. А там разве что важное было? – ответил я вопросом на вопрос.

– Вот пойди, посмотри, а потом сам решишь, важно это или не важно. Но нас с полковником землями наделили. Не думаю, что тебя обошли в этой части награды.

Всё так и оказалось. Понятно, что ни вассалов, ни крестьян-арендаторов, да вообще там ничего не было – просто кусок земли с небольшой долиной. По местным меркам – глушь несусветная. Уделы дяди Лёши и посла были по соседству. Что там за края такие, карта, которая прилагалась к бумагам, в полном объёме не раскрывала, и пришлось обращаться к нашему посольскому краеведу, что, гонимый охотничьим азартом, объехал всё королевство.

На что Виктор Валерьевич ответил, что в тех краях прекрасная охота на горных баранов (их там обитает два вида), иногда с гор на равнину спускаются пумы. Земли там не особо плодородны и не прельщают земледельцев, в горах полезных ископаемых тоже не нашли. Также обитают зайцы, встречаются

обезьяны, повсеместно бродят шакалы и гиены, много перелётных птиц, и очень редко забредают леопарды. Есть небольшие леса с некоторыми видами вечнозеленых дубов, оливой, земляничным деревом, сосной, туей, халифатским кедром, лавром, которые кое-где перетекают в густые заросли кустарников – маквиса, фригана, а также заросли карликовой пальмы. Выше в горах метров эдак с тысячи семисот растут смешанные леса, состоящие опять из вечнозеленого дуба, клена, сосны и кедра. Ещё выше – можжевеловые заросли. Внутренние районы этого региона заняты полупустынной растительностью с преобладанием дерновидных злаков альфы, дрина, а также полыней и солянок.

– Так что это очень хорошо, что вам достались именно предгорья. Там вполне можно жить, и, если вы туда соберётесь, меня не забудьте с собой позвать, – закончил свой экскурс по флоре и фауне региона наш охотник-натуралист.

Жить там я не собирался, как и мои коллеги, вот побывать хотя бы раз – вполне можно было, не зря же покупал ружья. Надо бы прогулять покупки, а то только раз на стрельбище местного клуба охотников и пострелял из них, пристреливая. На посла в этой поездке можно было не рассчитывать, переговоры с дроу занимали его целиком, да уж на что медлительны и неспешны в переговорах жители востока – пешеханцы или халифатцы, так вот – тёмные эльфы переплюнули даже их.

Дядю Лёшу вполне можно уговорить съездить поохотиться и размяться, а то его опять начали одолевать приглашения на приёмы и светские рауты, которые не проводились некоторое время по причине траура и похорон в семьях погибших дворян. Но местные дворяне на редкость быстро пришли в себя от утрат, и столицу вновь закружили балы, приёмы, званые вечера, которые мы с полковником сильно недолюбливаем. К тому же после вручения наград за наши несуществующие подвиги на королевском балу мы стали, к несчастью, очень популярны в обществе, и каждый старался зазвать нас к себе. Причём требовали рассказать о нашем эпическом сражении с тёмноэльфийскими убийцами, и в частности, как нами руководил его величество. Было трудно – правду рассказать нельзя, а откровенно врать не хотелось. В конце концов, мы с шефом придумали историю, смешав правду с вымыслом, где обошли все острые углы, и в таком виде скормили её высшему обществу.

Уличить нас мог только гусарский майор, но он по-прежнему был в бегах со своей возлюбленной. Да и то только в некоторых моментах, его вырубили раньше, чем началось самое интересное, где нам и пришлось подменять правду чистым вымыслом.

Полиция гонялась за этой парочкой весело и шумно, словно

работая на публику, но без особого желания схватить их. Отец сбежавшей девицы изрядно влез в печёнки местным стражам порядка, требуя максимально усилить поиски, как будто у них не было дел важнее розыска беглых любовников. Он было сунулся и в королевскую службу безопасности, но там был откровенно, но вежливо послан графом Вальдесом. Не успокоившись, герцог добился аудиенции у короля, где был снова послан уже невежливо. Его величество объяснил, ничуть не стесняясь в выражениях, что за дочкой смотреть и воспитывать нужно было раньше, до побега, а сейчас уже поздно, и лучше ему будет не отвлекать серьёзных людей своими семейными проблемами. А на вопрос «Что же мне делать?» король ответил «Готовиться быть дедушкой» и выставил герцога за дверь. Всё это пересказывалось в светских салонах как анекдот и смаковалось бульварной прессой.

И вот, заручившись согласием полковника на совместную поездку в наши владения, я стал готовить экспедицию с помощью второго секретаря. Составили список, что взять из вещей с собой и что уже есть в наличии, а что требуется прикупить. Оказалось, что есть почти всё, съестными припасами пообещал снабдить наш повар из посольских запасов, оружие у нас было, оставалось решить две проблемы. Первая из них – жильё, потому как гостиниц там, куда мы направимся, нет. Да что гостиниц, даже напроситься переночевать не к кому.

Вторая проблема – транспорт. Понятно, что до предгорий мы доберёмся на поезде, там есть небольшой городок Остенд, и вот от него придётся двигаться своим ходом, потому как поезда дальше не ходят. Виктор Валерьевич предлагал купить или арендовать лошадей именно в городке, а дядя Лёша был за то, чтобы лошадей приобрести здесь в столице и погрузить их в вагон, который прицепить к поезду. Полковник обосновывал это тем, что неизвестно, что там на месте будут за клячи и будут ли вообще, а местная железная дорога предоставляла такую услугу, как возможность прицепить к составу дополнительный вагон. Естественно, за отдельную плату. И им совершенно все равно, будет ли это роскошный вагон-салон или обычный грузовой.

Мне начальство поручило закупку инвентаря для походного лагеря, включая и палатку. Ну, а я решил – лучше Турина мне с этим делом никто не поможет. Между прочим, может, у него роскошный шатёр можно взять на время попользоваться и покупать тогда ничего не придётся. Взяв пролётку, я отправился к гному в оружейный магазин. Похоже, это становится традицией.

Уже привычно звякнул на входе колокольчик, и я погрузился в маленький мирок, пропахший сталью, оружейной смазкой,

маслом для пропитки прикладов. Сегодня за прилавком стоял сам мастер Турин, он внимательно рассматривал четырёхствольный пистолет просто гигантского калибра.

– Добрый день, мастер! Что вы так внимательно рассматриваете? – обратился я к нему.

– А, это вы, ваше сиятельство! – Он только сейчас оторвался от созерцания оружия. – День и вправду добрый. Взгляните, какой редкий экземпляр мне принесли.

И придвинул многоствольную громадину ко мне. Страсть к большим калибрам у гномов просто парадоксальна и давно уже вошла во множество поговорок и анекдотов. Вот и сейчас данный образец полностью соответствовал этой страсти. Четыре ствола, ствольный блок которых был шарнирно соединен с рамкой. Фиксация ствольного блока выполнена с помощью центрального рычага, кнопка которого размещена в задней части рамки. Так, а что внутри? Я преломил пистолет. Каждый ствол ствольного блока у пистолета имеет отдельный ударник с боевой пружиной. Взведением и спуском ударников управляет центральный вертикальный стержень с зубьями на его поверхности. Спусковой крючок через систему рычагов вращает этот стержень, попеременно взводя и производя спуск ударников. Конструкция ударно-спускового механизма пистолета чем-то напоминает музыкальную шкатулку.

Рукоятка пистолета изготовлена из древесины ореха, имеет на поверхности ромбовидную насечку. В нижней части рукоятки установлен хвостовик в виде овальной пластины, изготовленной из рога. Также пистолет может быть оборудован складным металлическим прикладом, который вкручивается в резьбовое отверстие в тыльной части рукоятки. Но я не рискнул бы стрелять из этого даже с прикладом.

– Мастер, здесь не очень надёжный ударно-спусковой механизм. Во время выстрела от мощной отдачи возможен удар по капсюлю ударниками других стволов, что может привести к сдвоенным выстрелам и даже залпу. Из-за громадного калибра у человека и от одиночного выстрела может случиться перелом запястья, а про залп вообще молчу.

– Ваша правда, дурацкая конструкция, особого распространения они не получили. Единственное, чем ценен вот этот образец, так редкостью и стариной. И покалечить может не только человека, но и гнома, а наш народ покрепче людей будет. Он ровесник войны за северные чертоги. Тогда патроны для него снаряжали очень убойной алхимической дрянью. При попадании она взрывалась, и при удаче можно было завалить даже драука, а они чертовски живучие твари.

– Война за северные чертоги была почти двести лет назад. Для такой старины он неплохо сохранился, практически идеальное воронение стволов.

– Да почему бы ему было не сохраниться? Это ведь наградная модель, здесь стволы короче. А из наградного оружия обычно не палят направо и налево. Судя по сохранности, из него вообще практически не стреляли, – просветил меня Турин.

– Вы ещё и коллекционер!

– Нет, просто сегодня его принёс один гном-наёмник. Он сильно поиздержался и просил принять у него эту семейную реликвию в залог с возможностью выкупа. И я решил, что надо помочь брату-гному. Мы далеко от дома, и кто, как не родич, подставит плечо в трудную минуту.

– И с чего такая благотворительность, мастер? – ни на секунду не поверил, что этот пройдоха расчувствовался.

– Не поверили в мою сострадательность? – с хитрым прищуром посмотрел на меня гном.

– Ни на минуту. Что такого связано с этим наёмником, что вы решили поиграть в ростовщика?

– Вот какой вы проницательный, ваше сиятельство, – Турин хмыкнул. – Вас не проведёшь.

– Провести меня несложно, вот только за эти несколько месяцев я вас, мастер, немного узнал и понял, что вы просто так ничего не делаете.

– Этот наёмник недавно сменился из дозоров на перевале и рассказал о происшествии, что случилось две недели назад. Кто-то очень профессионально вырезал один из их секретов, и концов не нашли. Следов не было, как подошли убийцы и как ушли, не наследив при отходе, непонятно. Погибшие не успели даже понять, от чего погибли, а все были очень опытными воинами… – начал рассказывать гном.

– Думаете, Шойгены?

– По манере очень похоже. Одного не понимаю – что они там делают? То, что они нарвались на секрет наёмников случайно, это понятно, в любом другом случае его просто обошли бы, чтобы не шуметь. После неудачного покушения на принца прошло чуть больше двух месяцев, и с тех пор их никто не видел, а их искали, причем очень тщательно искали. Барон Орин впадает в ярость каждый раз, когда ему напоминают об ограблении, на поиски были брошены лучшие силы. За это время с возможностями Шойгенов можно было десять раз страну и континент покинуть. Но нет – они неожиданно засветились там, где для них самое опасное место. От места, где были убиты наёмники, до входа в княжество тёмных недалеко. Вот какого демона они там

ошиваются, спрашивается?

– Да лорд Гьеран в одиночку прикончил боевую четвёрку жрецов, а с простыми боевиками гвардейцы князя, думаю, сладят и без его помощи.

– Возможно, – согласился со мной Турин. – А вы, Александр, зачем пришли? Ничего нового пока нет, Шойгены ли были на перевале – точно неизвестно, так что все пока лишь мои домыслы.

– Да вот, мастер, решили мы с коллегами из посольства на охоту прокатиться, развеяться, а заодно посмотреть, какими наделами король нас наградил. Скарб для экспедиции собираем, и я хотел бы попросить сдать в аренду ваш роскошный шатёр.

– Нет, даже не проси! Он не продаётся, не сдаётся в аренду и не дарится. – Турин даже нервно рукой рубанул по воздуху, как бы говоря, что вопрос закрыт. – Если нужна хорошая палатка, да не простая – дам один адресок на рынке, мой знакомый отличные вещи продаёт. Только вы у него оружие не покупайте. Может, так сказать, горячее подсунуть. Водится за ним такой грешок. Зовут продавца Оин. Он из клана Твердоруких, держит лавку на большом рынке, что рядом с магической академией.

– Гном?

– Не совсем. Вообще это для него больная тема, он полугном-полуорк.

– ЭТО ЧТО? ГНОМ С ОРКОМ?!! Не слышал о таком никогда. – В мозгу честно попытался представить внешний вид такого гибрида, не получилось.

– Да, такое случается нечасто. Семья и клан не отказались от него, рос вместе с простыми гномами. Но все же слишком отличался внешне, а дети порой жестоки. Так что характер у старины Оина не подарок, к тому же в наёмниках прослужил не один год. Александр, давайте я с вами Талина отправлю, он его прекрасно знает, и никаких шероховатостей в общении не будет. Только не разглядывайте полукровку уж слишком откровенно.

– Я постараюсь, мастер. А кстати, где Талин? Что-то я его сегодня не вижу.

И вправду, постоянный помощник мастера Турина сегодня отсутствовал.

– Он заказы развозит постоянным клиентам, должен с минуты на минуту вернуться.

До появления Талина мы выпили по чашке чая и поговорили на разные отвлечённые темы.

– Мастер, я все заказы доставил. Виконт де Шора очень хвалил ваши тренировочные рапиры, а господин подполковник благодарил за быструю доставку заказанного им штуцера. – Вернувшийся гном просто лучился энергией.

– Хорошо, Талин. Вот тут его сиятельство хочет купить походное снаряжение, у нас подходящего нет. Ты его проводи в лавку к Оину и предупреди, что это мой хороший знакомый и чудить с ним не надо. Да пригляди, чтобы Оин не попытался спихнуть лежалый или горячий товар.

– Мастер, я сомневаюсь, что после того, как я отрекомендую его сиятельство как вашего хорошего знакомого, господин Оин выкинет что-нибудь подобное.

– Да кто его знает? – Турин задумчиво потеребил свою бороду. – Вообще, знаешь, Талин, останься с Александром Владимировичем, и вместе выбирайте товар.

– Я так и собирался поступить, мастер, и покупки до посольства помогу доставить. Вы ведь не будете против, ваше сиятельство? – обратился ко мне молодой гном.

– Нет, Талин, не буду. Тем более большой рынок я совершенно не знаю, надеюсь, ты мне его покажешь и расскажешь, что там и как. – Я и вправду ещё не бывал на этом рынке, но слышал про него немало интересного.

– Тогда вперёд! Не мешайте мне работать, – мастер указал нам на дверь.

Выйдя на улицу, Талин залихватски свистнул, привлекая внимание извозчиков, что скучали в тени деревьев. Кучеру подъехавшего экипажа он бросил:

– На большой рынок и, пожалуйста, выбирайте дорогу покороче, а то я вас, шельм, знаю – провезете через весь город, чтобы оплату накрутить.

– Да ни в коем разе, господин! – начал оправдываться опешивший от обвинений возничий.

– Меньше слов, милейший, поехали уже. – Талин был неумолим и в споры вступать не собирался.

– Талин, разве извозчики здесь берут плату исходя из километража? – задал я вопрос, когда мы тронулись в путь.

– Обычно нет, ваше сиятельство, это ведь не поезд или дилижанс. Но в последнее время чудят ребятушки. Видят прилично одетого пассажира – везут крюком, чуть ли не через полгорода, даже если нужное клиенту место всего в паре-тройке кварталов. А потом начинается: «Господин хороший, надо бы накинуть – далеко ехали, лошадки притомились». Мелкие вымогатели. Их гильдия уже завалена жалобами. На последнем совещании главы постановили: кто за подобным будет пойман – вылетит из неё навсегда и в черте столицы даже телеги золотарей возить не сможет.

– Да, какие страсти. Мне, похоже, везло – с такими ловкачами не встречался.

– Тут везение ни при чём. Вы, господин граф, всегда в форме и бываете в очень респектабельных местах. С таким они не рискуют. Вы и сами в рожу засветить можете, и полицию позвать. Нет, у этих мошенников нюх на неприятности, и он говорит, что с вами связываться себе дороже.

– Никогда себя в таком ракурсе не рассматривал, – усмехнулся я. – Ну да ладно. Талин, расскажи о большом рынке, много слышал о нём, но вот побывать ещё не доводилось.

– О, это крупнейший рынок на континенте! Фактически город в городе, со своими улицами, площадями и переулками. Многие торговцы прямо там и живут – на первом этаже лавка, магазин или мастерская, а на втором живёт сам хозяин, ну или управляющий. Вообще, для торговца держать лавку или магазинчик там довольно престижно. Торгуют всем – есть продуктовые ряды, мясные ряды, рыбные, скобяные, целый квартал торгует тканями, есть загоны со всякой живностью, ну и маги тоже предлагают разнообразный товар. Чего там только нет.

Мне было немного смешно слышать о крупнейшем рынке на континенте, так как Ровалия была единственной страной на всём Южном континенте и, естественно, что в её столице крупнейший рынок – других-то нет. Но Талин был прав, много приходилось слышать об огромном разнообразии товаров, продающихся там. После перепалки вначале лошади нашего экипажа шли споро, и уже минут через двадцать показалась небольшая площадь перед замком, называлась она без особой выдумки – торговой. В замке, что раньше принадлежал королю, располагалась Академия магии, а на противоположной стороне – вход на рынок. Здесь же, на площади, проходило кольцо конки маршрута, по которому катался я. Было шумно и много народа, который совсем не обращал внимания на дневную жару и влажность. Не будь у меня подходящего амулета, не знаю, что бы и делал. В который раз мысленно поблагодарил Виктора Геннадьевича за совет, что дал мне в первый мой день пребывания здесь. Экипаж ловко протиснулся меж двух грузовых повозок и подвёз прямо к арке, что вела в глубину рынка. Хотел расплатиться, но гном запротестовал, сказав, что сегодня он мой помощник и гид, так что столь мелкие вопросы он решит сам. После чего, немного поспорив с возничим, отсчитал ему несколько мелких монет и отпустил экипаж, сказав, что здесь всегда полно дежурит извозчиков.

– В принципе, можно бы заплатить пару монет смотрителю, что под входной аркой, и проехать на территорию, – объяснял Талин, – но там всегда такая сутолока, что пешком будет быстрее и проще. Да и не на всех улочках этого рыночного городка

повозка проедет.

Рынок встретил нас шумом. Целый район за высокой каменной оградой гудел как улей.

Мы приблизились к входу и удивленно замерли – на площадке у ворот разместились лотки мелких торговцев. Здесь их собралось никак не меньше сотни, они расположили лотки вдоль ограды за воротами, во всю глотку рекламируя свои товары. Знакомые и приятные призывы услаждают слух, а запахи будоражат аппетит. Мы чуть задержались.

– Нет лучшего места для узнавания последних новостей, господин граф. – Гном внимательно прислушивался к ору торговцев.

– Львиные шкуры – осталось десять штук!

– Коровьи рога связками по двадцать штук! Мелкий опт, берите, пока есть!

– Три стога свежего сена и один стог клевера! Лучший корм для скота! Жирком на глазах обрастают!

– Шкуры пустынных волков! Вместе с хвостами и ушами! Шкуры только что снятые, еще рычат!

– Горный мед! Продаю горный мед!

Эта какофония звуков изрядно била по ушам, и спустя пару минут мы не без труда протолкались через это гомонящее столпотворение. Причём каждый из лотошников по пути норовил что-нибудь да всучить. Один настолько обнаглел, что чуть ли не насильно стал впихивать мне какие-то леденцы на палочке. Пришлось быть грубым. Сунул ему под нос кулак, и настырный торгаш тут же скрылся в толпе его коллег. Вот ведь странные люди: вежливых слов, что не нужны его сладости, он не понимал, а только стоило отбросить такт и пригрозить заехать в зубы – сразу все понял. В отличие от меня, Талин пёр через эту толпу с грацией паровоза прямо вперёд, не обращая внимания на предложения, несущиеся со всех сторон. Он не стеснялся отдавливать ноги, и, если кто-то не успевал отскочить – гном просто отпихивал его плечом.

– Уф, пробились, – отдувался я.

– Чертовы шакалы! – прошипел мой провожатый. – Видят, что вы здесь человек новый, вот и набросились. Все старожилы идут сквозь них очень спокойно и целенаправленно, поэтому на них так и не реагируют.

– И что, так по всему рынку?

– Да нет! Что вы! Здесь существует неписаное правило – тех, кто торгует подобным манером, не пускают дальше входных ворот. Если сунутся, сперва предупредят, а если не поймут предупреждения, надают по мордасам. Нет, местным не выгодно,

чтобы подобные торговцы отпугивали и мешали покупателям.

Действительно, на улочках, что уходили в глубину рынка, было просторно и чисто. Сейчас, когда суета и толкотня не мешали, я мог спокойно рассмотреть этот рынок изнутри. У себя дома, в столице, мне приходилось бывать на нашем столичном рынке – этот отличался, причем сильно отличался. Маленькие двух- и трёхэтажные домики под черепичными крышами с большими окнами витрин во весь первый этаж. Улочки расходятся от арки входных ворот в разные стороны. На самой широкой, у дома с шестернёй на вывеске, вокруг двух локомобилей копошились пяток бородачей. Проследив за моим взглядом, Талин сказал:

– Там продают паровые машины и технику, локомобили, паровые экскаваторы и бульдозеры, паровые котлы, можно заказать паровоз. Обычно покупают то, что используют на местных железных рудниках или сталелитейных заводах. У них в лавке есть действующие модели техники, что они продают, и когда её работу демонстрируют, потенциальным клиентам от любопытных мальчишек нет проходу. Похоже, эти машины только что прибыли. Их соберут, осмотрят и либо отгонят своим ходом, либо снова разберут и уже железной дорогой доставят покупателю.

Вдруг один гном уронил вниз на копошащегося под машиной своего товарища гаечный ключ приличных размеров. Тот не попал в коротышку, а громко шмякнулся рядом, но от неожиданности бородач подскочил и лбом стукнулся о какой-то патрубок, патрубок загудел, но выдержал, голова гнома тоже. Пострадавший, выскочив из-под машины, взвыл благим матом. Отродясь не подозревал о существовании в лексиконе таких витиеватых выражений. Столь целостно и ёмко объединить в одном предложении проклятых отродий Огненного провала, долбаных эльфов, нетрадиционные сексуальные отношения, маму своего напарника, сивого мерина, гаечный ключ, чью-то хвостатую задницу и клятвенное обещание полной кастрации на месте… Честное слово, я бы остался и послушал еще, но мой провожатый попросил поторопиться.

– Нам надо по суконному ряду и через пять рядов свернуть в скобяной ряд, пройти его до конца и выйти к ряду, где торгуют товарами для старателей. Лавка Оина будет второй от входа.

– Здесь в горах есть золото?! Я не слышал ни о чём подобном.

– Есть. Хотя сущие крохи, не пригодные для промышленной добычи, а вот отдельные старатели моют потихоньку.

Мы шли мимо домиков-лавок, где в витринах громоздились отрезы и рулоны тканей различных видов и расцветок со всех

концов нашего мира. По крайней мере, так гласили вывески. У некоторых домиков-лавок имелся маленький садик. Как рассказал Талин, это здесь безумная роскошь – такое себе могут позволить только очень преуспевающие торговцы. Довольно быстро миновав весь путь по торговым улочкам, мы подошли к нужному нам магазину. На вывеске значилось «Лихой Старатель», в витрине сложены орудия труда: кирка, лопата, промывочный лоток, сита и большой ящик с крупной сеткой и ворсистым ковриком внутри (как я позже узнал – шлюз для промывки золотоносной породы). В центре этой композиции располагалась тренога с походным котелком. К запертой двери была пришпилена записка, в ней значилось: «Ща буду». Интересно, а по временной шкале ща – это сколько будет. О чём я и спросил у Талина.

– Не знаю. Обычно Оин весь день сидит в лавке и только к вечеру выбирается в кабачок, что на площади. Право, не знаю, что и делать. – Гном развёл руками.

– Ну, Талин, просто ждать у закрытых дверей – это скучно. Я сегодня свободен и никуда не спешу. Может, здесь есть что интересное, на что стоит посмотреть.

Мой провожатый просиял.

– Конечно, есть! Тут рядом лучшие архитекторы и строители в королевстве предлагают свои услуги в постройке дома, усадьбы или замка. Модели, что выставлены, вызывают восхищение – они сами по себе произведения искусства. И это буквально в паре шагов.

Мы прошли ещё немного по лабиринту здешних улочек и вышли к тенистой площади с фонтаном в центре. Выйдя на площадь, Талин сделал приглашающий жест – показал мне на постаменты, что расположились в тени. Я сначала не понял, а потом пригляделся. На постаментах в тени раскидистых платанов, которые своими кронами накрывали всю площадь, стояли десятки замков, дворцов, усадеб. Правда, все они были миниатюрными моделями, но выполненные с большим искусством, и выглядели как точнейшие копии настоящих зданий. Я подошёл ближе к одному и присмотрелся. Оказалось, он сложен из каменных блоков и даже на башнях развевались вымпелы, а во дворе располагались оловянные фигурки жителей.

– Здесь держат свои конторы самые знаменитые архитекторы в королевстве. Сюда приезжают практически все богатые люди, которые хотят построить собственный замок, дом или усадьбу, – сказал гном.

Около получаса мы потратили, рассматривая эти произведения искусства. Под каждой моделью была указана цена, в которую обойдётся строительство. И только здесь я понял,

насколько стал богат. Я легко мог себе позволить оплатить строительство любого из представленных образцов. Да, одно дело знать, что у тебя есть двести семьдесят тысяч, а другое сравнить и, наконец, понять, какая огромная сумма на тебя свалилась. Вот только здесь, в Ровалии, строить я себе ничего не буду. А интересно, они модель могут продать?

– Талин, а просто модель можно купить?

– Легко. А вообще можно договориться и заказать у кого-нибудь из них проект, и модель пойдёт бесплатным подарком. По цене это будет примерно равнозначно.

– Ладно, ещё подумаю. Как ты думаешь, пока мы здесь гуляли, мастер Оин вернулся в лавку?

Турин хмыкнул, посмотрел на солнце, нечего не увидел из-за плотной лиственной шапки, сплюнул с досады и полез в карман за часами.

– Должно быть. Хотя я не знаю точно, сколько во временном промежутке «ща буду» минут. Это, похоже, нам, господин граф, придётся устанавливать опытным путём.

Обратный путь к «Лихому Старателю» был, как мне показалось, короче, чем тогда, когда мы шли к площади архитекторов. Записки на двери уже не было, и мы вошли в лавку. Хозяин был за прилавком, и если Турин говорил, что *его* обижали в детстве, то мне хотелось бы посмотреть на этих самоубийц. Мастер Оин был ростом не выше обычного гнома – где-то около метра пятидесяти, может, чуть выше, зато просто невероятно широк в плечах. Огромные бугры мускулов перекатывались на руках толщиной в мою ногу. Он был одет в кожаную безрукавку на голое тело, а кулаки походили на бойки здоровенных кувалд. Руки были непропорционально длинные и несколько походили на крабьи клешни. Косматая шевелюра была собрана в хвост, борода заплетена в две косы с серебряными кольцами-зажимами, а лицо словно вырублено из камня. Когда он заговорил, я заметил два небольших клыка, украшающих нижнюю челюсть, – только они выдавали орочьих предков хозяина.

– Талин, малыш, как поживаешь, как дядя?! – пророкотал Оин.

– Всё хорошо, мастер Оин. Он как раз меня к вам и послал.

– Чем же я могу помочь уважаемому мастеру Турину?

– Я для начала должен представить вам графа Шабалина, очень хорошего знакомого мастера Турина.

Меня наконец удостоили взгляда.

– Неужели настоящий граф?! Во дела, ко мне сиятельства ещё не захаживали. Ну, будем знакомы – Оин.

Огромная раскрытая ладонь была протянута мне для

рукопожатия. Я честно попытался это сделать, но моя ладонь бесследно канула в этой лапище.

– Александр Шабалин. Рад познакомиться.

– А меня, как ты понял, зовут мастер Оин, для друзей просто Оин. Ну, и с чем пожаловали?

– Мастер Оин, – заговорил Талин, – дядя послал меня с графом к вам, чтобы купить снаряжение для походного лагеря. У дяди подобных вещей нет в наличии, а заказывать – это когда ещё привезут. У вас же все есть.

– Конечно, есть! И ничего заказывать не надо. Вот, смотрите, – небрежно кивнул на висящие за его спиной на стене тюки. – Вот эта, обычная армейская палатка, пять золотых. Не горит, не промокает. Просто вручную ставится, так же разбирается, внутри ничего нет. Все барахло надо докупать. Вторая тоже армейская, но офицерский вариант, разворачивается сама, и уже с мебелью, ну кровати там, столы, в общем, весь фарш. Ну и третья, для генералов. Зачарована по самое не балуйся. Даже защитный купол в наличии – артобстрел в ней пережить можно. Есть плита, амулет-кондиционер и прочее. В общем, дом в миниатюре, разворачивай в любом месте и живи, как король.

– И сколько? – осторожно полюбопытствовал я.

– Вторая – сотня золотом, последняя – тысяча… – Он заинтересованно посмотрел на меня. – Берешь? Кстати, генеральская запакована с уменьшением веса – всего полсотни килограммов.

– Давайте вот эту, – я показал пальцем на вторую палатку. – И так сотня золотых – серьёзная сумма, а тысяча вообще невероятная. К тому же меня просили не шиковать. Да и сомнительно, что на охоте мы попадём под артобстрел.

– Ладно, – сказал продавец. – Если ты хороший знакомый Турина, сделаю тебе скидку на генеральскую. Шестьсот золотых – и по рукам. Почти даром отдаю, ещё не скоро такой товар у меня появится.

– А вообще, откуда у вас столько армейского барахла? – спросил Талин, видя, что я раздумываю и колеблюсь в своём выборе.

– С армейского склада, вестимо. У меня чуть ли не половина товара оттуда.

– Спёрли?

– Ну, зачем же так. Всё строго по закону – списанное имущество подлежит продаже или утилизации, – возмутился Оин.

– Армейское имущество с магической составляющей не списывается, а передаётся военным магам для извлечения

дорогих составляющих, что использовались при создании, – вставил я.

– Это не совсем так. Если оно не повреждено, то да. Но эти были списаны вследствие серьёзной порчи грызунами. Короче, крысы эти палатки сожрали – по версии интендантской службы, – хихикнул хозяин.

– Мухлёж не вскроется? Я не хотел бы иметь проблем с местными.

– А при чём здесь местные? – продавец от удивления почесал свою могучую грудь под кожаной безрукавкой. – Ты, граф, на упаковочный чехол повнимательней посмотри. Герб на нём Эгирейской республики – их долбаный чёрный василиск. И весь хабар тоже с их складов.

– Ваше сиятельство, если вы не сочтёте за дерзость, я посоветовал бы вам взять генеральскую, – снова вступил в разговор Талин. – Весь офицерский корпус республики известен не столько как доблестные вояки, а как редкостные сибариты. Они на ученья отправляются как на загородный пикник, на войну – как на охоту. Я не представляю, что там запихнуто в эту палатку, но уверен – вы не пожалеете.

– Я видел. Чисто походный дворец. Малец дело говорит, даже не сомневайся.

– А, ладно! Беру генеральскую! Чек примете?

– От вас приму.

Первый раз использовал чековую книжку, что получил в банке. Оин внимательно изучил чек и сложную вязь рун на нём.

– Да такой чек кто угодно примет, – одобрительно, как будто самому себе, сказал хозяин лавки. – Может, ещё чем-то интересуетесь?

– А что, у вас есть ещё что-нибудь эдакое? – удивился я.

– Есть. Правда, не по моему профилю, тут мастер Турин скорее нужен. Со мной расплатился один покупатель. Ему не хватало денег, и он предложил в счёт оплаты вот это. – Хозяин выложил на прилавок свёрток, из которого после нехитрых манипуляций появился револьвер.

– Не знаю, сколько он по правде стоит, но на вид приличное оружие. Может, возьмёте?

На промасленной тряпице лежал матово-чёрный револьвер с пузатым барабаном, стволом длиной сантиметров двенадцать, с перламутровой рукояткой. Судя по внешнему виду, оружие было в идеальном состоянии и к тому же явно сделано мастером. Даже мне было видно, сколь точно пригнаны друг к другу детали.

– Дайте-ка мне, – сказал Талин.

Он взял револьвер, откинул барабан, крутанул, быстро

проверил спусковой крючок, курок, дуло. Поставил барабан на место, взвел курок, нажал на крючок.

– Отличный ход. Очень мягкий. Думаю, с ним все в порядке. Рекомендую взять.

– А что ещё можешь сказать об этом оружии? – заинтересовался Оин.

– А за сколько продашь его, мастер Оин? – задал встречный вопрос мой провожатый. – Вот я все расскажу, а вы цену и задерёте.

– Вот ведь! Ладно, пятнадцать золотых, и он ваш, – огласил свою цену хозяин.

Талин кивнул мне, и я тут же выписал ещё один чек.

– Ну вот, теперь можно и рассказать. Его, как я понимаю, изготовили в мастерской где-то в Великом герцогстве Гроссберг. Об этом говорит ряд особенностей, как то: длина ствола, у них почти все револьверы с двенадцатисантиметровыми стволами, а также калибр – десять и шестьдесят семь сотых. Правда, револьверы с такими стволами и таким калибром также делают и в других странах. Но вот основной отличительной особенностью является скос на пенале экстрактора возле дульного среза и финишная отделка воронением в стиле «Королевский синий». И вот всё это вкупе даёт право утверждать, что он произведён именно там. Работа явно не фабричная, штучная, но вот что меня удивило – на револьвере нет клейма мастера и серийного номера. А это из ряда вон выходящая ситуация, в Великом герцогстве оружейный рынок строго регламентирован, и чтобы мастер взял заказ на изготовление оружия и не поставил на него клейма, нарываясь на штраф или отзыв лицензии… Конечно, надо показать его мастеру Турину, он, может, знает что-то про такое оружие, да и, взглянув на сам ствол, скажет что-то более конкретное про мастера, сделавшего его.

– Спасибо, мастер Оин, за прекрасный револьвер, – поблагодарил я орка-гнома. – Нам пора.

И попытался, под удивлённые взгляды, ещё по курсантской привычке взвалить тюк с палаткой себе на спину.

– Ваше сиятельство, не стоит! Мастер Оин отправит её в посольство с посыльным, и нам совсем не надо её тащить самим. Вот только револьвер захватим… – И взяв его с прилавка, Талин ловко засунул за ремень и, чтобы не бросался в глаза, прикрыл жилеткой.

После моего небольшого конфуза мы тепло распрощались с хозяином лавки. Выйдя на улицу, я спросил у Талина.

– Куда дальше пойдём?

– Быть здесь, и не побывать в магических рядах, было бы

непростительно. Маги держат лавки и продают всякий магический и околомагический товар. Там же иногда приторговывают и студенты магической академии своими криворукими поделками. Но они, в отличие от дипломированных магов, цены не ломят.

– Ну что же, Талин, времени у меня вагон, и если ты никуда не спешишь, то давай сходим.

– Я спешу?! Да я сам обожаю бродить здесь, а тут мастер сам меня отпустил с вами. А вообще, ваше сиятельство, возьмите меня с собой. Вы ведь куда-то в поход собираетесь?

– Да не в поход, а на охоту. В принципе я не против. Только отпустит ли тебя дяда?

– Отпустит. Сейчас мёртвый сезон, да и в магазинчике не особо и много работы. К тому же вы ненадолго?

– Нет. Максимум недели на две.

– Ну вот, он даже не заметит моего отсутствия, – выпалил гном, радостно сияя глазами.

Как же он тогда ошибался.

– Вы свой пистолет потом замените вот этим, – Талин похлопал себя по боку, где за ремнём под жилеткой был заткнут мой только что купленный револьвер. – Поверьте, он превосходен. Оин продешевил, цены на заказное оружие ручной сборки не могут быть ниже тридцать – сорока золотых.

Не стал говорить гному, что личного револьвера у меня нет. В полк, где бы мне его выдали, я так и не попал, а сам при отъезде из дома этим как-то не озаботился. Голова у меня тогда была занята совсем другими мыслями.

– Может, захотел избавиться от горячего ствола? Ведь мастер Турин предупреждал не покупать у него оружия.

– Очень сомнительно, что с таким револьвером грабили почтовые дилижансы или банковские конторы. Простой налётчик никогда не держал его в руках, да и не простой – тоже. Слишком дорог, слишком приметен. Эта братия предпочитает обычные армейские образцы – дёшево, надёжно, доступно. И отследить сложно, с оружейных мануфактур их в год уходят тысячи. Частная же мастерская в год едва пару десятков сделает, и мастер легко скажет, кому изготовил тот или иной экземпляр.

– Пожалуй, ты прав, спорить не буду.

– Не беспокойтесь, граф, если с ним что-то не так, обещаю заменить его на самый лучший револьвер, что есть в лавке у дяди. Я порекомендовал вам его – мне и ответ держать.

Первым, что я увидел, вступив на улицу магов, это щенки имперской боевой гончей в витрине одной из лавок. Искусственно выведенная с помощью магии порода собак. Как-то наш

император заказал у эльфов этих собак для охраны границы, и золота за это было им отсыпано очень немало. По сути своей собака, однако совсем не похожая на друга человека или иного разумного. Мощный торс, длинные лапы, массивная голова, обрубок хвоста, обилие зубов и невероятно густая серо-черная шерсть, служащая хорошей броней от стрел и ударов чем-нибудь колюще-режущим. Масса каждой псины под сто кило, рост в холке – по грудь рослому человеку. Хороший нюх, прекрасное зрение на движение, великолепный слух. Морды почти лишены шерсти, что растет редкими пучками, кожа в морщинах и складках, глаза глубоко утоплены в череп. Где-то я читал, что эти милые пёсики даже на дерево смогут залезть. Когда-то в детстве мечтал о такой собаке, но увы – такие красавцы не для города. Их надо натаскивать, много гулять, а ни у отца, ни у деда на это не было времени. Мне же, тогда ребёнку, с такой псиной гулять было нельзя, ибо она у нас приравнивается к оружию. Странно, что их продают здесь – они хоть и изменены с помощью магии, но вот магическими существами не являются.

Напротив была лавка, явно принадлежащая некроманту, о чём и говорил почётный караул из двух скелетов на входе с кривыми пешеханскими саблями. Когда кто-нибудь проходил мимо, скелеты салютовали ими. В витрине сидела призрачная гончая, видно, тоже выставлена на продажу. Некоторые считают её одним из самых бесполезных существ в магическом бестиарии. Она очень эффективна против духов и разных эфирных созданий, которыми оперируют шаманы. Но вот только в цивилизованных краях шаманы редкость, а от других опасностей она не защитит. Ну, разве что напугать незадачливого вора, внезапно материализовавшись из пустоты. С непривычки да в темноте выглядит она страшновато – крупный собачий череп с горящими фиолетовым огнём глазницами на теле из серо-стального тумана. Хотя лично для меня есть в ней парочка преимуществ, так как ни кормить, ни выгуливать её не надо. Я вместе с Талином засмотрелся на пришелицу из мира духов и не заметил, что к нам подошёл не кто иной, как наш посольский маг Степан Бекетов.

– Здорово, Сашка! Ты чего здесь делаешь? Купить что-то хочешь?

– Да нет. Просто много слышал об этом рынке и решил посетить столь примечательное место.

– Место и впрямь примечательное, я только из букинистических рядов выбрался и вот, – он потряс стопкой из трёх книг. – Редкое издание, собрание бытовых проклятий, книга четырёхсотлетней давности. Горжусь, что нашёл, такое есть в библиотеке далеко не у каждого магистра.

– Стёпа, прежде чем ты похвастаешься остальными своими приобретениями, дозволь представить тебе моего знакомого, Талина. Талин, это наш посольский маг Степан Михайлович Бекетов. Степан, это Талин, помощник и племянник известного мастера-оружейника Турина.

Мои знакомые пожали руки и вежливо раскланялись.

– А теперь, когда с официальной частью покончено, не пройтись ли нам вместе по этой улочке. Ведь ты, Степан, наверняка здесь кого-нибудь знаешь.

– Ну, не всех. Многих – да, если ты, конечно, имеешь в виду магическую братию. Здесь немало лавок принадлежит преподавателям местной Академии магии, а я с большинством из них знаком. Пришлось познакомиться, когда добивался пропуска в их библиотеку. И все же, может, ищешь что-то конкретное?

– Нет. Всё, что было нужно, уже купили. Сейчас просто гуляем. Я был бы благодарен, если бы ты прошёлся вместе с нами и провёл маленькую экскурсию по этому ряду магических лавок. Если, конечно, не торопишься куда-нибудь по делам.

– Да какие у меня дела? – отмахнулся Степан. – Защиту на здании посольства раз в неделю проверил, кое-какие плетения обновил – и свободен. Так что с удовольствием составлю вам компанию и кое-что расскажу про местных обитателей. Большинство этих лавок принадлежит профессорам местной Академии магии, и на побегушках у них студенты, порой те, что победней, в лавках подрабатывают. Ну не уважаемому же мэтру сидеть за прилавком. Также они выполняют нехитрую работу, на которую важному учёному мужу лень отвлекаться. Подзарядить амулет, проверить охранный контур или успокоить семейное привидение… Ну, и прочую ерунду. А после всем известных событий чуть ли не все бросились усиливать свою защиту. Дошло до того, что скупили всех магических существ, которых можно использовать в охране. У некромантов скупили костяных пауков, костяных гончих, сделали заказ более чем на два десятка драугров. Артефакторы тоже в стороне не остались. У них заказ на тридцать големов типа «Паладин», и это только крупные заказы, я о мелочи типа защитных и боевых амулетов даже не говорю.

– Големов, похоже, покупают под впечатлением боя в королевском дворце, только, по-видимому, никто покупателям не объяснил, что харг – далеко не обычный голем.

– Меня другой вопрос мучает: кто вообще рассказал столько подробностей про тот бой? – удивился маг.

– Я знаю, – вклинился в наш разговор Талин. – Помните, граф, ту анфиладу в бальном зале, где сидел оркестр?

– Да, конечно. Там ещё харгов прятали.

– Так вот, не все музыканты оттуда сбежали, кое-кто остался и видел бой, можно сказать, из первого ряда, а потом они и разболтали, что видели. Конечно, позже на них служба безопасности цыкнула, и болтуны языки прикусили, но было уже поздно.

– А чего сразу на них не обратили внимания?

– Вы что, не помните, что творилось в те дни в городе? Разрушен королевский дворец, море погибших, ещё одна группа убийц неизвестно где бродит, столица фактически на осадном положении. Им было просто не до того, а когда дошли руки, информация уже просочилась.

– Талин, а ты откуда знаешь о том, что и где располагается в большом бальном зале? – поинтересовался Степан.

– Мы с дядей были там в день рождения короля, когда по традиции столичные мастера преподносят ему подарки от своих гильдий.

Мы ещё побродили по лавкам под комментарии мага, посмотрели настоящее представление в лавке профессора кафедры иллюзии. Он показал сражение орков с эльфами, наблюдатель как бы оказывался в гуще сражения, где клыкастый, широкоплечий орк с тремя серебряными черепами на панцире насмерть рубился с мечниками-эльфами. Волчьи всадники разрывали рыцарей в белоснежных латах. А ровные ряды лучников изо всех сил навесной стрельбой старались остановить накатывающийся на них вал пехоты орков. Должен признаться, было очень зрелищно, рёв зеленокожих здоровяков, впавших в боевой транс берсеркера, мелодичные команды на синдарине, свист стрел и даже брызги иллюзорной крови. Над этой иллюзией, как пояснил Стёпа, работал сам профессор и два его лучших аспиранта. От лавки иллюзиониста мы пошли дальше по улице, миновав ещё несколько магазинов магов других специализаций. Подошли к очень крупной по здешним меркам лавке.

– А это лавка самого ректора местной академии. Его самого, конечно, здесь практически не бывает. За него, как и за других магов, отдуваются студенты и иногда аспиранты.

Степан продолжил рассказывать о тяжёлой доле студентов, нещадно эксплуатируемых грозными и беспощадными преподавателями. Три таких измождённых субъекта как раз расселись на складных стульях в тени развёрнутой маркизы, и судя по лицам, ребята были после очень крупной пирушки.

– О, а я их, кажется, знаю. Это аспиранты самого ректора! – И наш гид потащил знакомить. – Господа! Рад вас видеть! –

обратился Степан к поднявшимся нам навстречу молодым людям. – Хочу вас представить друг другу. Аспиранты Стефан Карс и Георг фон Рут и… – замялся он.

Но на помощь пришёл тот, кого Стёпа назвал Георгом фон Рутом.

– Вы его, уважаемый Степан Михайлович, не знаете. Это студент пятого курса нашей академии Эдвин Грамор.

– А это мой коллега – адъютант военного атташе лейтенант Александр Шабалин и его знакомый Талин.

После взаимных рукопожатий фон Рут попросил Эдвина принести ещё стульев, и уже рассевшись, мы продолжили разговор.

– Вы по делу сюда пришли или просто поглазеть на диковинки? – спросил фон Рут, видно бывший у этой троицы за главного.

– По делам. Но уже успешно их завершили и теперь, как вы выразились, глазеем на диковинки, – вступил в разговор я. – А вы что здесь делаете? Аспиранты вроде должны помогать профессорам, сейчас начало учебного года, самое суматошное время, дел наверняка выше крыши, и непонятно почему на вас они не скинули часть своих забот.

В ответ на мой вопрос последовал лишь горестный вздох всей троицы.

– Парни, когда я встречался с вашим ректором и деканом, вас двоих отрекомендовали как лучших из лучших выпускников академии. Но вас, похоже, послали сюда работать простыми продавцами и приказчиками. Так здесь обычно наказывают. Ну, не поверю, что у вас туго с деньгами и это простая подработка, – выразил своё мнение наш маг, более сведущий в методах наказания в местной магической среде. – Парни, что случилось?

– Случился магистерский диплом одного нашего хорошего друга, который мы и отметили. Хорошо отметили! И теперь мы здесь, – нехотя признался Стефан.

– В общем, дело было так, – начал рассказ фон Рут. – Наши косорукие ученики с кафедры некромантии чистили помещения после занятий и переборщили. Изгнали всех духов не только из своего крыла, а и зацепили ряд других помещений, включая библиотеку. А там обитали специально призванные и очень полезные духи, которые служат смотрителями и библиотекарями. В результате сомнительного древнего эксперимента в области пространственной магии собрание ценных книг превратилось в огромное шестиярусное помещение, занимающее треть здания, углубляться в которое рисковали только магистры. Причем оно занимает гораздо больше места, чем можно было подумать, глядя

снаружи. А сколько там расплодилось мелкой и пакостной нежити! Но книги нужны студентам. И вот эти духи и доставляли заказную литературу, заранее выяснив, есть ли у вас на нее разрешение. Изгнали этих духов – и учебный процесс встал.

– Сами студенты туда на поиски знаний не суются. Так как ещё памятен случай, когда двое студентов-целителей, после недельных блужданий в поисках тридцать третьего тома магически изменённых эльфийских трав мира, были вызволены только с помощью библиотечного духа, работающего в картотечном зале, – продолжил уже Стефан.

– Ну вот, и лорд Ранар поручил нам вернуть всё, как было. Выдал допуск к своей лаборатории и отбыл по делам. А тут праздник образовался, ну мы слегка выпили, потом ещё слегка выпили и…

– Вы забыли про задание ректора, – догадался Степан.

– Эх! Степан Михалыч, лучше мы бы про него забыли – проблем меньше было бы. Но нет! Какая-то зараза про это чёртово задание вспомнила, и это после того, как мы выпили ещё по чуть-чуть. А там Стефан и заявил, что нам это раз плюнуть! Слово за слово, мы все попёрлись в личную лабораторию декана.

– Там милейший Георг предложил усовершенствовать процесс, да и Эдвин тоже внёс парочку довольно рациональных предложений. Он у нас идёт на звание лучшего выпускника. – Похоже, у Георга ещё бродил хмель, и он вспоминал события с явным напряжением.

– Лаборатория цела? – Стёпа сразу понял, к чему идёт дело.

– Да что с ней будет! – махнул в сердцах рукой фон Рут.

– Но если вы не разнесли лабораторию, то я не понимаю, за что лорд Ранар на вас ополчился? – Стёпа искренне недоумевал.

– Из-за нового библиотекаря, которого мы сотворили, – ответил доселе молчавший Эдвин. – Я сейчас вам его покажу.

С этими словами он скрылся в лавке. Оттуда послышалось пыхтение, сопение, звук, как что тяжёлое волокут, и на свет была вытащена здоровая клетка, посреди которой связанным лежал неестественно большущий рыжий котяра, на взгляд – килограммов под пятьдесят. Во рту у него был кляп, а шею украшал уже знакомый магический ошейник.

– Что-то он не тянет на библиотечного духа. Я заканчивал бакалавриат в нашем имперском политехническом и общался с подобными существами, – изрёк Талин, осматривая пленника.

– А это не совсем дух, ну или совсем не дух, – вконец всё запутал фон Рут.

Наш маг подошёл к клетке и стал плести чары познания, и чем больше он погружался в изучение существа в клетке, тем

больше было у него удивления и непонимания на лице.

– Но как вы такое сотворили?! – наконец прорвало Степана. – Здесь же намешано боги знают что. Я вижу следы некромантии, магии природы и даже отголосок шаманского обряда.

– Степан Михалыч, можно не так громко, а то у нас головы трещат, – взмолился Эдвин.

– Так вы же маги, – удивился Талин. – Используйте лечебное заклинание. Что похмельем-то маяться.

– Не можем. На нас за все наши художества декан проклятья постоянного похмелья наложил. Его ничем не снять, уже все перепробовали. Вот третьи сутки пошли, как маемся, – объяснил Георг.

– Суров, ой суров, ваш лорд Ранар. – Талина передёрнуло, видно приставил себя на месте этих магов.

– Что есть, то есть. Особенно он взбесился, когда мы не смогли вспомнить весь проведённый ритуал, – пояснил Стефан. – Ну, кое-что мы вспомнили во время расследования, которое учинил ректор. Что-то выяснили из списка потраченных ингредиентов. Правда, вся картина не складывается. Мы призвали духа, и чтобы больше эти кретины его не изгоняли, решили закрепить в нашем мире. И не придумали ничего лучше, чем использовать в виде якоря недавно околевшего кота. Взяли его в морге, там на телах таких животных первокурсники отрабатывают поднятие простейшего зомби. Ну, так добавили кое-что сверху, а что именно – никто вспомнить не может. На всё это мы реактивов извели где-то золотых на двести.

– Но ведь вы совершили открытие мирового масштаба. Вы фактически воскресили живое существо, и к тому же подселили в него духа, что, как раньше считалось, доступно только шаманам орков. – Стёпа был в восторге.

– А толку! Мы же ни хрена не помним, как его совершали, а главное – как это повторить, – не поддержал восторгов фон Рут.

– Ага, нам декан так и сказал: если бы мы смогли повторить весь эксперимент, он лично сразу же по завершению вручил бы всем магистерские дипломы. Даже Эдвину, хотя ему ещё год учиться и диплом сдавать. А так – мы пьянь и лоботрясы. И если в течение недели мы не вернём в казну академии двести золотых, он постарается максимально испортить нам жизнь. И я почему-то уверен, что благородный лорд нисколечко не шутил.

– Приличная сумма. – В голосе нашего мага резко поубавилось восторга. – Некоторые всю жизнь её копят.

Я никогда не интересовался, из какой семьи наш маг, но по некоторым оговоркам – явно не из богатой. Хотя он прав, двести золотых для очень многих – это большие деньги. Но и парни

выглядели не как студенты, живущие на стипендию, – слишком дорогая на них была одежда. Шёлковые рубашки ну никак не вязались с людьми, экономящими каждую монетку.

– И как вы намерены выкручиваться? – поинтересовался Талин.

– У родни просить – не вариант, они потом год пилить будут, – поморщился Эдвин то ли от похмелья, то ли от возможных перспектив общения с родственниками.

– Мы с ребятами скинулись, кое-что подкинули те, кто участвовал в вечеринке, да продали тоже кое-что. Так что восемьдесят золотых у нас уже есть, а вот остальное пока проблема. – Фон Рут глубоко вздохнул.

– А этот почему не в библиотеке? – спросил я, указав на связанного и дрыхнущего в клетке котяру.

– Дак, пока шло расследование, пока то да сё – учебный процесс стоять не может, и ректор сам призвал духов в библиотеку, и наше, так сказать, изделие осталось не у дел. Так что, когда следствие завершилось, ректор оставил его нам.

– Вы его продайте, вот и наберёте нужную сумму, – оживился наш маг.

– Ага, и кто его купит? Он же не классифицирован и ни в одном бестиарии не описан, что он может, на что способен, какие слабые и сильные стороны у подобного существа, – пояснил Эдвин.

Талин засмеялся.

– Вот уж действительно – кот в мешке! – проговорил он сквозь смех.

– А что же вы его так запаковали, и похоже сонные чары на нём. – Степан продолжал обследовать изделие пьяного гения магов.

– Он фон Рута чуть не загрыз, – тут же пояснил Стефан.

– О! Он опасен? – насторожился Стёпа.

– Не совсем. Там было так. После очередного безуспешного обследования, когда его нам уже отдали, я возьми да ляпни, что его проще разобрать на алхимические ингредиенты и так закрыть долг перед деканом. Ну, а он как вскочит! Как заорёт: «Не дамся, пьянь магическая! Урою козлов!» – и прокусил руку мне, прыгнул на спину Георгу, приставил коготь к горлу. Вопит: «Выпустите меня на волю, или я за себя не ручаюсь!» А вы на когти, на когти его взгляните – чистые керамбиты. Ну, я и долбанул по нему заклятием сна. Правда, и Георга накрыло и вырубило. Но это уже детали. С тех пор мы его из магического сна и не выводим. А с разборкой на реагенты не стали заморачиваться, так как неизвестно, что в нём ценного. А вскрывать, чтобы потом остаться

с пустыми руками… Слишком дорогое удовольствие. Может, всё-таки удастся продать какому-нибудь любителю диковинок.

– Ух ты! Он говорящий и полностью разумный!

Похоже, Степан, сильно увлекающаяся натура, стремительно переходит от разумной осторожности к почти детскому восторгу.

– А всё-таки что он умеет? – поинтересовался я.

Фон Рут на пару мгновений задумался, прикидывая что-то в голове, а потом начал отвечать:

– Во-первых, функция магического библиотекаря полностью сохранена, он может присматривать за библиотекой хозяина, во-вторых, служить секретарём, работать с корреспонденцией и писать письма под диктовку. Мы проверяли – все это он умеет, и почерк преотличнейший. Работать переводчиком – в нём знания всех известных языков, и даже язык демонов. Ну, а так как по габаритам наш котик получился величиной с леопарда, то вполне можно подготовить из него неплохого телохранителя. Когти у него будь здоров какие, по себе знаю. И если ещё обвешать его защитными амулетами, противникам придётся ох как несладко.

– Как с подчинением, не будет бросаться, как на вас?

– С магическим ошейником? Это невозможно. Как-то один маг поймал ледяного тролля и держал его как охранника, а эти существа с людоедскими наклонностями куда как опасней кота-переростка.

– Да только у тролля с интеллектом негусто, а здесь, как я понимаю, с мозгами всё в порядке.

– Такой ошейник можно надеть вообще на любое живое существо – это лишь слегка изменённая копия рабского ошейника дроу. Они надевают их и на гномов, и на эльфов, и на людей с орками, и проблем с подчинением у них не бывает, а у этих рас с мозгами, как вы выразились, тоже всё в порядке. В том же султанате он на всех рабах. И когда там было последнее восстание среди них? Да и на демонах, что призывают и подчиняют демонологи, используется. После того, как его надели и привязали к владельцу, обладатель ошейника не может причинить вред своему хозяину. Иначе суккуба в первую же ночь затра… залюбила бы до смерти своего владельца, – закончил свои объяснения фон Рут.

– Знаете что, я, наверное, куплю его у вас, – после некоторого раздумья сказал я.

Маги аж подскочили, они радостно заулыбались впервые с момента нашего знакомства. Ну, почему обрадовались парни, мне было совершенно понятно. Но чему так радуется Стёпа. Хотя…

– Стёпа, если мне как хозяину, как только что объяснили, ничего не угрожает, то тебе, если решишь поэкспериментировать

с этим существом, вполне светит быть покусанным и исцарапанным, – решил я поубавить энтузиазм нашего мага.

– Ага, он мне руку насквозь прокусил, – повторно поделился личным опытом Стефан.

Пока я доставал чековую книжку и выписывал чек на требующуюся сумму, парни развили бешеную активность. Принесли жаровню, одним взмахом её разожгли, продезинфицировали пару иголок спиртом и сначала взяли капельку крови у кота, потом у меня. Смешали их в черепе какого-то животного, при этом фон Рут затянул сложный речитатив заклинания. Затем вылил из черепа смешанную кровь на покрытый сложной рунной вязью ошейник. Руны вспыхнули все разом, а потом начали гаснуть, постепенно затухая. На всё это действо Степан смотрел внимательно, не комментируя и лишь изредка кивая. И только по завершению ритуала он позволил себе высказаться:

– Господа, а зачем же так сложно? Нет, ритуал вы провели блестяще, но ведь можно было просто капелькой крови хозяина привязать ошейник, а магия, заключённая в нём, доделала бы всё остальное.

– На всякий случай. Существо не классическое, и чтобы все чары подчинения наверняка сработали, мы заклятье на крови обоих сотворили и астральную печать. Так что за любую попытку бунта его так перекорёжит – век не забудет, – Георг явно был горд собой.

– Да, такая конструкция и высшего демона сдержит. А из сна выводить когда думаете?

– Степан Михалыч, давайте вы чары развеете, тут делов-то… – немного заюлил Эдвин.

– Ага, и лучше уже дома, не здесь, – несколько тише сказал Георг.

– И не при нас, – это добавил Стефан.

И тут нашего мага прорвало. Куда только подевался тихий, спокойный, немного инфантильный и всегда корректный человек?

– Так, придурки, если с вашим чудом что-то не так, вы сейчас нам всучили плохо соображающую зверюгу и при этом наврали с три короба, я с графом – а лейтенант – граф и барон – пойдём к лорду Ранару и обо всём расскажем, в красках. А как вы знаете, ваш декан старый друг моего учителя, и не сомневаюсь, что нас примет. И вот после это визита вы узнаете, что такое НАСТОЯЩИЕ НЕПРИЯТНОСТИ!

Вся троица стала белой как полотно. Похоже, они жутко боялись лорда декана. Секундная пауза – и их прорвало.

– Степан Михайлович, Степан Михайлович, вы нас не так поняли! У нас с ним общение не задалось, и чтобы на вас и вашего знакомого не перекинулся весь накопленный негатив, лучше будет, если вы разбудите его без нас. Как-то так… – протараторил фон Рут.

– Степан, может, они правы? – обратился я к магу.

– Возможно, – обратился я уже к горе-продавцам, – купчую, и заверить по всем правилам!

Тут же мне вручили бумагу с гербом академии, печатью и размашистой подписью.

– Стандартная купчая на магическое существо, с личной подписью декана, мы только ваше имя вписали. Всё строго по правилам, – сказал Георг, вручая мне документ в обмен на чек. – Она полностью действительна, нам её сам декан дал, только имя владельца было оставлено пустым.

– Вот и хорошо! Носильщиков позовите, мы же его через полрынка на себе не потащим, – рыкнул на них преобразившийся Степан.

И минуты не прошло, как появились пара крепких гномов и, без усилий подхватив клетку с мирно спящей покупкой, понесли в сторону главных ворот рынка. Мы же, распрощавшись с горе-магами, втроём отправились вслед за носильщиками.

– Господа, – прервал молчание Талин, – можно я тоже поприсутствую, когда вы его разбудите?

– Почему бы и нет? – ответил я. – Вместе покупали, вместе и покупку будем осматривать.

– Степан, а что ты под конец на ребят взъелся?

– Знаешь, Сашка, не терплю вот такого подхода. Вроде всё обговорили, рассказали и вдруг под конец начали крутить. Не захотели разбудить и представить хозяину, побоялись или что недосказали. А может, здесь что-то иное? Когда будем будить, надень-ка ты свой мощный щит, да и я подобный амулет нацеплю на всякий случай. Талину из закромов посольства тоже что-нибудь подберём.

– Думаешь, все так серьёзно?

– Да кто знает, что начудили по пьяни эти непризнанные гении? Осторожность не повредит. Хотя магический потенциал я проверил, и он у твоей покупки слабенький и не дотягивает до той же адской гончей.

– Так это рыжее чудо ещё и колдовать может?

Но на этот вопрос я получил встречный.

– Ваша светлость, а разве у вас в пехотном училище в библиотеке не было духов-смотрителей? – удивился Талин.

– Нет. Талин, у нас, в армии, традиции. Мы предоставляем

работу старым солдатам, что не нашли себя на гражданке, или увечным от травмы, которых не могут излечить даже лучшие маги-целители. Им предоставляют нетяжёлую работу, кормят и платят. Вот они-то и работают библиотекарями в училище.

– Да, знаменитый девиз «Армия своих не бросает» в действии, – подтвердил Стёпа.

– Тогда понятно. Дело в том, что духи манипулируют книжными фолиантами с помощью простенькой магии и, если надо, над читателем зажгут светляк. Не очень впечатляющая магия, но она у них есть, – пояснил гном.

За разговорами мы дошли до площади перед рынком, что была запружена повозками и народом. Здесь Талин взял инициативу на себя и, приказав двум своим соплеменникам ждать, мгновенно растворился в этом водовороте. Но не прошло и минуты, как он снова появился с большой и вместительной повозкой, тип которой я бы не взялся определить с первого взгляда. Хотя при детальном осмотре выяснилось, что это старое, видавшее виды ландо, в которое носильщики-гномы и погрузили дрыхнущую покупку, а потом, расплатившись с ними мелкой монетой, влезли и мы.

– Куда вас, господа? – обратился к нам извозчик.

– Давай на Шкиперскую, любезнейший. Знаешь такую? – опередил всех Степан.

– Да, конечно! Домчим в пять минут.

– Ну, не идти же с этим богатством через парадный вход, – объяснил своё решение маг. – Подъедем со стороны твоей квартиры. И затащим клетку сразу к тебе.

Зря возница честно старался домчать побыстрей, потому как мы все, не сговариваясь, через пять минут такой езды стали просить его поубавить прыть – подвеска этой колымаги, когда-то рессорная, сейчас была убита напрочь. И каждая неровность дороги радостно приветствовала наши пятые точки. Но даже с этой задержкой наша поездка не сильно затянулась. Расплатившись с возничим, я и Талин втащили клетку с нашим соней ко мне в квартиру и устроили в гостиной. А Степан пошёл к себе за амулетами и ещё чем-то для того, чтобы подготовить безопасное пробуждение.

Маг вернулся довольно быстро, принеся с собой подвеску с камнем и коробочку с мелками. Пока он отсутствовал, мы освободили место посередине комнаты, отодвинув в сторону обеденный стол и стулья. Стёпа надел на Талина подвеску, а мелками начал наносить руны на паркет. Четыре руны, каждая из четырёх в углах воображаемого квадрата. В этот квадрат мы с Талином поставили клетку, а маг вписал в невидимый квадрат

круг, начертив его мелом алого цвета. Потом, пробормотав что-то на непонятном языке, щёлкнул пальцами, и в тот же миг клетка осыпалась серым пеплом.

– Во дают! Вы взгляните – передние лапы эти умники связали атласной лентой, а задние канцелярским шпагатом.

– А что они использовали как кляп? Там вроде как вымпел какой-то, – поинтересовался Талин, ходя вокруг так и не пробудившегося кота.

– Сейчас посмотрим.

И маг стал выковыривать из пасти туго свёрнутую тряпку. Не без труда вынув её, развернул. Непонятная тряпица оказалась двухвостым флажком.

– Что это такое? – спросил Степан, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Вот это да! – Я был сильно удивлён. – Ну, если в армии королевства действуют те же правила, что и у нас, то это не что иное, как эскадронный значок. Вот только откуда он взялся у наших обалдуев?

– Знаешь, теперь я уже ничему не удивлюсь, – он в сердцах махнул рукой. – Только бы теперь наш кот не оказался каким-нибудь оборотнем.

– Степан Михайлович! Ведь их не бывает, как и вампиров, и драконов. Это сказки! – Талин был несколько обескуражен предположением Стёпы.

– Да я вот с этими умниками уже не знаю, что бывает, а что не бывает. Талин, ты не маг и не представляешь, сколько, казалось бы, незыблемых постулатов они нарушили, создав вот это. – Он указал на тело в круге. – Если, конечно, эти оболтусы не наврали нам с три короба. Но тогда… – Маг мстительно сжал кулаки.

– А ты и вправду хорошо знаешь их ректора? – спросил я.

– Да, ведь уже вроде рассказывал. Когда только узнал, что получу назначение сюда, связался со своим учителем, он мне как-то говорил, что здесь живёт его старый друг, который заведует местной Академией магии. Вот к нему он и дал рекомендательное письмо. Я очень хотел покопаться в их библиотеке, она и вправду очень хороша и содержит много редких фолиантов. Ректор встретил меня очень радушно и оформил читательский билет, разрешил доступ ко всем разделам, в том числе и закрытым. А фон Рута и его дружка Стефана определил мне в помощники, тогда они показались толковыми и исполнительными ребятами.

– Похоже, одно другому не мешает. Будем будить?

– Давай! Вот только отойдите немного, – попросил Степан,

делая пассы руками над лежавшим в круге телом.

Кот зашевелился, потянулся и произнёс, не открывая глаз:

– Ну, придурки! Бить-то было зачем? Я же никого даже не оцарапал, вы ж меня сразу отрубили.

Похоже, пока мы ехали в стареньком экипаже, его изрядно побило об пол клетки.

– Вас, милейший, никто не бил, ваши ушибы – это следствие не совсем удачной транспортировки. За что приносим вам извинения, – проговорил Степан.

Кот мгновенно открыл глаза, уставившись на нас непонимающим взглядом. Внимательно осмотрел нас, комнату и сказал:

– Где это я? И что-то этих недоумков не видно.

– Вас нам продали, уважаемый. Если конкретней, то вот этому господину. – Маг указал рукой на меня.

Кот вдруг поднялся на задние лапа и отвесил мне церемонный поклон, какой был принят при королевских дворах лет двести назад.

– Благодарствую, господин… – быстрый взгляд на мои погоны, – лейтенант. Лучше быть у вас слугой, чем подопытным кроликом у этих недоумков, моих создателей. Они же уже до вскрытия дошли, чтобы поискать, а нет ли внутри меня чего-нибудь ценного, чтобы продать. Пропойцы!

– Ну что же вы так? Они вас все-таки создали. Можно сказать, дали жизнь. – Стёпу несколько задело отношение к своим хоть и непутёвым, но коллегам.

– Создатели хреновы! Пускай они и числятся в лучших выпускниках и учениках, но и в карцере академии гости не из редких. Да и жилось мне, как библиотечному духу, тоже неплохо, и их никто не просил проводить подобный эксперимент. Просто винные пары в очередной раз им в голову ударили. И понесло на приключения.

– И что, с этими ребятами такой залёт не впервые? – Я был удивлён. Во дают толковые ребята, по определению Степана. Кот захохотал, падая на спину и смешно дрыгая лапами.

– Впервые?! Ой, не могу! Ой, не могу! Хозяин! Да у них как пьянка, так очередное приключение с последующей отсидкой в карцере академии.

Рыжий вытер лапой выступившие от смеха слёзы.

– Для них хорошо, что студенты магический академии выведены из-под юрисдикции городских властей, а то и с тюрьмой познакомились бы уже. Да, хозяин, сам считай. Именно после вечеринки Стефан Карс нарисовал пентаграмму, где застрял высший демон. Ох, и намучились демонологи с ним – ни

в какую не хотел в свой мир возвращаться, не пообщавшись с этим горе-рисовальщиком. В прошлом году, наверное, известный вам студент Эдвин Грамор, хлебнув для храбрости, пошел сдавать экзамены. И сдал, окаменив всю приемную комиссию. Самое интересное, что он был с четвёртого курса и, по идее, не имел ни малейшего понятия о высших массовых заклинаниях, которые изучаются на пятом. В том же году неразлучная компания дружно отправилась на пересдачу, разнеся подвальную лабораторию в попытках утихомирить призванного элементаля огня. Виноват опять оказался выпитый ими алкоголь! И это только широко известные случаи, а уж сколько мелких было – и не сосчитать. Декан личным приказом запретил этой компашке продавать выпивку в трактире, что при академии, но над всей столицей он не властен.

– Так вот почему декан наложил на них постоянное похмелье, – воскликнул Талин.

– Ага, – ухмыльнулся кот. – Достали они лорда Ранара до печёнок, вот и повесил на этих обалдуев проклятье. Лично изобретённое, между прочим, и кроме него его никто не снимет.

– Только вот благодаря нам, похоже, они отмучились, и наказание будет снято, денег, чтобы вернуть в казну академии, хватит, – заключил Степан, явно немного обескураженный послужным списком своих знакомых.

– Ну, я бы не был столь категоричным… – ухмыльнулась рыжая морда. – Вы меня, надеюсь, официально покупали, со всеми положенными бумагами?

– Ну, а как же иначе? Печать академии и подпись декана, все честь по чести, – подтвердил наш маг.

– Вот и отлично! Двести золотых нашли – вот пускай теперь ещё триста ищут, – злорадно потёрло лапы рыжее чудо.

Видно, сильно достали его эти экспериментаторы.

– И с чего им такая немилость? – живо поинтересовался Талин. Душа гнома не могла обойти стороной финансовый вопрос.

– Да с того! – опять рассмеялся кот. – Вы же меня вместе с вот этим ошейником купили? – Он потрогал лапой украшенный рунами ободок на своей шее.

– Ну! И к чему ты клонишь? – не понял уже маг.

– О боги, всё же просто! Когда я не захотел препарироваться и попытался вырваться на волю, – должен заметить, что это всё происходило в личной лаборатории нашего декана, – эти раздолбаи наверняка схватили первое, что попалось им под руку, а именно мой теперешний ошейник, и, понимая, что если я ещё сбегу, то плакали их денежки, поволокли продавать. Пока эта компашка ставила надо мной опыты, мне удалось рассмотреть всё, что валялось в лаборатории, и единственный магический ошейник, что там лежал, был работы тёмных эльфов. Вы можете представить, сколько он стоит? И триста золотых – это ещё минимальная цена за него. Им теперь ещё и за него деньги возвращать придется. И не думаю, что лорд-декан им их простит.

Степан внимательно рассмотрел ошейник и кивком подтвердил выводы кота.

– А если они попросят его вернуть? – Гном был очень заинтересован.

– После привязки? Не смешите, они раздолбаи, но не идиоты. – Усатый-полосатый откровенно злорадствовал.

– Талин, – начал Степан, – после привязки ничего снять уже нельзя. Есть только три варианта в данном случае. Первый – перепривязать ошейник на кого-нибудь другого. Второй – убить нашего рыжего знакомца и снять его с тела. И третий – разрушить ошейник с помощью магии. На первые два не согласится Александр, а на третий – уже они, так как смысла в покорёженном ошейнике нет никакого.

– Вот именно! Незачем этих бестолочей жалеть. Кто им мешал подумать головой и взять обычный ошейник, что делают маги-артефакторы людей? Вообще, перефразируя известное изречение, каждый сам кузнец своих неприятностей, – изрёк кот. – И может, выпустите меня наконец из круга? – он постучал лапой по мгновенно образовавшейся защите.

И я не удержался.

– Чтобы ты здесь все углы пометил?

Ох, как смешно было наблюдать на кошачьей морде сразу столько эмоций.

– Да я! Да я! Не совсем кот, то есть совсем не кот! Кот, но не совсем…

– Да он, наверное, и к лотку не приучен, – включился в игру Степан.

– И когти дерет, где попало, – подыграл понявший всё Талин.

– Но я же не обычный кот, я все умею и все понимаю… – пыталось оправдаться рыжее чудо.

Первым не выдержал Талин, за ним засмеялся Степан и я.

Ухохатывались мы минут пять под оскорблённое выражение морды сидящего в круге кота. После чего я спросил:

– А имя у тебя есть?

– Откуда? У духов имён нет. А когда меня воплотили в это тело, всем было не до того, чтобы имена давать, – вздохнул мой слуга.

– Слушай, а как ты относишься к имени Фредерик? – Я вспомнил одну оперетку, в которой хитрющего дворецкого звали именно так. Там он по сюжету постоянно выкручивался, казалось бы, из безвыходных положений.

– Фредерик, Фредерик… А неплохо! Особенно если до этого у меня имени вообще не было.

Похоже, рыжему имя понравилось.

– Ладно, Степан, выпускай узника.

Стёпа щёлкнул пальцами, круг и руны погасли, а взявшийся ниоткуда ветерок стёр их с паркета. Кот, а вернее уже Фредерик, медленно прошёлся по комнате и сел на один из стульев. Ходил он на четырёх лапах, а вот уселся совсем как человек, даже ногу на ногу положил или в его случае лапу на лапу.

– Хозяин, а где мы? – спросил Фред, осмотревшись.

Пожалуй, сокращённое имя этой хитрой морде подходило ещё больше.

– Мы, Фред, у меня дома и одновременно на работе. Это посольство Арсанийской империи, я здесь служу. Мой коллега, как ты, наверное, понял – маг, Степан Бекетов. А это Талин, хороший знакомый. Позже познакомлю с другими сотрудниками посольства.

– Всё-таки я не понимаю, как у твоих создателей, Фред, получилось тебя оживить? Вселение духа в мёртвое тело – задача не из сложных, но в результате должен был получиться своеобразный кошачий драугр. Ты же дышишь, у тебя бьётся сердце, и по всем показателям не похож на нежить, даже высшую. – Степан никак не мог отойти от загадки, что ему подкинули.

– Уважаемый мэтр. Примерно эти же слова сказал декан, когда закончилось расследование. Только в его речи матерных выражений было в изобилии, – ответил Фред. – Но, увы, я ничем не могу помочь – в тот момент меня в этом мире не было.

– Ладно, на сегодня хватит загадок. Не пора ли пообедать? Я уверен, что наш повар приготовил очередной шедевр. Заодно я тебя, Талин, с полковником Мезенцевым и Виктором Валерьевичем Кононовым познакомлю. Если ты, конечно, не раздумал ехать с нами на охоту.

– Нет, не передумал! – вскинулся Талин.

И мы вчетвером пошли знакомиться и обедать.

Обед понравился всем, все-таки повар у нас виртуоз, не перестаю восхищаться его мастерством. Мой слуга произвёл маленький фурор. И повар Митрофан, и дворецкий Станислав люди вполне бывалые, и разными магическими существами их было не удивить. Наверняка за свою жизнь навидались всякого, но вот рыжее котоподобное чудо, умеющее разговаривать, им наверняка встречать не доводилось. Фред их просто обаял. Похоже, кухня в посольстве станет для него любимым местом, впрочем, как для любого кота. Вот только дядя Лёша с Виктором Валерьевичем к обеду так ещё и не вернулись – покупка нашего гужевого транспорта их сильно задержала. Мы уже отобедали и переместились в библиотеку, где я, Степан и Талин коротали время за бокальчиком горького вермута, а Фред обследовал собрание книг. От библиотечного духа, что стал частью его личности, ему досталась магия левитации. Нет, сам он летать не мог, а вот малыми предметами вроде книг манипулировал с лёгкостью. Вот с помощью её он книги и перебирал, перемещая их с полок к себе и обратно, расставляя их, как он сказал, правильно, а не как попало. За этим времяпрепровождением нас и застал вернувшийся полковник. Он был зол и сильно вымотан.

– Вот же дерьмо! – выругался он, взял себе бокал и, щедро плеснув, одним махом его осушил.

– Что такого случилось, уважаемый Алексей Владимирович, что вы глушите прекрасный вермут как гномью водку? – Степан впервые видел полковника в таком взвинченном состоянии.

– Покупка лошадей и общение с торгашами – вот что случилось. Хитрожопые стервецы! Мы с Виктором и Фадеичем на рынке все конные ряды вдоль и поперёк прочесали. Лошадей на продажу выставлено много, но большинство либо откровенные клячи, либо дорогущие скаковые красавцы. Лошадей пересмотрели море и с половиной торговцев переругались в хлам. Правда, не без пользы – купили двух жеребцов и двух меринов, лошади выезжены и, по заверению Фадеича, полностью здоровы. Я ему в этом деле верю, как себе. А вот с вьючными мулами, что мы планировали приобрести под груз, вышла неприятность – их в продаже нет. Гномы, растуды их в качель, скупают все на корню прямо у заводчиков, до рынка ничего не доходит. Поэтому пришлось переплачивать и брать упряжных через моих знакомых в местной интендантской службе. – И тут дядя Лёша увидел сидящего в кресле Талина. – О, я вижу, у нас гости!

– Да, господин полковник. Это Талин, помощник известного вам оружейника мастера Турина. Он тоже хочет поехать с нами на охоту, развеяться. Надеюсь, вы не против? – вступил в разговор я.

– Нисколько. Только у нас планируется передвигаться верхами. Сможете ли вы справиться с лошадью, господин Талин?

– То, что гномы не ладят с лошадями – это всё слухи и преувеличение! Да, те из моих родичей, кто никогда не покидал горы и родные подземные чертоги, не всегда владеют искусством верховой езды. Но вот с лошадьми и мулами управляются с большим мастерством – они наши помощники и большое подспорье в нелёгком шахтёрском труде. Ведь далеко не везде можно поставить паровые машины, – ответил гном.

– Ну вот и отлично. Выезд назначен через три дня на восьмичасовом поезде. Я всё равно взял билеты в два двухместных купе в первом классе, других уже не было.

– Хозяин! Можно я тоже с вами? – Фред вышмыгнул из-за кресел и подскочил ко мне с просящей миной на морде. – Я более трёхсот лет безвылазно отпахал в библиотеке академии и очень хотел бы попутешествовать.

– Это что за х… чудо?! – Мой шеф был удивлён.

– А это магический слуга Александра, уникальное существо – библиотекарь, секретарь, переводчик, телохранитель, – отрекомендовал Фреда Степан.

– И где же создали такое чудо? – Дядя Лёша был очень заинтересован и с любопытством рассматривал Фредерика, который спокойно стоял рядом со мной на задних лапах и, похоже, не испытывал никаких неудобств при подобном перемещении.

– Да есть в здешней Академии магии умельцы, – ответил наш маг.

– Знаешь, Степан, я бы тоже не отказался от подобного существа. И кошек я люблю, а уж в каком восторге будет дочка.

– Увы, Алексей Владимирович, но группа непризнанных гениев проспалась и уже неспособна повторить свой шедевр. А напоить их заново – это не вариант, ибо последствия непредсказуемы, и они колеблются от простой неудачи до разрушения половины города, если пойдёт что не так, – загадочно сказал маг.

– Что-то я ничего не понял, – покачал головой полковник.

– Да мы сейчас все подробно расскажем, – пообещал Степан и неспешно начал рассказывать. Ну, а мы с Талином и Фредом ему активно в этом помогали.

По завершении истории, когда дядя Лёша отсмеялся…

– Ну, вы даёте! Ладно, обойдусь без кота-секретаря, а то эта весёлая компания друзей в попытке выполнить заказ и впрямь разнесёт полгорода, и если не сами, так какого-нибудь лорда демона сдуру вызовут.

– Ваше высокоблагородие, – обратился Фред к полковнику, – это они смогут, хотя среди них и нет демонолога. Как-то раз один из них поймал в пентаграмму высшего. Правда, чтобы вызвать столь могучее существо, как лорд демон из мира Огненного провала, нужен наисильнейший демонолог, ну или архимаг.

– С их-то везением? Почему-то мне кажется, что они сдуру справятся и без архимага, и без демонолога. Так что давайте не будем проводить столь опасный эксперимент в городе, где нам ещё жить. Ладно, за этими разговорами совсем забыл, что сегодня не пообедал, пойду, восполню столь досадный пробел. А ты, Александр, встреть Фадея Ильича, он должен с минуты на минуту пригнать наш импровизированный табун, он это дело, понятно, никому не доверил. Выбери себе лошадь, и вы, Талин, тоже присмотрите себе кого-нибудь из лошадей или мулов.

Выйдя на улицу, мы с гномом успели как раз вовремя – Фадеич заводил своих подопечных, четыре лошади и трёх мулов. Все кони были осёдланы офицерскими сёдлами с чехлами под ружья, кобуры из коричневой кожи, две навесные сумки по бокам и одна круглая сумка, или, как она ещё называется – «вьюк седельный», была приторочена сзади, топорик в чехле пристёгнут к левой сумке. Это были драгунские сёдла, только у них столь разнообразная комплектация.

– Здравствуйте, ваше благородие! – обратился ко мне наш новоиспечённый табунщик, спрыгивая на землю. – Помогите в конюшню их поставить.

– Отчего не помочь, Фадеич, может, какой мне и глянется.

– К сожалению, с выбором ничем вам, господин лейтенант, помочь не смогу. Я их сам всего несколько часов знаю, – развёл руками наш кучер.

В конюшне, что была при посольстве, легко разместилось пополнение. Видно, прежний хозяин этой городской усадьбы имел роскошный выезд и, судя по размеру конюшни, не один. Мы с Талином разводили пополнение по денникам, рассёдлывали лошадей и, судя по тому, как споро гном с этим справлялся, ему эта работа не в новинку. С мулами возни было меньше, так как их рассёдлывать не потребовалось, да и вообще эти ребята более неприхотливы, чем лошади. Потом мы с Талином попрощались (он ушёл уговаривать своего дядю отпустить его с нами), отказавшись от того, чтобы его довезли до магазина.

Через три дня мы все встретились на вокзале. Десять платформ вокзала были накрыты застекленным куполом, сквозь который проникал дневной свет. Под куполом мелькали крылатые тени – голуби и носились по своим делам. Я и Виктор

Валерьевич вошли в зал ожидания вокзала, где на магическом огненном табло горели данные обо всех отправляющихся сегодня поездах. Людей и нелюдей здесь тоже было достаточно, но всё же меньше, чем на площади перед вокзалом, поэтому обошлось без толчеи. Дядя Лёша и Фадеич отправились сюда ещё ранним утром – погрузить в наёмный вагон наш гужевой транспорт, а также тюки с провиантом.

Но наш скарб этим не ограничивался – перед нами на трёх тележках носильщики везли остальные вещи. И размер баулов вызывал у встречающихся прохожих восхищение. Как называет такие сумки мой дед, «мечта мародёра». Не знаю, что они подумали, видимо, что господа куда-то переезжают по делам, а потому решили взять с собой из своих старых жилищ всё. Абсолютно всё. Ну, может, за исключением кроватей, дверей и каминов. На головной тележке сверху этой груды гордо восседал рыжий Фредерик и просто лучился важностью. Вот этой кавалькадой мы подкатили к нашему вагону, где нас уже ждали полковник и Фадеич. Кучер взял на себя погрузку багажа, и вместе с носильщиками стал заносить вещи в купе. Фред честно попытался к ним присоединиться, но ему посоветовали отвалить и не путаться под ногами, пока хвост не отдавили.

До отбытия поезда оставалось ещё минут двадцать, когда к нам подбежал слегка запыхавшийся гном. Да, Талин превзошёл нас в деле шокирования окружающих на порядок. Нет, я знал, что все гномы помешаны на оружии, но чтобы настолько! Перевязанный патронташем с масляно поблескивающими донышками латунных гильз калибра эдак девятого, а может, и четвёртого… и этим патронташем он был обёрнут три раза. На одном плече висела двустволка, а на сгибе руки он держал совсем уж чудовищную револьверную винтовку с барабаном на семь патронов. На поясе справа и слева в кобурах было два револьвера. За спиной к огромному рюкзаку был приторочен хищного вида тесак в ножнах, кирка и лопата. Вообще гном выглядел очень воинственно, одетый с ног до головы почти во всё кожаное – кожаные штаны, кожаную безрукавку, тяжёлые подкованные сапоги, и даже шляпа была из кожи.

– Уф! Успел! – радостно выдохнул Талин, сбрасывая с плеч свой гигантский рюкзак.

Мне показалось, что платформа аж подпрыгнула под ногами, когда приняла на себя такой груз.

– Талин, – полковник окинул взглядом гнома с ног до головы, несколько задержавшись на его арсенале, – мы вообще-то собрались просто поохотиться, а не захватывать для нашей империи новую колонию.

– Да что вы говорите, господин полковник? Я взял только самое необходимое, – слегка возмутился Талин.

– Ага! Этим самым необходимым можно вооружить целое отделение панцирных гренадеров. Вот посмотри, это самое необходимое даже в вагонную дверь не пролезает.

И посмотреть было на что.

Когда гном сбросил свой рюкзак, к нему подскочил один из носильщиков и попытался затащить его в вагон, но не тут-то было – он не смог оторвать рюкзак от земли. Тогда он позвал своих коллег, что уже закончили заносить наши вещи, и вот только втроём они поволокли его к двери вагона. И в данный момент они пропихивали его вовнутрь вагона, но пролезал он с большим трудом, даже Фред стал помогать, опёршись спиной и отталкиваясь задними лапами. На всё это взирал совершенно обалдевший проводник.

– Ты динамит взял с собой? – спросил дядя Лёша заговорщическим шепотом, хотя слышали его почти все.

– Не было. – Гном с огорчением вздохнул. – Дядя на этой неделе продал последний ящик, а новая поставка будет только через пару дней.

Полковник весело и незаметно подмигнул мне. Вот только рано он обрадовался.

– Зато я взял гранаты! – уже радостно заявил Талин. И уже тише: – Двадцать штук!

У дяди Лёши дёрнулась щека, а проводник побледнел. И в этот момент усилия носильщиков и Фреда увенчались успехом – им всё-таки удалось втолкнуть рюкзак внутрь вагона. Он влетел туда с грохотом и, судя по раздавшемуся мату, погрёб под собой одного из них. Волосы у бедного проводника встали дыбом вместе с форменной фуражкой, и на лбу выступила испарина. А Талин, заметив напряженность, решил развеять ее. Конечно, в своём стиле.

– Зря вы так напряглись, я взрыватели выкрутил. – И похлопал себя по нагрудному карману.

– Гномы… – тихо сквозь зубы процедил полковник, а бедный и перепуганный проводник вытер испарину белой перчаткой вместо платка. – Талин, вы в купе с Александром, – добавил дядя Лёша уже громче.

– Ну, я иду устраиваться и помогу заодно этим хилякам. – Гном торопливо проследовал в вагон.

– Чувствую, охота будет та ещё! – подытожил мой шеф.

– Зато будет весело! – не согласился я.

– Вот этого я как раз и опасаюсь! Ладно, в одном гном прав – пора по вагонам.

Мы с Талином начали обустраиваться, а дядя Лёша немного задержался, давая Фадеичу последние указания: тот должен был проследить, чтобы все вещи, что не разнесли по купе, погрузили в багажный вагон. Что-то уж больно много вещей выходило, боюсь, что мулы, хоть и упряжные (это значит – более крупные и сильные), с трудом его потащат. Этого же мнения придерживался и Виктор Валерьевич. В последний вечер перед отъездом даже возник спор между ним и полковником о грузоподъёмности наших ушастых помощников. Спорили долго и до хрипоты, но к единому мнению так и не пришли. Всё, о чём договорились – это посмотреть по обстоятельствам и уже на месте купить ещё одного или двух. Благо на месте это сделать проще, чем в столице. В маленьком городке Нарис, где заканчивается железная дорога и нам предстоит пересесть на лошадей, расквартирован 7-й драгунский полк. И вот этот полк, по заверениям полковника, под седлом использует мулов из-за их большой выносливости, а не лошадей. Поставляют их местные крестьяне, у которых и можно будет прикупить недостающие головы.

Вагон мягко покачивало. Купе первого класса было отделано ореховым деревом, покрытым золотистым лаком. Медные поверхности были надраены до блеска. Здесь было просторно, стояли два кожаных дивана с высокими спинками напротив друг друга, закругленный стол, накрытый накрахмаленной скатертью, чуть дальше была дверь в душ, шкаф для одежды с резными дверцами, бар с напитками. Развалившись на мягком диване вагона поезда, уносившего нашу компанию на северо-восток, я наблюдал пейзаж, мерно проплывающий за окном. Периодически меня от этого занятия отвлекала перепалка Талина и Фреда. Гном что-то усиленно искал в своём необъятном рюкзаке, а кот ему активно помогал или мешал, тут как посмотреть. Причём оба влезли в глубины этого монстра по пояс, и реплики оттуда долетали очень занятные.

– Нет, Фред, это не то!

– Ух ты! А это что такое?

– Бочонок с нитропорохом. И слезь с моей руки.

– Талин, моток верёвки куда положить?

– Это не верёвка! А огнепроводный шнур! Отложи его в сторону.

– И зачем тебе он? Взрывчатки все равно нет, как я слышал.

– Всё-то ты слышишь, пригодится. Не мельтеши, а то сейчас всё на тебя повалится.

Из глубины послышался возглас гнома:

– Вот он, нашёл!

Потом что-то посыпалось, обо что-то глухо ударилось. По

тому, как взвыл Талин, похоже, это была его голова. Чтобы не быть придавленным, из рюкзака вертикально вверх взмыл Фред, на тот момент забравшийся вовнутрь целиком, и повис, вцепившись в потолок.

– Вот он. – Гном протянул мне кобуру из коричневой кожи с уже знакомым револьвером.

– И что дядя сказал о нем? – поинтересовался я.

– Сначала сказал, что мы олухи, если не вняли его предупреждению не покупать у Оина ничего из оружия. Потом, когда рассмотрел револьвер, долго изучал его и теребил бороду, но все же согласился со мной, что такой экземпляр грех было не прикупить. Больше ничего конкретного по оружию сказать не смог, хотя подтвердил, что изготовлен он в мастерских Великого герцогства Гроссберг.

С потолка раздался ехидный голос Фреда:

– Мастер Талин, зачем было прятать так глубоко револьвер, если вы его собирались вернуть хозяину? Повесили бы на пояс, там у вас два висят, ну, а где два – там и третий поместился бы.

– Не хотел пугать горожан, – пожал плечами гном.

Фред засмеялся и наконец-то спрыгнул с потолка, где до этого он преспокойненько висел.

– А так вы их не пугали, конечно? Или не с этого вокзала отправляются на юг все наёмники, обвешанные оружием, словно новогодние елки игрушками. И только один гном с тремя револьверами будет выглядеть зловеще и станет причиной паники обывателей…

– Ну, сглупил я, сглупил. С кем не бывало. И вообще, отыскали бы быстрее, если кое-кто не хватал бы всё подряд и не задавал глупых вопросов.

– Наш Талин вооружением запасся, – вклинился я в начинающуюся перебранку. – Скажи, зачем ты взял вот этого монстра? – указал я на двустволку четвёртого калибра.

– Да хотел новые заряды к ней испытать. Я люблю, знаете ли, поэкспериментировать с оружием… Например, с теми же самыми пороховыми навесками или с видом нарезов. И вот как раз для неё изготовил спецзаряды… – Гном достал две стальные гильзы с увеличенной толщиной стенок и продольными ребрами для компенсации деформации в патроннике. – А когда дядя узнал, что в них использовался крупнозернистый артиллерийский порох, испытывать их в нашем тире категорически запретил, сказав так: «Если ты, горе-изобретатель, угробишься сам, то мне, конечно, будет очень жалко, но вот если в процессе испытания своих чудо-зарядов ты угробишь тир, то вот это будет совсем нехорошо».

– Знаешь, – медленно проговорил я, – если решишься всё-

таки их испытать, сообщи заранее. Мне потребуется некоторое время, чтобы хорошенько спрятаться.

– Хозяин, вы про меня не забудьте и тоже прикройте своим щитом, о котором маг Степан все время вспоминает, – оживился Фредерик.

– Не надо так беспокоиться, все рассчитано и опробовано на моделях. – Гном был несколько расстроен нашим недоверием.

– Талин, лучше скажи мне, в кого ты собрался стрелять этими зарядами? Да и что там за заряд? – поинтересовался я.

– Картечь и дюжина пулевых. Пули колпачковые в варианте с острым носиком с большей дистанцией поражения и пробивной силой, – ответил он.

– Ну вот, после попадания такого заряда мы горного барана просто по кусочкам собирать будем, а зайца вообще не найдём. Я очень сомневаюсь, что нам попадётся что-нибудь крупнее их. По крайней мере, наш знаток тамошней дичи о более серьёзных трофеях в тех местах не упоминал.

– Я просмотрел подшивку местного журнала про охоту. В библиотеке посольства она присутствует, причём за несколько лет, – проинформировал нас Фредерик. – Так вот, там говорилось, что в том районе встречаются также и кабаны.

– Фред, пускай там даже будут кабаны, но как ты представляешь себе охоту на них с помощью полевой артиллерии?

– Не знаю. Я в первый раз на охоте. – Кот смешно пожал плечами. – Но знаю, что кроме своих бабахолок, гном запасся таким количеством барахла двойного назначения, что его хватит на небольшую войну, – сдал бородатого пройдоха.

– Фредерик, ты просто плохо знаешь гномов, они по-другому не могут, – попенял я хвостатому.

– Да знаю я. И старинную шутку помню. «То, что горы еще стоят – это не заслуга гномов, а их недоработка». Просто коротышки, обожающие возиться с техникой и алхимией, еще не сумели открыть рецепт достаточно мощной взрывчатки.

– Ну, это не совсем так, – заявил нисколечко не обидевшийся на нас Талин.

– Что не совсем так? – спросили мы с Фредом в два голоса.

– Тогда я ещё жил в Синегорье. И вот как-то раз отрог горы, где располагались наши алхимические лаборатории, взлетел на воздух. Горе-учёные выжили, и их главе наш король лично бил морду за его опасные эксперименты, а потом выселил на дальний кряж в старые выработки. Так что, дорогой Фред, если горы и стоят, то не все и не целиком.

Мы посмеялись, а потом Талин хвастался свои редким

револьверным карабином, калибр которого тоже был солидным, но хотя бы не грозил разорвать дичь в клочья. Я слушал гнома вполуха, наблюдая в вагонное окно, как за ним проплывают предместья столицы, с садами и виноградниками. Скоро поезд покинул их, набирая скорость, и уже за ним потянулись фермы, домики под черепичными крышами, поля, выгоны для скота с мычащей и блеющей братией. Ехать нам предстояло около суток. Если в пути не будет никаких непредвиденных задержек, по расписанию мы должны прибыть в Нарис в час пополудню.

В дверь купе вежливо постучали, и после разрешения вошёл уже знакомый проводник, прикоснувшись двумя пальцами к фуражке, предупредительно поклонился, блеснув золочёным пенсне.

– Господа позволят взглянуть на их билеты?

Я молча протянул два коричневых прямоугольника, на которых была оттиснута четвёрка с крылышками. Проводник достал из футляра, висевшего у него на поясе, серебряные щипчики и пробил корешок.

– Спасибо, господин. Поезд прибывает на вокзал Нариса завтра без четверти час. Если вам что-нибудь понадобится, просто сообщите мне.

Фреда и Талина он не удостоил даже взгляда. Похоже, старику очень не понравились гранаты в багаже у гнома. Но поделать с этим он ничего не мог, так что решил просто игнорировать этот раздражитель.

Сутки в поезде прошли без происшествий. Если не принимать за происшествия сильный храп гнома. Фредерик ныл, что терпеть такое сродни пытке, и если бы он был настоящим котом, то сапоги Талина ждала жестокая месть. А так, поканючив минут десять и отпросившись у меня, котяра ретировался в соседнее купе, к дяде Лёше. Спал он там как заправский кот – на столе. Ну, а я, похоже, не страдал излишне чутким сном и спокойно выспался под рулады соседа.

Поезд не был экспрессом и шёл со всеми остановками, поэтому где-то в пути задержался и прибыл к конечной станции не в обещанные без четверти час, а ровно в час дня по местному времени. Нарис встретил нас безмятежным спокойствием. Запах смолы и дёгтя, идущий от шпал, резкий, но тем не менее приятный, окутывал маленький вокзал благоухающим коконом. Часы, висящие здесь – с белым циферблатом и острыми, похожими на копья стрелками, вели точный отсчет времени. Скрипучий деревянный перрон, вокзальная касса, возле которой не было ни единой души. Нас, как единственных пассажиров

первого класса, встречал сам начальник станции. На его синем сюртуке важно поблескивали золоченые пуговицы.

Пришлось просить его позвать носильщиков, так как их почему-то не наблюдалось. Обычно они дежурят у вагонов первого класса в надежде на щедрое вознаграждение. Свалив вещи на тележку, к удивлению местного железнодорожного начальства, мы отправились в конец поезда, где из багажного вагона был выгружен остальной наш скарб. Но и на этом удивление местных не закончилось: нагрузив две тележки с изрядным перегрузом и переговорив с начальником поезда, мы открыли наш арендованный грузовой вагон, выведя на перрон застоявшийся гужевой транспорт. По указанию полковника я и гном начали обихаживать животных – поить, кормить. За пару мелких монет в наших парусиновых вёдрах воду принесли носильщики, а торбы с овсом мы сами подвесили. Пока наш транспорт хлюпал и чавкал, прикидывали на глаз, что на кого будем грузить. И опять возник спор дяди Лёши с Виктором Валерьевичем о перегрузе наших мулов, но препирательство длилось недолго – полковник в сердцах плюнул и, оседлав своего серого в яблоках мерина, уехал на рынок ещё за парой мулов.

Ну, а мы потихоньку начали комплектовать вьюки и грузить их на мулов. Вот когда я порадовался, что готовился в горные егеря – правильно крепить груз, распределяя его вес так, чтобы во время марша он не создавал лишних проблем животному, это, как говорил мой инструктор, настоящая наука. И она мной было неплохо освоена. А вот откуда Талин ею так хорошо владел – мне было не понятно. На вопросы он отвечал, что как-нибудь расскажет. Вскоре появился полковник, ведя в поводу ещё трёх мулов, на которых мы и разместили остатки поклажи.

– Быстро ты, Алексей Владимирович, – удивился наш проводник.

– А с чего я должен долго? Город малюсенький. Форт, где сейчас квартируют драгуны, ратуша, рынок и вокзал – вот, собственно, и весь город. Кстати! За те деньги, что мы в столице отдали за трёх мулов, здесь можно купить десяток.

– Ну, это и не удивительно. Помнишь, что говорили… Гномы для своих караванов скупают всё, и пришлось брать у вороватых интендантов, которые себя никогда не обидят.

Пока начальство обсуждало степень наглости армейских интендантов, у нас произошёл смешной инцидент. На перроне появилась дама с тремя детьми – двумя шустрыми пацанами и девчушкой. Видно, любопытство к необычным приезжим привело их сюда. В маленьких городах всегда так – мельчайшее событие кажется новостью мирового масштаба, которое обсуждают пару

лет, а вспоминают и того дольше. Я даже удивился, что сюда не сбежалось полгорода, потом взглянув на часы, понял: сиеста – это святое, и никакие пришельцы не способны поколебать эту традицию. Но вот дама её не соблюдала. Непонятно, то ли она мама этих сорванцов, то ли гувернантка. И вот нас захлестнул поток детской неуёмной энергии, эти сорванцы буквально всюду сунули свои носы. Несмотря на все предостерегающие окрики и одёргивания со стороны женщины. Милая девчушка подошла к уже гружённому мулу и с наивной непосредственностью спросила:

– А почему у лошадки глаза такие грустные?

Зря она это спросила. Её братцы уже сумели вывести из себя Фреда, сперва попытками его погладить, ну это он воспринял благосклонно, а потом они решились дёрнуть кота за хвост, вот этого он совсем не понял и показал малолетним хулиганам кулак, а в довесок продемонстрировал впечатляющие когти. Чтобы эти авантюристы его не доставали, он запрыгнул как раз на этого мула. И тут ещё эта пигалица задаёт дурацкие вопросы.

– Ну, маленькая леди, для этого есть пара-тройка довольно-таки веских причин, – лилейным голоском начал излагать кот. – Во-первых, у него было трудное детство на ферме, деревянные игрушки. Во-вторых, не повезло с родителями – у него папа осёл, – вещал хвостатый сказочник. – В-третьих, он не лошадь, а мул.

– Это как? – задал вопрос один из мальчишек. Вся троица ребят собралась его послушать.

– Что как, недоразумение ты моё? – не понял Фред.

– Почему у него папа осёл? – изменил свой вопрос мальчишка.

– Да потому, что мулы получаются при скрещивании кобылы и осла. В результате мы получаем добротную домашнюю скотину, где папа осёл, а мама кобыла, – для наглядности он подёргал свою живую трибуну за ухо.

– А скрещивание – это как? – подошла к самому интересному девчушка.

– Ну, тут словами не расскажешь, – ухмыльнулся наш лектор. – Но вот нарисовать я могу. Вам как – схематично или в деталях?

– В деталях! – буквально выдохнула благодарная публика.

– Ну, это я сейчас! – Фредерик нагло ухмыльнулся, в лапе появился уголь, которым наш начинающий художник на стенке товарного вагона начал изображать процесс получения сельскохозяйственного скота.

В это время сопровождавшая сорванцов дама, отвлёкшаяся на

разговор с Виктором Валерьевичем, обратила внимание на вдруг наступившую тишину и озаботилась, чем же занимаются дети. А занятие у них было очень захватывающее – они изучали основы муловодства в картинках. И когда дама увидела, что это за картинки!.. Сначала она побледнела, затем сделалась пунцовой. Я подумал, что её прямо сейчас хватит удар.

– Какая пошлость! Что вы себе позволяете! Дети, мы немедленно уходим! – возопила дама.

И это Фред ещё не дошёл до самого интересного. Если вы когда-нибудь пытались оттащить ребенка от чего-нибудь для него по-настоящему важного, представляете, какая битва развернулась на перроне, и детей-то было трое. Но дама справилась, что выдаёт её немалый опыт. Судя по отдельным долетавшим до меня фразам, она мама этих сорванцов. Спустя некоторое время эта шумная и частично зарёванная компания покинула нас, что дало возможность продолжить погрузку наших вещей.

– Ну, Фред! И зачем было это представление? – поинтересовался хихикающий Талин.

– А вы, уважаемый гном, разве не поняли? – парировал рыжий провокатор.

– Фред, не надо отвечать вопросом на вопрос!

– Да и так всё понятно. Талин, эти непоседы изрядно мешали, а уж когда эта мамаша стала зазывать остановиться на ночлег именно у них в доме, а выдвинуться завтра поутру… Надо было действовать. Ведь планировалось, что мы пройдём сегодня до вечера полсотни вёрст и остановимся на ночлег у больших холмов. Но и Виктор Валерьевич и Алексей Владимирович не предпринимали никаких действий, чтобы спровадить эту семейку.

– И откуда у тебя такие обширные познания в разведении домашних животных? – спросил уже я.

– Хозяин, нет у меня таких познаний. А вот курс химерологии и изготовления магически изменённых существ я прослушал неоднократно. У этого факультета в аудитории постоянно крыша протекает, и лекции студентам читают в библиотеке, ну, в её читальном зале. Там вообще всё странно. Эту крышу чинили уже раз семь, а протечки продолжаются. Ректор уже вызывал к себе прораба строителей и пообещал наложить на этих криворуких болванов своё фирменное проклятье. Да, бедолаг жалко.

– А чего этих бракоделов жалеть?! – возмутился гном.

– Там не всё просто, мастер Талин. Видите ли, в чём дело, аудитория химерологов располагается очень близко к мастерским, и лаборатория алхимиков, когда там идут занятия, мягко говоря, повонивает. А уж когда идут сдачи сессий, вонь

стоит такая, что у некромантов зомби тошнить начинает.

– Так ты думаешь, что они сами ковыряют крышу, чтобы быть подальше от таких благоуханий?

– А чего тут думать? Я это знаю, и ректор знает. Вот только студентов на этом деле поймать пока не удавалось, и лорд Ранар срывается на строителях.

Пока мы болтали, последний груз бы навьючен, все ремни и подпруги подтянуты, лошади осёдланы, фляги наполнены, и наш караван был готов начать движение. Полковник, как самый старший, скомандовал «по коням», и мы тронулись в путь.

Городок, как и сказал дядя Лёша, был маленьким. Единственным примечательным местом в нём был кирпичный форт в центре, где в тени у распахнутых ворот местной достопримечательности скучала парочка часовых, за ними в просторном дворе не просматривалось ни души. Здесь не было привычного пригорода. Просто, миновав пару последних домов, наш караван оказался посреди суховатой степи с редкими вкраплениями деревьев. Выбрали не очень быстрый темп – всё-таки наши животные недавно поели, и сразу после кормления не следует чрезмерно нагружать лошадей. Первым в голове каравана ехал полковник, за ним на рыжем жеребце – Виктор Валерьевич, далее я на тёмно-гнедом жеребце с подпалинами на морде, и замыкал нашу процессию Талин. К его крепышу, в котором явно читалось присутствие тяжеловозных кровей, были привязаны мулы, бредущие неспешной цепочкой. На первом из них, сером муле, между вьючными тюками развалился Фред. Периодически он вставал на задние лапы и, словно сигнальщик на корабле, осматривал местности по сторонам движения. Места были и впрямь дикие и необжитые, дичь тоже попадалась нередко. Иногда вспархивала какая-нибудь птица, испуганная нашим вторжением. Стрелять с седла все поостереглись, неизвестно, как такое воспримут лошади. Лови их потом по всем окрестностям. И понятно, что в этот день к холмам мы не успели.

Когда стало темнеть, остановились, разбили лагерь. Пришло время воспользоваться приобретённой у мастера Оина палаткой. Я ещё перед отъездом собирался проверить её в посольском саду, да как-то не сложилось – вся эта суета… Вроде дел особых не было, а раз – и уже на вокзал пора. Пока дядя Лёша и Виктор Валерьевич рассёдлывали и поили животных, мы с Талином сняли с мула кофр с палаткой, прикинув, где бы удобней расположиться, и начали подготовку к установке. Хотя Фред и не совсем кот, крутился он у нас под ногами как стопроцентный кот. Он этот кофр и ощупал, и обнюхал, и даже мне показалось, что

попробовал на зуб. И когда ему, в который раз споткнувшись, гном чуть не отдавила лапы, Талин не выдержал.

– Осталось его только пометить, Фред. Задирай хвост – и вперёд, всё остальное ты уже сделал!

Но Фред как будто не слышал его подколки.

– Хозяин! – обратился Фредерик ко мне. – Там сидит очень сильный дух, я его чувствую!

Мы с Талином переглянулись.

– Такой же, как ты был в прошлом? – спросил я у нашего котообразного эксперта.

– Да мне до него – как отсюда до вашей родины пешком. – Фред нервно шевелил усами и прижимал уши. – Это дух одного из высших порядков. Я же могу только левитировать книгу и зажечь светляк средней величины.

– И чем нам это грозит? – поинтересовался гном.

– Ну, это смотря с какой целью он там сидит, – почесал затылок кот. – Если охраняет, то у нас неприятности, причём довольно серьёзные. Такие духи-охранники сейчас редкость, но в прошлом их применяли для защиты дома или какой-нибудь ценной вещи. Чтобы такого духа изгнать, нужен сильный маг. И уговорить, именно уговорить что-нибудь охранять, ещё сложнее, чем изгнать. Так что кто-то очень сильно не поскупился, вселяя его туда. Шаманы в цивилизованных краях редкость, все хотят быть магами, а с духами почти никто не работает.

– Но нам эту вещь продали совершенно открыто и почти законно, – почесал свою бороду Талин.

Готов поспорить, но в голове он уже просчитывал, какие претензии предъявит мастеру Оину, когда будет возвращать деньги. И взять ли с собой дядю для столь серьёзного разговора. Да, мастер Турин в стороне не останется, ведь это он посоветовал нам продавца.

– Хозяин, можно коротенько рассказать, как эта вещь к вам попала. А то меня тогда ещё с вами не было… – попросил Фредерик.

И я с гномом сжато, буквально в двух словах, описал ситуацию с покупкой.

– Однако, – задумчиво протянул он.

За последнее время здесь, в Ровалии, я много чего повидал – вот теперь видел задумчивого кота.

– Знаете что, хозяин, – прервал свои раздумья Фред, – возможно, он не просто охраняет, а является частью этого артефакта, и если высшие духи охранников сейчас редкость, то делать их частью чего-либо уже лет сто никто не берётся. Слишком длительный и сложный это процесс. И если вы

говорите, что мастер Оин осмотрел её изнутри и остался цел, то у нас в руках редчайший артефакт, и можно смело его активировать.

– Так что ж ты нас здесь пугал, скотина хвостатая! – завёлся Талин. – Я уже подумал, что ночевать нам придётся под открытым небом, подложив сёдла под голову и укрывшись конскими попонами.

– Чего пугал! Может, ты, гном, никогда не слышал про магические ловушки тёмных эльфов с тёмными духами внутри? Сколько твоих сородичей сгинуло от них?

– Ладно, уймитесь. Запускаю… – прервал я перепалку бородатого с хвостатым.

– Подожди, хозяин! – опять прервал меня Фред.

– Ну что ещё?!

– А давайте её к вам привяжем, как магического слугу? Тут нужна капелька вашей крови вот на эту магическую печать, и всего-то. Зато так надёжнее.

Я с досады сплюнул. Достал из ножен на поясе памятный ухорез и крайне осторожно уколол большой палец, а когда выступила кровь – прижал его к замыкающей печати на кофре. Руны мигнули и погасли, а когда оторвал палец, кровь немедленно растворилась в ней и пропала. Пропала и ранка на пальце.

– Теперь можно наконец её установить? Или будут ещё предложения?

– Да, хозяин, теперь точно можно, – дал разрешение рыжий эксперт.

Я прикоснулся перстнем к руне активации на чехле. С пару секунд ничего не происходило, потом кофр как будто стал надуваться изнутри, а затем резко скачком увеличился в размере вверх и в стороны, выстрелили мощные шторм-стойки развернувшегося купола. Глядя на полностью установившуюся конструкцию, Талин аж присвистнул. А сзади раздался голос дяди Лёши:

– Сашка, ты что, у циркачей их шапито купил?

Да, конструкция впечатляла. Шатёр возвышался над степью метров на восемь и на взгляд был под тридцать метров в окружности. Полог приглашающе откинут, и изнутри на землю пробивалась широкая полоса яркого света. Ну, если приглашают, надо входить. Делаю шаг в шатёр. В просторной застеленной коврами прихожей нас ждал дворецкий, изображавший мраморную статую.

– Господин… – Полупоклон мне и уже остальным вошедшим. – Господа. – Затем продолжил: – Я позволил себе

накрыть стол к ужину в малой гостиной.

– Хозяин! – задёргал мне за рукав Фред. – Он неживой, это дух!

– Да, милейший, я дух. Вот вы, извините меня, непонятно кто! Но не стоит вести столь увлекательную беседу на пороге. Да и ужин стынет! Прошу вас, проходите.

Мы проследовали за дворецким. Внутренние интерьеры были изысканны: створки двери – резной орех, стены задрапированы шёлком, картины в золочёных рамах, мебель, обтянутая бархатом и кожей, пол застелен пешеханскими коврами. Магические светильники и люстры работы подгорных мастеров, на столе в гостиной, куда нас привёл дух, фарфоровый сервиз необыкновенно тонкой работы. Меня поразил камин здесь, в шатре! Притом, что никаких труб в крыше шатра визуально не наблюдалось. Заметил это и дворецкий.

– Господин, не стоит удивляться, этот камин декорация, огонь в нём не настоящий, а лишь качественная иллюзия. Тепло же даёт специальный артефакт. Кстати, сейчас он выключен – температура вполне комфортная.

Мы расселись за столом, и появившиеся из дальней двери слуги начали быстро выставлять исходящие паром блюда перед нами.

– Господин, – обратился ко мне дворецкий, – по особенности произношения некоторых слов, а также по восклицаниям удивления склоняюсь к тому, что вы и ваши спутники выходцы из империи.

Я на это утверждение лишь ошарашенно кивнул.

– Превосходно! Тогда сегодня у нас будут блюда вашей родины.

На горячее была похлебка, сваренная на обжаренных над вишневыми угольями свиных ребрышках. В играющем крупными каплями жира, словно хвост павы, бульоне плавали щедрой рукой насыпанные кусочки моркови и корня петрушки, ломтики лука, обжаренные до золотисто-коричневого цвета, как брюшко медоносной пчелы, и пышные, словно облака, галушки. К похлебке полагались мягкие воздушные пампушки, присыпанные мелко-мелко нарубленным чесноком. Вторым блюдом были голубцы, исходящие паром в широкой миске, разделенные на две равные горки. В одной – мясные. Рубленая свинина с бараниной и кусочками копченого сала в обертке из виноградного листа. Здесь, на юге, винную лозу сажали даже просто около домов. Она не вымерзала зимой, как у нас дома. Во второй горке – нарезанная на мелкие кусочки обжаренная в сливочном масле морковь, перемешанная с луком, чесноком, петрушкой и дорогим

острым перцем, щедро обмотанная капустным листом. Ну, а в конце принесли тёмного пива, к пиву – раков, варенных в квасе с целой грудой укропа и лаврового листа. Пиво оказалось густым, крепким, в меру горьким и оставляло на языке сладковатое послевкусие. Раки поражали воображение величиной клешней – в пол-ладони взрослого человека. От пива, да с такой закуской, наш Талин выпал из реальности. Вообще хорошее пиво – это слабость гномов.

Мы тоже изрядно расслабились и нежились в мягких креслах, потягивая крепкую смородиновую наливку. И в этой обстановке дворецкий поведал свою довольно печальную историю.

Жил он около трёхсот лет назад в Эгирейской республике, служил семейству Вальди. Эта семья – эмигранты из Абоннского королевства. Если я правильно помню историю, то графы Вальди родня абоннскому королю и сбежали они после проигрыша в интриге с престолонаследованием. Проще говоря, не на того поставили. И жили не тужили они в республике два века, и все эти века род Миклаша (именно так звали духа) служил им верой и правдой. Однажды, когда в королевстве в очередной раз случилась свара за престол, графа и всю его семью решили устранить, как угрозу трону и государству.

Миклаш не знал, был ли граф причастен к той сваре, или тайная полиция королевства просто решила устранить возможного врага, но как-то в праздник годовщины свадьбы графа на их замок напали разбойники. Разбойники были в одинаковой одежде с военной выправкой и железной дисциплиной, они действовали слаженно, умело, их поддерживала тройка боевых магов. Тут даже полному остолопу понятно, что никакие это не разбойники и грабить они не собираются, а главная их задача состоит в том, чтобы убить и семью графа, и всех свидетелей. За оружие взялись все: и гости, и слуги, и сам граф с сыновьями. Увы, хоть обороняющиеся и защищались отважно и дорого продали свои жизни, никому спастись не удалось. А Миклаш пришёл в себя лишь через несколько дней, бродящим по развалинам замка. Ему потребовалось несколько дней, чтобы понять, что он не совсем живой. Горе его было безмерно – он потерял двух дочек и зятя, они тоже служили у графа. Да и семья графа была не чужой, ведь предки Миклаша служили им не один век. Так или иначе, покинуть пределы замка и окрестностей или уйти на перерождение он не мог.

Вот и стал дворецкий жить в развалинах и даже от скуки потихоньку начал восстанавливать сожжённый почти дотла замок. Гонял от развалин мародёров и других любителей

поживиться за чужой счёт, и благодаря этим его усилиям за развалинами закрепилась дурная слава. А так как близкой родни у семейства графа не было, земли долго пустовали, не меньше двух веков. За эти века Миклашу удалось полностью восстановить замок, но вот за окрестностями он не следил, и все основательно заросло лесом. Стали бродить по селеньям и окрестным городкам страшные байки про жуткий замок посреди дремучего леса и живущего в нем чудовища. Власти на них не обращали внимания – из леса ничего страшного не вылезало, людей и скот не убивало. Так что панику поднимать – магов звать надо, а они за работу берут много. Ну, привиделось что-то спьяну крестьянину, так пить меньше надо. Да и сам невольный узник старался никого без причины не убивать. За все века он уничтожил только две шайки настоящих разбойников, что собирались устроить логово в уже его замке.

Но всему приходит конец. Как-то раз гостил в тех краях маг-некромант из республиканского университета, и решил он проверить россказни, взглянуть на чудище, если оно, конечно, есть. Вот так и повстречались маг и привидение, но враждовать не стали, а можно сказать, даже подружились, и Миклаш поделился с ним, что сильно скучает по своей прежней службе и по-прежнему хочет быть полезным. Колдун, конечно, удивился, но пообещал помочь. И через пару лет появился с предложением стать магическим дворецким в походном шатре у командующего республиканской гвардией. Маг его сначала привязал к амулету и так доставил в свою лабораторию, а затем и встроил его в этот (он обвёл рукой вокруг) новый дом.

– Да, история! – произнёс по завершении рассказа полковник.

– Ну, с тем, как вы, уважаемый Миклаш, стали могучим духом-хранителем, всё понятно. При смерти такого большого числа разумных образовалось огромное количество некротической энергии, да боевые маги шарашили заклинаньями, а это мана. И все это закольцевалось на вашу преданность и любовь к дому, где вам было хорошо. Такие случаи нередки, – вынес свой вердикт наш усатый эксперт.

– А служанки и повара тоже духи? – задал вопрос до этого сидевший молча Виктор Валерьевич.

– Какие служанки? – не понял дворецкий. – Ах, эти! Это не духи, а прекрасная иллюзия. Просто те маги, что создавали всё это, решили, что лучше ухаживать за гостями и хозяином будет привычная прислуга. Так людям будет спокойнее и проще. На самом деле всем здесь управляю я.

На этой фразе Миклаш развеял чары, и вместо симпатичной служанки, в это время уносившей поднос с кофейными чашками,

образовалась пустота, поднос же по-прежнему медленно проследовал к двери, которая перед ним бесшумно распахнулась.

– Теперь верю, что вы один восстановили целый замок. – Фредерик картинно поклонился. – Держать в воздухе столько предметов, да ещё управляться с кухней – это невероятно. И при этом беседовать с нами!

– Да что замок, – огорчённо вздохнул дух. – Если имеешь прорву времени и нет никаких других забот, это вообще не задача.

– А как хозяин лавки, что продал нам этот шатёр, вас не заметил? – поинтересовался уже я.

– Так он не проводил привязки и полной активации, вот меня полностью и не пробудило, но это не помешало увидеть, как этот странный гном шлялся здесь и везде совал свой нос. Господин, этот пройдоха украл из бара две бутылки «Глубинной слезы» трёхкратной перегонки.

– Пятьдесят золотых за бутылку, – выпал из блаженных грёз, в которых витал после пива с раками, Талин. – Мародёр!

– Не беспокойтесь, господин гном! В здешних кладовых есть ещё целый ящик этого напитка, – успокоил гнома дворецкий.

– Понятно, – кивнул как бы самому себе Фред. – Я думаю, что амулет, в который вас поместили, уважаемый Миклаш, был работы тёмноэльфийских мастеров, у них почти все артефакты на магии крови завязаны. А потом маги-артефакторы, чтобы не сильно усложнять себе жизнь, просто его встроили в магический контур этого шатра. И когда хозяин совершил привязку и активацию, всё заработало как надо.

– А говорят, что сильный дух может разломать наложенные печати и привязки? – спросил, ни к кому конкретно не обращаясь, дядя Лёша.

– Так это, если они наложены насильно. Если духа пленили и заключили в артефакт насильно, то велика вероятность того, что он освободится. Именно по такому принципу и сделаны ловушки тёмных эльфов, про которые я упоминал. Дроу отлавливают тёмного духа, запирают его в каком-нибудь предмете (шкатулке, брошке или цепочке) и усыпляют его. Но стоит только тронуть такой предмет, как дух тут же просыпается и в бешенстве рвёт всех, до кого может дотянуться. Ну, а гномы – те ещё вещисты. Пройти мимо безделушки из золота или какого-нибудь другого драгоценного металла выше их сил. На защите от обитателей астрала все обычно экономят.

– Теперь у всех наших есть амулеты для распознавания подобных сюрпризов, – перебил Фреда Талин. – И прежде чем взять в руки что-нибудь из трофеев, им всё проверяют.

– Я вам, граф, искренне завидую. Теперь ваша усадьба всегда с вами, куда бы вы ни отправились, – высказался Виктор Валерьевич. – И позвольте узнать, во сколько вся эта красота вам встала?

– Да, как настоящая усадьба и стоила. Тысяча золотых как с куста, – ответил я и увидел одобряюще и незаметно поднятый вверх большой палец Талина.

Ну а что, я не соврал, изначально цена было такой.

– Однако, солидно. Но всё равно очень заманчиво.

Наш любитель охоты аж глаза закатил.

– Скажите, Миклаш, а что здесь ещё есть? Мы же видели лишь малую часть комнат, – полюбопытствовал полковник.

– О, господин, здесь много чего есть. Большая и малая гостиная, столовая, кабинет, библиотека, несколько спален, гардеробная комната, комната для военного совета, бильярдная, восточная баня, кухня, где могут работать обычные живые повара, несколько кладовок и оружейная. На двух этажах тысяча метров полезной площади. По запасам – можно год прожить, используя продовольствие, что находится в кладовых, некоторые продукты под чарами нетления, некоторые в шкафах с рунами холода. Хотя год – это для генерала со всей его свитой. В такой компании, как сейчас, и три прожить не проблема, при этом ни в чём себе особенно не отказывая. Также присутствует охрана из шести гномьих големов типа «Хирдман». Ну, вот если вкратце – это все, что здесь есть.

– Оружейка?! – сделал стойку не хуже охотничьей собаки Талин. – А посмотреть можно?

– Если хозяин разрешит, то конечно, – ответил дворецкий, вопросительно взглянув на меня.

– Иди, посмотри, мне не жалко. Но только не забывай, что всё оружие там столетней давности.

Но гнома это не расстроило.

– Вот и хорошо, может, какие-нибудь раритеты найдутся.

После этих слов Миклаш достал из воздуха колокольчик и позвонил. На мелодичный звук явился слуга и с поклоном пригласил Талина следовать за ним.

– Ну, это надолго, – прокомментировал дядя Лёша. – Пойдёмте спать, завтра надо выехать пораньше, а то мы месяц будем ехать.

– Господа, всё давно готово, – произнесло привидение.

И мы разбрелись по комнатам.

Утром Миклаш накормил нас плотным завтраком и сообщил кое-какую информацию.

– Господин, – обратился он ко мне, – из разговоров я понял,

что вы в эти края забрались, чтобы поохотиться.

Я утвердительно кивнул, не переставая жевать изумительную яичницу с зеленью и беконом.

«Всё же как повар Миклаш превосходен. Или это он разогрел из запасов?» – думал я, а это время дворецкий продолжал говорить.

– На ночь я развернул охранную сеть, её периметр около километра. Так вот, за всю ночь магические нити уловили присутствие пяти зайцев, двух шакалов и под утро где-то с юга по самому краю прошёл кабан. И всё. Господин, здесь дичи нет! На кого вы будете охотиться?

Пришлось рассказать призраку про неожиданное награждение титулом, про прилагающиеся к нему земли и желание их осмотреть. И о том, что наш коллега надеется повстречать достойные трофеи в предгорьях.

– Не знаю, ваша милость, возможно, сказывается моё длительное пребывание в лесной глуши. Но вот в тех краях, где мне довелось прожить двести лет, действительно трофеи превосходные. Там и благородные олени, лоси, кабаны, косули, волки, медведи. Я уже не говорю про птицу.

– Да, у меня дома такой же набор. Мы с дедом не раз ходили и на кабана, и лося с оленем. Но эти края дичью победнее, чем наши. Хотя Виктор Валерьевич и уверяет, что в предгорьях мы встретим горных баранов. А где Талин, я его сегодня не видел?

– Гном вчера допоздна возился в оружейной комнате, перебирая оружие, и нашёл для себя игрушку. Думаю, что будет просить, чтобы вы ему её подарили.

– Какую?! – спросил я, уже чувствуя какой-то подвох.

– Морской абордажный тромблон.

– Это нормально, пусть забирает, лишь бы не стал изготавливать для него свои заряды.

– Хозяин, – сказал Фредерик, потягиваясь, – а ему и не надо ничего самому изготавливать, там были прелюбопытные заряды для этой штуки. Как наш гном их увидел, сразу глаза загорелись.

– Что там за заряды такие, что привели в такой восторг Талина?

– Он сказал, что рунная картечь. И пошёл проверить, так ли она хороша, как про неё рассказывают.

– Мля!

Я сорвался с места, едва услышал название. Вот уж непонятно, что хуже – его самопальные заряды или эта гадость. Дед мне про неё рассказывал: на картечины наносятся руны (обычно огня или льда) и осторожно напитываются магической энергией. При выстреле они как бы взводятся, а при ударе о

препятствие закачанная энергия высвобождается с сильным взрывом. Если была использована огненная магия и каждая картечина при попадании взорвалась, образуется зона сплошного поражения огнём площадью шесть на шесть метров, а если лёд – такая же зона сплошного промерзания. Но! Как всегда – есть «но»! При хранении или заряжании не дай вам боги повредить начертанные руны. Тогда горе стрелка и тех, кто будет рядом: или испепелит, или проморозит до костей.

Её в настоящее время используют лишь пираты с архипелагов, там в дело идут ледяные заряды, чтобы не спалить добычу, и гномы, эти маньяки-пироманы. Ну как же, ведь дробинки, превратившиеся в огненные шары, так лихо бабахают. И вот один из них сейчас норовит самоубиться и сделать это позаковыристей. Всё это пронеслось в мозгу, пока я выбегал наружу и оглядывался по сторонам. Гнома нигде не было, скорей всего он отошёл подальше, чтобы не перепугать лошадей.

– Миклаш! – позвал я в надежде, что дух может появляться не только внутри шатра.

– Да, господин, – соткался он из воздуха.

– Где Талин? Ты ещё не снял охранную сеть?

– Нет. Гном сейчас метрах в четырёхстах отсюда вон в том направлении. – И он указал рукой.

Я побежал в указанную сторону, прокручивая в голове, насколько испортятся наши отношения с мастером Турином, если его племянник превратится в обугленную головешку. Вот интересно, гномы с возрастом прожитых столетий остаются такими же бесшабашными или становятся более степенными и вдумчивыми? Бежал я быстро, словно снова вернулся в училище и сдаю норматив, но все-таки немного не успел. Нырнув в небольшую сухую лощину, только и успел увидеть, как Талин, изготовившись, выпалил из абордажного пистолета (это одно из названий этого оружия). Из раструба полыхнуло пламенем, но к счастью, взрыва не произошло и заряды сработали штатно.

На результат выстрела стоило посмотреть. Рунная картечь, вылетев из ствола, поначалу была незаметна глазу, как простая свинцовая, но постепенно, приближаясь к цели (гном избрал на её роль противоположный склон), стала светиться и увеличиваться в размерах. На подлёте это уже была гроздь ярко-алых шаров, которая с грохотом взорвалась, врезавшись в склон. Мощные огненные всплески наложились друг на друга и слились в единую стену огня. У меня от грохота заложило уши, а в лицо пахнуло нестерпимым жаром. Ещё секунды полторы магический огонь бушевал в лощине, потом резко опал, и только участок почерневшей, обуглившейся земли остался, как напоминание о

произошедшем. Отдышавшись и подождав, когда утихнет звон в ушах, я начал спускаться, чтобы высказать этому экспериментатору всё, что я о нём думаю. Гном был ближе к месту взрывов, поэтому выглядел несколько обескураженно и потрёпанно. У Талина были опалены волосы, борода, брови. Похоже, одежда местами тлела.

– Ты чего творишь, придурок?! Жить надоело!? Ты бы ещё под ноги себе выстрелил! Сам хвастался, что оружейник, а не помнишь, какая это мощная и взрывоопасная дрянь.

– Ваше сиятельство. Виноват! Не удержался! Таких зарядов сейчас практически не делают, а тут целый запас в шкатулке был. Ну, вот и решил разок стрельнуть, – оправдывался гном. – Вы правы, я оружейник, поэтому осмотрел каждый заряд в отдельности, убедился, что руны на них не повреждены, и только после этого зарядил. Опасности не было.

– Вот уж про то, что опасности не было, не ври!

При всей напряжённости ситуации Талин выглядел комично с дымящейся копной волос, хлопками пытающийся затушить тлеющую бороду.

– Ну почти не было, – нехотя согласился он. – С дальностью немного не угадал. Но вы видели, как жахнуло! Сплошная стена огня, и как отдельные взрывные волны, накладываясь друг на друга, усиливали эффект. Просто потрясающе!

«Маньяк, как все гномы», – подумал я, но мысль осталась незаконченной, потому что над лощиной раздался громоподобный мат полковника.

– Совсем ах… мозгов нет, сгорит же всё нах… тушите ёб… мать вашу!

И вправду – от обгорелого пятна на склоне огонь начал довольно шустро расползаться по высушенной южным солнцем траве в разные стороны, грозя через несколько минут перерасти в серьёзный пожар. Мы с Талином бросились затаптывать огонь, пока не стало слишком поздно. С трудом, но с пламенем нам удалось справиться, и пропахшие гарью, изрядно закопчённые, мы предстали пред ясны очи моего шефа.

– Ну, и может кто-нибудь объяснить мне, что здесь происходит? – поинтересовался не менее закопчённый дядя Лёша, помогавший нам справиться с огнём.

Пришлось рассказывать.

– Да, детям спички не игрушки, детям нужен динамит, – прокомментировал он ситуацию. – Но хорошо то, что хорошо кончается. Вас, Талин, я настоятельно прошу до конца нашего совместного путешествия ограничить ваш экспериментаторский зуд. И без предупреждения не испытывать ничего взрывающегося

и стреляющего, ограничиться тем арсеналом, что у нас уже есть. Это понятно?

– Да, – с грустью выдохнул гном.

– Теперь мыться, завтракать тем, кто ещё не успел этого сделать, и выдвигаемся. Мы договорились с Миклашем, что сбросим часть нашей поклажи в его кладовые, так что пойдём почти налегке.

Действительно, сгрузив все припасы, казалось бы, в бездонные кладовые магического шатра, наш караван значительно ускорился. Шатёр же в свёрнутом состоянии по-прежнему весил немногим более пятидесяти килограммов и легко перевозился одним мулом. Мы оставляли за собой километр за километром по выжженной солнцем травянистой равнине, изредка нам попадались почти пересохшие ручьи и небольшие рощицы. С охотой, правда, не ладилось – за всё время, пока добирались до земель, милостиво подаренных нам королём, удалось подстрелить пару зайцев и с полдюжины перепелов. И вся эта добыча была делом рук нашего второго секретаря. Виктор Валерьевич показал себя просто неутомимым охотником. Используя освободившихся мулов как заводных лошадей, он отдалялся от нас на несколько километров, делая крюк и устраивая засады, чтобы вспугнутая движением нашего каравана дичь вышла ему под выстрел. Но добыча явно не стоила таких усилий. Хотя, может, ему доставлял удовольствие сам процесс охоты.

Так или иначе, спустя трое суток наша компания вступила на земли, закреплённые за послом. Далее, если судить по карте, была уже моя вотчина, а за ней земля, отошедшая дяде Лёше. Здесь уже были предгорья. Трава стала не такой выгоревшей и воздух более влажным, особенно это было заметно на закате и перед рассветом, когда землю покрывала густая роса. Совместным решением продолжили путь к большой долине, что располагалась на моих землях, и, если судить по карте, как раз в центре этой долины было довольно крупное озеро, на берегу которого и решили временно обосноваться.

– Вот тут, как в старину, на входе в долину замок тебе надо поставить, – посоветовал полковник, обратив внимание на скальный выступ. – И главное – посмотри, как удачно с его стен огнём можно было бы контролировать весь проход, на всю его ширину.

– Дядя Лёша, зачем мне это? Я здесь, наверное, в первый и последний раз. А ты предлагаешь мне недвижимостью здесь обзаводиться.

– Да я не предлагаю, просто мысли вслух. Но ты не будешь

отрицать, что здесь он красиво бы смотрелся?

– Да, красиво, – согласился я, мысленно представляя один из виденных мной образцов с рыночной площади здесь в натуральную величину.

– Хозяин, только гномов не нанимай его строить, они все жулики и проходимцы, – встрял в разговор Фредерик.

– Фред, никто ничего строить не собирается. И чего на всех гномов взъелся? В карты ты вчера проиграл одному конкретному.

– Вот на примере этого конкретного гнома я авторитетно и заявляю – они все жулики, – сказал как отрезал рыжий шулер.

Дело в том, что тёплая компания из Фреда, Талина и Миклаша заделалась картёжниками и резалась вечерами, зазывая порой Виктора Валерьевича или нас с полковником. Заводилой был котяра. Он брал с игроков слово не использовать магию, но сам мухлевал самозабвенно и очень удивлялся, когда его ловили. Играть с ними в карты было невероятно забавно и весело. Складывалось такое впечатление, что принимаешь участие в комедийном спектакле. И в нём Фред играл главную роль. Не знаю, откуда у существа, появившегося на свет всего несколько недель назад, такие познания в способах карточного обмана. Но, похоже, что он знал их чуть ли не все. В его арсенале были краплёные карты, подстриженные колоды, фальшивые раздачи и удержания карт; карты он кропил, накалывал их когтем. И при всем при этом Фредерик раз за разом проигрывал Талину, что его изрядно бесило. Гном с каменным спокойствием сносил все подначки рыжего мошенника и виртуозно расстраивал все шулерские приёмы. На все вопросы, где он так научился играть в карты, отвечал, что с детства играет с роднёй, и если бы не научился, его бы обобрали до нитки, а все потуги рыжего ему просто смешны. Я же сделал себе в памяти зарубку – никогда не садиться играть в карты с гномами.

Озеро в центре долины было густо обрамлено деревьями и кустарниками и с высоты напоминало зеркало в зелёной раме. На берегу нашли место звериного водопоя с многочисленными следами копытных.

– Ну, что я говорил! – указывая на следы, заявил Виктор Валерьевич. – Здесь можно неплохо поохотиться, только места знать нужно. Надо лагерь разбить подальше, чтобы наши запахи не встревожили дичь.

– Хорошо, давайте продвинемся дальше в глубь долины, там вроде какой-то холм виднеется. Правда, его почему-то нет на карте, – ещё раз сверился с картой полковник.

Курган был невысок, подходы к нему заросли густым низкорослым кустарником. На вершине виднелись четыре

покосившиеся менгиры, намертво вросшие в густой дерн. С одной стороны он был разрыт до половины, вокруг в изобилии были разбросаны серые валуны. Полковник уверенно повел нашу команду к холму со стороны раскопа, хотя и изрядно уже заросшему. Внутрь холма или всё же правильнее кургана приглашающе вел широкий проход, до которого и докопались неизвестные землекопы, начинавшийся каменной аркой с непонятными рунами, вырезанными на ней.

– Фред, ты, кажется, полиглот. Прочти, что написано, – попросил я слугу.

Рыжий без разговоров спрыгнул с мула и бросился к арке.

– Хозяин, – заговорил он после нескольких минут осмотра, – здесь руны древнеэльфийские, ещё до раскола, а вот язык мне неизвестен. То, что писали не эльфы – это точно, я древнеэльфийский знаю хорошо. Здесь же кто-то неизвестный воспользовался их азбукой, но смысл вложил другой.

– Ладно, давайте здесь всё осмотрим повнимательней, но держимся вместе. Мало ли какие здесь могут быть сюрпризы. И оружие держим наготове, – резко подобрался и начал раздавать команды полковник.

Мы пошли вокруг кургана, забираясь ближе к его вершине. Карта же показывала нам, что никакого холма нет и мы идём по ровной поверхности. Путь наш привел на пологую вершину кургана. Здесь в беспорядке из земли высились древние камни, покрытые искусной резьбой, большей частью поваленные и разбитые. Фред и здесь всё внимательно осмотрел.

– Простите, Алексей Владимирович, а когда наша карта была издана? – поинтересовался Виктор Валерьевич.

– Судя по датировке, пять лет назад.

Шеф тоже был озадачен – до сих пор наша карта была на редкость точной, на ней были отмечены все сколько-нибудь важные ориентиры.

– А составлялась она семь лет назад, после сильного землетрясения. Тогда из Академии магов сюда направляли экспедицию вместе с военными топографами для картографирования местности, – вставил свои пять копеек Фредерик. – Я это прекрасно помню, потому что ректор ругался с деканом кафедры стихийной магии прямо у меня в библиотеке.

– Если судить по степени выветривания орнамента на камнях, этому кургану не менее тысячи лет, – выдал своё заключение Талин после осмотра. – Что-то не верится, что топографы могли пропустить подобный объект.

– Если они вообще здесь были. Не зря же декан так отбрыкивался от поездки в эту глушь.

– Были, Фред, – не согласился с ним гном. – Вон посмотри, видишь, по дальнему от нас склону сошёл оползень. Ему на взгляд как раз около десяти лет, и он на карте обозначен.

– Так как же они пропустили этот объект? – спросил я у Талина.

– Да понятия не имею, ваше сиятельство. Но этот курган я ещё от входа в долину приметил. Могу предположить – может, иллюзия была на него наложена или глаза отвели.

– Хреновый из тебя предполагальщик, – влез в рассуждения гнома Фред. – Это были дипломированные маги и военные. Думаешь, их так легко провести? Магию подобного рода они бы на раз почуяли. Нет, здесь что-то иное.

– Ну ладно, скоро вечер и надо разбивать лагерь, а потом еще побродим по окрестностям, может, что ещё найдём, – подвёл итог нашим рассуждениям полковник.

– И Фред, Талин, никуда не лезем, только смотрим! Специально предупреждаю! – сделал внушение нашим сорвиголовам дядя Лёша.

Пока мы разворачивали лагерь, рассёдлывали лошадей и мулов, в общем, занимались обычной ежедневной рутиной, эта неугомонная парочка обежала весь холм несколько раз, заглянула под каждый валун. Нашли три сломанные кирки, странный голубой камешек, ржавые кандалы и пустой полуистлевший кошель. За вечерним чаем они дали отчёт обо всём увиденном и обнаруженном.

– Дверь в склеп никто не открывал, только грунт из прохода убрали. Дверь из цельного камня, при простукивании примерно определили толщину – сантиметров сорок. Никаких замков или запоров не обнаружили – ни магических, ни механических, – докладывал нам Талин.

– Я со своей стороны обследовал все окрестности на различные виды магии. Нет никаких следов заклятий, что защитных, что маскирующих. Вообще, хозяин, если я правильно помню законы королевства, всё, что найдено на земле или в земле, становится собственностью хозяина этих земель. Так почему бы нам не посмотреть, что там внутри?.. – заговорщически предложил Фред.

– Фред, опомнись. Ты представляешь, какая дрянь оттуда может вылезти? – спросил дядя Лёша.

– А с нами нет сильного мага, – поддержал его Виктор Валерьевич.

– Господа, если вам нужна магическая поддержка, могу её оказать, – предложил материализовавшийся в столовой Миклаш. – Конечно, я не полноценный маг, но вполне смогу

защитить практически от любой нежити. Разве что с личем не совладать, но этого монстра я бы почувствовал, даже если бы он спал. Сейчас вечер и не стоит на ночь глядя соваться в гробницу, а с утра можно будет и попробовать. Магические фонари найдутся.

– Вот же… Миклаш, ты вообще-то несколько неживой, и тебе ничего не грозит. А вот если этих новоиспечённых разорителей могил порвёт в клочья какая-нибудь нежить вроде гуля, мумии или рыцаря смерти? Что тогда мы будем делать? Ведь Сашка не удержится и полезет с ними. И что я скажу потом его деду и отцу? – вспылил полковник.

– Господин полковник, по классификации магов я ревенант – мертвец или его дух, вставший из могилы, одержимый какой-то целью, чаще всего местью. Я одержим служением, и потерять только что обретённого господина для такого существа, как я, самый страшный из возможных кошмаров. По магической силе уступлю лишь личу. Если не верите, спросите хотя бы у Фреда, он хоть и слаб как маг, зато в голове знаний на двух магистров.

Всё это было сказано таким тоном, и вокруг дворецкого сгустилась такая аура, что у Фреда шерсть встала дыбом, а вечно розовощёкий Талин побледнел, и даже у меня холодок пробежал по спине. Хотя с чего бы – меня же пообещали охранять.

– Ладно. Если так, то и я тоже иду, – проговорил полковник после того, как Миклаш убрал свою ауру и всех немного отпустило. – Вы мне одно объясните – как вы дверь открывать собрались? Сорок сантиметров каменной плиты. Это же не всяким снарядом можно вынести.

– Ну, – оживился гном, – у меня есть гранаты. Выдолблю киркой немного породы рядом со створкой, заложу все разом – и как… Короче, образуется скол, и мы при помощи рычага её откроем.

– Не надо взрывать, – опять заговорил дворецкий. – Я просто её открою, без взрывных эффектов. Мне знакомо устройство подобных дверей. Там ничего сложного: каменная плита, плотно пригнанная к косякам на поворотных штырях. Когда пришлось восстанавливать замок, передвигал грузы и поболее.

– Ну, если все решили, то завтра с утра и пойдём, – подвёл итог совещанию дядя Лёша.

– Ты, Виктор, с нами или барашков на склонах постреляешь?

– Да, конечно, с вами! Что я, этих баранов мало стрелял? Вот в настоящем древнем кургане мне бывать ещё не доводилось.

Глава 9
Плен

Часть утра мы потратили на подготовку, собрав немного провизии и прихватив с собой фляги с водой. Из оружия мы взяли с собой ружья и револьверы. Мне впервые пришлось прицепить к поясу свой новенький револьвер, в руки взял укороченную двустволку. Полковник позаимствовал один из двух револьверов у гнома. Тот не возражал, а залез в свой неподъёмный рюкзак и достал ещё один в пару к внезапно осиротевшему. Также Талин обвешался патронташами от своего крупнокалиберного ружья и привесил за плечо тесак. Не представляю, как он собирается управляться со своим двуствольным монстром в тесном подземелье. Виктор Валерьевич ограничился укороченной двустволкой и охотничьим ножом на поясе. Позавтракав и экипировавшись, наша компания выдвинулась к раскопу. На его краю немного задержались, пока гном ещё раз осмотрел землю в отвале и стенки прохода да выдернул сорняк, что вырос на стенке. После этого он кивнул каким-то своим мыслям и огласил окончательный вердикт:

– Этому раскопу год-полтора от силы. Понять, кто копал, невозможно. Так могли поработать и люди, и гномы.

– Талин, когда войдём в подземелье, ты – за проводника, как самый сведущий, – назначил полковник.

Гном ничего не ответил, лишь кивнул в знак того, что понял. Сегодня он на редкость неразговорчив и сосредоточен. Мы проследовали за ним через каменную арку по проходу прямо до массивной каменной двери. На двери не было никаких надписей или рисунков, просто каменная створка, плотно пригнанная к такому же каменному косяку. В передней уже Фред взял инициативу в свои лапы и провёл несколько минут за тщательным осмотром поверхности каменной створки. Хотя вчера подобные манипуляции он уже проводил.

– Можно открывать. Нет на ней никаких заклятий или магических запоров. Камень как камень.

– Миклаш, прошу. Ваш выход. – После вчерашнего полковник максимально вежливо обращался к дворецкому.

Я в который раз поразился: дух на взгляд ничем не отличался от простого человека. Он при ходьбе пригибал траву. Если присмотреться, можно заметить, как поднимается и опускается грудная клетка, а ветерок с гор теребил его седую шевелюру. Он подошёл к двери, и она словно сама по себе начала открываться

наружу. За ней виднелась каменная лестница, круто уходящая вниз, в глубину кургана.

– Теперь небольшой инструктаж! – глубоко вздохнул Талин. – Слушайте внимательно. Значит так. Это гробница, ребята. Что там будет, в этом подземелье, я не знаю – для каждого нового подобного сооружения строители придумывают средства защиты заново. Схема внутренних помещений, ловушки, даже расположение центрального склепа – всегда различные. Поэтому действовать будем по ситуации. Слушайте меня и выполняйте все мои команды, даже если они покажутся вам странными. Так надо! Иначе все мы можем умереть здесь.

– Круто наш бородатый раскомандовался. Чешет как по писаному, словно уже не в одном кургане покопался, – тихо проговорил Фред мне почти на ухо. Но Талин его услышал.

– Ведем себя *тихо*! – продолжил он, метнув на рыжего грозный взгляд. – Обычно в таких местах очень много ловушек, проклятий, заражений, устроенных с помощью алхимии, – все что угодно. Это могильник. Ничего не трогаем без команды! Впереди иду я и снимаю ловушки!

Я тем временем раздал магические фонари, вручённые мне Миклашем. Они были необычными – изготовлены в специально усиленном, ударопрочном корпусе, магические негасимые. Вступив в подземелье следом за Талином и Фредом на первые ступени лестницы, я понял, зачем они нужны – темнота в кургане не была обычной темнотой. Это была особого рода обволакивающая, плотная тьма, которую не смог бы пробить ни обычный огонь, ни ночное зрение эльфа. Магический же свет этих фонарей, белый, как бенгальский огонь, прекрасно разгонял ее. Лестница была узкой – мы могли идти только друг за другом – и круто завивалась вниз.

Гном, шедший впереди и держащий один из фонарей, предостерегающе показал на стены – в неверном освещении стало заметно, что их усеивало множество острых выступов и шипов, костяных на вид. Через пару минут дверь с кусочком неба осталась за поворотом, мы пошли ниже. У меня появилось такое ощущение, что лестница идет по крутой спирали, но буквально через минуту осторожного спуска она закончилась, я уперся в широченную спину гнома. Впереди был тупик, в расширении виднелась дверь, древняя на вид, обитая ржавыми железными полосами, с большой ручкой в виде головы быка. Талин предостерегающе поднял руку, осторожно стал простукивать поверхность перед собой меленьким серебряным молоточком, извлеченным из кармана жилетки.

– Внизу полость, – сообщил он через минуту. – Наверное,

ловушка… Сейчас проверим.

Проверял он просто – снял с плеча ружьё монстра и со всей силы ударил прикладом об пол. Скрежет, шум опадающих камней, и добрый квадратный метр перед дверью обвалился вниз. Заглянув туда, мы с Фредом узрели на дне глубокой ямы-ловушки длинные шипы, похожие на торчащие вверх клинки мечей. Среди них лежал скелет в истлевшей одежде.

– Классика, – выдохнул гном.

– У этого бедолаги что-то блестит! – неугомонный кот скрылся в яме и, избегая шипов, без всякой брезгливости начал обыскивать скелет. Через минуту его усатая морда показалась над краем ямы. Выбравшись, он протянул мне пыльную, прокрытую патиной серебряную пряжку с красными камешками, в которых гном сразу же опознал гранаты.

– Вот, хозяин! Больше ничего ценного, так, ерунда!

– Что с дверью? – спросил полковник, внимательно ее осматривая из-за наших спин.

– Ловушки я тут не вижу, – пожал плечами Талин. – И это меня беспокоит, волчья яма – уж больно шаблонно. Обычно так прикрывают более серьёзную ловушку, чтобы нашедший первую расслабился.

Ступив на узкую полоску вдоль ямы-ловушки, Фредерик попытался осмотреть дверь. Это ему удалось.

– Мне тоже это не нравится, – пропыхтел он, водя лапами над дверью – Но никакой магии не ощущается! Помогите кто-нибудь!

Ему подали руку, и он снова пробрался на нашу сторону.

«Пора звать подмогу», – подумал я, а то гном вновь предложит её подорвать, несмотря на то, что сам просил не шуметь.

– Миклаш, – негромко позвал я.

– Да, господин, – откликнулось привидение, выйдя из стены.

– Ты можешь открыть эту дверь? Или посмотреть, что за ней?

– Сию секунду!

И он размашистым шагом направился к двери прямо через стоящего у него на пути гнома. Пройдя по воздуху над волчьей ямой, скрылся за злополучной дверью, просто пройдя сквозь неё. Оттуда раздался треск и хруст, а потом дверь отворилась. За ней оказалась батарея из шести взведённых гномьих арбалетов, которые крепились к двери через систему блоков. Миклаш, недолго думая, просто расплющил всю систему.

– Жаль, – вздохнул Талин, глядя на сплющенные и покорёженные арбалеты. – Редкая работа. Судя по клейму, мои предки делали.

Мы осмотрелись. Неожиданностью оказалось, что идти

дальше некуда.

– Тут тупик! – удивился Фред, первым забравшийся за дверь. – Пусто!

Там и вправду была лишь небольшая прямоугольная зала, несложные механизмы и приспособления для спуска арбалетов – дверь оказалась ложной.

– Ищем! – велел гном нам, безрезультатно осматривающий, казалось бы, тупиковый зал. – Простукиваем стены! Выход должен быть…

Фред с серьезным видом кивнул и, напустив на себя важность, принялся тщательно исследовать и простукивать подобранным камнем все стены. Он их даже обнюхивал… Минут через пять к нему присоединился и сам Талин со своим серебряным молоточком. Спустя некоторое время он уверенно указал на стену справа от ложной двери. Странно, но эту же стену пару минут назад простучал с помощью рукоятки пистолета дядя Лёша, и ни я, ни он разницы с другими стенами не услышали.

– Надо ломать! – уверенно сказал он.

– Легко сказать ломать, – сказал наш рыжий археолог. – Весь набор шанцевого инструмента остался наверху. Бородатый, ты бы мог об этом подумать.

– Ладно, Фред, не нагнетай. Зачем нам кирки и лопаты, когда у нас есть Миклаш? – перебил я его.

– Не надо, обойдёмся без него. Я, между прочим, подумал о подобной необходимости. Что бы некоторые ни думали, я взял то, что заменит и кирку, и лом с кувалдой. – И он с гордостью извлёк из кармана жилетки перстень с большим голубым аквамарином.

Пока все рассматривали перстень, гном быстро надел его на палец и сжал кулак, направив его на стену. Из камня вылетел плотный белёсый шар и ударился о стену. Стена вздрогнула, на нас посыпались пыль, мусор, свет магических светильников из-за этого изрядно потускнел.

– Талин!!! Едрит твою налево, да с переворотом вниз головой! Ты же сам просил не шуметь!

Первый раз мы услышали, как ругается и негодует Виктор Валерьевич.

– Гномы, – философски протянул полковник, отряхиваясь от пыли и земли.

– Заметьте – я не взрывал. А если бы мы полчаса кирками да ломами долбали, было бы не менее шумно.

– Это был воздушный кулак, как я понимаю? – спросил Фред, отплёвываясь, как человек, и отряхиваясь, как кот.

– Ага. Там ещё заряда на дюжину таких же.

В стене, куда ударил магический заряд, образовался

внушительный пролом, через который пролез весь отряд. Коридор, в который мы попали, был гораздо шире и выше предыдущего, мы могли идти по трое в ряд, не соприкасаясь плечами. Он шел вниз со значительным уклоном. В белом свете магических фонарей было видно, что стены покрыты остатками странной росписи, полностью уничтоженной временем и сыростью. Большие кучи мусора, состоящие из отвалившейся штукатурки и полусгнивших гобеленов, лежали вдоль стен, потолок скрывали сплошные занавеси из паутины. Мы осторожно двинулись вперед, сохраняя прежний порядок: Талин, за ним мы с Фредом, за нами дядя Лёша и Виктор Валерьевич.

– Кажется, дошли! – страшным шепотом сообщил Фредерик через пару минут, показывая на прямоугольные ниши, появившиеся в стенах тоннеля с обеих сторон. В них должны были лежать мумифицированные останки, кости, заросшие пылью и паутиной. Но паутина была, пыли тоже в избытке, но самих останков не наблюдалось. Это сильно удивило нашего проводника. Обсудили, кому потребовалось строить усыпальницы, а потом в них никого не похоронить.

И мы пошли вперёд ещё осторожней. Пять раз нам попадались входы в боковые комнаты – там возникли первые сложности. В них были саркофаги, которые упрямый гном никак не мог пропустить не осмотрев. Но наша группа уже сработалась, мы осматривали эти комнаты в таком порядке: первым входил Фред, искал магические ловушки и закладки, за ним выдвигался Талин и искал уже механические ловушки и, не найдя их, принимался сдвигать крышки саркофагов. От входа его страховали я и Виктор Валерьевич с ружьями, а уже нас прикрывал полковник с револьвером. В одной из комнат после осмотра Фредерик нашел тайный ход в маленькую камеру, там, кроме горстки медных монет на полу, опять была пустота. Это его изрядно взбесило.

– Да что же это такое?! У какой же сволочи такое извращенное чувство юмора!

– Я бы добавил – у богатой сволочи. Потому что часть этих катакомб строили гномы – кладка знакома и манера работы с камнем, – прокомментировал этот взрыв эмоций гном.

– А к другой части кто руку приложил? – спросил дядя Лёша.

– Да маг проработал, часть проходов просто выжжена в камне.

Всего мы возились с прохождением и осмотром этого лабиринта часа полтора. Коридор закончился новой большой каменной дверью, без признаков ручек и отверстий для ключей. Перед тем как её открывать, мы решили устроить небольшой

привал, немного отдохнуть, выпить воды и перекусить.

– Интересно, а далеко тянутся эти катакомбы? – поинтересовался я у гнома.

– По идее, должно остаться недолго, – сказал Талин. – Вообще здесь всё – жуткий шаблон. Как будто заказчик этих подземелий просто потребовал: «Постройте мне подземные гробницы с ловушками». И всё, больше он в детали не вдавался и хоронить никого не собирался. Меня с некоторых пор не покидает ощущение театральных декораций. Да, дорогих, качественных, но не настоящих.

– Дверь открывать опять надо и Миклаша звать, – сказал полковник, внимательно осматривающий эту преграду.

– Похоже, – согласно кивнул гном.

– Миклаш, – позвал я.

И привидение тотчас явилось на зов.

– Господа, – немедленно поприветствовал он всех. Сейчас он не был сто процентов похож на живого человека, в его чертах присутствовала блёклость и размытость.

– Ты можешь открыть и эту дверь? – спросил у него.

– Да могу, но я не советовал бы идти дальше.

– Есть какая-то опасность?! – быстро спросил полковник.

– Нет, и именно это меня и беспокоит. Вы, мастер Талин, много знаете подземелий, где за века не завелась бы какая-нибудь дрянь?

– Ну, – неуверенно протянул гном, – всякое бывает. Хотя у нас в заброшенных выработках регулярно кто-то да заводится. Далеко не всегда опасное, но патрули держит в тонусе.

– Вот! А здесь даже простой живности не наблюдаю. Такое впечатление, что здесь регулярно всё чистят от любых непрошеных гостей. И ещё вы отдалились от меня на расстояние более двух километров. На таком удалении я не смогу вас, случись что, прикрыть. Если вы хотите продолжить, надо подняться наверх и перенести шатёр ближе к этому месту.

– Да здесь осталось один-два зала, и можно совсем выходить, – не поддержал Талин.

– Миклаш, – вновь обратился к дворецкому полковник, – за этой дверью ты чувствуешь какую-нибудь опасность?

Дух посмотрел на дверь, а потом просто прошёл сквозь нее.

– Нет тут ничего и никого, – выйдя через минуту, сообщил он. – Открывать?

– Давай, – махнул рукой дядя Лёша.

И каменная плита-дверь со скрежетом неохотно поползла в сторону, пропуская нас в следущее помещение. Это был просторный погребальный покой, полный древних предметов.

Шесть больших украшенных саркофагов на постаментах стояли вдоль стен, у их подножия сгрудились подношения – большие старинные кувшины, остатки гобеленов, древнее оружие и щиты. Все было покрыто толстым слоем пыли. Стены гробницы украшали барельефы и статуи в нишах, в противоположном конце зала виднелась каменная дверь – двойник той, через которую мы попали сюда.

– Будьте осторожны. Не задерживайтесь надолго. А я пойду, мне сложно поддерживать себя так далеко от вместилища души.

И Миклаш растворился в воздухе.

– Ну что, приступим? – задал риторический вопрос Талин.

Он не спеша подошёл к ближайшему саркофагу, оставляя следы в пыли, пригляделся, пригнулся и кинул на каменный гроб кусок штукатурки. Вспышка! Клубы ядовито-зеленого дыма окутали саркофаг и пьедестал, гном ловко отпрыгнул обратно.

– Алхимическая ловушка, ядовитый дым! Но никто не вылезает из гроба! – задумчиво произнёс он. – Да и не вылезет. Одно слово – бутафория.

– Давайте попробуем снять крышку, – предложил Фред. – Если уж пришли, то надо всё до конца осмотреть, нельзя оставлять за спиной непонятные саркофаги.

Хотя энтузиазма в его голосе изрядно поубавилось. Я и гном подошли к обезвреженному саркофагу, когда ядовитый дым рассеялся. Талин взялся было за края, но потом подумал и ещё раз осмотрел каменную крышку, улыбнулся, что-то рассмотрев, и сделал предупреждающий жест. Попросил отойти, снял с плеча ружьё, стволом уперся в крышку и толкнул её. Из краев каменного гроба, там, где крышка сдвинулась, выскочили длинные железные лезвия, намазанные какой-то дрянью.

– Осторожно! Яд! – предупредил он, заглядывая в саркофаг. – И здесь пусто.

Он с присущим всем представителям этого народа упрямством осмотрел по порядку и все оставшиеся саркофаги. Наконец, зачистив все и обыскав закоулки, наш отряд подошел к двери в противоположном конце могильного покоя. Она была одинаковой с первой дверью – толстая каменная плита без ручек и замков.

– Дальше идти – это на неприятности нарываться. Все видели, что тут за сокровища, – полковник указал на кропотливо перебранную груду хлама, которыми побрезговал бы даже старьёвщик. Старые медные кувшины, помятые блюда из той же меди с давно стёртой чеканкой, оружие такого качества и в таком состоянии, что складывалось впечатление, что его просто забыли выбросить. Я начал соглашаться с Талином – всё смахивало на

небрежно расставленный реквизит из вещей, что не жалко.

– Поддерживаю, – согласился гном. – Вернёмся в столицу – сообщим в королевскую службу безопасности, и пускай люди граф Вальдеса разбираются, что здесь такое и откуда взялось.

Но мы не успели сдвинуться с места.

Дверь задрожала и со скрежетом, медленно, неохотно отъехала в сторону. Нам открылся вид на вход в туннель, по всей видимости, идущий дальше в глубину гор. И из мрака донеслись до нас мягкие и быстро приближающиеся шлепки, а в темноте загорелись алые точки.

– Ну вот. Похоже, хозяева решили почтить своим вниманием незваных гостей, – сказал дядя Лёша, доставая револьвер из кобуры. – И тут же: – Рассредоточились! Не толпимся!

Мы разошлись в стороны и заняли позиции, держа зев прохода под прицелом. Успел заметить, как Фред сиганул в один из пустующих саркофагов. Я едва активировал артефакт перстня, как из тьмы арки выметнулись три размытые тени. Доли секунды мне потребовались, чтобы уйти в сторону с траектории атаки. Разрядил оба ствола в пролетающий мимо силуэт. Визг, шипение, ещё ружейные и револьверные выстрелы, ругань, поднятая пыль смешалась с пороховым дымом. Крик Виктор Валерьевича:

– Что это за живучие твари! Осторожно! Она по стене бежит!

– Поберегись! Ща я её завалю! – это в запале кричал Талин.

Его перекошенная физиономия мелькала в свете магических фонарей. Вот он принялся тщательно наводить стволы своей мини-гаубицы. Мы подались в стороны, кто-то даже залёг. Грохот дуплета, словно обвал, буквально рухнул мне на голову и на несколько мгновений полностью отключил слух. Кое-как проморгавшись и сфокусировав зрение, я обнаружил довольного, как объевшегося сметаной кота, гнома с воинственно топорщащейся бородой. Он рассматривал нечто на полу, похоже пытаясь опознать тело напавшего на нас существа. Но после дуплета из его монстра определить, кому принадлежат эти кусочки фарша, не представлялось возможным даже для практикующего некроманта с большим профессиональным опытом.

– Проклятье! Такой бум могли не заметить только мертвые, да и то не факт! – сказал полковник, отхлёбывая из фляги.

– Что это за твари? – спросил наш натуралист-охотник, внимательно рассматривая распластавшееся на полу тело.

Это существо не попало под залп гнома, его свалили простые пули, так что оно находилось в максимально возможной сохранности. Пыль начала оседать, а пороховой дым рассеялся, и стало возможно детально рассмотреть нападавших. Крупное

антрацитово-чёрное тело, покрытое чешуёй, одновременно напоминающее и собаку, и кошку. Острые когти убирались в подушечки на пальцах. Хвост был длинный, тонкий и так же покрыт чешуёй, как и все тело. На шее был широкий кожаный ошейник, недвусмысленно намекая, что у этих существ есть хозяева.

– А хрен его знает, я таких впервые вижу, – пожал плечами дядя Лёша, ножом разжимая пасть и любуясь белыми и острыми клыками.

– Это куо-каур, охотничьи псы дроу, – ответил Фредерик, тряся головой и все ещё пытаясь прийти в себя после выстрела гнома. Прекрасно его понимаю – уж если я, человек, оглох на пару секунд, то каково пришлось ему, с чутким кошачьим слухом.

– Надо выбираться отсюда, и быстро… – Дядя Лёша сосредоточенно набивал барабан револьвера.

– Это точно они? – не поверил Талин, деловито осматривая тела.

– Я их вживую только сейчас увидел, но если судить по картинке, виденной мной, один в один. Насколько помню, они у дроу выслеживают шпионов и охраняют рабов.

Пока Фред с гномом выясняли, действительно ли это куо-каур, я подобрал ружьё и, по примеру шефа, стал перезаряжать своё оружие. Пока был под действием перстня, успел разрядить ружьё с револьвером, и довольно удачно – оба выстрела из двустволки были точными. Ещё бы, бил картечью практически в упор. А вот потом, когда его уже отбросил и стрелял из револьвера, тут честно мог собой гордиться – в неверном свете по извивавшемуся телу, в жуткой кутерьме попасть пять раз из шести. Отличный результат. Это всё мне удалось рассмотреть, потому что заряжал свой арсенал прямо над телом этой необычной собаки.

– Всё! Бегом к выходу! – прервал совещание гнома с котом полковник. – Сейчас нагрянут хозяева этих зверюг, и нам не поздоровится. Сашка, вызывай Миклаша, пусть готовится к обороне – развёртывает купол и выводит големов.

Мерцающий образ дворецкого возник в проёме двери.

– Я так уже и сделал, господин полковник. Советую поторопиться. Как я и говорил раньше, не могу видеть, что происходит на таком удалении. Здесь даже визуальная форма даётся с трудом. И дальнюю дверь вам придётся закрыть самим.

Уже сообразив, Талин вместе дядей Лёшей и мной прилагали все усилия, чтобы захлопнуть створку. А Виктор Валерьевич держал под прицелом зев туннеля. С некоторым трудом створка поддалась и захлопнулась.

– Эх, заклинить бы чем-нибудь, – высказал дельную мысли гном. – Вот только чем?

Он попытался загнать обломок кинжала в зазор между каменной плитой двери и косяком, но где там – в эту тончайшую щёлку можно просунуть только бритвенное лезвие. Немного помучившись, плюнул и бросился догонять нас. Мы пробежали мимо Миклаша, и он быстро захлопнул дверь, ведущую в фальшивую усыпальницу. Дальше неслись практически без остановок, только у пролома Талин вытащил из кармана жилетки моток тонкой медной проволоки и, дождавшись, когда все пролезут, что-то прижал камнем и от это камня протянул поперёк пролома практически невидимую в темноте проволоку, закрепив её. На мой невысказанный вопрос хитро подмигнул и сказал:

– Если кто сунется – пожалеет.

И припустил дальше. Я побежал за ним. Несколькими минутами позже мы были почти у двери на поверхность. Здесь нас остановил Миклаш.

– Защитная сеть засекла вторжение в периметр. Пять групп идут под маскирующими чарами. Три спустились с гор, две пришли от входа в долину. Похоже, среди них сильный маг, я смог их заметить только когда они зацепили нити охранной сети. Если бы были просто наложенные чары, пусть и сильные, не смогли так близко и незаметно подкрасться.

– Сколько людей в группах? – быстро спросил полковник.

– В четырёх по пять, ещё в одной семеро, – ответил дворецкий.

– Дроу. Классическая боевая звезда – это пятёрка бойцов. Итого мы имеем четыре звезды, охотятся. Ещё одна прикрывает магов, похоже, у них их два. Господа, мы вляпались. Это, конечно, не Шойгены, но нам пятёрки боевых звёзд при поддержке двух магов хватит с лихвой.

– Под защиту шатра прорваться сможем? – поинтересовался я сразу у обоих. Но ответил лишь дух, дядя Лёша молча отрицательно покачал головой.

– Они уже вас отрезали. Могу организовать атаку големов, чтобы под их прикрытьем вы попытались пробиться.

– Нет. Големы типа «Хирдман» слишком медлительны, для обороны их возможностей хватит, а для быстрого прорыва уже нет. Займём оборону в раскопе у входа в подземелья. Здесь манёвра мало, и дроу не смогут использовать главный козырь – скорость. И будем тянуть время.

– Послать сигнал о помощи? – спросил Миклаш у полковника.

– Чтобы отреагировать на него, в столице уйдёт час, и сюда

через портал прибудет помощь, но этот час нам как-то надо продержаться. Маги тёмных сразу его почувствуют, возможно, будут спешить и наломают дров. Так что давай.

– Возможно, почувствовав сигнал, они отступят? – предположил Виктор Валерьевич.

– Виктор, плохо вы знаете тёмных эльфов. Чтобы они отступили при таком численном перевесе, должно случиться что-то невероятное. К тому же они знают, что у них в запасе час. И за это время они здесь нас с землёй смешают. Ну, попытаются, во всяком случае.

Мы, как и предлагал полковник, заняли оборону по кромке раскопа так, чтобы невозможно было обойти и напасть сзади. С позиции просматривалась часть долины, был виден наш шатёр, находящийся словно в мыльном пузыре защитного купола, под защитой вокруг него расположились приземистые фигуры големов, и между ними важно расхаживал дворецкий, облачённый в мундир какого-то рейтарского полка. Дроу видно не было. Они пока предпочитали оставаться невидимыми, но Миклаш постоянно сообщал нам об их перемещениях. Но вот пространство чуть дрогнуло, чары были развеяны, и тёмные эльфы стали один за другим проявляться. Одетые в матово-черную одежду, легкие кожаные доспехи, свои лица они прятали в тени глубоких капюшонов. Из-за левого плеча торчали две рукояти мечей, на груди перевязь с десятком коротких метательных ножей, у некоторых были составные луки. Три группы окружили шатёр, там же был маг и, похоже, женщина – её никак не удавалось рассмотреть. К нам же отправился десяток бойцов.

Вот плащ на эльфийке распахнулся от порыва ветра с гор, и её наконец удалось опознать. Это была жрица богини Лосс. Пепельно-серая кожа с пучком черных волос, из которого торчали костяные рукояти спиц-стилетов, изящно выполненный нагрудник и короткая пластинчатая юбка едва ли могли служить надежной защитой, но смотрелись очень соблазнительно. В руках она держала слегка изогнутый в верхней четверти посох, стилизованный под позвоночник. Навершием ему служил костяной череп с рубинами в глазницах.

– Это изгои. Те, кто бежал из княжества после переворота и гражданской войны. Похоже, и вправду они вернулись, – сказал я, вспомнив рассказ мастера Турина.

– А мы случайно напоролись на их логово, – закончил мою мысль дядя Лёша.

Тут маг поднял руку, и огненная стрела ударила четко в купол, но не пробила, а рикошетом ушла в небо. Похоже, это его

удивило, если судить по тому, как он озадаченно стал переговариваться со жрицей. Наконец, они о чём-то договорились, и в дело вступила тяжелая артиллерия. С неба посыпался хрустальный град, а вскоре к нему добавились яркие трассеры дождя из огненных шаров.

– Не. Это не Шойгены. Те враз дворцовую защиту проломили, а этот уже минут десять колупается, – с видом знатока проговорил я, чтобы немного развеять повисшую тишину.

– Это ты зря, хозяин. Маг сильный, но глупый и заносчивый, как все эльфы, – ответил мне Фред. – Миклаш этого длинноухого за нос водит – он уменьшил поле щита и подпитку его энергией так, чтобы защита казалась простой, из тех, что обычно устанавливают на своих палатках богачи. Там же стоит кристалл малого магического купола, и это защита как у форта. Тут одного мага для его взлома мало. Вот дроу ману и тратит, не понимая, почему «Огненное копьё» не проломило щит. Наш шатёр похож на помесь дорогой шкатулки и кирпича.

– Это как так? – не понял образного сравнения я.

– Да просто – так же красиво и хрен чем расколупаешь.

– Вот надоест им купол крушить и нами займутся, – не принял его весёлости мой шеф.

Пока те две звезды, что выдвинулись в нашу сторону, никакой активности не проявляли. Приблизились и заняли позиции невдалеке.

Магический поединок тем временем продолжался пока без видимых успехов у мага дроу. А вот жрице надоело это безрезультативное зрелище, и она направилась в нашу сторону. Похоже, нам недолго оставаться в роли наблюдателей. От групп, блокирующих нас, к ней подошли два эльфа и, о чём-то переговорив, вернулись к своим бойцам. Некоторое время ничего не происходило, а затем обе звезды резко ушли в невидимость.

– Фред, у тебя глаза и уши кошки, ты должен их слышать и видеть. Небольшое колебание воздуха, полог невидимости не совершенен, – быстро проговорил полковник.

– Да. Пятёрка подходит справа, слева тоже идут, но только трое, два ушастых остались на месте, – немедленно откликнулся рыжий, всматриваясь и по-кошачьи водя ушами.

– Слева – это стрелки, будут не давать нам высунуться.

Словно в подтверждение, над головой просвистели две стрелы, заставившие поплотнее вжаться в землю.

– Ну не бывать тому, чтобы честного гнома повязали как сиволапого крестьянина, а он в отместку не пустил кровь этому ушастому отродью, – прорычал Талин. Он перевернул патронташ, висевший через плечо, и достал сразу две стальные пули, с

увеличенной толщиной стенок и продольными ребрами для компенсации деформации в патроннике – те самые, что, по его словам, дядя запретил испытывать в их тире. Мы с Фредом дружно решили спрятаться. Кот, когда их увидел, ничуть не стесняясь, попытался забиться под меня.

– Не дрефь, хвостатый, – выволок его за шкирку гном. – Наводи, я их не вижу и не слышу. Надо, чтобы их всех накрыло.

– Всех не получится. Бери на прицел тех, что подкрадываются справа, их больше, да кучнее держатся. Есть шанс зацепить почти всех, – проговорил Фред, все-таки перебарывая панику и снова становясь нашими глазами.

– Господа, – обратился Талин к нам, – я попытаюсь сбить невидимость с тех, что справа, а вы попытайтесь забросать гранатами троицу слева.

И с этими словами он вытянул из карманов жилетки пару ручных гранат явно гномьей разработки.

Мы с полковником взяли у него немного непривычный боеприпас. Хотя эти гостинцы не сильно отличались от тех, что приняты на вооружение нашей армией, – такой же яйцеобразной формы корпус с кольцом предохранительной чеки. Разве что были несколько крупней и обильно покрыты рунами неясного назначения.

– Давай, Фред, давай! – торопил гном.

И кот, подобравшись к его плечу, стал командовать.

– Левей, теперь выше, ещё левее, стоп. Ну, если у тебя в зарядах картечи много, должно всех накрыть.

– Там много! – успокоил его Талин.

– Вот этого я и боюсь! – сказал рыжий, зажав лапами уши и проорал: – ПАЛИ!

Гном от напряжения рефлекторно нажал на спуск. Бабахнуло очень сильно, намного сильней, чем в подземелье. Нашего стрелка словно пинком отбросило назад. Помня уговор, я тут же вырвал чеку из гранаты и метнул влево, надеясь на удачу. Так же поступил полковник. И только после их взрывов позволил себе выглянуть из укрытия и осмотреться. А посмотреть было на что. Словно коса срезала несколько кустов, два тела изломанными куклами лежали на траве, а ещё с троих снесло невидимость и личные магические щиты. Похоже, они были ранены. От чрезмерной навески и недостаточной длины стволов для такого заряда пороховые зерна после выстрела догорали уже за пределами дульного среза, так что трава еще и подозрительно дымилась, а в парочке мест даже слегка горела – совсем чуть-чуть…

Там, куда метали гранаты, картина была не столь радужной:

невидимость тоже исчезала, но или воины были экипированы более качественными амулетами, или нам просто не повезло. Дроу были просто оглушены и немного присыпаны землёй. Мы, не сговариваясь, открыли огонь по всем видимым целям и, похоже, смогли добить ещё одного из тех, кому досталось от гномьей картечи. А тёмные эльфы и вправду хорошие воины. Оставшиеся в живых быстро пришли в себя, стали пить какие-то зелья и, резко ускорившись, вскочили из-под огня, а лучники развили такую скорострельность, что головы было не поднять. Пока мы втроём немного повоевали, Талин являл миру абсолютно идиотскую, но от этого не менее счастливую улыбку от уха до уха и восторженным басом проорал:

– Ну, как мы их?!!

Но не дождался наших восторгов.

– Сейчас, похоже, они нам! Ты посмотри, что эта стерва творит?!

Дядя Лёша, не разделяя восторгов гнома, продолжал внимательно следить за обстановкой, насколько позволял обстрел лучников. И его восклицание было в отношении поведения жрицы, что увидела погром своих воинов. Она скинула плащ и, не таясь, лёгким прогулочным шагом направилась к нам.

– Это что – психическая атака? Или она думает, что не будут стрелять в женщину? Хотя это вряд ли, все знают, что они творят со своими жертвами, – недоумевал он.

Тем временем она приближалась лёгкой походкой, поигрывая своим посохом.

– Стреляем! – рявкнул полковник.

На эльфийку обрушился плотный, насколько позволяли наши возможности, револьверно-ружейный огонь. Она даже бровью не повела, лишь магический щит, окружающий её, засиял всеми цветами радуги.

– Что творит, бестия! – негодовал дядя Лёша. – Талин ещё твоих особенных зарядов нет?

– Есть, конечно! Но стрелять нельзя – ствол разорвёт. Все усиливающие руны после выстрела без заряда. Надо напитать их магией. А обычные картечные заряды её не берут, вы и сами видите. А гранат я всего три взял. Две мы истратили, ещё одна нам спину прикрывает.

– А хорош у неё щит, не хуже, чем у тебя, Сашка, – криво ухмыльнулся полковник, отправляя пулю за пулей в незваную гостью.

– Господин полковник, господин полковник, как вы её только что называли? – Фред с очень озабоченным видом потеребил его за ногу.

– Стервой, бестией. А что? – спросил он, перезаряжая револьвер.

– Да что-то на языке вертится, никак вспомнить не могу. – Рыжий с озабоченным видом стучал себе лапой по лбу.

А с приближающейся жрицей вдруг начали происходить непонятные метаморфозы. Нагрудник удлинился и слился с пластинчатой юбкой в единые латы, ажурные перчатки превратились в кольчужные рукава, а высокие сапоги полностью закрыли ноги. Один миг – и эльфийка оказалась облачена в доспех, открытой осталась лишь голова.

В красивом лице жрицы явственным образом проявилось нечто демоническое; она рассмеялась, и черные глаза засияли багряным огнем, рубиновые глазницы черепа на посохе ответили тем же. Резные позвонки с легким хрустом рассыпались, посох превратился в боевой цеп.

– Фурия! Это фурия! – дурным голосом взвыл Фредерик, опознав нашего противника.

Фурии – это боевые жрицы тёмных эльфов. В боевом раже они делались сильнее и быстрее. Правда, как маги они слабы.

Эльфийка стремительно рванула вперёд, раскручивая над головой своё оружие. Высоко подпрыгнув, она приземлилась прямо в центре нашей импровизированной позиции. Цеп с гуденьем описал круг. Я уже по привычке, как только увидел прыжок, задействовал артефактный перстень и смог уклониться от промелькнувшего совсем рядом красноглазого черепа. Талин с полковником тоже не сплоховали, упав, а на земле откатились подальше от смертоносной штуки. А вот Виктор Валерьевич замешкался, и проклятая черепушка угодила ему прямо в грудь. Засиял щит, принимая на себя часть удара. Раздался крик дяди Лёши:

– Витя, падай!

И невероятно быстрый повторный удар, уже в голову.

– Бом-м-м! – не выдержав сокрушительного удара, разбилась, разлетелась искрящимися осколками льдина кинетического щита. Одновременно с этим громко хрустнул, рассыпался крупный сапфир в золотой броши, небрежно приколотой к вороту. А человеческое тело, лишившееся лопнувшей как гнилая тыква головы, постояло немного, орошая всё вокруг фонтанчиками крови, и медленно сползло вниз… Оставив за собой на стене раскопа смазанную полосу ярко-алого цвета…

На пирсе горел всего один магический фонарь, и конвой освещал себе путь фонарями, взятыми у нас. Я стараюсь осмотреться. Нас ведут довольно широким туннелем с облицованными стенами, который нисколько не напоминает

штольню, так, как я себе её представлял. Впереди светлело. Путь вывел в просторную пещеру явно искусственного происхождения, в которой расположилась целая деревня. Приземистые, сложенные из камня одноэтажные домики. Их крыши и две колонны, что поддерживали свод, покрывал светящийся мох, который и давал вполне приемлемое освещение. Но тут мы не задержались. Пройдя всю деревню, подошли к противоположной стене. В ней было пробито пять туннелей. Три, как и тот, что вёл с пирса, были облагорожены, а два оставшихся, похоже, были заброшены.

Конвой повёл нас в крайний правый тоннель. Здесь было оживлённо, нам то и дело попадались навстречу гномы с различными инструментами, люди, волокущие какие-то тюки, на перекрёстках дежурили караулы дроу. Все встреченные на пути, за исключением часовых, были в ошейниках. Наша процессия несколько раз сворачивала то вправо, то влево, и наконец, вышла к глубокому колодцу, дно которого терялось во мраке. Широкие ступени по его краю уводили вниз. Спуск был долгим, только в пятом по счёту этаже в боковом ответвлении нам нашлось место. Также по очереди сняли нам ошейники и распихали по камерам. И ушли, оставив одних.

– Ну и местечко, – первым оживился Талин.

Двери были решетчатые, так что ничего не мешало нам переговариваться. В чем-то он был прав – клетка на галере была намного просторнее. Каменная келья шириной в два шага и длиной три, к стене на цепях крепилась лежанка, все удобства – дырка в полу. У решётчатой двери глиняный кувшин с чистой водой.

– А чем ты, Талин, недоволен? Ошейники сняли пока, продавать новым хозяевам не торопятся, – поинтересовался полковник.

– Вот именно что пока.

Гном поднатужился, пытаясь разогнуть прутья, но проку было чуть. Он осмотрел сталь прутьев, замок и в сердцах сплюнул. Наши тюремщики хоть и забрали с собой все фонари, но клочьев светящегося мха здесь тоже хватало. Их неяркого свечения было достаточно, чтобы рассмотреть силуэты моих друзей.

– Не раскисай, Талин, у нас есть надежда, что маги, прибывшие на зов, возьмут след и помощь придёт вовремя, – подбодрил я гнома.

– Вы говорили, что маг грозился обрушить всю бутафорскую гробницу?

– Да, он об этом говорил в подслушанном мной разговоре.

– Если это так, то я бы на людских магов сильно не надеялся.

Пока соберутся начать раскопки, пока пригласят специалистов, начнут копать и докопаются до реки – пройдёт не меньше двух-трёх недель. А вот если в княжестве тёмных заинтересуются этим инцидентом, то возможно, помощь и вправду успеет вовремя, – немного приободрился Талин.

– Соглашусь. Стража княжества не обойдёт подобный случай вниманием. Появление чужих воинов дроу вблизи их границ – это прямая угроза. Особенно в свете того, что они знают, что беглецы что-то затевают. И уже предприняли попытку убить принца. Думаю, эти будут искать наших похитителей более рьяно, – заключил дядя Лёша.

– Меня беспокоит пропажа Фреда. С нами его не взяли, и куда он пропал – неизвестно.

– Граф, не тот Фред чело… кот, чтобы просто так пропасть, он ещё себя покажет… – уже меня подбадривал гном.

– На будущее, Талин, обращайся ко мне просто по имени. Мы же в одной клетке сидели и с одним врагом дрались.

– Хорошо. Как сказал бы один из многочисленных знакомых моего дяди, «одну каторгу топтали и баланду из одного котелка ели»… – Засмеялся Талин.

– Всегда восхищался обширностью знакомств мастера Турина. – В ответ рассмеялся я.

– Вообще не понимаю, как может существовать такая база под боком у князя и его брата. Здесь целая река, и по ней ходят самые настоящие суда, а стражи тёмноэльфийского княжества – ни сном, ни духом, – перевёл я разговор на другую тему.

– А с чего это ты решил, что в княжестве не знают о реке или галере, что по ней без их ведома свободно ходит? Дроу живу здесь не одно столетье и наверняка изучили все, что находится и под горами, и окрест. Капитан просто работает на две стороны. Его мотивы могут быть разными. Может, просто золотишко зарабатывает, возможно, и вполне искренне поддерживает последователей богини. Мятежники наверняка обосновались в одной из старых, давно заброшенных выработок, здесь их за время существования поселения тёмных образовалось очень немало. Патрулировать такой колоссальный лабиринт нет никакой возможности. Но если стражники встанут на след, то в княжестве найдутся и куо-кауры, и маги со следящими артефактами, и следопыты, что могут работать под землёй. И петля вокруг этого места начнёт неуклонно стягиваться, – подытожил полковник.

– Ну, несколько мёртвых тел эльфов – вполне веский аргумент, чтобы гвардейцы взялись за поиски, – высказал своё мнение гном.

– Вот с этим могут быть затруднения. Очень сомнительно, что Миклаш предъявит их.

– Это почему так? – удивился дядя Лёша.

– Он их поднял.

– Что?!

– Да не хрена же?! – На два голоса удивились мои «сокамерники».

– И на кой ему понадобилось три штуки эльфячьих зомби? – удивленно спросил Талин.

– Во-первых, не три, а восемь, он успел уложить целую звезду «Молотом праха», во-вторых, не простых он зомби поднял, а рыцарей смерти. И от этой восьмёрки наши пленители драпанули так, что пятки сверкали.

– Да не хрена же!! – Похоже, от офигения гном потерял в словарном запасе.

– Ну, Миклаш, вот же ходячий сюрприз! – полковник покачал головой. – Ты прав, Сашка, такой трофей не каждому показать можно. Как он там, на месте разберётся, я не знаю, но вот светить своими возможностями не станет, это точно.

– Скорей всего, припрячет их в своих немаленьких закромах до срока, – предположил я.

– Я вот что думаю. Лорд Гьеран быстро поймёт, что к чему, и гвардейцы князя начнут стягивать петлю вокруг вот этого места. Но наши тюремщики не выглядят сильно обеспокоенными, – задумчиво сказал дядя Лёша.

– Да когда они успели сообщить? Мы же только прибыли, – удивился я.

– Сашка, ты, право, как маленький. А переговорные амулеты на что? Уверен, что те, кому положено, уже всё знают. Но реакция на произошедшее необычная. Тут, по идее, все должны носиться как ошпаренные, сворачивая базу. Но что мы видели, когда сюда нас конвоировали? А ничего, все занимаются рутинными делами – что-то носят, где-то что-то строят, нет заметного оживления.

Мой шеф прервался, задумавшись.

– Но, дядя Лёша!.. Может, они так спокойно и сворачиваются?

– Ох! Сашка, не поднимал ты никогда полк по боевой тревоге. Это тот ещё пожар в борделе во время наводнения. Это в армейском полку, который, между прочим, должен быть готов к такой ситуации. И ученья проводятся с ним, и всё равно как вспомню, так один мат на языке… – Полковник сокрушённо покачал головой.

– И что вы насчёт этого думаете? – спросил Талин.

– Да всё просто. Они заранее предвидели подобное развитие событий, и, похоже, у мятежников есть какой-то план, – спокойно

ответил дядя Лёша. – Нам же надо сидеть на попе ровно и ждать этих самых событий. Всё равно пока мы ничего не можем сделать.

Глава 10
Демон

Неделя прошла спокойно. Кормили два раза в сутки. Но еда была по-прежнему приличной, даже напомнила мне столовую в моём училище. Дядя Лёша предположил, что нас кормят с кухни местных военных. И вдруг, по прошествии недели, местные резко активизировались. Мимо нас то и дело проходили усиленные патрули, иногда проводили заключённых. Но кто они – увидеть не удавалось, конвой всегда сопровождал маг, и, когда проходили мимо, он накидывал на проём «Полог мрака». Такая оживленность говорила о том, что что-то происходит. До той поры наше узилище посещала лишь пара рабов в сопровождении стражников, что доставляли нам каждый день пищу и кувшины с чистой водой.

Гном от безделья пытался расковырять решетку, хотя сам говорил, что это бесполезно, сделана она очень добротно. Я тоже пару раз попробовал при помощи усиления от перстня выворотить решетку из стены, но ничего не вышло. Странно, что мне оставили все магические артефакты, у гнома с полковником – наоборот, сняли всё подчистую, даже абсолютно не опасные, наподобие того же «ветерка», что всего лишь спасает от жары. Спустя ещё день Талин вспомнил гномью шахтёрскую азбуку и попытался с помощью перестукивания связаться с кем-нибудь из узников, стук в тишине гигантского колодца был прекрасно слышен. Вообще это способ кодирования букв алфавита в знаки, которые удобно передавать, например, ударами о стенку или камень. Как правило, знаки кодируются, путем использования естественного порядка расположения букв в алфавите гномов, что упрощает их запоминание. Гном рассказал, что их шахтёры изредка ею пользуются… И вроде ему даже ответили.

Но я уже подробностей не узнал – за мной пришли. Где-то в середине дня (хотя под землёй это несколько условно) пришла четвёрка воинов в сопровождении мага и, снова нацепив мне рабский ошейник, вывела на лестницу. Думал, что и всех остальных выведут следом, но нет. Два охранника встали впереди, два сзади, и завершающий процессию маг дал команду двигаться вперёд, и мы начали неспешный подъем. Вслед доносились ободряющие слова моих друзей. Поднимались долго, пять условных этажей до арки входа на жилой уровень показались бесконечными. В этот раз здесь стояли часовые, хотя точно помню, когда нас вели в этот тюремный колодец, здесь никого не

было.

В коридорах было оживлённо, но не так, как в прошлый раз. Сейчас нам встречались исключительно воины, экипированные и вооружённые с ног до головы, лица у них были напряжённые и сосредоточенные. Вообще напряжение было словно разлито в воздухе. Постепенно коридор стал выглядеть всё более и более обжитым – вдоль стен то там, то тут были выставлены ровные ряды четырехруких статуй, и далеко не сразу я сообразил, что это никакие не статуи, а сторожевые големы. Их доспехи и клинки были изготовлены из напоминавшего мифрил материала, только этот металл имел фиолетовый оттенок. Похоже, они были из гномьей синей стали. Слуги начали попадаться лишь после первого зала. Многочисленные стражники так же чинно расхаживали по коридорам, а вот поварята, курьеры и прочая прислуга носились туда-сюда, будто ошпаренные.

Пройдя целую анфиладу залов, мы вышли в огромную комнату. Она была большой и круглой, со сферическим потолком. Стены сверху донизу сплошь исписаны мелким шрифтом, множеством пентаграмм и разнолучевых звезд, странными астрономическими символами. Да, похоже, это не комната, а заклинательный зал. Особенно меня насторожили шесть каменных алтарей с кольцами для фиксации жертв.

«Ну все, приехали», – промелькнула у меня в голове мысль.

Вокруг алтарей, покрытых темными потеками, были раскиданы странные инструменты: ножи в виде обратных серпов, пыточные приспособления, необычной формы чаши. Похоже, тут явно не пикник собрались устроить. Жрица восседала на высоком троне. Справа и слева от нее стояли по семь эльфиек в полном боевом облачении. Причем часть девушек являлись магичками. Вдоль стен расположилась большая часть местного населения, все перешептывались. Вновь прибывавшие по распоряжению по очереди подходили к главе дома, целовали ее инкрустированный бриллиантами ножной браслет в виде паука. Эльфийка прикасалась к мужчинам церемониальным серебряным жезлом, набалдашник которого был тоже стилизован под паука (любят дроу этих членистоногих), но, в отличие от собрата, он выглядел гораздо скромнее: шарообразное тельце, по всей видимости из белого мрамора, и лапки усыпаны крошкой из того же камня. Далее произносились слова доклада, дроу возвращался в строй, а на его место подходил следующий…

И вдруг из-за спин выскользнула знакомая эльфийка, та самая «милашка», что гоняла нас своим боевым цепом. Фурия упала на одно колено перед троном.

– Верховная мать! Разреши отомстить за унижение! Дозволь

лично уничтожить это животное. – Мерзавка указала пальчиком на меня, видать обиделась, что я её игрушку поломал.

– Не дури, Герлиса, он нужен для ритуала! И ты прекрасно об этом знаешь. – Сидящая на троне недовольно повела бровью.

– Как прикажешь, верховная.

Коленопреклоненная девушка, не вставая, поклонилась и потом поднялась. Но явно не успокоилась, направившись ко мне, всё так же стоящему как истукан посреди зала в окружении четверых стражников и мага. Подойдя, практически ласково произнесла:

– Зря радуешься. Когда тебя принесут в жертву, из твоих костей можно будет сделать новый цеп. А пока я довольствуюсь вот этой безделушкой.

Потянулась рукой к моему расстёгнутому вороту и, схватившись рукой за подвеску, дёрнула, пытаясь сорвать медальон щита. Но тот не оценил такого варварского к себе отношения – сверкнула синяя вспышка, и рука, ухватившаяся за камень, сначала резко посерела по локоть, затем плоть с тихим шипением истаяла, а потом и вовсе осыпалась. Как она заорала! Повалившись на пол, растеряв всю надменность и высокомерие, дроу каталась по полу, прижав к груди пострадавшую конечность. В зале не изменилось ничего, никто даже бровью не повёл. Такое ощущение, что ни сработавшая защитная магия, ни раненая эльфийка нисколько не заинтересовали присутствующих. И лишь сидящая на троне дроу пренебрежительно дёрнула уголками губ. Крики и вой фурии продолжились и, наконец, вывели из равновесия восседавшую на троне жрицу. Она движением руки остановила очередь выказывающих почтение подданных и, медленно встав, подошла к пострадавшей. На лице у неё было написано презрение к страдающей.

– Герлиса, Герлиса, а ведь я хотела, когда мы вернём себе княжество, сделать тебя младшей жрицей. Но как вижу, для этого у тебя на редкость мало мозгов. Дура! Какого демона ты решила высший магический амулет сорвать как простую блестящую безделушку?

– Атуууk унво…

– Что?! Откуда он у него?! А не всё ли равно? Не скули! – Жрица со всего маха залепила ногой по рёбрам так и не вставшей эльфийки. А потом с лёгкостью подняла за волосы её с пола и буквально выплюнула ей в искажённое болью лицо: – Теперь вершина твоей карьеры – это должность стражника при храме, и если повезет – станешь десятником. А теперь прекрати ныть, ты мешаешь. И ещё, я запрещаю лечить тебя нашему целителю. Сама руку восстановишь, возможно, за это время поумнеешь.

И она с брезгливостью отшвырнула её, ещё пару раз засадив ногой по рёбрам.

Да, высокие отношения царят среди тёмных эльфов. Мне, застывшему истуканом, было даже интересно наблюдать за происходящим, но мысль, что неспроста меня пригласили на эту вечеринку и что вряд ли я её переживу, вырывала меня из благостного созерцания. Обидно было, что из-за ошейника я не мог даже сказать слово, хотелось выкинуть что-нибудь в стиле бравады висельника. Но наконец верховная оторвалась от воспитания подданных и обратила внимание на меня.

– Леран, готовьте его, – бросила она сопровождающему наш конвой магу и пошла к трону.

Стражники по команде мага подхватили меня за руки и за ноги и распластали на центральном алтаре, прочно закрепив руки и ноги, а потом быстро раздели. Ну как раздели – не церемонясь, кинжалами срезали всю одежду. В завершение маг разомкнул и снял ошейник, и ушли, оставив лежать. Некоторое время ничего не происходило, лишь монотонный бубнёж от трона нарушал напряжённую тишину. Так как с меня сняли ошейник, вернулась возможность крутить головой, а не изображать статую. И немного повернув голову, я увидел проход, через который меня сюда привели. Там как раз появился ещё один конвой, они вели гнома, к счастью, это был не Талин. Гном был старым, седым как лунь, с огромной бородищей, доходившей ему до колен. Когда-то шикарная бархатная мантия сейчас светилась множеством прорех, а золотое шитьё местами было оборвано. По остаткам мантии было понятно, что это маг, и явно не из последних. Под глазом у него светился немаленький такой фингал. Похоже, старик без боя не сдался или сумел чем-то сильно насолить пленившим его.

Стражники буквально зашвырнули его на алтарь и распяли на нём, закрепив руки и ноги к специальным кольцам ремнями из кожи. Когда с него сняли ошейник, гном разразился проклятьями на гномьем, кое-какие я понял, что-то осталась загадкой, но, если судить по тому, как покраснел, а затем схватился за меч один из воинов, ругательства были очень смачными. Маг-гном поносил дроу без остановки несколько минут, после чего один из конвоиров, повинуясь какому-то знаку, вытащил кинжал и сильно ударил рукоятью пленного по лбу. Гном хрюкнул и прибавил громкости, но перешёл на понятный мне язык. Дурак дроу, кто же бьёт бородатых недомерков по голове – она же у них самая прочная часть. Тем временем пленный бородач поведал всем присутствующим особенности интимной жизни дроу – с кем, когда и как. Причем в таких подробностях, что напрашивался

вопрос, как вообще такое возможно. Тёмные не оценили такой экскурс, и один из стражников принёс большой деревянный молоток и, размахнувшись, приложил коротышку по его уже пострадавшему лбу. Гном обмяк и затих. Его внимательно осмотрел маг-дроу, проверил дыхание и, когда убедился, что с жертвой всё в порядке, удалился вместе с конвоем. Следом ввели зеленокожего здоровяка, шамана орков. Несмотря на магической ошейник, он был в цепях. Его тело густо покрывали рунные татуировки. На нём были лишь кожаные штаны, и вся нательная живопись была отчётливо видна. Именно по ней я понял, что это шаман. Многие баловались татуировками, но вот наносить магические рунные татуировки отваживались только орки и ледяные тролли. Слишком неприятны последствия ошибки при нанесении. Орки слишком отчаянны, чтобы бояться, а у троллей для страха мало мозгов. А иметь их в таком количестве мог только шаман. Говорят, они используют их как якоря во время выходов в астрал.

Зеленокожего тоже шустро закрепили на алтаре и сняли рабский ошейник. Орк повторил на бис номер мага гномов, разве что на этот раз из его рычащей речи я не понял ни слова. Но если судить по тому, как быстро подскочил воин с большой деревянной киянкой, ничего приятного для хозяев сказано не было. И жителя степей привели в такое же бессознательное состояние, как гнома.

Следующим, занявшим место на четвёртом по счёту алтаре, был тёмный эльф, его просто вели под руки, и на вид он был пьян, хотя, может, его чем-то опоили. После того, как его зафиксировали, эльф отключился без чьей-либо помощи. Похоже, здесь на заклание собирают представителей всех рас, населяющих наш мир. Осталось только два алтарных камня – один наверняка для светлого эльфа, а другой для тролля. Если светлого ещё можно где-нибудь похитить, то как достать тролля и привести его сюда? Их племена кочуют на крайнем севере, на этих диких великанов практически не действует магия, спеленать громадину в три с лишним метра ростом, в полтонны весом и с чудовищной силищей – задачка не из простых. А вот и светлый эльф. Пока я отвлёкся на посторонние мысли, стражники привели следующую жертву. Он быстро обвел взглядом весь зал и резко побледнел. На нём была сильно замусоленная форма Стражей Леса. Уж не его ли кинжал попал в руки мастера Турина несколько месяцев назад?

Уже вполне отработанным манером ушастого пограничника закрепили на камне, и, лишив одежды, ему сняли ошейник.

– Вы обезумели! – заорал светлый, как только с него был снят

ошейник. – Вам не подчинить принца демонов, он сожрёт всех.

– А кто тебе, светлый, сказал, что мы собираемся его подчинять? – в голосе верховной слышался сарказм. – Вам, лесным, всё бы подчинять да командовать. Тоньше надо действовать, изящней.

– Великий лес не простит моей смерти, он будет мстить! – прохрипел эльф, выворачивая голову в попытке взглянуть на говорившую.

– Будет, будет… Вы такие обидчивые и злопамятные… – её сарказм перешёл в откровенную издёвку. – И мы к этому хорошо подготовимся. Здесь не ваши леса, и у нас будет, чем встретить незваных гостей. А теперь сделай милость – заткнись и не мешай, или тебя успокоят.

– Вас достанут даже в ваших норах, паучье отродье, и… – Что «и», дослушать не довелось, большая киянка прервала поток угроз светлого эльфа.

Спустя пару минут из коридора, откуда приводили всех пленников, донеслась тяжёлая поступь и звон цепей. В зал ввели тролля. Огромного, одетого в лохматые шкуры, с кандалами на руках и ногах, и с такой яростью в глазах, что становилось не по себе. Его сопровождал многочисленный эскорт. В нём я насчитал не менее десятка воинов и трёх магов. И среди воинов были знакомые мне серые плащи; пропавшая четвёрка Шойгенов сопровождала пленного тролля. Да, пожалуй, только они могли захватить такую тушу живой и, судя по виду, практически невредимой. Они подвели его к алтарю, и тут возникла заминка – никто не знал, как жертву на него уложить. Весом этот житель ледяных пустошей был на взгляд более полутонны. Рост у него далеко за три метра, ему пришлось пригнуться, чтобы войти в зал.

Уложить эту гору оказалось непросто. Чтобы закреплённый на шее ошейник раба дал приказ выполнить волю хозяина, её надо озвучить, но похоже, маги не знали языка троллей, а он соответственно не знал эльфийского или имперского. Маги дроу собрали совещание у ног великана и довольно бурно выясняли отношения. А на меня постепенно накатывала паника. Надо было собраться и, взяв себя в руки, постараться действовать, как советовали преподаватели в училище. Это значит максимально отвлечься от мыслей о том, что меня вот-вот принесут в жертву на непонятном ритуале. Абстрагироваться от сложившейся ситуации. Именно такие умные слова вещал препод на лекции. Легко сказать! Его бы сюда! Но ругаться и вопить – не резон, успокоят враз, уже три тела попробовали. Буду смотреть по сторонам, пока это никто не запрещает. Спор среди магов не

прекращался, по-видимому, они не могли никак прийти к единому мнению. Все, что мне удалось понять из перебранки, снимать ошейник, пока тролля прочно не закрепят на жертвенном камне, идиотов не нашлось. Верховная жрица в спор не вступала и попыток командовать не предпринимала, как мне показалось, полностью доверившись своим магам.

Наконец договорившись, колдуны встали в круг, затянув какой-то речитатив, и массивная туша великана начала медленно подниматься в воздух. Великан замычал и попытался дёрнуться, но все его усилия свелись к тому, что кандалы слегка звякнули. После того как тело приподнялось от пола на высоту алтарного камня, один из магов наколдовал небольшой воздушный кулак, с помощью которого придал парящему троллю горизонтальное положение. Другие колдуны плавно опустили его на предназначенное место. Воины бросились прикручивать руки и ноги жертвы к специальным кольцам. В отличие от меня и других пленников, для этого использовали не сыромятную кожу, а стальные цепи.

Когда процедура была закончена, один из магов снял с шеи монстра ошейник. И тут же по ушам ударил дикий рёв. Орку до этой глотки далеко, до этого момента именно он держал пальму первенства в соревновании «наори на дроу». Пока эта туша разорялся, стараясь повредить чуткий эльфийский слух, его раздели, срезав шкуры, заменявшие ему одежду. И тут северянин превзошёл степняка – его руки и грудь были похожи на пышный султанатский ковёр, столь густо располагались рунные татуировки. Похоже, и этот шаман. Интересно, как эльфы его успокоят? Если уж у представителей подгорного народа крепка черепушка, то тролли раньше во время битв на самую твердую часть тела, голову, где у них сплошная кость, любили принимать разнообразные удары судьбы в виде стрел, мечей и камней из катапульты. И помогало, между прочим. Вот интересно, чем они его успокоят – киянкой тут явно не справиться. Разве что стволом столетнего дуба, да и то не с первого раза. Эльфы поступили проще, один из серых ловко забросил в пасть тролля горсть горошин, после чего рёв стал тише, постепенно превращаясь в громкое и бессвязное бормотание, сменившееся храпом.

Словно по волшебству, на каждом из алтарей появилось несколько кисточек, две плотно закупоренные бутылочки, расписная плошка и каменный нож.

– Позовите нашего гостя! – раздался голос жрицы с лёгким смешком.

Кого это она собралась позвать?

На некоторое время наступила пауза. Было слышно, как тихо

переговариваются между собой собравшиеся. Потом в коридоре, ведущем в зал, раздались размеренные удары. Эти удары приближались, и наконец, на пороге возник лич. Мертвенно-бледная кожа туго обтянула череп, в черных, без намека на зрачок, глубоко запавших глазах мелькали отблески багряного пламени. И его лицо покрывали магические письмена. Какие-то руны, формулы и сложная вязь. Одет он был во что-то напоминающее восточный халат, который ему явно велик. В руке он держал высокий костяной посох, удары которого об пол и были слышны.

– Госпожа, я ваш смиренный слуга, пришёл на ваш зов. – Лич склонил голову. Но во вроде бы безжизненном голосе не слышалось даже нотки смирения и покорности. Его зубы были заточенными, а ногти больше напоминали когти большой хищной птицы.

Нет, это не смиренный слуга, а смертельно опасный хищник. Как же дроу удалось заставить его работать на себя?

– Приступай. Не разочаруй меня, мертвец! Помни о цене ошибки! – с угрозой проговорила жрица.

– Готов выполнить всё, что в моих силах, для процветания народа дроу… – Очередной полупоклон.

В голосе не слышалось ни грамма сарказма или ехидства, но все равно мне показалось, что эта древняя нежить издевается над эльфийкой.

– Мастер Сьергран, начинайте, я присоединюсь, – начал распоряжаться немёртвый маг.

Маги эльфов во главе со знакомым мне магом рассредоточились вокруг алтарей, одни начали нараспев читать заклинания, другие вылили в приготовленные плошки из бутылочек жидкость и, обмакнув кисточки, стали наносить руны на тела жертв.

Лич некоторое время наблюдал за ними, потом воздел посох над головой и произнес:

– Зуар ви мэй крайн! Сэ гэль дах иэль гарм! Зэр гаш арь майс…

Двери в зал резко захлопнулись, и руны, покрывавшие весь зал, запульсировали ритмично, а потом потекли водопадом с потолка вниз. На самом деле они просто меняли яркость, и на смену одной разгоралась другая, но складывалось впечатление, что поток магических рун и символов струится по стенам и полу. Колдун, опираясь на посох, медленно подошёл к алтарю, на котором лежал я. Мысленно я уже со всеми простился. Такая невероятная удача, что меня сопровождала с момента прибытия к королевству, просто не могла закончиться хорошо. Дед часто

говорил: «Если все хорошо – жди от судьбы подлянки. А если совсем хорошо и удача просто сама идёт к тебе в руки, то берегись – будут впереди большие неприятности. Судьба любит проверять своих любимчиков, и далеко не все переживают эту проверку». Похоже, дед оказался прав и на этот раз.

Подойдя к алтарю, древняя нежить достал из-за полы халата короткий кинжал с волнистым лезвием из черного стекла, что испускал странную алую дымку. И прямо на каменной поверхности, впритык ко мне, стал вычерчивать руны. Присмотревшись, я понял, что они не просто выжигаются в камне! Канавки, выплавляемые клинком, сразу же заполняются темно-красной жидкостью из одного из флаконов, и, думаю, буду прав, если предположу, что это кровь! Когда он закончил, вся цепочка символов светилась мерным красноватым светом. Лич совсем по-человечески выдохнул и осмотрелся вокруг. А потом посмотрел на меня и хитро ПОДМИГНУЛ!!

Я, кажется, спятил со страху. Обидно уйти за грань не в своём уме.

– Эй, граф, ты часом не рехнулся? – лич пощёлкал пальцами перед моими глазами. – Вот ведь народец пошёл хлипкий! Выше нос, твоё сиятельство.

– А вы, вы откуда меня знаете? – с трудом отходя от шока, выдавил я.

– Да, друзья твои рассказали, – древний лич говорил совершенно нормально, в речи не было мертвенных интонаций, с которыми он общался с верховной жрицей.

– Какие такие друзья? У меня вроде нет друзей, знакомых со столь древним существом, как вы.

– Теперь есть. Эй, покажись, – сказал он своему халату.

Складки на халате зашевелились, и на свет показалась рыжая морда ФРЕДА! Он счастливо улыбнулся мне.

– Привет, хозяин! Соскучился? – Котяра просто светился от счастья.

– Фред, жив, зараза ты мохнатая! – восхитился я.

– Но-но, потише, – зашипел лич. – Не забывайте, где находитесь!

Признаюсь, забыл, где нахожусь, что распят на алтаре, что готовится кровавое жертвоприношение, причём в качестве жертвы выступаю я.

Я даже сам не знал, насколько привязался к этому рыжему недоразумению.

– Проклятье! А почему нас не слышат? – Ко мне постепенно возвращалась способность здраво мыслить.

– А теперь послушайте меня… – начал лич. – Нас не слышат и

отчасти плохо видят из-за того, что начался ритуал Великого призыва. Осмотритесь вокруг, Александр.

Вокруг и вправду очень странно. Реальность плыла, словно воздух при сильной жаре, доселе отчётливые голоса слились в неясное бормотание. Над каждым алтарём то и дело вспыхивали огоньки.

– Магия, задействованная в нём, просто колоссальной мощи. Это само пространство прогибается и искажается под её воздействием, – начал вводить в курс дела немертвый маг. – Я сейчас начну наносить на вас, граф, магические руны. И в процессе объяснять, что да как, и то, каким образом нам всем из этого выпутаться. В раствор я добавил обезболивающий настой. Тело под его воздействием станет как деревянное, так что не пугайтесь. Итак, приступим.

Он обмакнул кисть в подготовленную плошку и начал отточенными движениями наносить на тело сложную рунную вязь. Я взвыл, внутри кисти было тонкое лезвие, оно вырезало вязь прямо на коже, а краска с кисти заполняла порез. В состав, наверное, входило не только обезболивающее, но и что-то кровеостанавливающее, так как свежие прорезы практически не кровоточили.

– Мы с вами, граф, в одной лодке, – начал рассказ лич. – Более полугода назад меня захватили возле моего дома три боевые группы Шойгенов. Нацепили ошейник и привязали к местной верховной жрице. – Он показал замкнутый на шее обруч. – После этого заставили работать над подготовкой этого ритуала. Эти изгои испробовали все способы, чтобы вернуть под контроль княжество, но ничего не выходило. Князь и его брат крепко держат бразды правления, и большинство попыток срывалось ещё на начальном этапе.

И вот кто-то вспомнил о ритуале Великого призыва, когда призывают одного из принцев мира Огненного провала и он исполняет просьбу призывателя. Конечно, одно из самых могущественных существ мира демонов не за просто так будет помогать, ему нужно хорошо заплатить. И конечно – не золотом. Здесь сейчас на жертвенниках собрали сильных магически одарённых от всех рас, населяющих наш мир. Их по очереди принесут в жертву таким образом, что все магические силы перетекут в тебя. Но есть одна особенность при подобном переносе: тот, в кого перемещают силу, не должен обладать ни малейшими способностями к магии, иначе просто выгорит от хлынувшей силы. А потом, открыв врата и призвав принца, уже тебя принесут в жертву, тогда вся накопленная и сконцентрированая сила перейдёт к нему. При подобном ритуале

выделяется исключительной чистоты мана, и демоны подобные подарки очень ценят. Да и количество, по моим подсчётам, должно быть невообразимо – каждая руна, каждый знак в этом зале пропитаны магией, и они тоже отдадут её принцу. Он же за это откроет портал прямо в столицу княжества и поможет захватить её.

– Не думаю, что лорд Гьеран позволит так легко захватить город, убить брата и племянника, – прохрипел я сквозь зубы. – Да и гвардия князя тоже бойцы не из последних.

– Белобрысый, конечно, сила, – усмехнулся лич, – вот только что он сможет сделать отсюда? Ведь именно он командует войсками, что сейчас штурмуют это место, да и половина гвардии тоже здесь. В городе при князе только его личная охрана, половина гвардии и городской стражи невеликие силы. У нападающих же будет фактор неожиданности, принц демонов с возможностью призвать своих слуг, жрица собрала лучших из лучших да ещё наёмников подтянула. Вообще у неё это последний шанс – или она берёт власть, или её раздавят.

– А лорд тоже туда порталом прыгнет и гвардейцев собой прихватит? – предположил я.

– Не сможет он этого сделать. Вообще здесь в астрале такое светопреставление будет, что любые порталы исключены. Кстати, на этом строится весь мой план.

– А можно поподробнее о плане? – поинтересовался я.

– Да, я сейчас как раз к нему перехожу. Дело в том, что за всю мою очень долгую жизнь я никогда не был рабом. И вот сподобился. Ну что могу сказать – мне не понравилось. А так как освобождать после этого ритуала и возможной победы эта ушастая сволочь никого не собирается, придётся самому этим озаботиться. Заодно и вам с друзьями помочь. Вы, наверное, знаете про эффект, когда из-за многократного использования телепорт начинает сбоить?

– Да, наслышан, – выдавил я с трудом из себя, поскольку художественная резьба по моему телу продолжалась.

– Подобный эффект может быть и с магическими артефактами, если рядом с ними задействована очень сильная магия. Если выражаться строго научно, то сверхсильные магические поля оказывают воздействие на внутреннюю структуру наложенных заклятий.

– Но вроде я не слышал, чтобы амулеты или какие-нибудь магические артефакты ломались от того, что кто-то рядом с ними колданул.

Лич хмыкнул.

– Колданул, говоришь… В мире найдётся где-то с десяток

заклинаний, которые подойдут под определение сверхсильные… Поверь, ими не бросаются направо и налево. Так, обожди… – оборвал разговор маг. Ловко растянув ремни на моих руках и ногах, он в одно движение перевернул меня на живот, снова затянув ремни.

– Колдун, мог бы и не привязывать. Все равно далеко не убегу – тело словно деревянное.

– Это для твоей же безопасности. Дёрнешься – и начертанная криво руна, приняв магию, начнёт выгорать прямо на теле. Это, во-первых, жутко больно, во-вторых, придётся перестраивать весь рисунок, а это – ещё несколько рун. Вон, обрати внимание, как маги мучаются с орком и троллем.

Я посмотрел на алтарные камни, где были привязаны жертвы. Сквозь марево было видно нечётко, но общие контуры просматривались. В отличие от меня, с ними работали несколько магов, и было различимо, что они нередко останавливаются и сверяются с какой-то бумагой. Словно читая мои мысли, лич сказал:

– Это конспект, который я им составил, им же нужно не просто правильно нанести необходимые руны, но и встроить их в уже существующий у жертвы набор. Итак, продолжим. Для того чтобы магические потоки начали влиять на магические артефакты, они должны быть невероятной силы. И вот, здесь и сейчас, моя владелица и собирается сотворить одно из них. Когда оно достигнет пика, твой слуга снимет с меня этот ошейник. Я, к сожалению, сам этого сделать не смогу.

– А я вам зачем?

– Да в тебе на тот момент будет магии, как в двух десятках архимагов. Они хотят превратить тебя в сосуд, наполненный чистой магической энергией. Сейчас я наношу на тебя огромное количество рун, накапливающих её, и смешиваю их с защитными и усиливающими. Когда они напитаются до отказа, кожа твоя станет прочнее, чем у тролля, сила станет как у него же, а магической силы – хоть отчерпывай. Обычным оружием или даже артефактным тебя станет крайне сложно убить. Как ты, наверное, понял, эти дополнительные руны – моя личная инициатива; хорошо бы также нанести их тебе ещё и на кости, да это долго и сложно. – Лич с сожалением вздохнул. – Сейчас самое главное: когда будут принесены предварительные жертвы, маги дроу начнут открывать врата в мир демонов; наверху, прямо над тобой висит большой бронзовый гонг, в этот гонг будут бить воздушными кулаками, зазывая гостей. И явившись, первым делом демон захочет получить столь вожделенную энергию – подойдёт к тебе, чтобы убить и выпить её. Вот тут гонг

превратится в подобие секиры (конечно, не без нашей помощи) и рубанёт по рогатой твари. И вот тогда вся магия в этом зале просто сойдёт с ума.

– А дальше?

План, на мой взгляд, был какой-то не до конца продуманный.

– Мы же окажемся посреди целой кучи разъярённых тёмных эльфов.

– А дальше – рвёшь эти ремни (поверь, ты будешь способен это сделать), присоединяешься ко мне, и мы крошим этих ушастых в пыль… – мечтательно заключил лич.

– Хозяин, – подал голос до этого молчавший Фред, – их же всех магическим откатом накроет, и колдовать они не смогут. Да ещё все магические игрушки спятят.

– Фред, здесь их до хрена, они нас массой задавят.

Точно сказать, сколько дроу собралось в зале, я не мог, на взгляд – несколько сотен.

– Ну, молодой человек, не надо принижать ваши будущие способности, – поддержал кота немёртвый маг. – Да и я тоже в стороне не останусь. Давайте условимся: жрица – моя. И, поверьте, два разъярённых мага и один древний лич способны на очень многое, – тихо рассмеялся он.

– Простите, но откуда возьмутся ещё два мага? – не понял я.

– А они тоже из ваших знакомых, граф. Не догадываетесь кто?

В это время маг закончил с моей спиной и вновь перевернул меня на неё.

– Не догадываешься? – воззрился на меня вопросительно лич.

– Я из магов знаю только нашего посольского да ещё одного моего попутчика. Вот и все мои знакомые маги.

– Правильно угадал, мэтр Деверо передаёт вам привет и надеется, что вы благополучно выберетесь из этой передряги.

– Кто второй? – поинтересовался я.

– Так его ученик. Аспирант, как его… – лич на мгновение задумался, почёсывая подбородок.

– К сожалению, мы не знакомы. С мэтром на корабле плыл только его телохранитель. Если я правильно помню, его ученики ждали уже в Верхофстадте, их должно быть двое, и с ними два десятка наёмников.

– Да, всё было так, вот только встречу с отрядом дроу ни наёмники, ни телохранитель с аспирантом не пережили. С некоторых пор тёмные эльфы взяли манеру пастись у моего дома.

– Так вы и есть хозяин оазиса Аль-Альбейни! Страшный некромант-экспериментатор.

– Вот кем-кем, а некромантом я никогда не был, – усмехнулся лич. – Да, мне эту историю сам мэтр Деверо рассказал. Мы тогда

ещё посмеялись тому, что меня считают пропавшим. Оказывается, моя модифицированная нежить пользуется большой популярностью у магов. Кстати, из-за неё я и погорел. Как-то вывел на окраину оазиса, парочку новинок решил проверить в деле. У меня же там не только охотники за диковинками обретаются, но и простые разбойники захаживают посмотреть, где что плохо лежит. Вот на них и хотел испытать пару костяных сколопендр, а тут Шойгены налетели.

– А профессор сам сможет избавиться от ошейника, чтобы к нам присоединиться?

– Ни ему, ни его ученику их не надели. Их приводили в лабораторию, что мне здесь отвели, в антимагических кандалах. А содержат в специальной клетке. Но прежде чем сюда отправиться, я им отмычку подкинул.

– Не вы, а я, – оживился Фред. – Целый час туда полз по вентиляционному каналу с этой фигнёй в зубах.

– Ну ладно, передал через тебя. Так будет вернее? – примирительно поинтересовался маг.

– Да, – согласился довольный собой Фредерик.

И в этот момент что-то неуловимо изменилось, на грани ощущений.

– Внимание! – разом подобрался лич. – Они закончили. Сейчас начнётся ритуал. Приготовились!

Маг чуть отошёл от меня и стал следить за действиями дроу. Фредерик забился в халат и даже не подглядывал. Лич выглядел тщедушным, хоть и рослым, но легко носил за пазухой полсотни килограммов. Видно, этот вид нежити силён не только магически.

Пока ничего не происходило, я решил по возможности осмотреть себя. М-да. Все моё тело покрывал сложный рунический орнамент. Начинался он от шеи, а заканчивался на лодыжках и запястьях. С той стороны, что мог я видеть, это походило на нарисованные на теле латы. Мне, наверное, могли позавидовать все орки и дикари с тропических островов. Рисунок был где-то даже красив и, выгравированный на стальных латах, смотрелся бы прекрасно, но нанести его на себя… Хотя, что сожалеть? Выбора всё равно не было.

По телу пробежала волна приятного покалывания, и медальон на шее ощутимо нагрелся, а камень запульсировал. По полу от камня, где был прикован гном, ко мне потянулась дорожка разгорающихся рун. Рунная вязь на коже тоже начала разгораться. Из того, что удалось рассмотреть – маг-дроу одним ударом вогнал в сердце коротышки ритуальный нож из черного вулканического стекла. А когда выдернул, тело гнома рассыпалось прахом. За гномом последовал тёмный эльф. Вновь

по моему телу прокатились тёплые мурашки, и уже знакомо отреагировал медальон. Я осторожно попробовал на прочность ремни, что связывали меня, но никакого особого прироста силы не почувствовал. Оставалось ждать. За тёмным последовал его светлый сородич, и снова ничего, кроме прежних ощущений, не произошло.

Вот после принесения в жертву орка меня накрыло – мускулы напряглись и заметно увеличились в объёме, а грудная клетка раздалась вширь. Проклятье, что же будет, когда прикончат тролля? Я же не в одну свою одежду не влезу. С ужасом стал ждать этого момента. Но к счастью, смерть ледяного тролля не внесла в мой организм каких-то видимых изменений, разве что руны, теперь украшавшие меня, засветились ярче и ровней. Лич шагнул ко мне и тихо произнёс:

– Готовься, они начали призыв.

– А это нормально, что я несколько изменился внешне? – поинтересовался я у мага о своих метаморфозах.

– Да, нормально, изменения не должны быть сильными, так – слегка прибавил в росте и мышцой оброс. Дамы любят здоровяков, а ещё и колдовать сможешь – одни сплошные плюсы.

Если судить по тому, как немёртвый маг вцепился в свой посох, думал он несколько о другом.

– Хоть кто именно из тридцати принцев заявится? Насколько помню, их не менее полутора сотен на весь Нижний мир… Но по зову являются только три десятка, – спросил, чтобы хоть как-то разбавить паузу. Хотя мне было абсолютно все равно, кто явится. Я не демонолог, чтобы знать их всех по именам и чем они друг от друга отличаются.

– Я договаривался со слугами принца Несса.

Бом-м-м-м!! Гонг издал глубокий и протяжный звон. Ковен тёмноэльфийских магов затянул выматывающий душу речитатив. И через несколько мгновений передо мной заклубилась невесть откуда взявшаяся тьма, из которой затем соткался зыбко дрожащий овал чёрного зеркала, размерами достаточного, чтобы проехать сквозь него и верхом на коне…

Бом-м-м-м!.. Зеркало пропало, и образовался портал. Из него потянуло жаром, вдали был виден замок. Громадный замок из чёрного камня, расположившийся совсем на уступе скалы! Вот он реально подавляет… Своей резкой, хищной красотой и совершенно невероятными размерами… Многие тонкие шпили его, кажется, касаются плывущих по небу серых облаков!

Бом-м-м-м!.. Картинка мигнула и сменилась. Портал сместился в большую комнату, словно сошедшую с картин средневековых художников. Обсидиановые стены, алая обивка

мебели, драпировки и вычурная позолота. В нишах мерцали огоньки черных и красных толстых свечей, источая сладковатый, явно наркотический аромат. Изваяния и барельефы, украшавшие стены, изображали слившихся в сладострастных позах людей и демонов. В арочных вырезах окон, за которыми просматривался большой открытый балкон, стоял непроницаемый красный туман, отчего все представало в кроваво-мрачных тонах.

Бом-м-м-м!.. Хозяин комнаты вышел из тени и неотрывно, внимательно смотрел на меня. Он выбрал человеческий облик, аватару молодого красавца. Хорош, нечего сказать! Дерзкие голубые глаза, волосы цвета воронова крыла, белая шёлковая рубашка, высокие ботфорты. Да, похоже, он тут кого-то обольщать надумал. Но явно не меня, наверняка верховная жрица приглянулась.

Бом-м-м-м-м!.. Демон шагнул из портала в зал и огляделся. Его взгляд замер на жрице, по-прежнему восседающей на троне. Лёгкий полупоклон, и между ними состоялся странный разговор.

– Сахэ нкааврaэ? – произнесла дроу.

– Доэ эсшаа, – ответил принц и вышел в центр зала.

И он распахнул ярко-синие глаза. А потом медленно и неотвратимо их заполнила тьма…

Язык, на котором они общались, слышу впервые и, понятно, не понял ни слова.

– Миледи, – наконец демон заговорил на знакомом языке, – пять когорт из моего легиона ждут сигнала. Может, не стоит заставлять их томиться ожиданием? Воины застоялись, и хорошая драка им пойдёт на пользу.

– Только не устраивайте бойни, а то у меня не останется подданных, – одёрнула принца жрица. – Той платы, что вы запросили, Несс, вполне хватит, чтобы держать в узде ваших воинов?

– Миледи, – в этот раз в голосе пришельца звенела сталь, – вы принимаете моих гвардейцев за низших, которые сходят с ума от запаха свежей крови?

– Ну что вы, принц, я не ставлю под сомнение выучку ваших людей. Просто не хотелось бы, чтобы под когти и мечи в запале схватки попали и мои приверженцы.

– Если на ваших воинах будут оговорённые ранее знаки, им ничего не угрожает, – отрезал демон.

«Вот это да!» – подумал я.

Эти тонкости нужно было утрясать заранее, а не перед самым боем. Когда всё висит на волоске и это место вот-вот возьмут штурмом… А они здесь политесом занимаются. Миледи… Принц… Скорей бы в драку… Стоп! Странные мысли, желания.

Это что, часть сущности орка так на меня повлияла? Непонятно.

– У нас все давно готово, выполняй свою часть договора! – резко сменила тон жрица. – Получай свою жертву и открывай портал!

Черноволосый красавчик постоял пару секунд и перекинулся в боевую ипостась. На месте щёголя стоял здоровенный серокожий демон с гипертрофированно раздутыми мышцами. Витые черные рога, загнутые назад, огромные клыки, злые алые щели глаз.

– Ну, пора так пора, – пророкотало чудовище.

В одной руке демона сверкнул кривой нож – или это был его удлинившийся коготь? Принц сделал шаг ко мне. Но не дошёл. В тот момент, когда принц проходил под большим бронзовым гонгом, что висел над головами, кто-то, судя по звуку, бросил в этот гонг монету или камушек. Бронзовый блин издал тонкий звон, совсем не похожий на тот, когда в него били воздушными молотами. Сработал инстинкт. Человек, гном, эльф или просто животное всегда обернётся в сторону внезапно возникшего звука. Это правило действует и с демонами. Он на миг замер, взглянул вверх, и тут же диск гонга рухнул вниз, словно боевой топор, и снёс рогатую голову. Несколько долгих мгновений обезглавленное тело постояло, а потом начало заваливаться… на меня.

Из раны фонтаном выплеснулась чёрная кровь, этот поток меня просто захлестнул – залил глаза, рот, нос. Тёплая кровь обмыла меня с ног до головы. Я сейчас блевану! Но не тут-то было. Что-то ударило в меня, заставив выгнуться дугой. Ударило не снаружи, а изнутри, и чудовищная боль пронзила все тело. Медальон на груди не вибрировал, как в прошлые разы, он, кажется, раскалился и жег грудь. Казалось, мышцы распирает изнутри, рвутся связки, мелкие сосуды, хрустят кости.

Чудовищная сила, хлынувшая в меня, рвала изнутри, ошеломляла, заставляла до хрипоты орать от боли. Багровый туман поглотил все вокруг, в нем тонули мои и чужие крики. Я, кажется, катался по полу, порвав путы. Боль затмила все остальные ощущения, а сила всё хлестала и хлестала мощным потоком, вливаясь в меня, как в переполненный кувшин. Боль была невыносима. Все тело – будто сплошная отбивная, живого места нет. В окружающем меня океане мрака едва проглядывают слабые мутные вспышки. Похоже, используют боевую магию – молнии, огненные шары. Далёкий голос с самого края сознания зовёт, тормошит, что-то требует.

– Хозяин, хозяин, очнись! Да очнись же ты! – кто-то орал мне прямо в лицо. – Тухлятина тысячелетняя, что ты сделал с моим

хозяином? – обращался к кому-то голос. – Дохляк неупокоенный! А что обещал? «Никаких накладок, ему только на пользу!» Ты во что его превратил?!

– Фред, идиот, не ори! Я не знаю, почему так получилось. А сейчас не место и не время разбираться, – резанул холодом другой голос.

– Так помоги ему! Подлечи магией.

– Я так и делаю. Но это твоему хозяину не нужно, он и так быстро восстанавливается, – заключил всё тот же спокойный голос.

Я будто с того света вынырнул. В голове роились, причудливо перемешиваясь, смутные обрывки воспоминаний. Кое-где между ними зияли темные провалы. Хорошая новость в том, что боль почти ушла. По крайней мере, перешла в разряд вполне терпимой. Все мышцы были забиты, как после чересчур усердной тренировки, каждое движение отзывалось в них резью и покалыванием. Но все эти ощущения быстро проходили. Я с трудом разлепил веки и некоторое время таращился на громадного рыжего кота, сидящего на моей груди и трясущего мою голову. Когда глаза перестали слезиться, я чуть приподнял голову и огляделся уже основательнее.

– Как ты, хозяин? – тут же спросил кот.

– Ну вот, я же говорил, что с ним всё будет в порядке, – человек в восточном халате подошёл и, словно заправский врач, пощёлкал пальцами перед моими глазами. Вот только это был не человек, вместо врача был *лич*. И тут память ко мне вернулась.

– Фред, что со мной?

– Почти всё в порядке, вы живы, дроу накрыл откат… – затараторил мой слуга.

Оговорка *почти* мне не понравилась.

– Александр, – перебил его лич, – надо, чтобы вы прибили Шойгенов. Я их магией достать никак не могу. Стоит использовать против них магию – и они сразу восстановятся, а так их откатом тоже неслабо приложило. Надо бить их, пока они ослаблены.

Тут я наконец смог оглядеться. Собравшиеся в зале тёмные эльфы лежали вповалку, и далеко не все из них подавали признаки жизни. Но как кто-то оклёмывался, лич тут же добивал его ударом молнии или огненным шаром. Обернувшись к трону, я увидел живописную картину – верховную жрицу, которая была пришпилена к нему магическим посохом немёртвого колдуна. Использовать магический посох как копьё… Да, нестандартное применение магического инструмента. А с алтаря я все же свалился, когда меня корёжило. И тут мой взгляд упал на моё

туловище. Оно всё было покрыто пластинами костяной брони, которая приросла к телу, и они были густо усеяны рунами, именно теми, что так старательно лич вырезал на мне. Да и само тело было не моим. Сейчас габаритами я мог помериться с троллем. Также на руках присутствовали изрядные когти.

– Что это за?.. – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Александр, не время выяснять, что пошло не так. Для этого нужно провести пару анализов и полное обследование. А дело это не одного часа, а вероятней и дня. Но это не горит. А вот пришедшие в себя Шойгены – это проблема, она как раз требует немедленного разрешения.

Лич был прав, этих надо пришибить, пока они в нокауте.

– И чем мне их убивать прикажете? Всё оружие, что здесь разбросано, мне явно не по руке. Хотя… – я увидел лежащие рядом с одним из алтарей кандалы, в которые был закован тролль. Встал. Немного постоял, покачавшись с пятки на носок, привыкая к своему новому телу. И, подобрав кандалы, пошёл искать приключения на свою голову. А она у меня, к сожалению, костяным панцирем не обросла. Да, с высоты нового тела я мог обозревать весь этот немаленький зал. Последний раз серых убийц видел вот здесь же, рядом с алтарём, где тролль-шаман отправился к предкам. Но вот потом мне стало резко не до них. Спустя пару шагов испытал своё новое оружие. Пара дроу, очень натурально притворяющихся мёртвыми, вдруг ожили и атаковали. Размахивая кандалами на манер моргенштерна, я просто смахнул эту досадную помеху. Эльфов снесло куда-то к стене зала. Однако! Ну, хоть с силой не напортачили, теперь её у меня до хрена, в прошлой своей ипостаси я эти железки даже не поднял бы. Так и шёл, периодически отмахиваясь от попадавшихся на пути врагов.

И вот в дальнем конце зала я приметил знакомые серые плащи. Четвёрка изрядно потрепанных эльфов возилась возле стены, стараясь просунуть в едва приметную щель довольно замысловатую пластину. Похоже, господа хотят покинуть наш вечер тихо и не попрощавшись. Нехорошо это, невежливо. Шойгены так были заняты вскрытием потайного хода, что не сразу отреагировали на моё приближение. Но как только почувствовали опасность, мгновенно рассредоточились, приняв боевые стойки. Да, выучка их восхищает. Даже сейчас, далеко не в лучшей своей форме – ни одного лишнего движения. А им, похоже, сильно досталось. Одежда разорвана, местами прогорела, и зияют прорехи даже в лёгкой броне, что так любят представители этого народа. Артефакты, которые были надеты на

них, разрушились, одарив владельцев массой очень неприятных эмоций. Да и кому понравится, когда цепочка амулета на шее, который должен защищать, вдруг разрушается, и по коже начинает течь расплавленный металл. Ко мне скользнул один из дроу, в обеих руках его были мечи средней длины, одна рука была поднята вверх, а глаза чуть прищурены.

– Хотел бы поиграть с тобой, да дела… – произнёс он, перетекая из одной боевой стойки в другую.

За несколько метров до меня он резко вильнул вбок и бегом по стене, благо она была недалеко, забрался на уровень моей головы. Затем он оттолкнулся от стены и мечом попытался достать мои глаза. Сволочь. В ответ, чтобы защититься, отмахнулся кандалами, но немного не успел. Кончик лезвия проскользнул и лишь по случайности не задел глаза. Вместо этого он оставил глубокую рану над левой бровью, которая моментально начала заливать глаз кровью, ослепляя. Какой же он быстрый! Изо всех сил я закрутил цепь перед собой, стараясь превратить её в стальной щит и мгновенно отреагировать на любой выпад противника. Пока атаковал только один, видно главный в этой четвёрке. После первой молниеносной атаки вожак стал действовать осторожней, старательно высматривая бреши до атаки. А меня мучил вопрос: щит ведь действует – и как тогда он меня достал? Вот новый удар, но в этот раз удалось его парировать, лезвие при этом скользнуло в сторону и впустую проскрежетало по костяным латам, не сумев их пронзить! Я никогда не считал себя великим фехтовальщиком, но сейчас весь план дроу был мне понятен наперёд – закружить одинокого противника в боевой карусели, измотать стремительными атаками и прикончить. Я махнул цепью, эльф блокировал удар клинком, покачнулся, но устоял на ногах и даже дотянулся вторым мечом. Клинок опять не пробил латы, и тут же я со всей возможной скоростью скользнул ему за спину, стеганул его по бедру. Хрусть… и с перебитой конечностью противник валится на пол. Не ожидал от себя такого проворства. Добиваю врага ударом ноги в голову. Да, сила есть – ума не надо! Оборачиваюсь к оставшимся, только сейчас осознавшим произошедшее, эльфам. Они явно не ожидали подобного исхода. Трое оставшихся Шойгенов начали меня окружать подобно стае волков, стараясь зайти с разных сторон. Отшвыриваю ногой тело их командира с надеждой, что удастся попасть в кого-нибудь. Не попал. И тут за спинами дроу начал открываться потайной ход, который они до этого пытались безуспешно вскрыть. Часть стены отъехала в сторону, и из темноты провала… Кто бы сомневался? На свет показалась бородатая физиономия гнома. Талин!!!

– Талин! Чтоб тебя и твою бородатую мамашу… Убрался обратно и дверь за собой закрыл. Немедленно! – взревел я во всю возможную мощь глотки.

У гнома от удивления глаза стали размером с чайные блюдца. Но, слава богам, несмотря на удивление, он не впал в ступор, а мгновенно пропал. Даже не успел заметить как, но юркнул обратно, а потайной ход за собой не закрыл. Зараза! Я с трудом отмахивался от наседающей троицы. Славно, что они вслед за Талином не рванули, мне с нынешними габаритами в этот лаз не залезть, а гнома они бы враз догнали и убили. И тут из прохода вылетел увесистый цилиндрик, густо покрытый рунами. Одного мгновения хватило, чтобы понять, что это такое. Бородатый где-то раздобыл гранаты. ИДИОТ! Прыгать задом наперёд сложно, но когда на кону стоит жизнь – вполне даже возможно. Полыхнула яркая вспышка, расплескав протуберанцы, огненный шар облизал пол залы, видимость заволокло тонкой взвесью пыли и копоти. Взрывная волна ударила меня в грудь, заставив завалиться на спину, и протащила. Когда пыль чуть рассеялась, мне стало хорошо видно два тела, изломанными куклами валяющихся неподалёку. По их позам стало понятно, что взрыв они не пережили. Остался последний из серых. Покрутив головой, обнаружил его совсем недалеко от себя. Бедолага стонал и катался по полу. Похоже, его здорово обожгло и контузило. Надо помочь болезному, благо цепь кандалов я в полёте из рук не выпустил. Мой пудовый кулак, обёрнутый цепью, прекратил его страдания. Ну вот и всё, можно быть спокойным и ждать подхода войск князя. И тут из потайного хода вылетела очередная граната!

– Талин, ополоумел, что ли?! – проорал я, стараясь докричаться до гнома. – Выходи, всех дроу уже перебили.

Граната рванула.

– Меня не взять тебе, демон. Гномы не сдаются! – прокричал он в ответ. И снова запулил гранату.

Вот мля… Ведь не признал, бородатый. Взрыв!

– Да я это, Александр, – ответил я гному, уже понимая тщетность своих попыток. Внешне теперь я сильно отличался от прежнего себя. – Ты хотя бы голос узнаёшь?

– А что голос? Демоны – сильные маги, и подделать голос им раз плюнуть, – донеслось в ответ.

М-да, железный аргумент, и ведь не поспоришь.

– Ну, ты хотя бы на меня посмотри, лицо-то не изменилось.

Уже понимаю, что сморозил глупость. Ну, откуда мне знать, изменилось у меня лицо или нет. В зеркало же не смотрелся, а лич с Фредом не удосужились довести до меня подобную

информацию.

– Вот ты и прокололся, демон, у его сиятельства рогов не было, – обрадовали меня из темноты.

– Какие рог… – обрываюсь на половине фразы и начинаю ощупывать голову. Да иди ты… Ну, вот не одна сволочь не сказала. Судя по всему, рога имелись. И ведь я даже ещё не женат. Ну, маги недоделанные.

– Демонам живым не дамся! – осчастливил он очередным откровением и очередной гранатой. И где он их только берет?

– Ладно, Талин, я ухожу, – крикнул гному и осторожно попятился.

В это время лич в центре зала понял, что серых убийц больше можно не опасаться, и решил уничтожить подобие сопротивления, что ещё кое-где оказывали очухавшиеся эльфы. Вал из молний прокатился от алтарей до стен, поражая всех, кто проявляет хоть какие-то признаки жизни. Меня молнии не тронули, а бородатый метнул очередной взрывающийся подарок.

– Эй, гении магического искусства, а без рогов было никак нельзя? – задал я первый пришедший на ум вопрос, подходя к странной парочке.

– Заметил, – с сожалением выдохнул кот.

– Не, а ты бы не заметил, если бы у тебя на голове выросло эдакое украшение. И почему сразу не сказал? – поинтересовался я у Фредерика.

– Надо было Шойгенами заниматься. Да и были они тогда небольшими, – совсем тихо закончило рыжее недоразумение.

– Так они что, ещё и РАСТУТ?! – вконец обалдел я.

– Уже нет, – заверил меня лич.

Но вообще он представлял собой само спокойствие, развалившись на троне убитой жрицы и поигрывая на руке обручем рабского ошейника. Тело эльфийки было брошено рядом, лишь посох выдернули и прислонили к спинке трона.

– Что значит «уже нет»? – меня эта недосказанность начинала изрядно бесить.

– В тот момент, как вы пришли в себя, не все процессы в вашем организме ещё завершились после магического воздействия. Вот рога и были меньше, чем сейчас. Да и вся аура в магическом зрении выглядела растрёпанной и неупорядоченной. В данный же момент все завершилось и стабилизировалось.

– Но вы говорили о несколько других последствиях вашего вмешательства. Надеюсь, столь древний и могучий маг, как вы, уже разобрался, что пошло не так, и без всяких анализов и исследований, о которых вы говорили? – решил я немного польстить личу.

– Лесть, это я люблю, – усмехнулся в мгновение ока раскусивший меня маг. – Да, все одновременно и сложно, и просто. Кровь демонов – это сильный алхимический ингредиент. Ценится кровь даже низших. Здесь же был даже не высший демон, а принц, у них кровь – одна сплошная концентрированная мана. И вот это всё богатство вылилось на вас и усилило все процессы в вашем теле. Вон, взгляни, видишь на полу возле алтаря и тела хоть каплю крови? Нет? А ведь здесь её должно быть, как на бойне. Так вот, она вся впиталась в вас. Сказать точно, кем вы теперь стали, я так сразу не возьмусь, но одно скажу. Смерть от старости вам больше не грозит.

– Похоже, Фред, в полку магических конструктов прибыло. Ну, давай лапу, собрат, – с грустной усмешкой потрепал я по холке пушистого слугу, сидящего рядом. – Проберусь на поверхность, заберу по-тихому шатёр с Миклашем и спрячусь в каком-нибудь укромном уголке. Не хочется, чтобы теперь надо мной маги проводили эксперименты и исследования, чтобы понять, что я теперь собой представляю. Вы меня к себе в оазис пустите? – обратился я к немёртвому колдуну.

– Конечно. Но не все так печально, как вам видится. Теперь вы обладаете выдающимися способностями к магии. И сами способны провести над излишне любопытными идиотами опыты. Правда, для этого необходимо немного подучиться.

– Я представляю, как брожу по городу, а люди и конные экипажи от меня шарахаются. Существо размером с тролля, с рогами и в костяных доспехах способно вызвать фурор даже в нашей столице, где давно привыкли к различным диковинкам.

– А, граф, вы про вашу внешность. Не берите в голову. В данный момент вы в боевой ипостаси, она досталась вам от принца, так сказать в наследство. Как только вы её сбросите, снова станете самим собой, – успокоил меня лич. – Так что вам совершенно не нужно становиться отшельником.

Вдруг со стороны потайного хода донёсся звук очередного взрыва.

– Да что там происходит?! – прервался маг.

– Там один храбрый и не очень доверчивый гном ведёт неравный бой, – усмехнулся я.

– Это с кем, интересно? – удивился лич. – Я не чувствую там присутствия никого живого, да и мертвого тоже.

– Да это он со мной воюет, – мне пришлось в красках пересказать наш диалог с Талином. – Одна надежда, что подойдут полковник с мэтром Деверо и разберутся в ситуации. А то, похоже, у него гранат как у дурня махорки.

– Может, мне с ним переговорить? – предложил Фредерик. –

Я-то не изменился.

– Бесполезно. Скажет, что ты морок, насланный демоном, и зафигачит гранатой. Оно тебе надо? Вы лучше помогите научиться снимать эту боевую ипостась, – попросил я у мага.

– Это несложно, – откликнулся на просьбу маг и взял посох. – Смотри на зелёную точку.

Тут же на конце посоха начал разгораться изумрудный огонёк.

– Представь, что покрывающий тело панцирь, словно кусочек масла на раскалённой сковороде, тает и растекается по телу. Впитываясь в кожу по капле, просачивается через поры и медленно растворяется в тебе. Он становится невидимой частью тебя, дремлющей в глубине, готовой пробудиться по первому зову.

Голос лича обволакивал и заставлял погрузиться в лёгкую дремоту с открытыми глазами. Резкий хлопок вырвал меня и забытья.

– Ну вот, теперь посмотри на себя! – голос мага излучал насмешку.

Внимательно себя осматриваю. Вот я снова прежний. Ну, почти прежний. Рунная вязь татуировок никуда не делась, да и пропорции моей тушки несколько изменились. Конечно, не таких габаритов, как боевая ипостась, но на недавно упокоенного орка слегка похож. На уменьшенную его копию. Руками шарю по голове, под откровенные смешки Фреда с личем. Рога пропали. Языком ощупываю зубы на предмет, не оставил ли мне в наследство орочий шаман свои клыки. Но нет, повезло – зубы в порядке. Выдыхаю с видимым облегчением.

– Ну как, хозяин? Все на месте, и ничего лишнего не выпирает? – подкалывает рыжее чудо.

– Ты бы мне лучше штаны нашёл. А то твой хозяин голой попой сверкает и не только ей, – прошу у всё ещё подхихикивающего хвостатого нахала.

– Вот видите, я держу слово, когда это зависит от меня, – отвесил лёгкий полупоклон лич. – Вам потом надо будет потренироваться самому контролировать трансформацию тела. Надеюсь, принцип вы поняли?

– Надо представить, как костяные пластины растворяются во мне, словно сахар в горячем чае?

– Примерно так, – утвердительно кивнул маг.

– А вновь обернуться подобием демона?

– И тут ничего сложного. Достаточно представить обратное, как костяные пластины вновь занимают свои места на груди и плечах, ну и на других частях тела.

– Хозяин, – перебил лича Фред, – а где я тебе одёжку найду?

– Фред, ты как маленький. Вон вокруг сколько вещей валяется вместе с их бывшими хозяевами. Не верю, чтобы среди них не нашлось штанов подходящего размера. Можешь ещё рубашку и сапоги поискать, – напутствовал я кота.

– А лучше всего довести это умение до совершенства путём тренировок, – продолжил наставлять меня маг. – И по желанию подвергать трансформации лишь часть тела. Вызвать по необходимости когти, панцирь или наручи.

– Ага, или рога! – донеслось из-за алтаря, где Фред подыскивал мне одёжку.

– Фред, не отвлекайся, мне не до твоих хохм. Вот выберемся отсюда, тогда вместе посмеёмся.

Я не привередливый, а сейчас и вообще с лёгкостью нацеплю одежду, снятую с только что остывшего трупа. Ибо шастать голышом мне сильно не по душе, да и прохладно здесь, под землёй ноги стынут.

– Что-то профессор с полковником задерживаются, – обратился я к личу. – Не знаете, что их там так задержало?

– Не знаю, воины князя ещё на подступах, а местные из тех, кого оставили в заслонах, слишком заняты. Я сомневаюсь, что они заметили бегство пленников, им сильно не до того. Но вы правы, они должны уже были присоединиться к нам.

– Прошу прощения, я из-за этой кутерьмы так и не узнал ваше имя, мастер. Но окажите мне снисхождение, все-таки в жертву не каждый день приносят.

– Ах, Александр, имя, как и все звания, для меня уже давно ничего не значат. Но можете называть меня просто Халид, – сказал он это с грустной усмешкой.

– Халид Тирмизи-аль-Бухари, верховный маг Пешеханского султаната, первый советник первого султана – это вы?

Вот же везёт мне на неожиданные встречи.

– О, обо мне ещё помнят? – Маг, похоже, искренне удивился.

– Да, о вас истории и сказки рассказывают по всему Востоку. О том, как вы мраморную ванну султану во дворец доставили с помощью призванных демонов, а они перепугали придворных и чуть полдворца не разнесли, или как визирь проснулся в мавзолее предков и с перепугу поседел, хотя засыпал в своей постели.

– Да, забавные случаи. Я помню их. Султан, жадный кобель, вместо того, чтобы нанять артель гномов строителей, решил, что верховный маг справится лучше и, главное, бесплатно. Ну, ванну мы с демонами установили, а если что и пострадало в процессе, то не моя вина. Визирь же всё старался меня подсидеть да своего племянника на моё место продвинуть. За что и поплатился. И

бахвалился, что в его дворце защита от магического вторжения лучшая в мире стоит, ему её сам архимаг из республиканской академии с учениками устанавливал. Ну вот и убедился, что я тоже кое-что могу. – Лич рассмеялся.

– Ух ты, – раздался голос Фреда из глубины зала. – Вот это да!

– Фред, что? Штаны нашёл? – спросил я с надеждой на положительный ответ.

– Пока нет, с твоей теперешней комплекцией, хозяин, вещи дроу мелковаты. Вот если бы одёжку орка на лоскуты не порезали…

– Так что ты там такого интересного нашёл? Тащи сюда, – крикнул ему маг.

Фред быстро метнулся к нам, держа в лапах по клинку. Узкие, слегка изогнутые мечи в простых деревянных ножнах.

– О, да и вправду редкие клинки, – сказал аль-Бухари, рассматривая синюю с перламутровым отливом сталь.

– Что это за оружие? – поинтересовался я, не сильно впечатлённый клинками.

– Это легкие парные мечи. Чаще всего ими вооружены отряды «Ренья ди-итхил» или, если на имперском, – «Блуждающих под луной». Они имеют самоназвание «Мэхил-Влос». Здесь к гномьей стали добавлена толика легендарного мифрила. Где-то около пары граммов, и от него вот такой перламутровый оттенок. А лучше о них расспросить вашего знакомого гнома, ему будет что порассказать. Когда он соизволит к нам присоединиться… – просветил меня лич.

– Увы, уважаемый сайд аль-Бухари, я не обоерукий боец, чтобы пользоваться этой красотой, да и способ ношения не подходит. Их вроде закрепляют за спиной?

– Прошу, просто Халид, без сайда и упоминания моего рода. Я очень давно покинул родину и при очень скверных обстоятельствах, так что пришлось навсегда вычеркнуть из памяти своё прошлое. И не хочу к нему возвращаться, даже в таких мелочах, – попросил маг.

– Да-да, конечно. Как пожелаете, уважаемый Халид, – тут же исправил я свою оплошность.

– А насчёт мечей… Вы, граф, их вполне заслужили, как трофей. Поверьте, это очень ценное и редкое оружие. Самое большое через полчаса здесь будут воины князя и, как любые воины, после боя будут собирать трофеи. А в победе в этом зале нет их заслуги. Наша есть – моя, ваша, Фреда, даже перепуганный гном отличился, пускай и случайно. Там, где сейчас рубятся – пускай там и собирают. На их честно заслуженное никто не

покушается. А мечи можете и вовсе не носить, повесьте на стену и хвастайтесь перед гостями. Они сделают честь даже королевской коллекции.

– Тогда хорошо бы к сбору трофеев гнома подключить – они знатные барахольщики, – предложил я. – Может, среди трофеев какую-нибудь замену моему защитному амулету найдёт.

– А что с ним не так? – удивился Халид. – Я, между прочим, был приятно удивлён, увидев у вас столь блестяще изготовленный артефакт.

– Да, похоже, он тоже повредился во время магического шторма, что здесь произошёл.

– Не может быть. Вы, Александр, были на центральном алтаре. Если использовать погодную терминологию находились в «глазу бури». И потоки, что бесились здесь, вас не должны были затронуть.

– Но щит не работает. Шойгены пару раз меня достали и, если бы не костяная броня, дырок бы они во мне понаделали, – развёл я руками.

Маг подошёл ко мне и внимательно осмотрел медальон, поводил над ним руками, а после хмыкнул.

– Что и следовало ожидать, – произнёс лич. – Амулет в превосходном состоянии и полностью заряжен и работоспособен.

– Но он не работает!

– Что вы говорите?

Маг без предупреждения метнул в меня огненный шар, здоровый такой. Голубоватая морозная плёнка возникла между нами, и шар бессильно растёкся по ней.

– Всё прекрасно работает, – лич с улыбкой развёл руками.

– Странно, а в бою не подавал признаков жизни.

– А чем вы так успешно отмахивались от серых? – как бы припоминая что-то, поинтересовался маг.

– Так вы видели – я кандалы тролля взял.

– И вас это ни на какие мысли не наталкивает? – тоном преподавателя поинтересовалось древнее умертвие.

– Хозяин, я штаны нашёл! – как всегда бесцеремонно прервал разговор Фред.

– Фред, ну ты, как всегда, вовремя! – я в притворном негодовании закатил глаза.

– Так что, штаны уже не актуальны? Тогда я пойду ещё трофеи пособираю, – предложил кот.

– Нет! Давай их сюда!

– Да там они. – Он махнул лапой куда-то себе за спину. – Мне их было не снять. Там такой бугай! Я и не знал, что дроу такими бывают. Они обычно сухощавые и жилистые. А этот боров

здоровый и упитанный. Пойдем, покажу, и вместе стянем его портки.

Пришлось идти вместе с рыжим за трофейными штанами. Эх, скажи кто-то пару месяцев назад, что ради каких-то штанов мне, офицеру и дворянину, придётся раздевать покойника, не поверил бы. Да, Фредерик был прав, этот тёмный был на редкость здоров. Пока мы его кантовали, Фред пояснил мне, балбесу, что Халид имел в виду, когда акцентировал внимание на кандалах тролля. Они – мощный антимагический артефакт, который и подавлял магию моего щита. Эльфа настигла молния лича, пробив в груди большую сквозную дыру, так что поиметь с покойника удалось только штаны. Весь остальной гардероб был безвозвратно испорчен. С сапогами тоже не свезло – у такого громилы оказалась почти женская нога. Пока я примерял обновки, кот сбегал к алтарю, где принесли в жертву тролля, и приволок кусок шкуры полярного медведя, что служила одеждой громадному северянину. Из неё мы соорудили примитивную безрукавку, прорезав кинжалом дырку примерно посередине и подвязав ремнём дроу. В таком виде я вернулся к трону, где прохлаждался лич.

– С обновками вас, граф! – с усмешкой поздравил меня маг.

– Не вижу причин для сарказма, уважаемый Халид. Я, в отличие от вас, не потерял возможность чувствовать, и мне в голом виде несколько неуютно.

– Да, наверное, тут вы правы. За столько веков существования в виде нежити моё мировосприятие несколько изменилось. Одни чувства притупились, другие наоборот стали более яркими. Но не обо мне сейчас речь. Ваши пропавшие друзья приближаются к нам, и можно будет выяснить, что их так задержало. Я на них рассчитывал и надеялся, что они нам помогут в бою.

Уж не знаю, от кого из принесённых в жертву на ритуале мне досталось почти кошачье зрение, но в наступившем полумраке видел я превосходно. Из потайного лаза в дальнем конце заклинательного зала выбрался гном и, осмотревшись, махнул рукой до поры скрывающимся спутникам. Затем выбрался пожилой мужчина в изрядно замусоленном охотничьем костюме, в котором я с трудом узнал мэтра Деверо. За ним вынырнул тоже изрядно потрепанный молодой человек примерно моих лет, но возможно, и постарше – по его внешнему виду точно определить было невозможно. Последним вылез дядя Лёша, держа наперевес до боли знакомую гномью двустволку. И вся эта компания, возглавляемая хмурым гномом, направилась в нашу сторону. Бородатый где-то нашёл свой пояс с оружием, и сейчас его руки лежали на рукоятках прекрасно знакомых мне револьверов.

– Ну вот, нашлась пропажа, – поприветствовал прибывших Фредерик.

– Что вас так задержало? – спросил лич.

– Да вот, решили вернуть отобранные вещи и немного вооружиться, – ответил полковник, хлопая меня по плечу.

– Сашка, живой! – он уже тряс мне руку. – Уж не чаял увидеть живым, всё думал, что твоей родне скажу. Не уберёг сына лучшего друга.

– Да, дядя Лёша, всё же хорошо кончилось, все живы… – Вспомнил погибшего Виктора Валерьевича и поправился: – Почти все.

Пока мой шеф радостно хлопал меня по спине, обнимал и разглядывал, маги о чём-то негромко переговаривались.

– На складе, где лежали все наши вещи, – начал рассказ полковник, – мы напоролись на непредвиденную помеху.

– Ничего себе «помеха», – влез до этого молчавший гном. – Эти долбаные остроухи оставили сторожить барахло голема-полоти, эту громадную страхолюдину. На редкость живучая тварь.

– Что, среди дроу был некромант? – оживился Фред.

– Нет. Как я понял из обрывков разговоров, они его где-то по случаю то ли купили, то ли украли, – подключился к разговору Халид.

– К нашему счастью, он был довольно серьёзно повреждён. – Это уже мэтр Деверо. – Наверное, поэтому эльфы не взяли его в бой с войсками князя. Но крови нам попортил изрядно, даже в таком виде. Мы на него напоролись уже при выходе. Перекрыл своей тушей весь коридор, пришлось биться. А когда издох, все равно своим мёртвым телом перегораживал выход. Чуть подвинули, и Талин смог пролезть, его и послали вперёд, вас предупредить, что мы опаздываем.

– А как потом пробились? – поинтересовался я.

– Заморозили тушу ледяными заклинаниями, а потом разбили воздушным молотом, – закончил профессор.

– Очень рад новой встрече с вами, Александр, – профессор крепко пожал мне руку.

– Я тоже рад. Правда обстоятельства этой встречи и врагу не пожелаешь. К слову, газетчики вас уже похоронили.

– Ах, Александр, что ещё можно ожидать от этой падкой до сенсаций братии? Хотя в чём-то они были правы – большая часть экспедиции погибла, включая и моего аспиранта Грегори и старину Макса. Мы с Кристианом только и остались.

– Зато у вас появились возможность поработать с самим хозяином проклятого оазиса, к которому вы так стремились. Да и в самом плохом стоит находить хотя бы крупицы позитива.

– Да. Похоже, только это и остаётся, – грустно выдохнул маг.

Неподалёку переминался с ноги на ногу Талин с явным желанием поговорить, но не решался подойти. Жестом пригласил его подойти. Гном по-прежнему мялся в нерешительности, но потом все же переборол себя.

– Граф, извините. Я в вас кидал гранатами и не признал, – с трудом и немного несвязно проговорил он.

– Ну, Талин, мы же договаривались. Просто Александр. Да не твоя вина, что я несколько необычно выглядел.

– Да, но я мог бы действовать спокойней. Мне же в этом потайном ходе ничего не угрожало. Осмотрелся бы, оценил ситуацию, а я…

– Тогда ты был бы не Талином, которого мы все хорошо знаем. Ты же в любом непонятном случае хватаешься или за свою ручную мортиру, или за гранаты. Кстати, где гранаты-то раздобыл?

– В оружейке. Она по соседству со складом была. Ее, правда, всю подчистую выгребли, но кое-что осталось.

– И это кое-что были гранаты?

– Да. И я прихватил пару штук. Ну, чтобы добру не пропадать. А гранаты отличные, с рунным усилением и повышенной мощностью, – распалился бородатый взрывник.

– Я это оценил и прочувствовал. Так сколько штук ты, говоришь, прихватил? – с недоверием взглянул на него.

– Ну… Десяток, – выдавил из себя гном.

– Ой ли! Всего десяток? – удивился сидящий рядом Фред.

– Нет, – вздохнул гном. – Это я десяток так, на всякий случай по карманам рассовал, а взял несколько побольше.

– Смотри, хозяин, подозреваемый юлит и путается в показаниях.

Кот встал на задние лапы и стал прохаживаться взад и вперёд перед Талином, скрестив лапы на груди.

– Так, продолжим. И сколько вы, подозреваемый, на самом деле вынесли со склада гранат! – продолжил разыгрывать из себя полицейского рыжий. На это представление мэтр Деверо и его аспирант смотрели во все глаза, а дядя Лёша и лич – с лёгкими снисходительными улыбками. Как мне не хватало их шуточных перепалок!

– Да весь, весь ящик я прихватил! – наконец признался гном. – Чего добру пропадать? Десяток по карманам, а ящик под мышку – и вперёд.

– Вот! Он признался! Прошу уважаемых господ понятых засвидетельствовать этот факт. – Фредерик играл самозабвенно.

– Фред! Зараза ты хвостатая, перестань изображать комиссара

Жано, я тоже читал романы про него. И откуда у тебя эти побрякушки?

У кота и вправду имелись несколько украшений, что он прихватил, когда по моей просьбе разыскивал одежду. Несколько крупных золотых медальонов с пустыми местами под крепления камней болтались на шее.

– Это не побрякушки! Это честные трофеи, снятые с тел павших врагов. Мы, между прочим, с хозяином по норам не отсиживались, как некоторые, а сражались грудь в грудь с сотнями дроу.

Первый раз, наверное, за много веков люди и гном видели, как смеётся древняя нежить. Пока Фред разыгрывал из себя известного литературного сыщика, он просто ухмылялся, но когда кот дошёл до своих геройских подвигов – заржал в голос. Ещё бы не засмеяться, когда этот герой часть начавшегося боя по его приказу прятался за одним из алтарей, а до этого сидел за пазухой.

В этот момент меня начало отпускать напряжение минувшей недели. Я понял, что изрядно вымотался. Схватка у фальшивого кургана, плен, заключение и, наконец, ритуал принесения в жертву, из которого выбрался живым только благодаря Фреду и личу Халиду… Кот, подтрунивая и подначивая гнома, изумительно разряжал обстановку.

Из-за плотно закрытых дверей зала стали доноситься отчётливые звуки боя. Видно, воины князя наконец-то прорвали оставленные заслоны и скоро будут здесь.

Эпилог

Шум сражения накатывал как волна. Отчётливо слышались звуки применения магии, выстрелы, звон оружия, выкрики то на эльфийском, то на гномьем.

– Похоже, нас идут спасать, – высказался мэтр Деверо.

– Сомнительно, коллега. О вас и вашем ученике вообще не знают. Думают, что вы погибли в песках. О полковнике, графе и их спутниках догадываются, а то, что здесь нахожусь я, будет вообще большим сюрпризом. Так что воины князя и его брат, скорее, спешат добить мятежников и поставить точку в затянувшемся конфликте, – опроверг его отсмеявшийся лич.

– После окончательного провала надежд на возвращение на престол одной из жриц дроу, наверное, соберут внеочередной Совет Десяти Матерей, – предположил полковник. – Понятно, что вся эта акция затевалась при их негласной поддержке. Уж слишком много сил было привлечено. Одни только три группы Шойгенов чего стоят.

– А что такое Совет Десяти Матерей? – робко спросил Кристиан, ученик профессора Деверо. Он выглядел пришибленным, ошарашенным и во все глаза рассматривал лича.

– Мэтр! Разве теперь в академиях не изучают политическое устройство государств? В моё время это входило в программу обучения. – Халид был искренне удивлён.

– Конечно, изучают. Но дроу живут столь обособленно, что им посвящены едва ли пара-тройка страниц в учебниках с довольно общей информацией, – вступился за своего ученика Деверо.

– Ладно, молодой человек. Заполню ваш пробел в знаниях. Делать пока всё равно нечего, – снисходительно произнёс лич. – Всего в нашем мире насчитывается четырнадцать крупных городов дроу. Люди обычно именуют их княжествами. Высший орган государственной власти – Совет Десяти Матерей, каждая из которых по совместительству является Великой жрицей богини Ллос и лидером своего Дома. Домов у дроу всего десять. Пять Старших и пять Младших. Не знаю, какие там между ними отличия, кроме представленности в Младшем Совете, да и не очень-то мне было интересно. Совет Десяти Матерей собирается два раза в год на полмесяца. В остальное время народом управляет Младший Совет, в который входит двадцать пять Высших жриц богини – по три женщины от каждого Старшего Дома и по две от Младшего. Мужчины находятся не в таком униженно-скотском положении, как рассказывают досужие

болтуны. Некоторые из них даже могут серьёзно влиять на политику своего Дома, однако верховной властью может обладать только женщина.

Тёмные эльфы очень воинственная и непримиримая к врагам раса, но развитие любого общества в первую очередь основано на жизни. Поэтому у руля стоят Несущие Жизнь. Так решила богиня. Ллос может быть сколь угодно подлой и кровавой, но тупой дурой она не может быть по умолчанию. Так что дальше пограничных войн с другими расами у дроу никогда не заходит. По крайней мере, я о таком ни разу не слышал. Внутри государства тоже постоянно возникают конфликты, заключаются и распадаются союзы, интригует знать, но богиня держит свою паству в строгом ошейнике. Да, дроу – раса жриц, воинов, диверсантов и темных магов, да, все они воинственны, как орки или местные кочевники, но Ллос никогда не допустит падения ни одного из подвластных ей социальных образований. Уничтожать своих почитателей она могла только в книгах позапрошлого века.

– Простите, Халид, но в здешнем княжестве было все в полный рост. Во славу Лосс приносили в жертву третьего родившегося сына в каждой благородной семье, потом требовали приносить в жертву каждого второго, и не только из благородных, а вообще из всех семей. А после ропота и непонимания последовали репрессии, за ними восстание… – припомнил я рассказ мастера Турина.

– Да, так и было. Местная верховная нашла где-то древний манускрипт и решила увеличить своё могущество и занять место в совете повыше. А в результате перегнула палку, заигралась с древними кровавыми ритуалами и получила восстание, – подтвердил слова Турина лич. – Так что теперь здешнее княжество само по себе. Не подчиняется Совету и ведёт самостоятельную политику. По большому счёту здесь сражаются мятежники против мятежников, и вы, полковник, правы – не без помощи Совета здесь появилась эта жрица и её люди.

– Как все запутано, – со вздохом сказал Кристиан.

Пока древний колдун просвещал всех желающих в политическом устройстве тёмных эльфов, Талин и Фред, перестав переругиваться и тихо обсудив что-то между собой, стали подавать мне странные знаки. Я сперва их не понял, но после того как кот многозначительно потряс золотыми побрякушками, навешенными на шею, а потом пару раз заговорщицки мне подмигнул, до меня дошло, что хотят эти два прохиндея – собрать всё уже не нужное прежним владельцам ценное имущество. Едва заметно кивнул, и свежеиспечённая трофейная команда рванула с места в карьер. Можно быть уверенным, что ничего ценного после

них не останется.

Шум боя за дверьми приближался. Я вполуха слушал Халида, который рассказывал про наиболее крупные города тёмных и самых ярких представителей их народа, о незатухающем конфликте с гномами за сферы влияния в подземном мире. К сожалению, он не обмолвился о младших принцах рода, что меня интересовали, а при всех спрашивать не стал. От предложенного подарка отказываться не стал и приладил парные мечи за спину.

Раздался грохот и треск разваливающихся створок. Первым в пролом валился гном с густой бородищей, в которую было вплетено множество защитных амулетов. С ног до головы он был закован в тяжеленные латы, которые придавали и без того кряжистой фигуре совсем уж прямоугольный силуэт. Пол под весом воина дрогнул, гном выпрямился и прикрылся изрядно изрубленным ростовым щитом. В правой его руке был зажат зловещего вида топор с широким лезвием и шипом на обухе. Он едва доставал мне шлемом до середины груди, но в плечах был как минимум в два раза шире. И с учётом щита мог перегородить большинство здешних коридоров, а мощная броня и защитные артефакты позволяли выдержать целый град ударов. Силушкой гнома также не обделили. За ним ввалился десяток его сородичей, похожих как братья-близнецы. Различались они только вооружением. За гномами стремительными тенями в зал ворвались воины дроу. Если бородачи, оценив обстановку и то, что их никто не атакует, с ленцой выстроили оборонительный порядок, то тёмные эльфы, рассмотрев среди нас лича, изрядно напряглись и начали его окружать. К тому моменту Фред и Талин закончили свою «изыскательскую» деятельность, и за плечами нашего гнома разместилась изрядного размера котомка, сооружённая из какого-то плаща. Судя по их довольным физиономиям, там было немало ценного. Наш расслабленный вид явно сбивал дроу с толку. Халид развалился на троне, неподалёку стояли полковник и мэтр Деверо, беззаботно беседуя. Кот с гномом примостились тут же и обсуждали трофеи, Кристиан рассматривал подаренный ему магический посох, который принадлежал одному из убитых магов, а я воспользовался остатком шкур полярного медведя и обматывал ими ноги.

– Халид, пожри тебя Бездна, что ты тут делаешь? – воскликнул лорд Гьеран, появившийся на пороге зала вслед за своими воинами.

В этот раз он был одет. На нем красовалась броня тёмных эльфов, изготовленная из кожи какой-то рептилии.

– И я рад тебя видеть, старина! – улыбнулся лич. – Кстати, зачем твоим воинам потребовалось ломать дверь? Она была не

заперта.

– Что ты от них хочешь? После четырёх часов беспрерывной мясорубки вежливого стука и вопроса «можно ли войти»? – криво ухмыльнулся лорд, явно не принимая шутливого тона мага. – У тебя совесть есть?

– А нет у меня совести. – И этак укоризненно: – Я же вообще-то нежить! А у нас с ней туго.

– Слушай, сосед, а если серьёзно, как тебя сюда занесло? – спросил дроу.

– Не поверишь, просто вышел прогуляться, и бац – уже здесь, – развёл руками Халид.

– Понятно, Шойгены…

– Ну да, а потом познакомился с остальными «гостями» этих не в меру настойчивых хозяев. – Лич кивнул в нашу сторону и обвёл рукой зал, заваленный телами.

– Господин полковник и вы, граф, я рад, что вы смогли выжить, – обратился к нам лорд, словно только сейчас приметил.

– А уж мы-то как рады, – ответил в тон ему полковник.

– Вы знаете, ваш посол завалил всю мою канцелярию просьбами о срочной встрече. Сильно он за вас переживает. К его разочарованию, встреча не могла состояться, у меня тут попытка переворота назревала.

Пока все болтали как бы ни о чём, воины обшаривали зал и тщательно осматривали погибших. Вот сомневаюсь я, что после гнома с Фредом они найдут там что-нибудь ценное.

– Мой лорд! – подскочил к Гьерану один из его офицеров. – Здесь живых не осталось, но в дальних коридорах куо-кауры кого-то почуяли.

– Отправьте туда ещё пять поисковых партий и усильте их магами из резерва. Теперь можно не экономить, тут за нас уже поработали.

– Что, кто-то ещё бегает? – заинтересовался Халид.

– Скоро не будет. Ну, зачем было всех убивать? Кого я теперь на суд брату приведу? А здесь столько персонажей, с которыми можно было с удовольствием провести время в допросной камере.

– Ну, извини, старина, – лич развёл руками.

– Итак, господа! Кого и куда переправить? – спросил дроу, потирая руки.

– Нас на поверхность, в долину с озером, где вход в подземелье. Там у нас разбит лагерь, вещи, лошади, мулы, – попросил дядя Лёша.

– Хорошо, но должен предупредить: там всё кишмя кишит людьми граф Вальдеса. И они наверняка попытаются на вас насесть и выспросить, что да как.

– У нас дипломатическая неприкосновенность, нам чихать на все их вопросы, – резко ответил мой шеф. – А мэтр и его ученик – граждане республики, да к тому же маги. На них тоже сильно не надавишь.

– Мне поближе к оазису портал, если сможешь, – ухмыльнулся своей страшной улыбкой лич.

Лорд взмахнул рукой и… ничего не произошло. Брови тёмного эльфа стремительно поползли вверх.

– Не сработало, да? – ничуть не расстроившись, нагловато спросил Халид. С трона верховной жрицы он так и не поднялся.

Темные глаза лорда зло сверкнули, после чего он мрачно произнёс:

– Халид, меня бесконечно изумляет твоя находчивость в способах достижения цели, однако не стоит забывать, с кем имеешь дело.

– М-м-м, угрожаем? – насмешливо поинтересовался лич.

– Предупреждаю, – голос эльфа был полон ледяного спокойствия.

Лич улыбнулся чуть иронично, поглядывая на тёмного немного свысока. Это при том, что немёртвый колдун по-прежнему сидел.

– Ты понял, что произошло? – тихонько спросил я у Фреда, который был рядом.

Кот хлопнул себя лапой по морде и театрально закатил глаза. Но потом смилостивился и шёпотом сказал:

– Хозяин! Ну, ты что! Всю память гранатами гном отшиб? Халид же рассказывал, что здесь нельзя портал построить из-за проведенного ритуала.

– Так он говорил, что и колдовать здесь будет нельзя, а он вон как лихо молниями швырялся.

– Так он, как и ты, и я был в центре бури, нас светопреставление не задело. Зато мятежники всё это отведали в полной мере. А сейчас магический шторм стих, но вот астрал так перекорежило, что ни о каких порталах не может идти речи ещё несколько месяцев. Лорд не заметил этого шторма, потому что зал специально для призыва принца готовили и экранировали, а в астрал смотреть не стал. Ему в бою других забот хватало. Он привык открывать порталы взмахом руки, вот и лопухнулся.

– Жаль, теперь далеко ножками придётся топать, мы же почти сутки по подземной реке плыли, – высказался незаметно подошедший Талин.

– Не думаю, что всё настолько плохо. Отойдём подальше, где пласты так не разорвало, и там его вполне можно открыть, – изрёк кот.

– Мой лорд, – к Гьерану обратился всё тот же офицер дроу, что докладывал об обнаружении следов, – мы схватили живого мятежника. Её сейчас сюда доставят.

Через пару минут в зал втащили знакомую остроухую, ту самую, что пыталась меня прикончить, а потом из-за своей глупости лишилась руки. Фурия выглядела красочно. Побитая, в обожженных проплешинах, глаз заплыл от синяка. Да, сегодня явно был не её день или ночь – ощущение времени у меня несколько сбилось.

– Да. Невелик улов, – проговорил лорд, осматривая пленницу. – Брат меня на смех поднимет, если ему вот это предъявить, уж лучше мятежники погибнут все. – И сделал знак одному из воинов.

– Простите, лорд Гьеран! – влез некстати я. – Она убила нашего товарища.

– И что?! Хотите сами её прикончить? Понимаю – это сладкое слово «месть»! – улыбнулся дроу. – А знаете что, граф! Я вам её подарю! Должен же я как-то вас отблагодарить за спасение моего племянника, а тут такая красивая рабыня.

И как он только рассмотрел красоту под эдаким макияжем?

– Может, просто передадите её нашим властям? – пролепетал я, уже представляя, чем грозит мне такой «подарок».

– Вот вы и передадите. Она будет ваша собственность, что хотите, то и делайте, – вынес вердикт тёмный.

В руках появился уже знакомый ошейник. Одно мгновение – и он защёлкнулся на шее попытавшейся вырваться эльфийки. Тончайшее «Лезвие ветра» (заклинание, что часто используют маги целители) чиркнуло меня по запястью, и выступившие капельки крови подхватило тоже какое-то воздушное заклинание, доставив прямо к рунным знакам на нём.

– Ну, а чтобы не было проблем в будущем… Сьергран и Вьеанна, подойдите сюда!

К лорду быстро подошёл ещё один офицер дроу, закованный в пластинчатую броню, и смуглая сероглазая эльфийка в черном мужском камзоле с вычурной шпагой на поясе.

– Позвольте представить моих старших офицеров: Сьергрaна дель Ха'Исса, Вьеанну дель Солан'Равен.

Дроу благосклонно кивнули в нашу сторону.

– А теперь… *«Властью, данной мне повелителем, я, Гьеран дель Лис'Сеан, младший принц рода, верховный маг и командующий гвардией, объявляю Герлису дель Шелл'Инн виновной в измене и заговоре. Приговор – изгнание».* – С рук мага соскользнули две огненные руны и впитались в тело приговорённой.

– Я, Сьергран дель Ха'Исс, капитан гвардии, подтверждаю и

свидетельствую: приговор справедлив и объективен. Изгнание.

– Я, Вьеанна дель Солан'Равен, капитан гвардии и старшая жрица Эйлистри, подтверждаю и свидетельствую: приговор справедлив и объективен. Изгнание.

– Командир, а почему вы решили, что она из рода дель Шелл'Инн? – спросил Сьергран, когда этот импровизированный суд закончился.

– У Ньиссэ дель Шелл'Инн, хранителя дворцовой кухни, была одна дочь. И вот она… – лорд указал на пленницу, – имеет все семейные черты. Пойдёмте, – обратился он к нам, – пройдёмся до места, откуда можно открыть портал. Потом мне ещё предстоит разбираться со всем, что здесь наворотили.

notes

Примечания

1

Здесь и далее стихи Игоря Морозова.